

Научный центр «LJournal»

Рецензируемый научный журнал

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

№104, Декабрь 2023
(Часть 9)

Самара, 2023

T33

Рецензируемый научный журнал «Тенденции развития науки и образования» №104, Декабрь 2023 (Часть 9) - Изд. Научный центр «LJournal», Самара, 2023 - 212 с.

doi: 10.18411/trnio-09-2023-p9

Тенденции развития науки и образования - это рецензируемый научный журнал, который в большей степени предназначен для научных работников, преподавателей, доцентов, аспирантов и студентов высших учебных заведений как инструмент получения актуальной научной информации.

Периодичность выхода журнала – ежемесячно. Такой подход позволяет публиковать самые актуальные научные статьи и осуществлять оперативное обнародование важной научно-технической информации.

Информация, представленная в сборниках, опубликована в авторском варианте. Орфография и пунктуация сохранены. Ответственность за информацию, представленную на всеобщее обозрение, несут авторы материалов.

Метаданные и полные тексты статей журнала передаются в наукометрическую систему ELIBRARY.

Электронные макеты издания доступны на сайте научного центра «LJournal» - <https://ljournal.org>

© Научный центр «LJournal»
© Университет дополнительного
профессионального образования

УДК 001.1
ББК 60

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Черноятов Александр Михайлович

Кандидат экономических наук, Профессор

Царегородцев Евгений Леонидович

Кандидат технических наук, доцент

Пивоваров Александр Анатольевич

Кандидат педагогических наук

Малышкина Елена Владимировна

Кандидат исторических наук

Ильященко Дмитрий Павлович

Кандидат технических наук

Дробот Павел Николаевич

Кандидат физико-математических наук, Доцент

Божко Леся Михайловна

Доктор экономических наук, Доцент

Бегидова Светлана Николаевна

Доктор педагогических наук, Профессор

Андреева Ольга Николаевна

Кандидат филологических наук, Доцент

Абасова Самира Гусейн кызы

Кандидат экономических наук, Доцент

Попова Наталья Владимировна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Ханбабаева Ольга Евгеньевна

Кандидат сельскохозяйственных наук, Доцент

Вражнов Алексей Сергеевич

Кандидат юридических наук

Ерыгина Анна Владимировна

Кандидат экономических наук, Доцент

Чебыкина Ольга Альбертовна

Кандидат психологических наук

Левченко Виктория Викторовна

Кандидат педагогических наук

Петраш Елена Вадимовна

Кандидат культурологии

Романенко Елена Александровна

Кандидат юридических наук, Доцент

Мирошин Дмитрий Григорьевич

Кандидат педагогических наук, Доцент

Ефременко Евгений Сергеевич

Кандидат медицинских наук, Доцент

Шалагинова Ксения Сергеевна

Кандидат психологических наук, Доцент

Катермина Вероника Викторовна

Доктор филологических наук, Профессор

Полицинский Евгений Валериевич

Кандидат педагогических наук, Доцент

Жичкин Кирилл Александрович

Кандидат экономических наук, Доцент

Пузыня Татьяна Алексеевна

Кандидат экономических наук, Доцент

Ларионов Максим Викторович

Доктор биологических наук, Доцент

Афанасьева Татьяна Гавриловна

Доктор фармацевтических наук, Доцент

Байрамова Айгюн Сеймур кызы

Доктор философии по техническим наукам

Лыгин Сергей Александрович

Кандидат химических наук, Доцент

Заломнова Светлана Петровна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Биймурсаева Бурулбубу Молдосалиевна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Радкевич Михаил Михайлович

Доктор технических наук, Профессор

Гуткевич Елена Владимировна

Доктор медицинских наук

Матвеев Роман Сталинарьевич

Доктор медицинских наук, Доцент

Аирапов Баходурджон Пулотович

Кандидат филологических наук, Доцент

Шамутдинов Айдар Харисович

Кандидат технических наук, Профессор

Найденов Николай Дмитриевич

Доктор экономических наук, Профессор

Романова Ирина Валентиновна

Кандидат экономических наук, Доцент

Хачатурова Карине Робертовна

Кандидат педагогических наук

Кадим Мундер Мулла

Кандидат филологических наук, Доцент

Григорьев Михаил Федосеевич

Кандидат сельскохозяйственных наук

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ XII. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	8
Казарин Д.М., Рябчиков В.В. Прекращение уголовного дела и соблюдение прав потерпевшего.....	8
Капинос И.А. Ненадлежащая реклама инвестиционной деятельности в Интернет-сети.....	10
Карагёзьян Р.А. Исторический опыт операций по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности	13
Кашкаров А.С., Резников Н.Г., Гармашев М.А. Применение искусственного интеллекта в исполнительном производстве	16
Ковалевская Н.Н. Правовой режим охраны секрета производства (ноу-хау).....	20
Ковалевская Н.Н., Казаченок О.П. Некоторые проблемы расторжения гражданско-правового договора в условиях экономических санкций	23
Ковалевская Н.Н., Осадченко Э.О. Правовые гарантии граждан при заключении договора долевого участия в строительстве жилья	26
Комарова Я.Б., Мартынова А.В. К вопросу об обеспечения экологической безопасности объектов природного наследия.....	29
Коробчинская К.Н. Федеральное и региональное избирательное законодательство: соотношения и пути совершенствования	33
Кохановская И.И., Кучер Д.М. Современные тенденции цифровизации юриспруденции...	35
Кочарьян С.К., Павлов Н.В. Правовой статус главы муниципального образования в Российской Федерации.....	38
Кривова А.А., Ирицян В.А. Право на свободу совести и вероисповедания в России эпохи буржуазно-демократических революций	41
Крицкая А.А., Васильева П.В. Экологический терроризм как феномен правовой системы Российской Федерации.....	45
Кузин К.В., Гончарова А.Н. Договор контрактации: актуальные проблемы и пути их решения	49
Кузнецов А.А., Мальцева Д.И. Правовые особенности определения своей национальности	52
Кузнецов А.А., Мальцева Д.И. Проблемы реализации частной жизни: современные угрозы и перспективы защиты личных прав.....	56
Кузнецов А.А., Мальшакова М.А. Проблемы реализации права на жизнь	60
Кузнецов А.А., Новосельская А.А. Проблемы определения границ личной неприкосновенности.....	63
Кузнецов А.А., Панченко А.В. Конституционный статус религиозных объединений	66
Кузнецов А.А., Сапер А.Е. Деятельность Конституционного Суда РФ в условиях современных внутренних и внешних вызовов.....	71
Кузнецов А.А., Скляренко Д.И. Проблема тайны исповеди как правовой категории.....	74
Кузнецов А.А., Черненко В.В. Проблемы реализации конституционного права на свободу мысли и слова в России	78

Кузнецова О.В. Гражданские правоотношения, как одно из составляющих гражданского судопроизводства.....	81
Кузнецова О.В. Сравнительная характеристика договора займа и кредитного договора	83
Куликова А.С., Косова А.В., Гармашев М.А. Понятие, переводчик и специалист в исполнительном производстве	85
Курносиков С.М. К вопросу об административной ответственности государственных служащих	90
Курносиков С.М. Правовое регулирование административной ответственности государственных служащих.....	93
Курносова Д.Н., Павлов Н.В. Модели местного самоуправления	95
Курочкина В.М. Экологическое страхование в Российской Федерации	99
Кушова Ю.О. Проблемы института недостойных наследников	101
Куц А.А., Советкина А.А. Избирательные системы России: видовая характеристика и содержательные особенности	104
Лилюкова О.С., Шепель Е.Н. Особенности формирования единого информационно-правового пространства России	107
Литвин Т.А., Сизько А.О., Карпенко Д.О. Проблемы обеспечения безопасности мореплавания.....	110
Лоскутова К.В., Зеленская Л.А. Злоупотребление процессуальными правами в административном судопроизводстве	113
Лукуша А.А. Некоторые проблемы института защитительной речи адвоката	116
Магомедова Е.А., Курзаков М.В., Воробьева М.О. Особенности влияния цифровизации правовой сферы на современную российскую молодежь.....	119
Магомедова Е.А., Остолош М.З., Ручкина Д.О. Принципы финансовой деятельности государства: теория и правовое закрепление	122
Маделян А.Р. Правовые основы расторжения и изменения брака.....	124
Маделян А.Р. Раздел имущества супругов – членов крестьянского (фермерского) хозяйства: вопросы теории и практики	127
Мамакаев Х.И., Подопригора А.А. Тенденции развития уголовного процесса.....	129
Марченко А.В., Петрова А.А., Шутенко А.Б. Особенности ограничения прав и свобод человека в уголовном процессе в ходе применения мер процессуального принуждения	132
Марченко А.В., Юрченко М.Г. Проблемы понятия «экстремизм» в законодательстве и юридической науке	137
Масловская А.В. Некоторые проблемы трудовой занятости несовершеннолетних как способа профилактики их девиантного поведения	142
Мельников М.Н. Действия нотариуса по обеспечению доказательств.....	147
Мельников М.Н. Договор подряда: общая характеристика и особенности.....	149
Мельничук А.В. О возможности защиты частным обвинителем своих прав во время отбывания наказания связанного с лишением свободы.....	152
Милаева М.Ю. Проблемные вопросы регламентирования уголовной ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка	155
Милаева М.Ю. Проблемы уголовной ответственности за доведение до самоубийства.....	161

Милаева М.Ю. Уголовная ответственность за государственную измену	165
Милаева М.Ю. Уголовно-правовые проблемы борьбы с коррупцией	170
Миннегалиева Л.И. Государство как особый участник гражданских правоотношений.....	177
Митусова К.Г. Правовой статус самозанятых граждан как субъектов малого и среднего предпринимательства	179
Митусова К.Г. Роль Центрального Банка в антикоррупционной политике Российской Федерации.....	181
Михайленко В.К., Федорященко А.С. Влияние пандемии Covid-19 на предпринимательскую сферу и актуальные меры государственной поддержки в различных странах	183
Мокроносова В.С. Развитие института опеки и попечительства в период советской власти	185
Нагаева В.А., Самофалова Н.С. Тенденции развития корпоративного предпринимательства в Российской Федерации	188
Нагаева В.А., Самофалова Н.С. Распространение авторского права на объекты, созданные с помощью искусственного интеллекта	192
Назаренко Д.Д. Правовое регулирование волонтерской деятельности	195
Наумов А.А., Черных С.Ю., Гармашев М.А. Стадии исполнительного производства.....	200
Овчинников Е.Б., Коваленко С.А. Правовые основы и место параллельного импорта в законодательстве Российской Федерации	202
Оганесян М.М., Чернов Ю.И. Вопросы совершенствования деятельности Федерального казначейства	205
Озиев Б.А. К вопросу о классификации преступлений против собственности по современному уголовному законодательству России	207

РАЗДЕЛ XII. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Казарин Д.М., Рябчиков В.В.

Прекращение уголовного дела и соблюдение прав потерпевшего

*Владимирский юридический институт ФСИИ России
(Страна, Владимир)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-469

Аннотация

В статье рассматриваются отдельные вопросы, связанные с проблемным аспектам обеспечения прав участников процесса в связи с прекращением уголовного дела. Актуальность рассматриваемых в статье проблем обусловлена наличием нормативных пробелов, различием применения правовых норм в досудебной и судебной практике, высокой социальной значимостью проблемы.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, прекращение уголовного дела, потерпевший, возмещение вреда, обеспечение конституционных прав.

Abstract

The article discusses some issues related to problematic aspects of ensuring the rights of participants in the process in connection with the termination of a criminal case. The relevance of the problems considered in the article is due to the presence of regulatory gaps, the difference in the application of legal norms in pre-trial and judicial practice, the high social significance of the problem.

Keywords: criminal proceedings, termination of a criminal case, victim, compensation for harm, ensuring constitutional rights.

Реализация законных прав и свобод человека - один из базовых принципов современной политико-правовой системы Российской Федерации.

Любое процессуальное действие, в том числе окончание производства по уголовному делу его прекращением, напрямую затрагивает права и законные интересы всех участников уголовного процесса. Исходя из этого изучение механизмов обеспечения конституционных прав и свобод потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого несомненно является актуальной проблемой.

Относительно реализации прав подозреваемого (обвиняемого) это проявляется, прежде всего, при определении реабилитирующих или нереабилитирующих оснований прекращения уголовного дела (уголовного преследования). Так, например, согласно ч. 4 ст. 133 УПК РФ истечение сроков давности не является основанием, порождающим право на реабилитацию, то есть возмещение имущественного вреда, восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах.

Ч. 3 ст. 27 УПК РФ прекращение уголовного преследования в связи с истечением срока давности не допускается, если подозреваемый или обвиняемый возражает против этого. В таком случае производство по уголовному делу продолжается в обычном порядке.

Однако до вступления в силу федеральных законов от 18.03.2023 № 81-ФЗ и от 13.06.2023 № 220-ФЗ, которыми были внесены изменения в ст. 27 УПК РФ не был урегулирован вопрос о необходимости повторного получения согласия обвиняемого, если уголовное преследование раньше уже прекращали, но затем это решение отменили. Кроме того, законодательно не были установлены сроки производства по уголовному делу, которое было продолжено в связи с наличием возражений подозреваемого или обвиняемого. Конституционный суд своим постановлением № 33-П еще 18.07.2022 признал часть вторую статьи 27 УПК РФ и пункт «в» части первой статьи 78 УК РФ не соответствующими Конституции Российской Федерации.

Минувшим летом принятием выше названных федеральных законов данное несоответствие было устранено. Согласно действующему уголовно-процессуальному законодательству, повторное прекращение уголовного преследования при истечении срока давности после отмены постановления о прекращении уголовного преследования по данному основанию не допускается, если подозреваемый или обвиняемый против этого возражает.

Если производство по уголовному делу продолжено и уголовное дело не передано в суд или не прекращено по иному основанию, уголовное преследование подлежит прекращению в связи с непричастностью подозреваемого или обвиняемого по истечении двух месяцев производства предварительного расследования при преступлении небольшой тяжести, трех месяцев - преступлении средней тяжести, 12 месяцев - в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления.

Несомненно, это положительный момент в обеспечении законных интересов обвиняемого, однако на практике этим правом пользуются не в полной мере. Это связано и с правовой неграмотностью самих обвиняемых (подозреваемых), и с их опасением продолжения уголовного производства и ухудшения положения в случае передачи дела в суд, и давлением со стороны следственных органов, не заинтересованных в негативных показателях ведомственной статистики.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что для исключения нарушения прав и законных интересов обвиняемого и следственной ошибки следует отнести вопрос решения о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям к компетенции суда.

Также необходимо подчеркнуть, что при прекращении уголовного дела (уголовного преследования) часто остаются неудовлетворенными интересы и пострадавшей стороны.

Ученые и юристы-практики уже давно говорят о сложившейся асимметрии процессуальных позиций потерпевшего и обвиняемого в условиях либерализации уголовного наказания, вторичности учета мнения потерпевшего.

Так законодательно не предусмотрено выражение согласия потерпевшего на прекращение уголовного дела в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (ст. 25.1 УПК РФ). При этом судами по-разному трактуется понятие возмещение ущерба. Так, например, некоторые суды отказываются в прекращении уголовного дела по ст. 25.1 УПК РФ, так как (даже при отсутствии возражения потерпевшего) имеется не удовлетворенный гражданский иск на сумму причиненного ущерба. Другие же выносят постановление о прекращении уголовного дела с назначением судебного штрафа, делая вывод о заглаживании вреда, лишь на основании выдачи похищенного имущества.

Отмечу, что во время совещания судей в феврале 2023 г. на роль формирования единообразной судебной практики в реализации прав граждан особое внимание обратил и Глава государства, и Председатель Верховного суда.

Несмотря на обязательность возмещения подозреваемым (обвиняемым) ущерба, причиненному потерпевшему, предусмотренную ст. 25, 25.1 УПК РФ, законодатель не стремится обеспечить их исполнение в рамках уголовного процесса, корреспондируя право потерпевшего предъявить иск в порядке гражданского судопроизводства, что идет в разрез с Постановлением Конституционного Суда РФ от 2 марта 2017 г. № 4-П, в котором прямо указано на обязанность государства гарантировать защиту прав и свобод других лиц, в том числе обеспечить потерпевшим от преступлений доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба;

Статья 25 УПК РФ предоставляет следователю и дознавателю право на прекращение уголовного дела, но ее рекомендательный характер способствует проявлению субъективности при принятии решений, отказу от ее применения из-за нежелания «портить» статистику, которая учитывает показатель количества уголовных дел, направленных в суд. При этом не ставится во внимание интерес не только подозреваемого (обвиняемого), но и потерпевшего, который стремится завершить процессуальные процедуры на досудебной стадии, когда у обвиняемого есть большой стимул возместить вред.

В случае прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям потерпевшему сложно получить в полном объеме возмещение судебных и процессуальных издержек, поскольку до сих пор, несмотря на Постановление Конституционного Суда от 13.05.2021 № 18-П, в уголовно-процессуальный закон дополнения не внесены.

Таким образом, на сегодняшний день в системе уголовно-процессуального производства имеется ряд проблемных зон, не позволяющих обеспечить всю полноту реализации конституционных прав потерпевших.

Исходя из этого целесообразно законодательно урегулировать право потерпевшего на возмещение в разумных пределах необходимых расходов, понесенных потерпевшим на оплату процессуальных и судебных расходов по уголовному делу, прекращенному за отсутствием состава преступления в связи с декриминализацией деяния, смертью подозреваемого (обвиняемого), истечением срока давности. Необходимо проанализировать подходы к формированию ведомственной статистической отчетности для предотвращения неправомерного отказа от прекращения уголовных дел на досудебной стадии. Инициировать разработку законопроекта «О дополнительных гарантиях прав потерпевших», направленного на обеспечение всего комплекса конституционных прав личности, пострадавшей от преступного деяния.

1. Гаврилов Б. Я. Об оптимизации защиты прав потерпевшего в досудебном уголовном судопроизводстве // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2018. - №4(44). С.119 - 125.
2. Головкова А. В. Конституционные основы защиты прав потерпевшего от преступлений // Молодой ученый. - 2022. - № 14 (409). С. 157-161.
3. Ендольцева А. В. Обеспечение прав человека при прекращении уголовного дела и (или) уголовного преследования. // Вестник Московского университета МВД России. 2020.№ 7. С. 11-17.
4. Ермакова А. О. Реализация принципа презумпции невиновности при прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям // Инновационная наука. 2019. № 4. С. 131-135.
5. Совещание судей судов общей юрисдикции, военных и арбитражных судов (14 февраля 2023 года) <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/70510>

Капинос И.А.

Ненадлежащая реклама инвестиционной деятельности в Интернет-сети

*Оренбургский государственный университет
(Россия, Оренбург)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-470

Аннотация

Сегодня уже невозможно представить свою жизнь без Интернет-сети. Мы учимся, читаем новости, делаем покупки, занимаемся самообразованием, узнаем что-то новое — развитие Интернет-сети не стоит на месте. Вместе с развитием интернета со стремительной скоростью развивается и реклама на просторах Интернет-сети. На сегодняшний день реклама в интернете - это самая популярная площадка для продвижения своей продукции. Реклама – двигатель прогресса - распространенная фраза произносится зачастую с иронией, однако как никогда злободневно отражает зависимость эффективности предпринимательской деятельности от качественной рекламы. Однако скорость развития рекламы в Интернет-сети происходит настолько быстро, что правовое регулирование рекламной информации не успевает за развивающимися тенденциями.

Ключевые слова: ненадлежащая реклама, инвестиционная деятельность, недобросовестная конкуренция.

Abstract

Today it is impossible to imagine your life without an Internet network. We study, read the news, shop, educate ourselves, learn something new - the development of the Internet network does not stand still. Along with the development of the Internet, advertising on the Internet is developing at a rapid speed. To date, advertising on the Internet is the most popular platform for promoting their products. Advertising is the engine of progress - a common phrase is often pronounced with irony, but more than ever it reflects the dependence of the effectiveness of entrepreneurial activity on high-quality advertising. However, the speed of development of advertising on the Internet is so fast that the legal regulation of advertising information does not keep up with the developing trends.

Keywords: inappropriate advertising, investment activity, unfair competition.

Главным нормативно-правовым актом, регулирующим сферу рекламы, является Федеральный закон № 38-ФЗ «О рекламе» от 13.03.2006 года, принятыми в соответствии с ним федеральными законами, указами Президента Российской Федерации, нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации.

В наше время в сети Интернет можно встретить множество разных рекламных компаний и реклама инвестиционной деятельности не исключение. К сожалению, не все компании добросовестно публикуют информацию намеренно применяют контент, находящийся под запретом, для получения коммерческой выгоды. Более интересные и заманчивые предложение, для потребителя, желание превзойти конкурентов порождает на рынке рекламы инвестиционной деятельности недобросовестную конкуренцию, которой пользуются компании. Компании занимающиеся рекламой инвестиционных услуг в социальных сетях, зачастую испытывают трудности из-за недостаточного знания закона.

Реклама инвестиционных услуг регламентируется законом № 108-ФЗ регулирующим деятельность на всех возможных уровнях на площадках размещения, в том числе и в сети Интернет. Согласно статье 28 реклама финансовых услуг и финансовой деятельности Федеральный закон от 13.03.2006 N 38-ФЗ (ред. от 24.07.2023) "О рекламе" реклама банковских, страховых и иных финансовых услуг и финансовой деятельности должна содержать наименование или имя лица, оказывающего эти услуги или осуществляющего данную деятельность (для юридического лица - наименование, для индивидуального предпринимателя - фамилию, имя и (если имеется) отчество).

Понятие инвестиционной деятельности не является устоявшимся, нет однозначного подхода к пониманию инвестиционной деятельности. Как правило, экономисты понимают под инвестиционной деятельностью деятельность, связанную с затратами на производство, накопление средств производства и увеличение материальных запасов. По существу, это вложение капиталов или иных материальных ресурсов с целью получения экономического или иного социального эффекта.

ФЗ "Об инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений" понимает инвестиции как денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, иные права, имеющие денежную оценку, вкладываемые в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта.

Реклама инвестиционной деятельности в Интернет-сети разрешена, однако она должна вестись в рамках федерального закона. Инвестиционную деятельность не может рекламировать неизвестное лицо, необходимо указать наименование организации или ФИО конкретного лица. Рекламодатель должен предоставить адрес сайта, на котором можно ознакомиться со всей необходимой информацией, документацией, а так же получить ответы на свои вопросы. Все рекламные объявления должны содержать подлинную информацию. Если ведется реклама какого-либо инвестиционного продукта, то контент должен включать ссылки на сайты с документами, подтверждающими подлинность и ценность конкретного продукта. Запрещено скрывать сведения о возможных рисках, предоставлять какую-либо гарантию доходности,

предоставлять искаженную информацию, а так же замалчивать нюансы, которые могут повлиять на доходность. Закон требует от рекламодателя полной прозрачности предоставляемой информации.

Согласно п. 5.3 ст. 28 Федерального закона № 38-ФЗ «О рекламе» не допускается реклама, связанная с привлечением инвестиций с использованием инвестиционной платформы следующими способами:

- 1) предоставление займов;
- 2) приобретение размещаемых акций непубличного акционерного общества и эмиссионных ценных бумаг, конвертируемых в акции непубличного акционерного общества;
- 3) приобретение утилитарных цифровых прав.

Нужно отметить, что рекламы инвестиционной деятельности не должна содержать гарантии или обещания в будущем эффективности деятельности (доходности вложений), в том числе основанные на реальных показателях в прошлом, если такая эффективность деятельности (доходность вложений) не может быть определена на момент заключения соответствующего договора.

Так же не допускается указывать в рекламе инвестиционной деятельности информацию, которая бы гарантировала определенную доходность. В случае же если речь идет о финансовых услугах, доходность которых является заранее четко определенной (например, банковский вклад), в их рекламе возможно размещение сведений о доходности.

Основными нормами, предъявляющими требования содержательного характера к рекламе финансовых услуг, являются положения пункта 2 части 2 статьи 28 Федерального закона N 38-ФЗ «О рекламе»: реклама банковских, страховых и иных финансовых услуг, а также финансовой деятельности не должна умалчивать об иных условиях оказания соответствующих услуг, влияющих на сумму доходов или расходов, которую понесут воспользовавшиеся услугами лица, если в рекламе сообщается хотя бы одно из таких условий.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что из-за быстрого развития рекламы в Интернет-сети произошел пробел в законодательстве регулирования ненадлежащей рекламы в сфере инвестиционной деятельности. На просторах сети Интернет можно встретить рекламу о гарантиях доходности, полном отсутствии рисков, документально не подтвержденную информацию. Проблемы регулирования рекламы в Интернет-сети на сегодняшний день, требует скорейшего разрешения на нормативно-правовом уровне. Меры по предупреждению правонарушений в сфере рекламы имеет ключевое значение в решении проблемы распространяемой рекламы в сети Интернет. Существует необходимость в разработке различных программных обеспечений для отслеживания и предотвращения рекламных объектов, запрещенных на законодательном уровне товаров и услуг. Необходимо комплексное правовое регулирование рекламной деятельности в сфере распространения рекламы в Интернет-сети.

1. Федеральный Закон «О рекламе» от 13.03.2006 №38-ФЗ (в ред. от 24.07.2023) // СПС «Консультант» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_75554/
2. Федеральный закон "О рекламе" от 18.07.1995 N 108-ФЗ СПС «Консультант» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7234/
3. Микаева А.С., Тараненко Л.И. Правовые аспекты борьбы с правонарушениями в сети Интернет // Вестник Московского государственного университета приборостроения и информатики. Социально-экономические науки. 2014. № 58. С. 78-83
4. Кострикова А. С., Макаревич М. Л. Актуальные проблемы правового регулирования рекламы в сети Интернет // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. № 8 (26). 2017. С. 32

Карагёзян Р.А.**Исторический опыт операций по поддержанию или восстановлению
международного мира и безопасности***Академия управления МВД России
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-471

Аннотация

В сфере проведения миротворческих миссий по поддержанию, восстановлению международного мира и безопасности, накоплен значительный опыт, позволяющий проследить трансформацию характера реализуемых операций: силовые средства регулирования конфликтов постепенно уходят на второй план, основная задача привлечения миротворческого контингента в настоящее время – поддержание и восстановление мира. В статье рассмотрен опыт участия полицейского компонента различных миссий по поддержанию мира, что позволило сделать вывод о постепенном изменении характера осуществляемых операций, учесть эволюционный подход в реализации миротворческих миссий в условиях современного международного сотрудничества.

Ключевые слова: миротворческие операции, операции по поддержанию мира, полицейские миссии, миротворческие силы.

Abstract

In the field of conducting peacekeeping missions to maintain and restore international peace and security, considerable experience has been accumulated that allows us to trace the transformation of the nature of the operations being implemented: military means of conflict management are gradually fading into the background, the main task of attracting a peacekeeping contingent at present is to maintain and restore peace. The article examines the experience of the participation of the police component of various peacekeeping missions, which allowed us to conclude that the nature of the operations being carried out is gradually changing, taking into account the evolutionary approach in the implementation of peacekeeping missions in the context of modern international cooperation.

Keywords: peacekeeping operations, peacekeeping operations, police missions, peacekeeping forces

В рамках ЕПБО первая миротворческая операция была реализована в 2003 г., она начата в январе и представлена полицейской миссией ЕС в Боснии и Герцеговине. Фактически, рассматриваемая миссия не была новой, реализуемой впервые, она лишь заменила Специальные международные полицейские силы ООН. 2003 год становится в определенной степени знаковым для миротворческих миссий, реализуемых ЕС, поскольку они проводятся в нескольких государствах. В частности, в этот же период миротворческая операция ЕС «Конкордия» проводится в Македонии. Для рассматриваемой операции также характерно продолжение ранее действующей, которая проводилась НАТО («Эллайд хармони»).

Рассматриваемая миссия завершается в декабре того же года. Эта операция выступила первой на основе договоренностей «Берлин плюс», в силу которых в распоряжение ЕС были предоставлены средства и силы НАТО. Завершение операции в декабре 2003 года не влечет при этом завершения миротворческой миссии, последняя лишь преобразуется в новую, носящую название «Алтеа», в рамках которой действие сил ЕС (ЕВФОР) осуществлялось на основе договоренностей «Берлин плюс». Для успешного выполнения операции был использован накопленный опыт планирования миротворческих операций, а также различных других средств и сил НАТО.

Миссия ООН в Косово (ЮНМИК) осуществлялась на протяжении нескольких лет, гражданские силы для участия в ней направлялись ЕС. Также направлялся и полицейский компонент.

Самая крупная миссия гражданскую миссию среди осуществляемых в рамках ЕПБО Евросоюзом осуществляется в декабре 2008 года (ЕВЛЕКС). Ее целью продекларировано оказание поддержки в установлении верховенства закона властям Косово, в особенности, в судебной, полицейской и судебной сфере, где наиболее ярко высветились проблемы законности. Учитывая проблемы с законодательством переходного времени и необходимость обеспечить строгое соблюдение законности на территории реализации миротворческой миссии, силы миротворцев действуют согласовано, при тесном взаимодействии ЕВЛЕКС и НАТО. Оно осуществлялось путем создания единой группы, включающей в себя экспертов ЕС и НАТО, группа была создана для поддержки при Специальном представителе Генерального секретаря ООН.

Следует проанализировать и использование миротворческих сил ЕС на Африканском континенте, ранее преимущественно международное сообщество привлекает лишь европейский континент, но постепенно приходит осознание необходимости проведения операций по поддержанию мира и за его пределами. Первая из таких операций проводится в Конго в 2003 г. и именуется «Артемис». Она проводится в сотрудничестве с Миссией ООН, ресурсы НАТО при этом не привлекаются. Спустя два года с момента начала рассматриваемой операции в 2005 году Совет ЕС вырабатывает стратегию в отношении Африки. В ней определяются политические цели, среди которых одна из основных – поддержание постконфликтного восстановления. Программа предусматривала не только внешнее вмешательство в целях поддержания мира. Особо была продекларирована необходимость вовлекать в совместную работу в этом направлении региональные африканские организации, которые должны были вносить свой вклад в обеспечение мира.

Анализ проводимых ЕС операций позволяет утверждать, что был накоплен достаточный опыт по поддержанию мира и безопасности, урегулированию конфликтов, возникающих в разных странах. При этом нельзя сказать, что все реализуемые ЕС миротворческие операции обладали исключительно военным характером, фактически таких операций лишь две – «Алтея», реализуемая в Боснии и Герцеговине и «Аталанта», проводимая в Аденском заливе в 2008 г. в отношении сомалийских пиратов. В остальных операциях значительная роль ЕС была отведена в дипломатических переговорах, позволяющих урегулировать возникающие угрозы мира и безопасности.

Исторический опыт НАТО в обеспечении безопасности представлен значительным числом проводимых миротворческих миссий, в связи с чем, в рамках исторического анализа участия сил различных государств и их объединений в деятельности по поддержанию мира нельзя обойти вниманием и участие рассматриваемого блока. Миротворчество НАТО признает в качестве одного из ведущих направлений, реализуемых по мере необходимости на разных территориях, широко распространено и привлечение полицейских сил к участию в миротворческих акциях.

Нужно отметить, что признание НАТО миротворческих операций ведущим направлением определяет и своеобразную политику этого блока, в частности, его официальные документы не содержат положений о необходимости мандата СБ ООН для реализации миротворческих миссий, а также иных операций принудительного характера. Фактически оправдано проведение НАТО операций, на которых отсутствуют санкции СБ ООН, в принятой НАТО Стратегической концепции 1999 г. Она была принята уже после первого военного вмешательства НАТО, имевшего место в 1995 г.

После этого НАТО проводит значительное количество операций на различных территориях и в настоящее время, решая различные задачи. Территориальный охват миротворческих операций, имеющих элементы принуждения и реализуемых НАТО, достаточно большой. Более 140 тыс. военнослужащих блока НАТО действуют на разных континентах. В настоящее время их присутствие можно обнаружить в Сомали, Ираке, Косово, Ливии и многих других государствах.

Значительным числом военнослужащих представлен контингент военнослужащих НАТО в СДК (Сил для Косово) на Балканах. СДК в Косово появилось летом 1999 г. и до

настоящего времени продолжает находиться на всей территории. С 2008 г., когда была провозглашена независимость Косово, присутствие НАТО в Косово обусловлено резолюцией 1244 СБ ООН.

В 2004 г. НАТО по итогам Стамбульской встречи берет на себя функции по производству в Ираке Учебной миссии, которая имеет элементы военной поддержки – осуществляется подготовка, наставничество, консультирование, предоставляется и финансовая помощь, а также военная техника и вооружение.

Также можно отметить и осуществление НАТО миротворческой миссии в Сомали, которая начата в 2007 г., а также в Судане. Преимущественно в рамках этих операций НАТО оказывало помощь миротворческой миссии АС путем транспортировки военнослужащих по воздуху. По подсчетам экспертов, всего были передислоцированы 37 тыс. военных, осуществлена подготовка более 250 представителей разных стран.

По сравнению с анализом ряда государств и их объединений российская практика участия в миротворческих операциях не так богата, в особенности при привлечении полицейских наблюдателей. Их основные функции реализуются в постконфликтный период, когда основная фаза принудительных операций закончена и возникает необходимость в миростроительстве, возвращении государств к нормальной жизни при условии обеспечения законности. Особенно актуально участие миротворцев в случае смены законодательства, так как в переходный период возникают сложности с его пониманием и соблюдением, может возникать открытое противостояние. То есть, риски возникновения опасных конфликтов достаточно высоки и необходимы определенные силы сдерживания.

Среди операций, в которых активное участие принимали и принимают российские полицейские наблюдатели, можно назвать несколько широко известных в мировом сообществе. Прежде всего, это операция ООН, проводимая в целях поддержания мира в бывшей Югославии (UNPROFOR-СООНО, 1992-1995). Также нельзя не обозначить и миротворческую операцию, к участию в которой в 1995-2002 г. привлекались полицейские наблюдатели в Боснии и Герцеговине (UNMIBH-МООНБГ, 1995-2002).

В указанный период российские полицейские наблюдатели принимали участие во многих странах, в частности, в 1995-1996 г. их присутствие осуществлялось в Хорватии (UNCRO - ОООНВД, 1995- 1996). В то же время указанный контингент участвовал также в миротворческих миссиях и в Республике Македония (UNPREDEP-СПРООН, 1995-1999).

Также в 1999-2002 г. российские полицейские наблюдатели принимали участие в Восточном Тиморе (UNTAET – ВЛООНВТ), с 2002 года началась реализация новой миротворческой миссии в этом государстве (UNMISSET-МООНВТ). В 1993-1996 г. российские полицейские наблюдатели участвуют также и в миротворческой операции, реализуемой на Гаити (UNMIH-МООНГ, 1993-1996). В Демократической Республике Конго начата миротворческая операция в 1999 г. (MONUC-МООНДРК), которая продолжается до настоящего времени.

Следует отметить, что численность российского полицейского континента в миротворческих миссиях. Которые проводят СЕ и ОБСЕ, намного ниже, нежели в случае проведения таких миссий ООН, это можно объяснить и более узким кругом задач, которые решают российские сотрудники МВД на территории других государств.

К примеру, если проанализировать участие российских полицейских наблюдателей в Косово в миссии ОБСЕ, то можно увидеть, что для решения задач, стоящих перед указанными силами, было привлечено всего лишь 5 сотрудников, перед которыми была поставлена только одна задача – осуществлять мониторинг за действиями сторон, находящихся в условиях противостояния.

В том же количестве состав миротворческих сил российской полиции был привлечен для участия в миротворческой миссии, реализуемой ЕС в Боснии и Герцеговине, а в миссии ОБСЕ участвовало всего 2 сотрудника. В рамках указанных миссий на полицейский миротворческий контингент, представленный сотрудниками российского МВД, возлагалась только одна задача – осуществить подготовку полицейских кадров государств, на территории

которых проводилась миротворческая операция, их обучение, чтобы обеспечить поддержание безопасности и правопорядка в стране.

Нельзя не отметить динамичность процесса проведения миротворческих операций, их развитие по мере изменения общественных отношений, в том числе и международного характера. Изменения в межгосударственных отношениях и политических реалиях влекут и усложнение мандатов операций миротворческого характера, они становятся многофункциональными.

Можно проследить эволюцию, заключающуюся в том, что виды деятельности миротворческих сил расширяются, если ранее преимущественно функции контингента, привлеченного для участия в миссиях по восстановлению и поддержанию мира были преимущественно контрольно-наблюдательными, то постепенно они все более становятся связанными с решением организационно-управленческих задач. Основным направлением миротворчества признается не силовое, принудительное воздействие на участников конфликта, а осуществление постконфликтного миростроительства, нацеленного на то, чтобы не допустить новых конфликтов и искоренить причины, которые к ним привели ранее.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что мандаты миротворческих операций с начала их появления в международной практике существенно эволюционировали, поскольку рассматриваемые операции значительно усложнились, приобретя многофункциональный характер. Количественное и качественное усложнение операций и расширение видов деятельности, осуществляемых контингентом миротворческих сил, трансформация производимых операций из контрольно-наблюдательных действий в деятельность по решению организационно-управленческих задач, определение в качестве основной цели миротворческой деятельности постконфликтное миростроительство, осуществление которого возможно исключительно путем нейтрализации причин конфликтов, обеспечение законности и правопорядка на территориях, переживших военные потрясения, обусловили необходимость более активного участия в миротворческих миссиях сотрудников полиции. Опыт участия полицейских сил Российской Федерации в операциях по поддержанию и восстановлению мира существенно меньше, чем опыт НАТО и некоторых других организаций, но и он иллюстрирует выявленную тенденцию – основной функцией современных миротворческих миссий выступает миростроительство.

1. Rittberger V. Friedensmissionen auf dem Prüfstand // Die Friedens-Warte. Journal of International Peace and Organization, Band 82, Heft 1, 2007.
2. EU Strategy for Africa: Towards a EuroAfrican Pact to Accelerate Africa's Development. // Communication From the Commission to the Council, the European Parliament and the European Economic and Social Committee. Brussels, Commission of the European Communities, 12.10.2005. COM (2005).
3. Европейский Союз и региональные конфликты / Отв. ред. Н.К. Арбатова, А.М. Кокеев. М.: ИМЭМО РАН, 2011
4. Официальный сайт НАТО. Операции и миссии НАТО. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.nato.int>
5. Резолюция 1484 (2003), принята Советом Безопасности на его 4764-м заседании 30 мая 2003 г. Док. ООН S/RES/1484 (2003). [Электронный ресурс] // URL: <https://www.un.org/ru/documents>.
6. Степанченко А.А. Международно-правовые вопросы деятельности региональных международных организаций в сфере установления правопорядка в постконфликтных государствах // Вестник экономической безопасности. 2019. № 2. С. 162.

Кашкаров А.С., Резников Н.Г., Гармашев М.А.

Применение искусственного интеллекта в исполнительном производстве

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-472

Аннотация

В статье предоставлен анализ действующего положения искусственного интеллекта в исполнительном производстве и работе судов Российской Федерации, рассмотрены встречающиеся примеры использования подобного AI в исполнительном производстве,

представлены проблемы и необходимые разрешения данной ситуации для оптимального использования искусственного элемента.

Ключевые слова: Федеральная Служба Судебных Приставов, Искусственный интеллект, AI, как Judicial-AI, КАД «Арбитр», судья-человек, судья-AI, судья-компаньон.

Abstract

The article provides an analysis of the current position of artificial intelligence in enforcement proceedings and the work of the courts of the Russian Federation, discusses common examples of the use of such AI in enforcement proceedings, presents the problems and necessary solutions to this situation for the optimal use of an artificial element.

Keywords: Federal Bailiff Service, Artificial Intelligence, AI, as Judicial-AI, CAD "Arbitrator", human judge, AI judge, companion judge.

В наше время бурное развитие получают информационные технологии, голосовые боты, искусственный интеллект (далее ИИ либо полное наименование) получают новые программные обеспечения, совершенствуются и вводятся в различные сферы, от культурно-массовой сферы до правозащитной среды, где каждый защищает ущемленные права и свободы.

Федеральная Служба Судебных Приставов (ФССП) реализовала собственный проект, который она связала с внедрением именно технологий искусственного интеллекта и системы дистанционного обслуживания, что по мнению специалистов различных сфер должно минимизировать время затрачивающееся гражданскими лицами на получение помощи по компетентным вопросам в ведении ФССП.

В современном мире, технологии искусственного интеллекта способны распознавать речь абонента и синтезируют речевой ответ бота, определяет тематику запроса и различные сценарии обработки подобного заявления граждан. Конечно, это выглядит перспективно и таковым является, это снижает роль и загруженность бюрократического аппарата, упрощает получение услуги, помощи от государства.

Во время общения голосовой бот в ход общения с гражданином способен запросить идентификационные признаки – фамилию, имя и отчество собеседника, дату его рождения, место фактической регистрации. Уже в ходе получения информации о гражданине, мы можем видеть как значительно снижается роль человеческого фактора, предвзятости человека, подобные боты могут и предоставить информацию из Банка данных исполнительного производства по запросу гражданина, если это соответствует графе – общедоступная информация. Стоит отметить и то, что голосовой бот в рамках предоставления расширенной информации способен провести проверку личности посредством востребования данных в виде ИНН или СНИЛС. После идентификации гражданина, голосовой бот уже способен предоставить обратившимся гражданам информацию о наличии возбужденного исполнительного производства или же о наложении ареста на имущество и банковские счета, или наложение ограничения на определенные действия с собственным имуществом. Кроме того, современные технологии искусственного интеллекта позволяют голосовому чат-боту сообщить граждан информации о ограничении выезда за пределы России и о передвижении денежных средств. Читая научную литературу, мы могли столкнуться с высказыванием академика Константина Анохина, который высказывался, что миром будут править те, кто будет лидером в разработке искусственного интеллекта. Анализируя его высказывания и иные мнения, можно обратиться к предложениям руководства Верховного Суда и Совета судей Российской Федерации, которые поддержали идею постепенного ввода искусственного интеллекта, однако не говорит о заимосключении людей, вводится первично ИИ «слабого характера», который способен решать узкоспециализированные задачи. При этом, раз мы ссылаемся на ранее выдвинутые мнения и высказанные впечатления, то понятие «слабый искусственный интеллект» впервые упоминалось в плане мероприятий (так называемая дорожная карта) – Национальной технологической инициативы «Автонет», а уже в последующем в Указе Президента Российской Федерации от 10.10.2019 года №490 «О развитии

искусственного интеллекта в Российской Федерации». Так же, стоит отметить, что этому понятию противопоставляется понятие «сильного искусственного интеллекта», который уже можно расценивать как приближенный к когнитивным способностям человеческого головного мозга. Разрабатывая подобные создания – искусственный интеллект на пути работников информационной индустрии стоит кропотливый труд по созданию нейронных сетей на языках программирования – C++ Java, JavaScript, Python и другие доступные, однако, человечество и до сих пор имея передовые результаты научно-технического достижения, не смогла до конца познать существо головного мозга, его суть и устройство.

В Средствах Массовой Информации (СМИ) и профильных (специфических) печатных изданиях проблематики внедрения искусственного интеллекта во все сферы жизнедеятельности российского и международного сообщества. Все это говорит о том, что вскоре мы увидим непосредственно создание искусственного интеллекта как неотъемлемой части нашей жизни и мы уже не должны, а обязаны научиться с этим жить и осуществлять трудовую деятельность.

Действующее российское законодательство уже предусмотрело возможные случаи с данным элементом. Исходя из понимания искусственного интеллекта как моделируемой, создаваемой и воспроизводимой деятельности мышления человека, мы можем предположить, как будет строиться этапы внедрения в систему отечественных судов:

- краткосрочная перспектива рассчитанная на «сегодня и сейчас» - ИИ создается как ассистент по ряду делопроизводственных вопросов.
- среднесрочная перспектива, принято рассматривать ее на протяжении пяти – десяти лет, ИИ уже является неким партнером – судьи-человека в лице ИИ-судья, что даст совет по тому или иному делу.
- долгосрочная перспектива расценивается уже как замена человека искусственным интеллектом.

Однако, даже такие этапы они не могут фигурировать без основных этапов технологизации – информатизации судебного процесса. Для создания объективной, разумной и главное эрудированной судебной нейросети нам потребуется множество времени, и предполагается, что за счет имеющихся познаний о человеческом головном мозге, ИИ сможет осуществить:

- распознавание и перевод на русский язык в читаемый цифровой формат любой документ.
- ведение протоколирования хода судебного заседания.
- автоматическое определение специализации судей по категориям дел и распределение оных между судьями.
- администрирование выдачи цифровых исполнительных листов и последующее отслеживание их юридической судьбы.

При этом, если учитывая, что создаются отдельные специализированные функции, как Judicial-AI, которые могут выполняться в режиме соответствующего речевого помощника (аналог с Siri, Алиса или Сбербанк Онлайн), следующими этапами могут стать работа AI в сфере правовой оценке ряда доказательств по делу:

- определение категории юридических свойств таких как: форма, дата, подлинность электронной подписи.
- проверка исковых требований таких как: размер договорной неустойки, упущенной выгоды или реального ущерба.
- предложение о примирении сторон (рассмотрение возможности мирового соглашения или же перспектива медиации).
- вычисление подделок с использованием искусственного интеллекта или сопутствующих структур.

Передавая искусственному интеллекту упомянутые функции аппарата суда, отдела делопроизводства, мы конечно же сокращаем значимое количество времени судье-человеку на решение алгоритмичной работы, однако, мы лишаем значимое количество людей работы,

вынуждая тех же судей проверять выводы AI и формировать методику их вычисления. Освещая не менее важные темы, мы должны обязательно учесть ряд факторов влияющих на работу AI в сфере юриспруденции. На пути внедрения подобной структуры в суде правоведам, юристам, следует оценить ряд важных моментов.

Во-первых, оценке должна подлежать сознание судьи при рассмотрении дела по существу спора, что позволяет учитывать не только сухие выжимки и нормы законодательства, но и давать оценку различным социально-философским, философско-правовым категориям от справедливости и гуманности до добросовестности гражданина.

Так уже в системе КАД «Арбитр», мы можем вычислить одновременную подачу нескольких заявлений, а не каждого по отдельности, что лишь увеличивает «логистическую работу» тех или иных отделов судопроизводства. Благодаря подобному реализация выдачи судебных приказов для скорейшей процедуры банкротства ответчика уже в обход условного кредитора, позволяет предотвратить это исполняя действующий закон. При этом в рассмотрении разреза судебной практики мы можем встретить случаи, когда к подобным заявлениям прикладываются одни и те же платежные поручения, к примеру на оплату госпошлины или договора с различными актами на оказание услуг или продажу тех или иных товаров.

Во-вторых, современные разработки искусственных интеллектов могут свидетельствовать о его возможности распознавать исключительно объект либо иные явления по линиям (внешним очертаниям) отдельно взятых объектов, но при этом цвет объекта для ИИ не имеет никакого значения, что не является плюсом AI (ИИ). Необходимо по мнению многих специалистов разработать и ввести в рамки работы AI многослойные нейронные сети, которые позволят объективно оценить все обстоятельства дела.

В-третьих, правосознание общества не менее важный фактор в рассмотрении данного вопроса, в условиях цифровой трансформации, претерпел ряд существенных изменений, однако, не все сферы сознания претерпели их и остались неизменные понимания правосудия, которое лишь сочетает в себя два понятия – суд и право. Законом предъявляются повышенные и зачастую, даже завышенные требования к кандидатам на должности судей. К примеру, судья Конституционного Суд России должен обладать безупречной репутацией, соответствующим юридическим стажем, высокой квалификацией в области права. Повышенные требования, они зачастую вызваны социальной значимостью должности судьи, а значит и для признания возможности работы judicial-AI мы должны ставить его в ряд с человеком, а не рассматривать по отдельности, что не является правильным.

Мы должны учесть и сторонние факторы, как традиционное правосудие, которое по мнению общества сложило целый обряд, включающий в себя планировку зала – наличие символики и атрибутики – флаг и герб России, мантия судьи и «молоток», порядок обращения участников процесса к суду, как «Ваша честь», «Прошу суд...» и так далее, внешний вид, о чем мы уже говорили ранее, отводится и особая роль в реализации самой судебной власти в рамках «традиционного правосудия». В этой связи, государство должно гарантировать независимость и подчиненность суда только закону. При этом, мы обязаны предоставить автономность работы российского AI посредством обеспечения информационных систем следующего:

- Требуется разделять законы физики и технологии от норм права, а также от медицинской доктрины государства.
- Современное образование и подготовка профессиональных компетенций юристов на университетских скамьях.
- Значимым вопросам остается исключительное обеспечение сохранности данных при обработке AI.
- Должны учитываться этнические и религиозные традиции народов России при разработке и внедрения AI.

В завершении своей работы, можно сделать вывод о том, что технология (механизм) работу судебного искусственного интеллекта должна быть открыта, она должны быть

достоверной и проверенной, прозрачной и доступной для просмотра гражданами, хозяйствующими субъектами и обществом в целом. Исключительно данный подход к введению AI в работу суда позволит обеспечить его беспристрастность, эффективность и доверие со стороны общества.

1. Лаптев В.А. Понятие искусственного интеллекта и юридическая ответственность за его работу. *Право. Журнал Высшей школы экономики*. № 2. 2019. С. 79–102. DOI: 10.17323/2072-8166.2019.2.79.102.
2. Морхат, П.М. Искусственный интеллект: правовой взгляд: монография. — М.: Буки Веди, 2017. — 258 с.
3. Правосудие в современном мире: монография / В. М. Лебедев, Т. Я. Хабриева, А. С. Автономов и др.; под ред. В. М. Лебедева, Т. Я. Хабриевой. — 2 е изд., доп. и перераб. — М.: Норма, 2017. — 784 с.
4. Laptev V., Fedin V. Legal Awareness in a Digital Society. *Russian Law Journal*. 2020;8(1):138-157.
5. Рыжкова А. Бот рассудит. Как искусственный интеллект вживляют в судебную

Ковалевская Н.Н.

Правовой режим охраны секрета производства (ноу-хау)

*Волгоградский Государственный Университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-473

Аннотация

Статья посвящена анализу такой разновидности результата интеллектуальной деятельности как секрет производства, даются характеристики этого понятия и делается вывод, что современное развитие технологий делает этот институт все больше востребованным. Анализируется специфика участия этого объекта интеллектуальных прав в гражданском обороте и условия, при которых ноу-хау утрачивает коммерческий потенциал.

Также рассматривается проблема использования различных способов защиты секретов производства. Проводится сравнительный анализ с коммерческой тайной и доказываемая идентичность этих институтов. На сегодняшний день самым оптимальным для правообладателя является использование потенциала коммерческой тайны для обеспечения защиты ноу-хау.

Ключевые слова: секрет производства, ноу-хау, коммерческая тайна, правообладатель, интеллектуальная собственность, режим охраны, коммерческая ценность, конфиденциальные сведения.

Abstract

The article is devoted to the analysis of such a type of result of intellectual activity as a production secret, the characteristics of this concept are given, and the conclusion is drawn that the modern development of technology makes this institution increasingly in demand. The problem of using various methods of protecting trade secrets is also considered. A comparative analysis with trade secrets is carried out and the identity of these institutions is proven. Today, the most optimal way for the copyright holder is to use the potential of a trade secret to ensure the protection of know-how. The specifics of the participation of this object of intellectual rights in civil circulation and the conditions under which know-how suits commercial potential are analyzed.

Keywords: production secret, know-how, trade secret, copyright holder, intellectual property, protection regime, commercial value, confidential information.

Ценность производственных технологий в современном мире трудно преувеличить, более того, сферы их приложения постоянно растут и приоритетным направлением их развития являются цифровые технологии, а также целые производственные комплексы, блоки, управляемые с помощью искусственного разума.

Очевидно, что с юридических позиций такие технологии нуждаются в особом правовом режиме, обеспечивающим им защиту от несанкционированного использования.

Специалисты в области интеллектуальных прав отмечают соответствие легитимного определения понятие секрета производства, зафиксированного в ст. 1465 ГК РФ [1] нормам международного права [2].

Для защиты «ноу-хау» (секрета производства) могут применяться многие инструменты, например патент, который показывает высокую способность защиты интересов правообладателя. При этом оформление патентных прав – процесс затратный по времени и материально. При этом нельзя будет обойти раскрытие определённых технических особенностей самого «ноу-хау». Среди отрицательных черт можно назвать ограниченный срок действия патента, после истечения которого запатентованный ранее объект теряет свой уникальный статус и становится общественным достоянием, что предполагает его использование любым заинтересованным в нем субъектом. Соответственно уже ни о каком вознаграждении создателю или правообладателю речь не идет и на ситуация всеобщего использования результата интеллектуального труда они повлиять не могут.

Секрет производства — это определенный объект интеллектуальной собственности, с помощью которого его владелец получает коммерческую выгоду. Это может быть какой-то рецепт, техническое решение, химическая формула, технологический процесс, конструктивное решение и т. д. Вариативность, где может проявляться секрет производства огромная. В любом случае, в центре любого секрета производства находится определенная информация, которая должна объективироваться в вещественный результат. Естественно, что информации непосредственно должна иметь связь с интеллектуальной деятельностью. Также информация должна иметь коммерческую ценность, то есть непосредственно определять получение прибыли ее владельцем. При этом информация транслирует закрытый характер и подпадает под правовую охрану, которая определяется и реализуется именно правообладателем.

Секрет производства как способ защиты прав авторов очень сложным и многоаспектным, при этом на практике правообладатели сталкиваются со значительными сложностями, в том числе правового характера.

Одной из ключевых проблем является не определенность в механизме обретения информации статуса секрета производства. Единственная возможность для достижения этой цели на сегодняшний день заключается в активации института коммерческой тайны. Именно коммерческая тайна является тем институтом, который способен закрыть доступ иных лиц к этим сведениям без согласия правообладателя. При этом специалисты в области защиты интеллектуальных прав отмечают невозможность достичь конфиденциальности другим средствами.

Соответственно, и правоприменители используют режим коммерческой тайны к секретному производству.

Думается следует соотнести ноу-хау и коммерческую тайну, опираясь на определенные критерии.

Предназначение обоих институтов идентичное - правовая защита информации о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере и о способах осуществления профессиональной деятельности. Получается, что по объему правовой защиты анализируемые институты идентичны.

Что касается субъектов, которые могут быть правообладателями, то к ним традиционно относятся как физические, так и юридические лица, у которых имеется соответствующий интерес, никаких специальных критериев относительно субъектного состава закон не формирует

Назначение коммерческой тайны непосредственно связано с обеспечением доходности определённой хозяйственной деятельности, что включает увеличение доходов, уменьшение расходов, обретение своего места на рынке и другие факторы, связанные с коммерческой деятельностью

ГК РФ не фиксирует каких-либо целей для предоставления охраны ноу-хау. При этом наблюдается определенный разброс мнений относительно предназначения этих институтов. Так, распространена позиция, что коммерческая тайна необходима для защиты информации

внутри компании (а вопрос об отчуждении вообще не ставится), а ноу-хау направлено на продажу. Это не совсем верно, законодательство не содержит запретов на отчуждение коммерческой тайны.

Ноу-хау охраняется законом только в том случае, если конфиденциальные сведения скрыты от доступа третьих лиц, для этого, собственно, и применяется режим коммерческой тайны.

При этом неправильно утверждать, что режим коммерческой тайны исключительный для целей правовой охраны ноу-хау, но именно этот режим наиболее оптимально демонстрирует факт принятие мер по сохранности информации. В случае спора, заинтересованная сторона должна доказать, что такие меры вводились и обеспечивалась недоступность информации третьим лицам.

Несмотря на то, что судебная практика относительно защиты секретов производства и коммерческой тайны не обширная и определённые тенденции только намечаются, можно найти подтверждение существования ноу-хау без введения режима коммерческой тайны

В целях защиты коммерческой тайны применяется целый комплекс мероприятий, направленный на сохранность информации,

В этом как раз и выражена разница между ноу-хау и коммерческой тайной. При этом на практике среди обладателей ноу-хау остаётся приоритетен именно режим коммерческой тайны.

Согласно ст. 1467 ГК РФ действие исключительного права на ноу-хау не ограничивается сроком, но прекращается с момента утраты конфиденциальности сведений. При этом легальных дефиниции относительно понятия утрата нет, хотя это имеет важное практическое значение. Отечественным судам приходится определять этот момент в каждом конкретном случае и уже традиционно под разглашением секрета производства понимает доступность соответствующих сведений третьим лицам, у которых отсутствуют обязательства обеспечивать такой информации конфиденциальность.

Не имеет значение причина утраты, это может быть неосторожное поведение самого правообладателя, а также его сознательный акт снятие режима секретности, могут быть и действия неправомерного характера третьих лиц.

Исключительное право на ноу-хау прекращается тогда, когда субъект заявил о том, что обладает соответствующей информацией и собирается ей воспользоваться, либо, когда распространение такой информации уже повлекли негативные материальные последствия для законного правообладателя. В этом случае секретные сведения перестают быть секретными и теряют коммерческий потенциал и уже не входят в категорию ноу-хау.

Коммерческая тайна находится под охранной бессрочно, момент ее прекращения находится в компетенции правообладателя.

Что касается ответственности за нарушение режима коммерческой тайны, то она может иметь формы дисциплинарной, гражданско-правовой, административной и даже уголовной ответственности (хотя последний вариант на практике фактически не встречается)

Что касается ноу-хау, то в силу того, что институт этот гражданско-правовой, ответственность наступает в рамках ГК РФ, где превалирует возмещение убытков, а также другие разновидности гражданско-правовых санкций, определяемые либо в законе или установленные сторонами в самом договоре (если такой договор заключался).

Если для защиты секретности ноу-хау используется режим коммерческой тайны, то ответственность уже не ограничивается гражданско-правовыми предписаниями, то есть происходит симбиоз ноу-хау с коммерческой тайной и ответственность наступает, за посягательства на единый объект.

Соответственно, возможно применение по аналогии как норм административного права, так и уголовных, хотя за нарушение прав на ноу-хау в диспозициях соответствующих статей ничего не говорится.

Если защита ноу-хау не связана с режимом коммерческой тайны, то ответственность ограничивается гражданско-правовой ее разновидностью, а в некоторых случаях может наступать и дисциплинарная. Помимо убытков, правообладатель может воспользоваться и

другими специфическими способами защиты интеллектуальной собственности, здесь уже все зависит от конкретной ситуации и специфики ноу-хау.

Резюмируя изложенное, отметим отсутствие существенной разницы в правовых режимах ноу-хау и коммерческой тайны, есть некоторые нюансы, выраженные в режиме ответственности, в сроках охраны информации и в особенностях этой охраны. В любом случае у правоприменителя отсутствует большой выбор и делается он в пользу коммерческой тайны, ничего другого законодатель предложить пока не может.

1. Гражданский кодекс РФ (часть четвертая) от 18 декабря 2006 N 230-ФЗ ред. от 13 июня 2023 г. [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 22 ноября 2023 г.)
2. Копьев А.В. Международное сотрудничество в сфере интеллектуальной собственности // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – №46. – С. 332–336.

Ковалевская Н.Н., Казаченок О.П.

Некоторые проблемы расторжения гражданско-правового договора в условиях экономических санкций

*Волгоградский Государственный Университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-474

Аннотация

в статье анализируется проблема исполнения договорных обязательств хозяйствующих субъектов в условиях введения экономических санкций против Российской Федерации в ответ на определенные политические решения. Показаны условия, при которых такое расторжение возможно, приводятся примеры из судебной практики. Даются практические рекомендации для правоприменителей, которые могут существенно снизить риски для сторон. Как любой договорной институт, изменение и расторжение договора по причине невозможности его исполнения, нуждается в четких законодательных основах, но немаловажное значение имеет добросовестность контрагентов, желание найти консенсус при любых условиях и учет как собственных интересов, так и интересов партнеров.

Ключевые слова: экономические санкции, форс-мажор, расторжение или изменение договора в связи с существенным изменением обстоятельств, убытки, недоказанность обстоятельств.

Abstract

the article analyzes the problem of fulfilling contractual obligations in the context of the introduction of economic sanctions against the Russian Federation in response to certain political decisions. The conditions under which such termination is possible are shown, and examples from judicial practice are given. Practical recommendations for law enforcement officers are given that can significantly reduce risks for the parties. Like any contractual institution, amendment and termination of a contract due to the impossibility of its execution requires a clear legislative framework, but the conscientiousness of the counterparties, the desire to find consensus under any conditions and taking into account both their own interests and the interests of partners are of no small importance.

Keywords: economic sanctions, force majeure, termination or modification of the contract due to a significant change in circumstances, losses, unproven circumstances.

Pacta sunt servanda — договоры должны соблюдаться, этот постулат был разработан еще римским правом, стал универсальным принципом для всех разновидностей юридических договоров: публичных и частноправовых.

Именно это правило заложено в российском договорном праве, где четко приписаны основания прекращения договора, одним из которых является невозможность его исполнения.

Такая невозможность связывается не с волей и поведением сторон (контрагентов) или с их виновным поведением, появляются обстоятельства внешнего характера, препятствующие исполнению договорных обязательств. В договорной практике такие обстоятельства определяются терминам форс-мажор.

К сожалению, в настоящее время многие субъекты хозяйственного оборота, сталкиваются с такими обстоятельствами, особенно если ведение бизнеса осложнено внешнеэкономическими связями.

В настоящее время Российская Федерация проводит специальную военную операция на территории Украины. Такое политическое решение не встретило одобрения среди Европейских государств, США, Японии. Эти страны не стали занимать нейтральную позицию и не ограничились словесным осуждением, а стали совершать определенные действия, выразившиеся в том числе в введении полномасштабных экономических санкций. Одним из проявление таких санкций явилось свертывание договорного сотрудничества между российским и зарубежными предприятиями.

С российского рынка ушло большинство иностранных фирм, а российский бизнес начал искать замену своим западным партнерам, при этом часть гражданско-правовых договоров было исполнено досрочно, а часть было расторгнуто. Некоторые экономические связи завуалировались с привлечением посредников, но здесь субъекты предпринимательства сильно рискуют своей репутации в случае их разоблачения.

Что касается гражданско-правовых аспектов неисполнения договорных обязательств по причине введения экономических санкций, то отметим, что согласно ст. 417 ГК РФ [1] издание соответствующего акта является основанием прекращения обязательства (в данном случае речь идет именно об издании таких актов правительствами иностранных государств и международных организаций). Если международный контракт был заключен уже после введения режима экономических санкций, и он им противоречит, то соответственно этот договор будет квалифицироваться как недействительный со ссылкой на ст. 168 ГК РФ. То есть такой договор транслирует признаки фиктивности [2].

Активируется и применение ст. 451 ГК РФ, которая задает легитимные условия для расторжения или изменения договора в связи с существенным изменением обстоятельств. Официальных толкований этой нормы нет, однако ключевые признаки для ее применения следующее: непредвиденность; непреодолимость; существенность; непринятие риска (рисков).

Не так все однозначно с юридическим статусом контракта, который был заключенного до введения санкций, при этом взятые обязательства не исполнены в силу невозможности такого исполнения. В этом случае стороны несут убытки и другие виды гражданско-правовой ответственности.

Вообще в российской правовой системе по отношению к внешнеэкономическим сделкам и международным договорам наличие обстоятельства форс-мажора находится в компетенции Торгово-промышленной палата РФ.

Практика разрешения таких споров уже формируется и уже наблюдаются тенденции, связанные с тем, что органы правосудия удовлетворяют требования потерпевшей стороны и квалифицируют соответствующие обстоятельства как форс-мажор, но ссылка делается не публично-правовая норма, а на ее частноправовые последствия, предусмотренные гражданско-правовой нормой.

Так, по одному из дел, истец должен был поставить оборудование, но обязательства свои не исполнил, сославшись на уход производителя с российского рынка, колебанием курса валют и т. д. При этом было заявлено требование о расторжении договора и возврата обеспечения. При этом суд требование не удовлетворил, указал, что на поставщика налагаются все риски, связанные с приведенными обстоятельствами. Также в деле было выяснено, что предмет договора поставки оборудования разрешено для ввоза в Россию без специального разрешения, находится в свободном обороте, сторонами не был оговорен исключительный производитель и при желании истец мог найти другого производителя.

То есть истец не доказал возникновение обстоятельств непреодолимой силы. Интересен вывод суда, что стороны договорных обязательств должны учитывать экономическую ситуацию и прогнозировать условия выполнения своих обязательств [3].

Отметим, что договора поставок в условиях экономических санкций оказались наиболее уязвимы. Связано это с тем, что по своей природе они оформляют долгосрочное сотрудничество, соответственно на момент их заключения очень трудно прогнозировать какие-либо риски и предусмотреть в договоре инструменты, способные такие риски нивелировать. В итоге одна из сторон вынуждена инициировать расторжение договора, зачастую пытаясь отказаться от обязательств, исполнение которых для их будет убыточно.

Следует заметить, что судебная практика в этих вопросах достаточно однозначная, суда последовательно указывают в своих решениях, что инфляционные процессы, финансовый кризис, изменение курса иностранной валюты не признаются существенным изменением обстоятельств.

Чтобы обезопасить себя от возможных рисков стороны на стадии заключения договора должны включить в документ возможность его аннулирования при возникновении соответствующих обстоятельств, которые должны быть четко прописаны, либо возникновение этих обстоятельств должно повлечь изменение договора. Например, это может быть ограничение по увеличению цены в процентном отношении (или привязка к официальному курсу валюты и т. д.), а также возможность пересмотреть сроки. В любом случае эти условия должны удовлетворять обоюдные интересы контрагентов.

Резюмируя изложенное, отметим отсутствие единообразия в применении ст. 451 ГК РФ, экономические санкции сами по себе не являются обстоятельством, однозначно свидетельствующим о возможности расторгнуть договор. Любое из таких дел суды разрешают индивидуально и ориентируются все-таки на гражданско-правовые аспекты не исполненных обязательств.

Достаточная для однозначных выводов и для выявления тенденций и закономерностей судебная практика еще не сформирована, но со временем мы ее получим. В любом случае, апеллируя внешними обстоятельствами и невозможностью исполнения договора, нужно доказать, что определенное события действительно повлекло за собой существенное изменение обстоятельств и сторона сделала все возможное для исполнения взятых договорных обязательств, только в крайнем случае, если не удастся разрешить конфликт самостоятельно, можно воспользоваться судебной защитой нарушенных прав, что выражено в требованиях об изменении или аннулировании договора.

Так же, сторона, по вине которой были нарушены договорные обязательства, должна обеспечить доказательства четырех факторов, которые были приведены выше: непредвиденность, непреодолимость, существенность и принятие рисков.

При этом перечисленные обстоятельства должны быть абсолютно доказаны, пробелы в системе доказательств влекут отказ в заявленных требованиях.

Более того, необходимо учитывать, что анализируемая норма может стать инструментом и для различных злоупотреблений, недобросовестная сторона договорных отношений может ссылаться на внешние факторы, прикрывая им свое виновное поведение и пытаясь таким образом избежать негативных последствий для себя.

Право сторон на изменение условий договора или его стоимости лучше учитывать еще на стадии формирования контракта, поскольку применение ст. 451 ГК РФ затруднительно и суды, вероятно, откажут в пересмотре договора или его аннулировании в связи с недоказанностью существенных изменений обстоятельств.

1. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30 ноября 1994 N 51-ФЗ (ред. от 24 июля 2023 г.) [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 22 ноября 2023 г.)
2. Казаченок О. П., Степанова И. А. Правовые последствия влияния экономических санкций на исполнение внешнеэкономических контрактов // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2022. – Т. 21, № 4. – С. 77–82
3. Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 13 апреля 2023 по делу N A10-4385/2022[Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 22 ноября 2023 г.)

Ковалевская Н.Н., Осадченко Э.О.

Правовые гарантии граждан при заключении договора долевого участия в строительстве жилья

*Волгоградский Государственный Университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-475

Аннотация

Статья посвящена анализу некоторых проблем, обеспечения гарантий гражданам при заключении договора долевого участия в строительстве жилья. Автор анализирует проблемы, с которыми сталкиваются граждане, использующие другие договорные конструкции, а также заключающие договора инвестирования строительства апартаментов, вкладывающие средства в строительство индивидуальных жилых домов, которые по факту являются многоквартирными домами т. д. Положительно оценивается введение института счетов эскроу, который обслуживает интересы участников долевого строительства. Использование счетов эскроу является наиболее оптимальным инструментом для гарантий интересов дольщиков, но и он не совершенен и нуждается в законодательной доработке, а именно начисления процентов за пользование банком денежными средствами, находящимися на этих счетах.

Ключевые слова: договор долевого участия в строительстве жилья, застройщик, дольщик, инвестирование, апартаменты, индивидуальный дом, счет эскроу, уполномоченные банки.

Abstract

The article is devoted to the analysis of some problems, providing guarantees to citizens when concluding an agreement for shared participation in housing construction. The author analyzes the problems faced by citizens who use other contractual structures, as well as those who enter into investment agreements for the construction of apartments, who invest in the construction of individual residential buildings, which in fact are apartment buildings, etc. The introduction of the institution of escrow accounts, which serves the interests of participants in shared construction, is positively assessed. The use of escrow accounts is the most optimal tool for guaranteeing the interests of shareholders, but it is not perfect and needs legislative amendment, namely the calculation of interest for the bank's use of funds located in these accounts.

Keywords: agreement for equity participation in housing construction, developer, shareholder, investment, apartments, individual house, escrow account, authorized banks.

Жилье для каждого человека является необходимым атрибутом, материальной основой жизни. Недаром право на жилище провозглашается и защищается на конституционном уровне. При этом как объект недвижимости жилье имеет высокую стоимость и каждый гражданин решает проблему с жильем самостоятельно, не надеясь на государство, как это было в советскую бытность, а редким исключением, если жилье переходит от родственников в дар или по наследству.

При этом вариантов обеспечить себя жильем не так много: ипотека, постройка собственного дома, личные накопления и т. д. Каждый из них имеет свои плюсы и минусы, но для многих граждан самым оптимальным стало вступление в правоотношения на основе норм специального федерального закона об участии в долевом строительстве жилья [1].

С момента введения этого закона в силу многие россияне рискнули и вступили в соответствующие отношения, некоторые из них получили желаемую квартиру, а некоторыеполнили ряды обманутых дольщиков. Проблема имела настолько большие масштабы, что государство вынуждено было вмешаться и при определенных условиях исполнило обязательства застройщика из средств бюджета, поставив в приоритет интересы обманутых граждан.

Застройщиком практиковались стандартные формы заключения договора с гражданами, в котором все существенные условия уже определены и гражданину остаётся только принять предложенный вариант. Есть определенный выбор в организации оплаты, но он не существенен. Часто застройщик после получения денежных средств от граждан, переводил их со счетов и объявлял себя банкротом.

Также на этом рынке стали функционировать откровенно мошеннические фирмы-однодневки, практикующие массовое заключение договоров, противоречащих закону, которые изначально не собирались исполнять [2, с. 150].

Более того, застройщики заключали с гражданами гражданско-правовые договора иной природы, такие как договор авансирования, договор подряда, договор о намерениях, договор о найме, договор купли-продажи будущей вещи, инвестиционный договор и т.д. Справедливости ради заметим, что судебные органы быстро и четко отреагировали на эту тенденцию и руководствуясь официальными разъяснениями стали указывать в своих решениях на правовую природу заключённых договоров в контексте их соответствия договорам долевого участия в строительстве жилья.

Особую сложность и масштабность на практике получило строительство так называемых апартаментов, под которыми понимаются нежилые помещения, предназначенные для временного проживания и в которых невозможна регистрация. Статус таких помещений до настоящего времени четко не определен, но апартаменты как объект строительства не подпадали под правовое регулирование анализируемого закона, соответственно гарантии для лиц, вкладывающих свои средства в строительство такой недвижимости существенно усечены.

Обычно такое строительство практиковалось на территории мегаполисов либо на участках, где строительство многогранного дома не предусмотрено.

В настоящий момент соответствующие изменения были внесены в законодательство и апартаменты стали объектом недвижимости, строительство которых подпадает под действие законодательства о долевом участии в строительстве жилья. При этом осталось множество нерешенных проблем, главная из которых – это отсутствие их четкого статуса. Более того, граждане в итоге получали помещение, в котором могут жить, но не могут зарегистрироваться, получить налоговый вычет, стоимость коммунальных услуг сильно завышается, есть проблемы с инфраструктурой.

Аналогичные проблемы возникают и у граждан, которые заключили договор строительства индивидуального жилищного дома, по которому в собственность переходит доля. При этом этажность такого дома завышена и внешне он не отличается от стандартного многоэтажного жилого строения. Такая схема используется для строительства на земельных участках, предназначенных для индивидуального жилищного строительства, например, коттеджных поселках.

К сожалению, в такой схеме может быть печальный итог – объявление строения самовольной постройкой с соответствующими последствиями.

Государство не могло не отреагировать на такое положение, и с 2017 года началось реформирование анализируемого института, выражено это было в переходе на проектное финансирование строительных работ с привлечением кредитных средств. Отразилось отмеченное на взаимоотношениях застройщика и дольщика, которые стали более равными. С этого момента ужесточился порядок привлечения денежных средств граждан на строительство многоквартирных домов, а для застройщика определён целый комплекс обязанностей, которой обеспечивает прозрачность всей его деятельности на каждом этапе строительства, особенно на начальном, включая опубликование проектной документации, получение разрешений, регистрационные действия и взаимодействия с кредитными организациями.

Только после исполнения перечисленных обязательств застройщик может привлекать денежные средства дольщиков, которые находятся на специальных счетах эскроу-счетах, и застройщик получает к ним доступ после того, как введет объект строительства в эксплуатацию

Следует отметить, что застройщики используют как собственные денежные средства, так и заёмные средства кредитных организаций, либо оба эти источника. Обычно застройщики кредитуются у банка, в котором открывают эскроу-счета.

Находящиеся на эскроу-счетах средства дольщиков идут на погашение кредитных обязательств застройщика, а часть направляется на погашение процентов в компенсационном фонде.

Отметим, что банки также перемочены предъявлять требования к застройщику на этапе решение вопроса о его кредитовании и открытия эскроу-счетов. Обычно застройщик должен подтвердить наличие опыта строительной деятельности, наличие в штате специалистов, а также соответствие будущего многоквартирного дома определенным требованиям: удачное местоположение, наличие инфраструктуры и т. д., а также доказать, что ранее возведённые объекты введены в эксплуатацию в установленные сроки.

При этом специалисты считают, что многие проблемы остались неустраняемыми, а также появились новые.

Главной проблемой остаётся заключение договоров с безупречным юридическим содержанием, не редко противоречащим законодательству. В таких случаях страдают дольщики, вынужденные защищать свои права в суде, а это как известно процесс не быстрый, требует времени и привлечения профессиональной юридической помощи, которая не безвозмездна.

Степень экономических рисков остается высокой. Денежные средства, аккумулированные на эскроу-счетах, фактически замораживаются, выплата процентов за их использование банком не предусмотрена, а ведь находится они там могут достаточно долгое время, и очевидно, что должны индексироваться. Если возникнет ситуация возвращения денежных средств дольщику, то сумма их останется прежней и это противоречит интересам, так как недвижимость в большинстве случаев только дорожает.

Другой проблемой является удорожание строительства, тем более в настоящий момент, когда экономика России находится не в лучших условиях, наблюдается рост на строительные материалы, оборудование, спец. технику и ситуация усугубляется логистическими проблемами и необходимостью искать новых поставщиков.

Также следует указать на риски пересмотра сроков ввода в эксплуатацию дома и т. д.

Строительство жилья - сфера, в которой функционировать могут только крупные строительные фирмы. Мелкому и среднему бизнесу очень тяжело с ними конкурировать, фактически во многих регионах такая деятельность монополия со всеми отрицательными последствиями для граждан, желающих решить свои жилищные проблемы именно таким способом. К сожалению, распространены и коррумпированные схемы такой деятельности.

Резюмируя изложенное, отметим перспективность дальнейшего развития института долевого участия в строительстве жилья, его практическая востребованность и постоянное совершенствование его правовых регуляторов. В дальнейшем законодатель должен озаботиться наделением правом участников долевого строительства на начисление банковских процентов за использование денежных средствами, размещаемых на эскроу-счетах.

1. ФЗ от 30 декабря 2004 N 214-ФЗ (ред. от 4 августа 2023) "Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации"[Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25 ноября 2023 г.)
2. Осадченко Э.О. Проблемы правового регулирования электронных сделок // Э.О. Осадченко, Современные научные исследования в области экономики, управления и права. Сборник научных статей по итогам Международной научно-практической конференции. Г. Н. Дудукалова (гл. ред.). Волгоград. – 2021. – С. 146–153.

Комарова Я.Б., Мартынова А.В.

К вопросу об обеспечения экологической безопасности объектов природного наследия

Владимирский юридический институт
Федеральной службы исполнения наказаний
(Россия, Владимир)

doi: 10.18411/trnio-12-2023-476

Аннотация

В статье определяются факторы экологического риска и их влияние на объекты природного наследия. Предпринимается попытка поиска наиболее рациональных и конструктивных путей снижения влияния экологических процессов как естественного, так и антропогенного характера на природное наследие, для обеспечения экологической безопасности и сохранения уникальных природных объектов, имеющих высокую культурную, научную и экологическую ценность.

Ключевые слова: природное наследие, особо охраняемые объекты, факторы экологического риска.

Abstract

The article defines environmental risk factors and their impact on natural heritage sites. An attempt is being made to find the most rational and constructive ways to reduce the impact of environmental processes, both natural and anthropogenic, on the natural heritage, to ensure environmental safety and preserve unique natural objects of high cultural, scientific and environmental value.

Keywords: natural heritage, specially protected objects, environmental risk factors.

Природное наследие представляет собой богатство нашей планеты, которое является результатом длительного процесса эволюции и геологических изменений. Оно включает в себя уникальные экосистемы и редкие виды живых организмов. Защита и сохранение природного наследия – естественная потребность каждого общества, осознающего свою самобытность, оберегающего прошлое, и ценящего свою историю. На охрану природных объектов направлены как внутригосударственные, так и международные нормы.

В современных условиях всевозрастающего экологического риска существующая нормативно-правовая база, ранее довольно успешно действующая, перестает быть эффективной. Представляется, что исправление ситуации требует переосмысления не только практики охраны природного наследия, но и решения некоторых теоретических вопросов, как, например, определение исчерпывающего перечня объектов, находящихся под особой охраной, как на внутригосударственном, так и на международном уровне, приведение в соответствие норм международного и национального законодательства в области обеспечения охраны природного наследия, позволят изменить положение к лучшему.

Поскольку эффективная охрана объектов невозможна без четкого понимания самого объекта, на который эта охрана направлена, целесообразным представляется формирование верного представления об объектах природного наследия как правовой категории для наиболее точной их идентификации.

Особенности правового регулирования данной категории заключаются, во-первых, в том, что их правовой статус, правила охраны и содержания регулируются нормами различных отраслей российского права, а также международными нормами.

Во-вторых, в том, что на них распространяется особый режим защиты и использования, обусловленный их статусом и особой ценностью.

Статья 1 Федерального закона от 10.01.2002 N 7-ФЗ (ред. от 04.08.2023) "Об охране окружающей среды" фиксирует следующую дефиницию «объекты природного наследия - природные объекты, природные памятники, геологические и физиографические образования и

строго ограниченные зоны, природные достопримечательные места, подпадающие под критерии выдающейся универсальной ценности и определенные Конвенцией об охране всемирного культурного и природного наследия».

Согласно ст.2 Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия 1972 г. под "природным наследием" принято понимать природные памятники, геологические и физиографические образования, представляющие ареал подвергающихся угрозе видов животных и растений, природные достопримечательные места или строго ограниченные природные зоны, обладающие выдающейся универсальной ценностью. [3]

Основаниями для установления особой правовой защиты объектов природы является наличие у них ряда признаков:

- материальное состояние. Объекты природного наследия – это объекты материального мира, подлежащие обязательной индивидуализации.
- строго определенные границы.
- универсальная ценность.

Данные критерии нашли отражение, как в международном, так и в национальном законодательстве.

Согласно данным Росстата в России на 2023 год насчитывалась 11 931 особо охраняемая природная территория: 10 625 регионального значения, 1 006 местного значения и 300 федерального значения. В общей площади они занимают 244,3 млн гектаров. С 2019 года количество особо охраняемых природных территорий увеличилось на 109 единиц.

В 2023 г. к ООПТ федерального значения относились 107 государственных природных заповедников, 67 национальных парков, 62 государственных природных заказника, 17 памятников природы и 47 дендрологических парков и ботанических садов .

Хотелось бы более подробно остановиться на аспектах, указывающих на необходимость их особой защиты:

1. Особая ценность. На данный аспект постоянно делается акцент в документах ЮНЕСКО, ООН, в национальном законодательстве.
Определить ценность объекта возможно только экспертным путем. Однако культурная и природная значимость объекта, осознание его важности для настоящих и будущих поколений, позволяет утверждать, что данный объект обладает особой ценностью и на него должен распространяться особый режим охраны.
2. Небезграничность. Объекты конечны. К сожалению, стоит констатировать, что меры по обеспечению сохранности особо значимых объектов начинают приниматься только тогда, когда они уже подверглись необратимым изменениям, либо безвозвратно утеряны.
3. Риск утраты. Проявляется в осознании, того, что объект природного наследия, может быть невосполнимо утрачен. Уникальность и особое значение таких объектов для общества делают их исчезновение весьма нежелательным. Именно этот факт подталкивает людей проявлять особенную заботу о них.
4. Заинтересованность в сохранении. Проявляется в готовности государства направлять дополнительные усилия, материальные средства и ресурсы для сохранения таких объектов.
5. Регламентация использования. Выражается в издании и применении нормативных правовых актов, четко регулирующих отношения в сфере использования и сохранения природного наследия. Среди таких НПА можно назвать Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия (Принята 16 ноября 1972 года Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры); Федеральный закон "Об особо охраняемых природных территориях" от

14.03.1995 N 33-ФЗ (в редакции от 18.03.2023); Федеральный закон "Об охране окружающей среды" от 10.01.2002 N 7-ФЗ; и др.

Однако повышенный интерес общественности и довольно обширная законодательная база, регламентирующая содержание и охрану указанных объектов, не способны в полной мере обеспечить защиту их от разрушения и исчезновения.

В настоящем исследовании мы более подробно остановимся на проблеме экологического риска.

В специальной литературе факторы экологического риска подразделяются на естественные и антропогенные, при этом разграничить их полностью невозможно. Они взаимозависимы.

К естественным относятся геологические факторы, различные природные действия, климатические явления, а также естественная динамика (*динамика уровня вод во внутренних водоемах, уровня стояния грунтовых вод*), старение и деградация. Необходимо отметить, что эти процессы в естественной природе закономерны и неизбежны, так как природная среда по своей сути динамична и претерпевает постоянные изменения. Однако, в нормальных условиях это относительно длительный процесс, но антропогенное влияние, воздействия агрессивных газов, загрязнения вод и другие факторы, опосредованные человеческой деятельностью, приводят к беспрецедентным темпам изменений окружающей среды.

В числе антропогенных факторов экологического риска природному наследию в качестве наиболее существенных могут быть выделены:

- нарушения геологической среды в результате хозяйственной деятельности (затопление и подтопление земель, образование карьеров, дорожное и другое строительство и т. п.);
- загрязнение воздушного бассейна;
- загрязнение поверхностных и подземных вод;
- физическое нарушение почвенного покрова (распашка, мелиоративные работы и т. д.);
- химическое загрязнение почв и грунтов;
- деградация растительности (вследствие вырубки лесов, распашки целинных земель, пастбищной и рекреационной дигрессии, строительных работ и пр.);
- шум, вибрация и другие нарушения естественных физических параметров среды;
- эрозия, т.е. процесс разрушения почвы, земной коры, которая может носить сугубо естественный характер или быть опосредована деятельностью человека. [4]

Необходимо отметить, что часто наблюдается комбинация нескольких факторов экологического риска, которые взаимно усиливают действие друг друга.

Исходя из вышесказанного, актуальной проблемой и целью множества исследований в данной области является поиск наиболее рациональных и конструктивных путей решения проблемы экологической опасности нивелирования влияния экологических процессов на сохранение особо охраняемых природных объектов.

На наш взгляд следует решать проблему в следующих направлениях:

- совершенствование законодательства: разработка исчерпывающего перечня объектов природного наследия;
- ужесточение ответственности за нарушение установленных требований в области использования объектов природного наследия;
- необходимость разработки и внедрения законодательства, которое бы способствовало сохранению природных ресурсов, и препятствовало

бесконтрольному их использованию и уничтожению, обусловлено низкой эффективностью действующего в настоящее время нормативного массива;

- развитие международного сотрудничества в области охраны объектов природного наследия. Это поможет улучшить качество защиты и в целом обеспечить на межгосударственном уровне экологическую безопасность объектов наследия;
- модернизация существующей материально-технической базы в области охраны объектов природного наследия. Данная идея, заключается в усовершенствовании технологий, связанных с обеспечением защиты объектов природного наследия от разрушительного на них воздействия, а также использованием современного оборудования и экологически безопасных технологий в производственных процессах; сокращение объемов образования опасных отходов, выбросов и сбросов загрязняющих веществ в окружающую среду;
- вторичное использование ресурсов и утилизация отходов;
- совершенствование экологического мониторинга, методов и средств экологического контроля;
- повышение осведомленности населения о необходимости неукоснительного соблюдения требований, предъявляемых к охране содержания объектов природного наследия. В рамках реализации данной задачи создан Рейтинг регионов России по обеспечению цифровой открытости объектов природного наследия, основной целью которого является мониторинг осведомленности населения о месторасположении того или иного природного объекта, сформированный на основании Списка особо охраняемые природные территории России» (ИАС «ООПТ РФ»), созданного при поддержке Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации в 2012 году.

Природные объекты обеспечивают экологическое равновесие, помогают в восстановлении разрушенных экосистем, они служат местами зимовки животных, поддерживают жизнедеятельность различных (в т.ч. редких, отнесенных к исчезающим) видов растений и животных, и именно эти причины обуславливают необходимость особого подхода к вопросам сохранения и защиты объектов природного наследия.

1. Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия // ЮНЕСКО [official cite]. URL: <https://whc.unesco.org/archive/convention-ru.pdf>
2. Федеральный закон от 10.01.2002 N 7-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «Об охране окружающей среды» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023)
3. Анисимов А.П. Объекты природного наследия как правовая категория // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. 2019. №31. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obekty-prirodnogo-naslediya-kak-pravovaya-kategoriya> (дата обращения: 09.11.2023).
4. Кобылкина Е. И. Влияние экологических факторов на сохранение культурного наследия // Вестник Бурятского государственного университета. Биология. География. 2004. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-ekologicheskikh-faktorov-na-sohranenie-kulturnogo-naslediya> (дата обращения: 09.11.2023).
5. Кулешова М. Е. Формы охраны природнокультурного наследия и категория культурного ландшафта [Электронный ресурс] // Горизонты гуманитарного знания. 2017, №4. URL: <http://journals.mosgu.ru/ggz/article/view/580> (дата обращения: 06.11.2023.).

Коробчинская К.Н.

**Федеральное и региональное избирательное законодательство:
соотношения и пути совершенствования**

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национально исследовательский университет»
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-477

Научный руководитель: Новикова А.Е.

Аннотация

Актуальность представленной статьи объясняется необходимостью установления соотношения между федеральным и региональным избирательным законодательством, а также выявлением основных проблем, требующих решения в данной сфере. В статье автором рассмотрены особенности кодификации избирательного законодательства в субъектах Российской Федерации, а также раскрыты доводы в пользу необходимости кодификации избирательного законодательства на федеральном уровне.

Ключевые слова: избирательный процесс, федеральное избирательное законодательство, региональное избирательное законодательство, избирательный кодекс.

Abstract

The relevance of the presented article is explained by the need to identify the relationship between federal and regional electoral legislation, as well as to identify the main problems that require solutions. In the article, the author examines the features of the codification of electoral legislation in the regions and addresses the issue of the need for its codification at the federal level.

Keywords: electoral process, federal electoral legislation, regional electoral legislation, electoral code.

Вопрос соотношения федерального и регионального законодательства о выборах является одним из наиболее актуальных в современном избирательном праве и процессе. Как отмечают З.М. Мусалова и И.Т. Зульмира, выявление соотношения федерального и регионального законодательства представляется чрезвычайно важным в целях обеспечения демократических принципов и прозрачности выборов, что, в свою очередь, способствует укреплению гражданского общества [6, с. 109]. При этом, решение проблем, существующих в сфере соотношения федерального и регионального законодательства о выборах и референдуме, требует особого подхода, так как перед законодателями стоит задача унификации избирательного законодательства и исключения противоречий между нормативными правовыми актами федерального и регионального уровня.

Учитывая актуальность выбранной темы, цель представленного исследования заключается в выявлении соотношения между федеральным и региональным избирательным законодательством, основных противоречий между ними и поиске наиболее рациональных путей их преодоления.

Начнем с того, что избирательное законодательство находится в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов. Это закреплено в п. «б» ч. 1 ст. 72 Конституции Российской Федерации [1]. Как отмечает Т.Т. Алиев, одной из возможных причин, почему руководство страны приняло такое решение при создании Конституции Российской Федерации – это то, что выборы проводятся на трех уровнях: федеральном, региональном и местном [5, с. 82]. Даже теоретически урегулировать и унифицировать избирательное законодательство на всех трех уровнях на момент создания Конституции Российской Федерации вряд ли представлялось возможным, следовательно, делегирование полномочий на региональный уровень было наиболее объективным и целесообразным решением. Так, регионы получили

полномочия по разработке своего собственного избирательного законодательства, которое не должно противоречить федеральному.

Если говорить о современном соотношении федерального и регионального законодательства, то первое, почему необходимо проводить сравнение – это нормативные правовые акты, регулирующие процедуры проведения выборов и референдума. Так, на федеральном уровне основными нормативными правовыми актами в данной области являются Конституция Российской Федерации и федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [2]. Отдельные виды выборов (Президента, депутатов Государственной Думы Российской Федерации) регламентированы соответствующими актами федерального законодательства.

Что касается регионов, то на уровне субъектов могут действовать не только отдельные законы, но и кодифицированные акты – избирательные кодексы. На сегодняшний день избирательные кодексы действуют в 16 субъектах Российской Федерации, в том числе и в Белгородской области. Так, Избирательный кодекс Белгородской области включает в себя две части – общую и особенную. Общая часть состоит из десяти глав и закрепляет основные положения, связанные с реализацией прав граждан избирать и быть избранными; порядком формирования избирательных комиссий; статусом кандидатов на выборах и т.д. Особенная часть включает в себя семь глав, в которых конкретизируется специфика выборов отдельных органов и должностных лиц, в частности проверка выборов депутатов Белгородской областной Думы, депутатов представительных органов местного самоуправления, организация референдума в Белгородской области и т.д.

Отметим, что далеко не всегда избирательный кодекс дифференцируется на две части. Например, Избирательный кодекс Свердловской области разделен на три раздела, не считая приложения: основы организации и проведения выборов (раздел 1), избирательный процесс (раздел 2), заключительные положения (раздел 3).

При этом, полагаем, кодифицированное законодательство обладает явным преимуществом перед некодифицированным. Т.Т. Алиев объясняет это тем, что в кодифицированном акте все нормы, регулирующие ту или иную сферу жизнедеятельности общества, собраны в одном документе, что облегчает работу с этой отраслью права, а также позволяет без лишних трудностей вносить в него изменения [5, с. 82]. В целом, с такой позицией следует согласиться, и отметим, что кодификация избирательного законодательства на федеральном уровне по аналогии с региональным – это один из наиболее актуальных вопросов совершенствования этих двух уровней избирательного законодательства. С этой целью 22 февраля 2023 года на рассмотрение Государственной Думы Российской Федерации был внесен законопроект № 301714-8 «Избирательный кодекс Российской Федерации», предполагающий кодификацию и унификацию федерального избирательного законодательства [3]. 15 марта 2023 года законопроект был допущен к первому чтению, однако дата его рассмотрения депутатами до сих пор не назначена.

Еще одним актуальным вопросом соотношения федерального и регионального законодательства, является проблема противоречия между соответствующими нормативными правовыми актами. Согласно ч. 5 ст. 76 Конституции Российской Федерации, региональное законодательство не может противоречить нормам федерального, однако нередко такие ситуации случаются. Или же, наоборот – нормы федерального законодательства признаются противоречащими Конституции Российской Федерации, что, следовательно, влечет за собой необходимость внесения изменений в нормы регионального законодательства. Например, 7 июня 2023 года Конституционным Судом Российской Федерации было рассмотрено дело о проверке конституционности п. 14.2 ст. 35 федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [4]. В результате, вышеуказанный пункт был признан частично не соответствующим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой он обязывает избирательную комиссию, рассматривать «ошибки (опечатки, допущенные в оформлении представленных в избирательную комиссию документов в отношении отдельных кандидатов, не позволяющие

достоверно определить граждан, выдвинутых в соответствующих избирательных округах, в качестве нарушения... когда указанные ошибки (опечатки) не препятствуют установлению иных кандидатов, включенных в такой список». Признание нормы в этой части неконституционной влечет исключение подобного положения в актах избирательного законодательства в субъектах Российской Федерации, что реализовали еще далеко не все.

Представленная ситуация демонстрирует еще одну проблему соотношения избирательного законодательства на уровне Федерации и ее субъектов: федеральное законодательство о выборах и референдуме изменяется настолько часто, что регионы не всегда успевают внести соответствующие изменения в свои нормативные правовые акты. Например, за последние 3 года (с 2020 по 2023 включительно) только в федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» правки вносились двадцать один раз.

Таким образом, в заключении исследования можно сделать вывод, что федеральное и региональное законодательство о выборах и референдуме соотносятся как общее и частное, что обусловлено нахождением избирательного законодательства в совместном ведении Федерации и ее субъектов в соответствии с п. «б» ч. 1 ст. 72 Конституции Российской Федерации. При этом разница заключается в том, что федеральное законодательство о выборах разрозненно, а в ряде регионов России приняты кодифицированные акты – избирательные кодексы, которые значительно упрощают понимание специфики проведения выборов и референдума, а также всего избирательного процесса в целом. Именно разница в подходах к формированию федерального и регионального законодательства и обуславливает существование ряда проблем, раскрытых в статье. В целях их решения наиболее целесообразно принять единый кодифицированный нормативный правовой акт на федеральном уровне – Избирательный кодекс Российской Федерации, законопроект которого находится на стадии рассмотрения. Полагаем, это позволит унифицировать федеральное избирательное законодательство, а также упростить процесс обеспечения соответствия регионального избирательного законодательства федеральному.

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ; с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // СЗ РФ. 2020. № 1. Ст. 8.
2. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 31.07.2023) // Российская газета. 2002. № 106.
3. Законопроект № 301714-8 «Избирательный кодекс Российской Федерации» // Система обеспечения законодательной деятельности: сайт. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/301714-8?ysclid=lnedn3xjr6626727676>
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 07.06.2023 № 31-П // Российская газета. 2023. № 135.
5. Алиев Т.Т. Избирательный кодекс Российской Федерации: за или против // Вестник Института мировых цивилизаций. 2019. № 1 (22). С. 81-84. Мусалова З.М., Зильмира И.Т. Институт выборов в субъектах РФ // Образование. Наука. Научные кадры. 2021. № 4. С. 108-111.

Кохановская И.И.¹, Кучер Д.М.²

Современные тенденции цифровизации юриспруденции

¹ФГКВОУ ВО «Военный университет имени князя Александра Невского»

²ОАНО «СОШ «ИНТЕК» - Ломоносовская школа «ИНТЕК»

(Россия, Москва)

doi: 10.18411/trnio-12-2023-478

Аннотация

В статье охарактеризованы современные тенденции цифровизации сферы права, дана оценка развитию юридических сервисов в России, особое внимание уделено государственным

юридическим сервисам. Авторами определены современные тенденции развития двух важнейших направлений цифровой юриспруденции - LegalTech и LawTech.

Ключевые слова: юриспруденция, цифровизация, юридические сервисы, LegalTech, LawTech.

Abstract

The article describes the current trends in the digitalization of the legal sphere, assesses the development of legal services in Russia, and pays special attention to state legal services. The authors have identified current trends in the development of two major areas of digital jurisprudence - LegalTech and LawTech.

Keywords: jurisprudence, digitalization, legal services, LegalTech, LawTech.

Жизнь в XXI веке, конечно же, сопровождается и будет сопровождаться цифровизацией буквально всех сфер общественной жизни. Делается это по простой причине - стремление облегчить жизни в новом, густонаселенном мире, и, кроме того, ускорить, упростить оказание и потребление услуг.

Процесс цифровизации проходит и в юриспруденции, причем прямо сейчас, на наших глазах. Законы, процессы становятся все сложнее, а количество желающих получить квалифицированную юридическую помощь, консультацию увеличивается с каждым годом. Простыми «листиком и бумажкой» тут уже не обойдешься. Приходится создавать огромные по своему размеру юридические базы данных, переносить законы и судебные прецеденты в цифру, а кое-где - даже допускать до участия в судебных процессах искусственный интеллект.

Говоря о цифровизации права, необходимо охарактеризовать современное состояние этого процесса в нашей стране. В настоящее время юридические сервисы в России можно разделить на две группы: созданные государством и созданные частными лицами.

Сервисов, составляющих первую группу - созданных государством - гораздо больше.

Но отдельного внимания заслуживают три «гиганта» цифровой юриспруденции в России: справочно-правовые системы «Гарант», «Консультант», «Кодекс». По сути, это сборники нормативных правовых актов (далее - НПА), переведенные в цифровое пространство. На первый взгляд - ничего впечатляющего, но, когда начинаешь ими пользоваться, приходит понимание того, какая работа была проделана. На этих сервисах находится невероятное количество НПА разных видов. Так же стоит отметить, что работать с ними достаточно удобно. Большое количество юристов попросту не смогут представить себе повседневную жизнь без них.

Что касается государственных цифровых сервисов, то сейчас большой популярностью пользуются такие Интернет-ресурсы как: государственная автоматизированная система (ГАС) «Правосудие», которая используется при судопроизводстве, обеспечивая информационную интеграцию судебной деятельности в России и предоставляет информацию о судебном делопроизводстве; Официальная база данных Верховного Суда Российской Федерации (ВС РФ), содержащая тексты судебных актов, принятых Верховным Судом Российской Федерации и другие [3, 6]. В числе очень популярных - «Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы» [3, 6]. Здесь, нажав лишь одну кнопку и заполнив пару параметров, пользователь может найти дело, которые было рассмотрено или сейчас рассматривается в суде (конечно, только в судах общей юрисдикции города Москвы). Кроме этой функции, на этом же портале можно подать обращение, найти ответ на интересующий вас вопрос, или же перейти на сайты иных судов (которые, в свою очередь, устроены по похожему с указанным порталом принципу).

Вторую группу юридических сервисов, как мы уже отмечали, составляют сервисы, созданные частными лицами. В качестве примеров таковых можно отметить такие как: LegalSpace - онлайн-маркетплейс поиска юристов по всему миру. Платформа позволяет найти специалиста по различным отраслям права в любой точке мира. EasyLaw - российское приложение для предоставления юридических услуг для малого бизнеса (купля-продажа,

поставка, аренда, подряд, лизинг, а также договоры в области интеллектуальной собственности, корпоративных сделок, трудовых договоров). Компания защищает интересы клиентов в арбитражных судах по делам об оспаривании сделок, банкротству и в уголовном судопроизводстве [2]. Этот сервис - стартап-резидент бизнес-инкубатора Высшей школы экономики.

Таким образом, наличие юридических сервисов значительно упрощает жизнь как юристам, так и конечным получателям юридических услуг.

Рассмотрим два важнейших направления развития цифровой юриспруденции - LegalTech и LawTech. Многие эти термины попросту не различают, так как они очень похожи и зачастую выполняют одни и те же функции. Однако, по своему функциональному назначению между ними есть разница. LegalTech - это платформы, программы, созданные для упрощения профессиональной деятельности юристов. LawTech - это различные онлайн приложения, сервисы, которые позволяют упростить получение юридической помощи, а также предоставляют доступ к правовой информации [4].

Отметим, что термины цифровой юриспруденции возникли не так давно. Считается, что LegalTech впервые появилась в 1977 году, в США. Называлась эта программа LexisNexis. Это онлайн-библиотека, содержащая различную правовую информацию. Несмотря на то, что сервису уже более 40 лет, он и по сей день носит звание самой крупной программы в этой сфере.

Еще один пример LegalTech - Story Builder. Это программа создана для координации действий между несколькими командами, что позволяет многим юристам работать вместе. Эта программа сыграла большую роль в деле о неисправности включателя зажигания в автомобилях General Motors. В этом процессе участвовали более 30 юридических фирм, 200 экспертов, а также было исследовано около 2,5 миллионов юридических документов. Юридические компании, представлявшие интересы истца [4], активно использовали Story Builder, что позволило работать вместе десяткам фирм одновременно.

А что касается LawTech, то тут ярким и простым примером служит приложение AirHelp, созданное в Дании в 2013 году. Оно помогает пассажирам рейса, который был задержан или перенесен, предъявить иск авиакомпании и получить компенсацию. Указанный сервис основан на положениях Европейского регламента № 261 [4] 2004 года, который устанавливает общие правила в области компенсации и содействия пассажирам в случае отказа в посадке, отмены или длительной задержки авиарейса.

Мы привели лишь несколько примеров цифровых правовых сервисов. В связи с ростом их популярности, растет и их количество, охватывая все новые и новые области юриспруденции. Но что касается самих судебных процессов, могут ли в них быть применены современные технологии?

Суд Колумбии 15 февраля 2023 года провел судебный процесс в метавселенной «VR chat», его транслировали на YouTube. Никаких технических неполадок замечено не было. Судья даже был одет в черную мантию. Кроме этого, суд в Колумбии использовал нейросеть для консультации перед вынесением приговора по делу о покрытии расходов на ребенка с аутистическим заболеванием. Итогом судебного процесса стало то, что решение судьи и нейросети ChatGPT полностью совпало.

Тенденции развития использования цифровых технологий в судах можно наблюдать в Китае. Верховный народный суд КНР еще в 2014 году составил дорожную карту, в которой упомянуто, что к 2025 году применение искусственного интеллекта в судебной системе [5] должно быть увеличено для ускорения рассмотрения дел, создания большего удобства как судьям, так и участникам судебного процесса. Также в 2017 году в Китае начал свою работу интернет-суд Ханчжоу. В его подсудность входят дела, связанные с интернет-покупками, авторскими правами, названиями сайтов и т.п. Все заседания в данном суде проходят в цифровом пространстве, что позволяет рассматривать дела намного быстрее. В помощь суду привлекается также и искусственный интеллект, который может обрабатывать доказательства и выполнять иную бюрократическую работу.

В связи с цифровизацией большого количества сфер общественной жизни, перед юриспруденцией появляются новые вызовы. Из-за появления новых технологий, границы правоотношений расширяются. В пример можно привести защиту доменов сайтов, авторского права на результаты интеллектуальной деятельности, существующие только в цифровом пространстве, споры о правовой природе виртуальных объектов, например, аккаунтов сети, скинов и лутбоксов, целый ряд новых законов, принятых в различных государствах в связи с появлением криптовалюты и технологии «блокчейн». В 2019 году в Сингапурском международном коммерческом суде состоялось разбирательство «B2C2 Ltd» против «Quoine Pte Ltd», которое полностью разворачивалось вокруг криптовалюты и её курса.

Из-за появления такой глобальной сети как «Интернет», в обществе начинают появляться новые права. Интересным примером, на наш взгляд, является «право на забвение», закон о котором начал действовать в России в 2016 году: указанное право дает возможность пользователю требовать удаления недостоверной или устаревшей информации о себе, находящейся в сети Интернет.

Таким образом, юриспруденция меняется у нас на глазах, появляются новые права и обязанности, судебные разбирательства разворачиваются вокруг таких споров, которые 30 лет назад просто нельзя было себе представить. На наш взгляд, не стоит пугаться современных изменений, важнейшее здесь - не отстать от прогресса, а лучше - выступать инициатором новых идей, решений, быть «авангардом» новой, высокотехнологичной юриспруденции.

1. Карцхия, А.А. Цифровые технологические (онлайн) платформы: российский и зарубежный опыт регулирования //Гражданское право. - 2019. - № 3. - С.25-28.
2. Мажара, В.Р. Использование Интернет-ресурсов в юридической практике / В.Р. Мажара, Т.Н. Шарыпова //Colloquium-Journal. - 2021. - № 2-3. - С.37-40.
3. Право цифровой среды: монография /под ред. Т.П. Подшивалова, Е.В. Титовой, Е.А. Громовой. - Москва: Проспект, 2022. - 896 с.
4. Рожкова, М.А. О правовых аспектах использования технологий LegalTech и LawTech / М. А. Рожкова // Хозяйство и право. - 2020. - № 3. - С.3-11.
5. Цифровые технологии и право: сборник научных трудов I Международной научно-практической конференции (г. Казань, 23 сентября 2022 г.) /под ред. И.Р. Бегишева, Е.А. Громовой, М.В. Залоило, И.А. Филиповой, А.А. Шутовой. Т.4. - Казань: Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2022. - 412 с.
6. Цифровые технологии и право: сборник научных трудов I Международной научно-практической конференции (г. Казань, 23 сентября 2022 г.) /под ред. И.Р. Бегишева, Е.А. Громовой, М.В. Залоило, И.А. Филиповой, А.А. Шутовой. Т.1. - Казань: Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2022. - 560 с.

Кочарьян С.К., Павлов Н.В.

Правовой статус главы муниципального образования в Российской Федерации

*Кубанский государственный
аграрный университет имени И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-479

Аннотация

Данная статья исследует правовой статус главы муниципального образования в Российской Федерации. В статье рассматриваются основные положения и нормативные акты, регулирующие деятельность главы муниципального образования, включая его полномочия, ответственности и права. Также освещается вопрос о выборах главы муниципального образования и механизмах его назначения. Анализируются проблемы, связанные с правовым статусом главы муниципального образования и возможные пути их решения.

Ключевые слова: правовой статус, глава муниципального образования, Российская Федерация, полномочия, ответственность, выборы, назначение.

Abstract

This article examines the legal status of the head of a municipality in the Russian Federation. The article discusses the main provisions and regulations governing the activities of the head of the municipality, including his powers, responsibilities and rights. The issue of the election of the head of the municipality and the mechanisms of his appointment is also covered. The problems related to the legal status of the head of the municipality and possible ways to solve them are analyzed.

Keywords: legal status, head of a municipality, Russian Federation, powers, responsibilities, elections, appointment.

Правовой статус главы муниципального образования в Российской Федерации определен законодательством и регулируется Федеральным законом "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации". Термин «глава муниципального образования» был введен в 1995 году и отражен в Федеральном законе от 28 августа 1995 г. № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Федеральный закон содержал в себе только самые общие положения, связанные с определением правового статуса главы муниципального образования, поскольку изначально данная должность рассматривалась как возможная, а не обязательная в структуре органов местного самоуправления, и могла быть отражена в Уставе муниципального образования наряду с иными должностями муниципальной службы. Глава муниципального образования является выборным должностным лицом и осуществляет руководство и исполнительную власть в данном муниципальном образовании.

В настоящее время глава муниципального образования является важным звеном местного самоуправления. В соответствии с ч. 1 ст. 36 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее - ФЗ № 131) глава муниципального образования является высшим должностным лицом муниципального образования и наделяется уставом муниципального образования собственными полномочиями по решению вопросов местного значения, которыми не обладает ни один другой муниципальный орган или должностное лицо. Глава является и единоличным (персонализированным) органом местного самоуправления (по смыслу ч. 1 ст. 34 ФЗ № 131), и высшим должностным лицом муниципального образования. В случае, если глава муниципального образования возглавляет представительный орган, он, исходя из ст. 2 ФЗ № 131, обладает еще и статусом депутата, замещающего должность в представительном органе муниципального образования, - председателя представительного органа муниципального образования. Кроме того, исходя из логики законодателя, глава муниципального образования является еще и выборным должностным лицом местного самоуправления [3, С.154-155].

Основные полномочия главы муниципального образования включают: организацию и координацию работы исполнительных органов местного самоуправления; разработку и утверждение муниципальных программ и планов развития; представление интересов муниципального образования перед вышестоящими органами власти; обеспечение исполнения федеральных и региональных законов в пределах муниципального образования; участие в составлении муниципального бюджета и контроль за его исполнением; оказание помощи населению муниципального образования; решение вопросов земельных отношений в муниципальном образовании, что включает установление правил использования и распоряжения земельными участками, выдачу разрешений на строительство, контроль за соблюдением земельного законодательства и другие меры по регулированию земельных отношений.

Данные полномочия глав муниципальных образований свидетельствуют о следующем:

- 1) действующие и предлагаемые законодательные нормы о местном самоуправлении отражают поэтапное изменение концептуальных основ местного самоуправления, сформированных на основе изменяющихся внешних социально-экономических и политических условий российской действительности;

- 2) сохранение установленных законодательством пределов самостоятельности местного самоуправления при взаимодействии с системой органов государственной власти;
- 3) введение новых организационно-правовых механизмов в целях недопущения возможных злоупотреблений со стороны региональной власти при взаимодействии с местным уровнем власти необходимо [4, С. 250].

Важно отметить, что правовой статус главы муниципального образования может различаться в зависимости от региональных особенностей и законодательства соответствующего субъекта Российской Федерации. Это связано с тем, что в Российской Федерации местное самоуправление осуществляется на основе принципа делегации власти, что предоставляет возможность региональным и муниципальным органам самостоятельно определять организацию и функции местного самоуправления в своих территориях, однако включающих в себя прежде всего фундаментальные полномочия о порядке организации территорий муниципальных образований, создание и деятельность органов местного самоуправления, муниципальных организаций и учреждений, ответственность единоличных и коллегиальных органов муниципального образования перед государством [2, С. 46-47].

Сегодня существуют проблемы в обеспечении финансовой поддержки муниципальных образований. Главы муниципальных образований не всегда имеют достаточные ресурсы для эффективного исполнения своих обязанностей. Недостаточное финансирование может ограничивать их способность реализовывать меры по развитию своих территорий и удовлетворению потребностей населения. Поскольку финансирование муниципального образования реализуется за счёт средств бюджета муниципального образования, необходимо стимулировать субъекты РФ к наращиванию собственной доходной базы для обеспечения устойчивого развития муниципального образования.

В 2020 г. поправки в Конституцию закрепили «единую систему публичной власти», обобщающую систему органов государственной власти и органов МСУ. В декабре 2021 г. был принят закон об общих принципах организации публичной власти в субъектах России, а уже 16 декабря 2021 г. был внесен проект нового закона об МСУ, ставящего своей целью завершить реформу, заложенную конституционными изменениями 2020 г. Одной из основных новаций законопроекта об МСУ, помимо перераспределения полномочий между разными уровнями власти, был обязательный переход от двухуровневой системы МСУ к одноуровневой. По сути, речь шла о ликвидации низового уровня МСУ – поселенческого. Некоторые авторы считают законопроект № 40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» с поэтапной ликвидацией муниципальных образований – городское, сельское поселение, а также межселенная территория и преобразование в муниципальное образование муниципальный округ будут губительны для местного самоуправления. Кроме реформирования видов муниципальных образований подлежит реформированию статус главы муниципального образования и администрации муниципального образования. Вышеуказанным законопроектом предполагается, что статус главы муниципального образования и администрации муниципального образования будет определяться законом субъекта Российской Федерации.

Согласно автору Бородину, городские и сельские поселения — это основные элементы муниципальной структуры, которые необходимо сохранить и учитывать в муниципальной политике. Главы этих муниципальных единиц играют важную роль в представлении и защите интересов городского и сельского населения. Городские поселения являются центрами городской жизни, концентрируя в себе большую часть населения, инфраструктуру, предприятия и услуги. Сельские поселения, в свою очередь, представляют интересы сельского населения и занимаются развитием сельской инфраструктуры, сельскохозяйственного производства и социального обеспечения. Важно отметить, что городские и сельские поселения имеют свои уникальные особенности и потребности, которые требуют специального подхода к управлению и развитию. Именно главы этих муниципальных единиц должны быть наиболее компетентными в решении местных проблем и принятии решений, отвечающих интересам и

потребностям их сограждан, поскольку непосредственно участвуют в местной жизни. Сохранение городских и сельских поселений, а также участие их глав в муниципальной политике, являются неотъемлемой частью эффективного и справедливого управления на местном уровне. В каждом субъекте свои условия проживания, а именно разная плотность населения, разный состав населения, разные традиции организации местного самоуправления. Во вновь образованных субъектах России, образованных на территории бывшей Украины, также должна быть иная система местного самоуправления, тесно связанная с сельскими и поселенческими образованиями [1, С.68].

Для решения существующих сегодня проблем необходимо улучшение законодательства соответственно реалиям – в данном случае, нельзя допустить поэтапного устранения местного самоуправления. Необходимо создавать условия, в которых местное самоуправление сможет иметь достаточное финансирование и достаточные иные ресурсы для решения своих проблем — это позволит установить единые стандарты для всех глав муниципальных образований и избежать унификации. Для муниципальных образований должны быть созданы условия, включая выделение средств на зарплаты глав и программы развития. Кроме того, необходимо придавать большее внимание вопросам местного самоуправления со стороны федеральных властей в правовых и властных аспектах.

Федеральным властям необходимо не сокращать поэтапно низовые уровни местного самоуправления, а решить проблемы и разработать соответствующие меры поддержки глав муниципальных образований всех уровней – это сделает работу местного самоуправления эффективнее и обеспечит развитие муниципальных образований в Российской Федерации с сохранением местной власти. Важно стремиться к созданию справедливой и прозрачной системы, где главы муниципальных образований будут иметь четкие полномочия, достаточные финансовые и правовые ресурсы, и, во многом как следствие, поддержку со стороны населения.

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014. N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // СЗ РФ, 01.07.2020. N 31. ст. 4398.
2. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 02.11.2023) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».
3. Павлов Н.В., Смирнова М.В., Мурик Е.С. Особенности правового статуса главы муниципального образования // Синергия наук. – 2020. - № 43. – С. 580-585.
4. Бородин И.А. Правовые проблемы реформирования местного самоуправления в Российской Федерации // Эпоха науки. - 2022. - № 32. - С. 66-69.
5. Зернов И. В. Актуальные вопросы реализации конституционной правосубъектности муниципальных образований // Ex Jure. - 2021. - № 3. - С. 41-55.
6. Носонова Е.В. Правовой статус главы муниципального образования в Российской Федерации // Вестник науки. - 2021. - №Т. 3. № 12 (45). - С. 152-162.
7. Ревуцкая В.А. К вопросу о концептуализации теоретических и организационно-правовых основ местного самоуправления в Российской Федерации // Академический юридический журнал. - 2023. - Т. 24. № 2 (92). - С. 244-251.

Кривова А.А., Ирицян В.А.

Право на свободу совести и вероисповедания в России эпохи буржуазно-демократических революций

*Кубанский государственный аграрный университет им. Трубиллина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-480

Аннотация

В статье говорится о праве на свободу совести и вероисповедания в России эпохи буржуазно-демократических революций. Выделяются исторические события и значимые даты, связанные с этим. Затрагиваются исторические документы которые говорят о данном праве.

Говорится об изменении, дополнении и внесении поправок к законам о свободе совести, в которых перечислялись новые положения, нормы и права граждан, связанные с правом на свободу совести и вероисповедания. Упоминались основные принципы государственного права Российской Империи и в них же выделялось особо важное значение свободы совести и вероисповедания граждан в России. Рассматривались элементы концепции свободы совести. На протяжении всей работы выделяется важный исторический документ "Справка о свободе совести". Говорилось о том, что выносились предложения членами Государственной Думы о поправках и введении новых положений в закон о свободе совести и вероисповедания. В статье говорилось о том, что чтобы реализовать свободу совести в России-необходимо признать её. Также говорилось о составлении нового законопроекта, касающегося свободы совести и вероисповедания.

Ключевые слова: свобода совести, свобода вероисповедания, революция, законодательство, справка о свободе совести, внесение поправок, права граждан, свободы, гарантии.

Abstract

The article talks about the right to freedom of conscience and religion in Russia during the era of bourgeois-democratic revolutions. Historical events and significant dates related to this are highlighted. Historical documents that speak about this right are touched upon. It talks about changing, supplementing and amending the laws on freedom of conscience, which listed new provisions, norms and rights of citizens, related to the right to freedom of conscience and religion. The basic principles of state law of the Russian Empire were mentioned, and they also highlighted the particularly important importance of freedom of conscience and religion of citizens in Russia. The elements of the concept of freedom of conscience were considered. Throughout the work, an important historical document "Certificate of Freedom of Conscience" is highlighted. It was said that proposals were made by members of the State Duma on amendments and the introduction of new provisions in the law on freedom of conscience and religion. The article said that in order to realize freedom of conscience in Russia, it is necessary to recognize it. They also talked about drafting a new bill on freedom of conscience and religion.

Keywords: freedom of conscience, freedom of religion, revolution, legislation, certificate of freedom of conscience, amendments, citizens' rights, freedoms, guarantees.

Мы хотели бы отметить и сказать, что в Российской империи в начале 20 века одним из самых острых и важных вопросов была свобода совести и свобода вероисповедания. Намерение монарха состоит в том, чтобы "защитить веротерпимость, освященную основными законами империи в вопросах веры", "пересмотреть вопрос о легализации прав раскольников, а также лиц других славных и неправославных конфессий", "принять меры для устранения любых ограничений в их религиозной жизни, прямо не оговоренных в законе ликвидировать и расширить права конфессий" [1, с. 2] это неоднократно выражалось, что нашло отражение в ряде указов и манифестов, изданных Николаем II, подписанные между 1903 и 1905 гг. Воля монарха дать народу империи основы свободы совести была подтверждена манифестом 17 октября 1905 года.

В соответствии с законом от 25 октября 1906 г. Государственная Дума первого созыва (27 апреля — 8 июля 1906 г.) должна была принять необходимые меры для "планирования мер, необходимых для того, чтобы каждый мог свободно осуществлять на практике права, вытекающие из милости монарха" [2, Л. 1]. Государственная Дума первого созыва (27 апреля - 8 июля 1906 г.) должна была быть принята в соответствии с Законом. [2, Л. 1]. Государственная Дума первого созыва (27 апреля - 8 июля 1906 г.) поставил перед собой ту же задачу. Уже 15 мая 1906 г. Председатель Думы направил министру внутренних дел заявление, подписанное 49 членами Думы, с приложением проекта основных положений предлагаемых поправок к законам о свободе совести. В этих положениях говорится следующее:

1. Каждому гражданину Российской империи гарантируется свобода совести. Следовательно, осуществление гражданских и политических прав не зависит от религии, и никто не может подвергаться судебному преследованию или ограничениям за убеждения по вопросам веры.
2. Все существующие и вновь образованные конфессии в Российской империи пользуются одинаковой степенью религиозной свободы и свободы вероисповедания, а также проповеди и распространения своих учений, поскольку никакие действия, предусмотренные общим уголовным законодательством, не совершаются при осуществлении этой свободы.
3. Никто не может быть принужден государственной властью принадлежать к религиозному обществу, совершать религиозные действия или участвовать в религиозных обрядах.
4. Никто не может отказаться от выполнения гражданских или политических обязанностей на основании своих религиозных убеждений, за исключением случаев, когда это прямо предусмотрено законом.
5. Любой, кто достиг возраста 17 лет, может покинуть религиозное общество, к которому он принадлежит; несовершеннолетний в возрасте до этого возраста воспитывается в той религии, в которой его родители хотели бы его воспитать.
6. Специальный закон определяет порядок осуществления актов гражданского состояния.
7. Особые законы определяют доктрину символа веры. Эти легализации не должны противоречить принципам свободы и равенства религий [3, С. 366].

Согласно установленному порядку, министерство, руководившее этим вопросом, должно было подготовить новый законопроект и внести его на обсуждение в Думу после объявления заявления в Думе [4], после того как оно сделало заявление о необходимости внесения поправок в закон в Думе. Таким образом, министр внутренних дел сталкивается с необходимостью высказаться относительно того, берет ли он на себя обязательство разработать новый законопроект об осуществлении свободы совести или нет.

Сотрудники Министерства внутренних дел, в состав которого входил Департамент по делам духовенства иностранных конфессий, были осведомлены о несовершенстве российского религиозного законодательства и провели большую работу по сбору информации "о понимании свободы совести в науке и в западных странах" и анализу правовой базы в России [2, Л. 1]. В 1906 году в типографии Министерства внутренних дел было напечатано "Справка о свободе совести", подготовленное оставшимся анонимным сотрудником Департамента по делам духовенства иностранных конфессий. Уже 7 августа 1906 года приказом министра внутренних дел П. А. Столыпина директору департамента В. Владимировым было направлено письмо членам Совета министров "в качестве материала для предстоящего обсуждения закона". Сопроводительное письмо, направленное заместителю управляющего директора Совета Министров Н.В. Плеве пояснил, что этот сертификат "не имел широкого значения, был подготовлен исключительно для личного пользования", и поэтому выводы, содержащиеся в нем, не получили одобрения [3, Л. 6].

В показаниях указывалось, что согласно основным принципам государственного права Российской империи "свобода совести понималась как право каждого человека с достаточно зрелым самосознанием свободно и без юридического ущерба для себя признавать или заявлять о своей вере или даже об отсутствии таковой" [5, л. 1]. Свобода вероисповедания считалась естественным следствием этого положения, и оно подразумевало право тех, кто исповедовал одно и то же религиозное учение, объединяться в союзы, совместно исповедовать свою веру и совершать ритуалы своего культа.

Во-первых, концепция свободы совести должна включать элементы: право каждого человека исповедовать свою веру и убеждать других принять учение, которое он исповедует; право человека, принадлежащего к определенной религии, вести себя свободно, проводить религиозные службы в соответствии с предписаниями своей религии в своих личных

помещениях; право лиц, придерживающихся одинаковых религиозных взглядов, создавать религиозные собрания для совместного богослужения и создавать религиозные объединения; право каждого человека по достижении совершеннолетия свободно переходить из одной религии в другую или ни в какую другую, а также менять убеждения своих детей в возрасте до определенного возраста; невмешательство властей в духовные отношения отдельных лиц с религией, которую они признают; предотвращение государством принуждения кого-либо к совершать какие-либо литургические или религиозные обряды, участвовать в них или выполнять обязанности в пользу религиозного общества; право пользоваться всеми гражданскими и политическими правами гражданина без каких-либо ограничений в них, в зависимости от религии.

В то же время было отмечено, что самое широкое толкование свободы совести должно включать определенные ограничения, основанные на требованиях государственного порядка. Февраль 1907 г. в представлении Департамента духовных дел иностранных конфессий Государственной Думы говорилось, что "в современном культурном и правовом государстве не может быть абсолютной свободы, и никакое упорядоченное общество не может терпеть свободу от преступлений и анархию, которая осуществляется под знаменем свободы вероисповедания"[5, с. Л. 2].

По словам неизвестного автора вышеупомянутого "Справки о свободе совести", "чтобы полностью понять правовые меры, которые необходимо предпринять для обеспечения свободы совести", сначала необходимо было выполнить такое условие, как свобода оставить религию и выбрать одну [3, л. 8].

Подводя итог, автор "Справки о свободе совести" отметил, что для полной реализации принципа свободы совести в России необходим целый комплекс мер, в том числе: отмена всех правовых норм, препятствующих переходу от одной христианской веры к другой и от нехристианства к христианству, а также принятие закона о свободе совести в России, в том числе: отмена всех положений закона, запрещающих переход от одной христианской веры к другой и от нехристианства к христианству. Запрещать православие или соглашаться со специальным разрешением правительства, препятствующим переходу из одной веры в другую, отменой всех правовых норм, которые должны способствовать переходу от одной веры к другой, отмена всех правовых положений, которые должны способствовать переходу от одной веры к другой, отмена всех правовых положений, которые должны способствовать переходу от одной веры к другой, 3, Л. 17].

Предложения, высказанные автором ссылки, нашли отражение в ответе министра внутренних дел П. А. Столыпина на заявление 49 членов Государственной Думы [3, Л. 367]. Он сказал, что для реализации свободы совести в России необходимо признать свободу совести, отказаться от одной религии и выбрать другую, что должно привести к введению гражданского законодательства, созданию процедуры признания новых религий и созданию сект в определенных религиях.; гарантировать свободу проповеди, что должно было привести к изменению уголовного законодательства в целях наказания за соращение и отмене статей действующего закона об искусственной защите православной веры, обеспечить свободу вероисповедания, что означало: разрешение на строительство молитвенных зданий, беспрепятственное разрешение на публичную молитву, полное невмешательство в дела церкви и т. д. А также обеспечить свободу вероисповедания, что означало: разрешение на строительство молитвенных зданий, беспрепятственное разрешение на публичную молитву, полное невмешательство участие государственных органов в духовных отношениях отдельных лиц с исповедующим религию; для отмены правовых норм, отменяющих обязательную религиозную принадлежность, личные, политические или гражданские ограничения в зависимости от религиозной принадлежности, это должно повлечь за собой пересмотр Законодательства о семье и браке.

В заключение министр отметил, что МВД "должно было разработать новый законопроект и внести предложения по этому вопросу в Совет министров, поскольку положения о свободе совести, предложенные 49 членами Государственной Думы, "касаются

вопросов первостепенной важности, которые могут повлиять на все аспекты государственного устройства и управления". Это произошло в феврале 1907 года, когда министерство представило семь новых законопроектов по религиозным вопросам.

1. Правительственный вестник. СПб. 1904. № 283.
2. Научно-исторический архив ГМИР. Ф. 2. Оп. 25. Д. 11.
3. Российский государственный исторический архив. Ф. 821. Оп. 10. Д. 39.
4. Учреждение Государственной Думы 20 февраля 1906 г. // Библиотека электронных ресурсов кафедры по отечественной истории Тихоокеанского государственного университета. [Establishment of the State Duma of the February 20, 1906 // Library electronic resources department on the national history of the Pacific State University] URL: http://09403.khstu.ru/studentsbooks/othistory/historyist/uchreg_gos_dum.htm (дата обращения: 28.08.2012)
5. Научно-исторический архив ГМИР. Ф. 2. Оп. 25. Д. 8.

Крицкая А.А., Васильева П.В.

Экологический терроризм как феномен правовой системы Российской Федерации

*Донской государственный технический университет (ДГТУ)
(Россия, Ростов-на-Дону)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-481

Научный руководитель: Самойлов И.П.

Аннотация

В рамках научной статьи автор рассматривает экологический терроризм как феномен в контексте правовой системы РФ, рассматривает понятийный аппарат и выделяет особенности проявлений экологического терроризма, что способствует формированию мер по процессу диагностирования и дальнейшей борьбы с подобными проявлениями не только на законодательном, но и практическом уровнях. В первую очередь, это необходимо для общего улучшения правовой категории, отвечающей за экологическое право, а также для выявления и диагностирования проявлений экологического терроризма.

Ключевые слова: экологический терроризм, правовая система, феномен, среда, процесс, противодействие, экологическое право, проявления, механизм регулирования.

Abstract

Within the framework of this scientific article, the author considers eco-terrorism as a phenomenon in the context of the legal system of the Russian Federation, examines the conceptual apparatus and highlights some features of manifestations of environmental terrorism, which contributes to the formation of measures for the process of diagnosing and further combating such manifestations not only at the legislative but also practical levels. First of all, this is necessary for the general improvement of the right category responsible for environmental law, as well as for the identification and diagnosis of manifestations of environmental terrorism.

Keywords: eco-terrorism, legal system, phenomenon, environment, process, counteraction, environmental law, manifestations, regulatory mechanism.

Вопросы противодействия терроризму на протяжении долгих лет являются особо актуальными для международного права, в том числе и для правовой системы Российской Федерации. Рассматривая данный вопрос более комплексно, можно говорить о том, что в определенные моменты времени как в российской, так и в международной правовой системе были приняты нормативные акты, отражающие аспект противодействия терроризму. Отдельно теоретиками рассматривались дополнительные методы и наиболее качественные инструменты для улучшения деятельности по противодействию терроризму. Одной из наиболее опасных форм для данного явления остается экологический терроризм, что является синтезом

посягательства правонарушителей на жизнь и здоровье граждан и всего общего нанесения вреда окружающей среде. В рамках данной научной статьи следует в полной мере рассмотреть понятийный аппарат, обозначить ключевые отличия экологического терроризма от смежных, что позволит нам также отметить и его феноменальное значение для правовой системы РФ, а также предложить конкретный набор мер, которые в ближайшей перспективе помогут нейтрализовать данную угрозу.

Можно отметить, что на данный момент в рамках российского законодательства не существует конкретного определения для такого феномена как экологический терроризм. В процессе рассмотрения Федерального закона №35 от 06.03.2006 г. «О противодействии терроризму», следует подчеркнуть, что отечественный законодатель либо не проявил своей заинтересованности в раскрытии данного понятия как дополнительного, либо, уже в виду отсутствия опыта правового регулирования данного феномена, не стал делать акцент на подобную дефиницию. Изучение научных материалов, а также международных практик дает нам понимание о том, что экологический терроризм как особый феномен, в один и тот же момент проявляет себя как терроризм и экологическую преступность, что в полной мере отражено в работах таких исследователей как А.А. Зубарева, М.И. Рылова, Т. Шофилда и т.д. Понимая всю важность и значимость рассматриваемого нами вопроса, все-таки, стоит обратиться к определению такого понятия как «терроризм», что закреплено в Федеральном законе, упомянутом нами выше. Так, ФЗ РФ «О противодействии терроризму» трактовку о том, что «терроризм - идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами публичной власти федеральных территорий, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и иными формами противоправных насильственных действий». В целом, преступные организации и отдельные личности могут проявлять насилие, а также в полной мере предпринимать попытки повлиять на те или иные решения органов власти за счет проявлений экологического терроризма. Ряд научных работ отсылает нас к изречениям автора Д.И. Тисленко, рассуждающего на тему того, что экологический терроризм – это некая имеющая повышенную общественную опасность идеология и практика насилия, устрашающего население и совершаемого за счет загрязнения окружающей среды, в том числе в целях привлечения внимания к определенным взглядам, либо в целях воздействия на принятие решения, либо совершение действия (бездействие) органом власти, органом местного самоуправления, международной организацией, юридическим лицом, социальной группой, физическим лицом. Основываясь на работе А.П. Алексеевой и А.П. Анисимова, можно говорить о том, что экологический терроризм существенно отличается от других форм терроризма в том, что его прямой объект воздействия - окружающая среда, которая подвергается быстрой и разрушительной атаке. При этом, загрязненная среда в конечном итоге негативно влияет на жизнь и здоровье граждан, а также на фауну и флору в естественных и домашних условиях.

Однако несмотря на отсутствие прямого определения феномена «экологический терроризм» в рамках УК РФ, нельзя говорить о том, что руководство нашей страны ушло от вопросов защиты компонентов окружающей среды. Так, еще в 2002 году Правительство РФ одобрило «Экологическую доктрину Российской Федерации», целью в рамках которой стал процесс сохранения природных систем, а также поддержание их целостности и функций для устойчивого развития общества, повышения качества жизни, улучшения здоровья всего населения и демографической ситуации, обеспечение экологической безопасности страны.

Проявления экологического терроризма нередко встречаются нами в качестве уникального инструмента, за счет которого недоброжелатели стремятся разрешать политические разногласия, а также выводить на новый уровень военные конфликты. Все это основывается на том, что данный феномен может восприниматься как попытка повлиять на субъект конфликта или же группу субъектов через пагубное воздействие на сегменты окружающей среды. Рассматривая подобный аспект более конкретно, отметим, что воздействие на сегменты окружающей среды определяется исходя из ландшафта, дополнительных

функциональных аспектах местности, а также исходя из цели, побудившей прибегнуть к подобному разрушительному методу. На сегодняшний день особым способом влияния оказываются: инфицирование стоячего или проточного водоема вблизи того или иного населенного пункта, вырубка или же выжигание лесного массива, подрыв плотин, нарушение функционирования атомных и тепловых электростанций и пр.

Несмотря на свой разрушительный потенциал, столь омиозный феномен как экологический терроризм встречается довольно не часто. Среди особо опасных актов для данного террористического проявления, нами могут быть отмечены те, которые в первую очередь направлены на уничтожение каких-либо экологически важных объектов. К таковым мы можем причислить: атомные электростанции, химические и ядерные заводы и иные подобные объекты стратегической государственной инфраструктуры. В целом, при более детальном рассмотрении целей и объектов, по которым экологические террористы могут наносить свои удары, нетрудно определить последующий масштаб глобальной катастрофы.

Актуальность подобной экологической катастрофы особо подчеркнута в виду проведения Российской Федерацией Специальной военной операции по демилитаризации и денацификации Украины. В процессе борьбы российской армии с националистическими формированиями, вражеская сторона нередко создавала напряжение вокруг такого объекта как Запорожская АЭС, находящегося на территории города Энергодар. Данная атомная электростанция включает в себя сразу 6 реакторов, операторами которых де-факто с 2022 года становится российская государственная корпорация «Росатом». В процессе того, как данный объект перешел под контроль российской армии, враждебный для нас «киевский режим» неоднократно устраивал различные провокации с участием своих вооруженных сил. Подобные провокации создают особую напряженность на данном объекте, что также делает текущие украинские власти пособниками экологических террористов и инициаторов «ядерной угрозы», пагубные последствия которой будут в несколько раз превышать аварию на Чернобыльской АЭС 1986 года. Также украинские неонацисты неоднократно подвергали угрозе атомные объекты, находящиеся на территории Российской Федерации, а именно в Тульской, Воронежской, Ростовской областях и т.д. за счет дистанционной атаки дронами и беспилотниками самолетного типа. Все подобные атаки также могут быть учтены нами как проявления экологического терроризма со стороны властей соседнего государства.

Помимо этого, ключевыми актами проявлений экологического терроризма в РФ, нами могут быть учтены:

- События первой Чеченской войны, в виду которых шла подготовка к захвату отечественной АЭС; подготовка к захвату российской атомной подводной лодки; размещение атомных компонентов террористами на территории Измайловского парка в Москве и т.д.

В связи с событиями, происходящими в Чеченской республике в 1994-1996 гг., проблема экологического терроризма (в частности, ядерного), приобретает весомую значимость для России. Провозглашаемые из этого региона угрозы террористических актов с использованием радиоактивных веществ и сопутствующие им практические действия неоднократно тревожат граждан страны.

26 ноября 1995 года в Москве, на территории Измайловского парка гражданами замечен контейнер, который содержал в себе особое радиоактивное вещество – цезий-137. Объект был размещен чеченскими экстремистами, находившимися в состоянии войны с вооруженными силами Российской Федерации. Сотрудниками соответствующих силовых ведомств и тот день были приняты все необходимые меры для быстрой транспортировки веществ в безопасное место, а также меры для ликвидации последствий. В тот день, ответственность за подобный поступок взял на себя лидер националистической группировки Джохар Дудаев (1944-1996).

- Акты недобросовестной вырубки значительных лесных массивов в Сибири и на Дальнем Востоке; поджоги лесных массивов в Архангельской и Амурской областях.

В ноябре 2023 года сотрудниками лесничества было проведено задержание сразу двоих виновников природных пожаров, что нами также может быть приравнено к экологическому терроризму. Огонь распространялся быстрым темпом, при этом, охватывая весьма большой территориальный участок, что вынудило привлечь более десятка сотрудников для ликвидации пожара. Всего же по фактам поджогов, как уточняет Министерство лесного хозяйства и пожарной безопасности Амурской области, возбуждено тринадцать уголовных дел .

- Умышленное загрязнение окружающей среды за счет создания каких-либо несанкционированных свалок, а также в ходе работы над рядом строительных объектов на территории Московской области, Воронежской области, а также Ростовской области и т.д.

Один из крупных случаев проявления экологических преступлений произошел недавно в Московской области, где сотрудниками следственного управления была выявлена, а также пресечена незаконная деятельность по бетонированию ряда природных объектов.

За счет подобного проявления экологического терроризма был нанесен серьёзный ущерб окружающей среде. Подобный акт также может отразить и на качестве жизни граждан, проживающих вблизи данных природных объектов. В этой связи, гражданами было принято решение о подаче иска о возмещении ущерба и запрете подобной деятельности .

- Действия украинских неонацистов, которые направлены на розлив нефтяных продуктов в акваторию Черного моря, что влечет за собой крайне нежелательные последствия для всего Черного моря.

В ночь на 5 августа несколько телеграм-каналов со ссылкой на очевидцев сообщили о звуках взрывов в районе Керченского пролива и повреждении танкера «Sig» в результате предполагаемой атаки дронов. По данным «Росморречфлота», 4 августа в 23:20 по МСК судно получило пробоину в районе машинного отделения «у ватерлинии с правого борта». В тот момент оно находилось на южном подходе к проливу. Впоследствии авария была полностью ликвидирована .

Таким образом, проведя полноценное и доскональное изучение такого феномена как экологический терроризм, следует подробно описать конкретный набор мер, которые в ближайшей перспективе помогут нейтрализовать данную угрозу в Российской Федерации. В данной связи мы можем уповать на процесс усиления законодательных мер по борьбе с проявлениями экологического терроризма. Отталкиваясь от того, что все обозначенные нами инциденты экологического терроризма взаимосвязаны с нарушениями ключевых прав человека на благоприятную окружающую среду, необходимо внести в действующий УК РФ соответствующие дополнения, а также обосновать необходимость включению подобного рода преступлений в перечень особо тяжких. Внесение дополнений, а также расширение аспектов понятийного аппарата данного феномена позволит в полной мере отойти от уже неактуального доктринального подхода, а также дополнительно обратить внимание на данный феномен со стороны правовой общественности. Помимо данного аспекта, особое значение следует уделить некоторым мерам идеологического восприятия. Прежде всего, необходимо четко разграничить экологический терроризм и активность радикальных экологических групп, которые стремятся защищать экологические ценности, среди которых мы можем выделить права животных, гармонизацию отношения человека к природе и т.д. Также возникает особая необходимость детального рассмотрения положений и трактовок, которые будут закрепляться в дополнениях к текущему законодательству уже относительно экологического терроризма. Если рассматривать преемственность опыта зарубежных стран, то здесь эффективность восприятия может быть затруднена в виду смещения смысла для некоторых трактовок и определений, отраженных в правовых актах ряда стран. К примеру, радикальных экстремистов также относят к числу «экологических террористов» некоторые страны Европы и Азии. Кроме того, в условиях расширения и дополнения законодательства крайне важен процесс диагностирования проявлений экологического терроризма. На текущий момент в Российской Федерации данное направление является неразвитым, что также можно считать серьезным минусом, затрудняющим полноценную работу правовой системы по данному направлению. Для того,

чтобы в полной мере реализовать процесс по диагностированию и выявлению аспектов экологического терроризма, необходимо в проектной ключевой подоправе к внедрению экологического просвещения в школах, а также на ранних курсах в высших учебных заведениях Российской Федерации. Основное значение для реализации подобной меры играет именно просвещение молодого поколения относительно тех или же иных проявлений экологического терроризма с учетом их пагубного влияния на условия жизни, которые зависят от состояния окружающей среды. Однако нам следует подчеркнуть, что внедрение данных мер по диагностике проявлений экологического терроризма на ранней стадии не гарантирует того, что конкретный индивид или группа лиц, не предпринят такой попытки. Непосредственное внедрение данных мер по диагностике должны выступать в качестве комплексного элемента дополнений, которые следует внести в законодательство для закрепления соответствующих правовых категорий.

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 24.03.2022) – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 10.11.2023).
2. Об экологической доктрине Российской Федерации: распоряжение Правительства РФ от 31.08.2002 г. № 1225-р // Собрание законодательства РФ. 09.09.2002, № 36, ст. 3510
3. О противодействии терроризму: Федер. закон от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ (в ред. от 06.07.2016 г.) // Собрание законодательства РФ. 13.03.2006, № 11, ст. 1146.
4. Примеры экологический преступлений в России / Все об уголовном праве - URL: <https://ugolovnie-advokati-moskva.ru/blog/process/negativnye-primery-ekologicheskikh-pravonarushenij-v-rossii-narusheniya-ekologicheskogo-zakonodatelstva-kak-ekologicheskie-prestupleni> (дата обращения: 15.11.2023).
5. Около полутора миллионов рублей выплатят амурчане за поджог / Амурская правда - URL: <https://ampravda.ru/2023/11/20/0125793.html> (дата обращения: 21.11.2023).
6. Росморречфлот назвал причину повреждения танкера в Керченском проливе / РБК – URL: <https://www.rbc.ru/politics/05/08/2023/64cdc8979a794716af4ac1cc> (дата обращения: 21.11.2023).
7. Конфликты между РФ и Чеченской республикой / РИА Новости URL: <https://ria.ru/20110418/365668402.html> (дата обращения: 10.11.2023).
8. Тиселенко, Д.И. Экологический терроризм / Д.И. Тиселенко. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 208 с.
9. Запорожская АЭС / РИА Новости - URL: <https://ria.ru/20221005/aes-1821820692.html> (дата обращения 10.11.2023).

Кузин К.В., Гончарова А.Н.

Договор контрактации: актуальные проблемы и пути их решения

*Волгоградский государственный университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-482

Аннотация

Современное российское законодательство предусматривает большое количество сделок и договоров, некоторые из которых в частности направлены на сельское хозяйство и имеют большую популярность на территории России в связи с тем, что наша страна является аграрным государством. Особое внимание заслуживает договор контрактации и проблемы, которые с ним связаны, в настоящей работе при помощи аналитических и структурирующих научных методов был выявлен круг проблем решение которых предлагается в данной статье.

Ключевые слова: гражданское право, сельское хозяйство, договор контрактации, пробелы в законодательстве, аналогия закона.

Abstract

Modern Russian legislation provides for a large number of transactions and contracts, some of which, in particular, are aimed at agriculture and are very popular in Russia due to the fact that our country is an agrarian state. Special attention should be paid to the contract agreement and the

problems associated with it. In this work, using analytical and structuring scientific methods, a range of problems was identified, the solution of which is proposed in this article.

Keywords: civil law, agriculture, contract agreement, gaps in legislation, analogy of the law.

Россия является исконно аграрным государством, которое делает большую ставку на развитие сельского хозяйства. В связи с этим в стране существует большое количество фермеров, фермерских хозяйств, крестьянских фермерских хозяйств (КФХ), которые работают на благо государства. В связи с большим количеством операций, сделок, связанных с сельскохозяйственной деятельностью, российский законодатель не оставил этот аспект без внимания. На территории Российской Федерации возможно заключение разного рода договоров и сделок, которые позволяют регулировать реализацию сельскохозяйственной продукции, к ним относятся: договор контрактации, государственный контракт на закупку сельскохозяйственной продукции для публичных нужд, а также договоры купли-продажи и поставки, так же п.2 ст.241 Гражданского кодекса Российской Федерации [1] законодатель предусмотрел и заключение договоров, которые не закреплены законодательством России, но могут быть составлены и заключены, если они не противоречат действующему законодательству. Но одним из самых популярных договоров в сельском хозяйственной деятельности является договор контрактации. Актуальность выбранной темы заключается в том, что на основе договора контрактации ежегодно заключается большое количество сделок по реализации будущего продукта между фермерскими хозяйствами и покупателями продукции, но из-за пробела специальных норм в законодательстве для данного типа договора возникает большое количество судебных разбирательств, потому что аналогия закона не всегда может уместно решить спорный вопрос между сторонами.

Для более точного понимания данного договора необходимо дать ему определение, которое приводит Суханов Е.А. в своем учебнике, что договором контрактации признается такой вид договора купли-продажи, по которому продавец - производитель сельскохозяйственной продукции обязуется передать выращенную (произведенную) им сельскохозяйственную продукцию покупателю-заготовителю, в качестве которого выступает лицо, осуществляющее закупки такой продукции для переработки и продажи, а заготовитель обязуется оплатить полученную сельскохозяйственную продукцию [2]. Из данного определения следует то, что данный договор заключается на еще по факту не существующий товар, который только будет выращен и продан по фиксированной цене покупателю. Данный вид договора является весьма спорным и одновременно прорывным решением в сфере заключения договора. Спорность связана с тем, что предоставляемый покупателю (заготовителю) товар не всегда может соответствовать заявленным характеристикам в связи с тем, что предмет сделки являются растительные объекты, которые могут изменять свои заявленные характеристики в зависимости от погодных условий в которых они выращены и этот аспект иногда становится предметом судебных разбирательств. Но на наш взгляд главной проблемой договора контрактации является отсутствие регулирования со стороны законодателя, точнее не закрепление специального раздела в гражданском кодексе Российской Федерации о регулировании отношений, связанных с договором контрактации. В кодексе есть упоминание в ст. 535 ГК РФ о том, что такое договор контрактации, в статьях 536-538, описываются лишь общие положения, но специализированные нормы для его регуляции отсутствуют, законодатель во втором пункте данной статьи просто производит аналогию закона, которые могут регулировать договор контрактации. В связи с отсутствием специальных норм, которые могут отрегулировать отношения между сторонами по договору контрактации, составитель отсылает к нормам, которые регулируют другие договоры, такие как договор поставки и о поставке товаров для государственных нужд. Нормы договора поставки закреплены в ст. 506-524, а нормы договора поставки в ст. 525-534. Данные нормы являются предшествующими для договора контрактации и имеют с ним взаимосвязь только по средствам отсылки в ст.535 ГК РФ. При более детальном сравнении договора поставки и контрактации можно заметить схожие черты в описании этих договоров, которые заключаются в том, что одна из сторон обязана

поставить товар, передать его в надлежащем качестве, в установленные сроки и в определенном месте. Но не смотря на сходство есть и кардинальное различие, которое заключается в том, что по договору поставки поставщик обязан передать производимые или закупаемые им товары покупателю для использования в предпринимательской деятельности или в иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним и иным подобным использованием. Данная формулировка показывает, что по договору поставки поставщик может передавать любой товар получателю, но с соблюдением условия, что данный товар, должен использоваться только в предпринимательской деятельности, не затрагивая личных интересов. Подобный пункт отсутствует в статье о договоре контрактации, что не запрещает покупателю использовать данный товар в сугубо личных целях, так же в договоре контрактации поставщик обязан самостоятельно вырастить товар и только такой товар передать покупателю. Что касается договора государственной поставки, который закреплен в ст. 525 ГК РФ [3], то к нему применяются такие же правила, как и к обычному договору, что наглядно демонстрирует все те же сходства и различия между договором контрактации и поставки.

На основании этого появилась обширная судебная практика, что наглядно демонстрирует факт того, что необходимо вмешательство со стороны законодателя. Так одним из ярких примеров судебной практики является дело от 21 октября 2022 г. по делу № А60-16485/202 [4] в котором рассмотрели спор между индивидуальными предпринимателями, которые заключили между собой договор контрактации на поставку картофеля. В ходе исполнения обязательства, одна из сторон в лице ответчика нарушило условия поставки товара. Нарушение поставки товара было аргументировано тем, что в связи с засухой 2020-2021 года, картофель определенных сортов, которые были прописаны в договоре из-за недостаточного количества влаги не был получен в предполагаемых количествах. О данном непредвиденном обстоятельстве ответчик сообщил суду, на что получил отрицательный ответ, который был мотивирован тем, что засуха недостаточное основание для недопоставки товара на сумму 383 526 рублей. Но стоит так же отметить, что ответчик предложил истцу похожий товар со схожими характеристиками, чтобы ликвидировать недопоставку, на что получил отказ со стороны истца. В конечном итоге суд постановил о том, что необходимо взыскать с ответчика сумму недопоставки с учетом просрочки и пени, общая сумма составила 770 000 рублей. Вторым примером судебной практики по делам договора контрактации можно привести дело от 23 января 2023 г. по делу № А07-6800/2022 [5] между ООО «Янаульский элеватор» и ООО «Бакалинский совхоз» у которых возник спор о поставке зерна. При изначально рассмотрении дела между истцом и ответчиком был заключен договор купли продажи зерна, что является неверным со стороны сторон, так как по определению из п.1 ст.535 ГК РФ[6] данный тип сделки между заключенный ООО «Янаульский элеватор» и ООО «Бакалинский совхоз» не попадает под договор купли-продажи, а является договором контрактации, который изначально и должны были заключить стороны. В связи с тем, что стороны применили иной отличный тип договора, то суд был вынужден принимать решения сразу используя нормы и договора контрактации и договора купли продажи, что на наш взгляд является одним из способов осложнения судопроизводства по делу и в целом должно нести под собой правовую ответственность, так как стороны заключили изначально неверный договор. На основании этого дела, можно судить о том, что происходит частая подмена понятий договора купли продажи и контрактации из-за более «прозрачных» норм в договоре купли продажи.

Подводя итог судебной практике, можно выделить еще одну проблему, такую как форс мажорные обстоятельства и погодные условия. В настоящее время указанная выше проблема не имеет никакого правового регулирования для договора контрактации и не предусматривает их как условие, которое позволяет производители не нести ответственность за те факторы производства, которые от него зависят. Так как предметом договора контрактации являются с/х продукты, которые являются растительными, то, следовательно, на их количество и качество непосредственно влияют погодные условия, которые не могут быть весьма неблагоприятными, что приведет к тому, что урожай либо не выйдет в должном количестве, либо не будет соответствовать изначальному качеству, что является нарушением договорных обязательств

ответственность за которые несет производитель. Но стоит отметить, что данный аспект является несправедливым, потому что производитель никаким образом не может повлиять на погодные условия таким образом, чтобы они не нанесли урон урожаю или наоборот улучшили его.

Исходя из выше приведенной судебной практики можно явно выделить проблему того, что при решении споров между сторонами активно используется аналогия закона, что на наш взгляд является проблемой, потому что данный способ разрешения споров не должен являться основным, а должен лишь дополнять и иметь вспомогательную функцию при вынесении решения судом. В связи с этим, предлагается ввести ст. 537.1, 537.2, 538,1 в которых будет подробно раскрыта тематика форс-мажорных обстоятельств, климатические особенности, которые могут повлиять на качество продукции, более детально раскрыть ответственность производителя и изготовителя. На наш взгляд данные введения способствуют закрытию законодательного пробела в данной сфере, сократят количество спорных моментов, так как стороны четко будут знать свои права и обязанности, а суду будет легче принимать решения так как будут существовать специальные четко установленные формы.

В подведении итогов хочется сказать о том, что в настоящее время развитие сельского хозяйства на территории России набирает большие обороты, что является хорошим знаком для законодателя, на который он должен обратить пристальное внимание. Ежегодно КФХ, фермерам и другим типам фермерских хозяйств выделяют большие денежные средства от государства на свое развитие, которые успешно реализуются и наглядно показывают рост показателей производства продукции, которую необходимо реализовывать, поэтому надеемся на то, что законодатель обратит внимание на проблематику договора контрактации, для того чтобы снизить количество судебных разбирательств, а те дела которые все же дошли до суда были рассмотрены быстро, качественно и с меньшим количеством апелляций и кассаций.

1. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2023) Российская газета", N 238-239, 08.12.1994 – Электрон. текстовые дан.–Режим доступа:<http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&vkart=card&nd=102033239&rdk>
2. Гражданское право (Суханов Е.А., 2004). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://be5.biz/pravo/g015/index.html>
3. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.09.2023) Российская газета", N 238-239, 08.12.1994 – Электрон. текстовые дан.–Режим доступа:<http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&vkart=card&nd=102033239&rdk>
4. Судебные и нормативные акты РФ – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://sudact.ru/arbitral/doc/v3oPOHZiFVJO/>
5. Судебные и нормативные акты РФ – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://sudact.ru/arbitral/doc/zI9xLLAOL7mh/>

Кузнецов А.А., Мальцева Д.И.

Правовые особенности определения своей национальности

*Российский государственный университет правосудия
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-483

Аннотация

В статье рассматриваются нормативные предпосылки конституционного права определять свою национальность, а также основные составляющие понятия «национальность» в рамках российского законодательства. Автор делает акцент на самоидентификацию личности с учетом ее принадлежности к определенной этнической группе, обладающей как национально-культурными характеристиками, так и правом на равноправие независимо от ее национальности.

Ключевые слова: Конституция, национальность, этническая общность, гражданство, подданство, правоспособность, родной язык, жители страны.

Abstract

The article analyzes the normative prerequisites of the constitutional right to determine one's nationality, as well as the main components of the concept of "nationality" within the framework of Russian legislation. The author focuses on the self-identification of an individual, taking into account their belonging to a certain ethnic group, which has both national and cultural characteristics and the right to equality regardless of their nationality.

Keywords: Constitution, nationality, ethnic community, citizenship, nationality, legal capacity, native language, residents of the country.

Первая половина XXI столетия, как и основная часть XX века развивается в парадигме антропоцентризма, а именно философского подхода, согласно которому человек есть средоточие Вселенной и целью всех совершающихся в мире событий [1]. Этот факт предопределяет, что именно сам человек, и никто иной, принимает решения, за которые он же, и несет ответственность. Безусловно, принятие решения о том или ином действии должно быть правомерным и не выходить за рамки, установленные законом. Однако, и свои права гражданин, проживающий на территории Российской Федерации, имеет право защищать, основываясь на своде законов своей страны – Конституции Российской Федерации высшем нормативном правовом акте.

Гражданин Российской Федерации наделен многими правами, в том числе и правом определять и указывать свою национальную принадлежность согласно Ст. 26 Конституции Российской Федерации [2]. Следует заметить, что не в каждой стране мира существует данное конституционное право, так как конституционно-правовой институт зарубежных стран прибегает к иному терминологическому аппарату, определяя понятие «национальность». Необходимо отметить, что в федеральном законодательстве, которое фиксирует лишь правовые условия взаимодействия государства и общества для защиты национальных интересов граждан Российской Федерации [3], понятие «национальность» отсутствует. Согласно Большому юридическому словарю на территории Российской Федерации «национальность» – это принадлежность человека к определённой этнической общности людей, отличающейся особенностями языка, культуры, психологии, традиций, обычаев, образа жизни». Отметим, что в данном определении используется именно этническая общность, а не обозначение принадлежности субъекта к определённому национальному государству с правом на гражданство или подданство, как например в определении данного термина в ряде романских государств. «Гражданство» в рамках правового поля Российской Федерации – это устойчивая правовая связь лица с Российской Федерацией, выражающаяся в совокупности их взаимных прав и обязанностей [4]. Подданство, как юридический термин, в адрес граждан Российской Федерации не используется, так как Российская Федерация не является монархическим государством, где данный термин применяется для обозначения гражданства. Всё вышесказанное даёт нам право утверждать, что национальность, выражающаяся в этнической идентичности, «... направлена на консолидацию этнической общности, фиксацию единства интересов ее членов, обеспечение их самосохранения и защиты» [5]. Обращаясь к международному праву касательно права определять свою национальность, мы находим подтверждение ежедневному его нарушению со стороны различных этнических групп. Гонениям и даже уничтожению в той или иной точке мира подвергаются представители порой многочисленных народов. Субъектов международного права лишают права вступать в коммуникацию на своем родном (этническом) языке, который им дан по праву рождения. Представителей гонимого этноса лишают права обучаться на родном языке, читать литературу и следовать своим традициям, чтить память предков и свою историю, таким образом лишая их равноправия в обществе, как и права на самоопределение.

Богданова Н.А. в монографии «Система науки конституционного права» четко определяет и объясняет четыре элемента конструкции конституционно-правового статуса субъекта, которые являются основой «...сущности и содержания правового состояния того или иного субъекта конституционно-правовых отношений» [6], а именно: «1) место субъекта в

обществе и государстве, его социально-политическая роль и назначение; 2) общая правоспособность; 3) права и обязанности или компетенция и ответственность; 4) гарантии устойчивости и реальности конституционно-правового статуса субъекта». В рамках нашего исследования особо значимым является п. 1, так как проживая в многонациональном государстве важно, чтобы каждый представитель отдельно взятого этноса осознавал конституционно зафиксированный факт его прав в данном государстве.

Опасность дискриминации субъектов по национальному признаку существовала всегда. Идея превосходства одной расы над другой является утопической в современном мультинациональном и мультикультурном мире, когда технический прогресс полностью стер границы между странами в виртуальном пространстве, превратив в так называемый «плавильный котел» не только отдельно взятую страну, но и весь мир. Несмотря на это видимое «единство», проблема превосходства одной этнической общности над интересами других общностей в рамках одного государства, ксенофобские настроения находят свои проявления в той или иной степени и в наши дни. Данный факт приводит к тому, что граждане, представители этнических меньшинств, вынуждены порой скрывать свою национальность, что ведет к нарушению Ст. 26 Конституции Российской Федерации [2]. Ранее в паспортах СССР присутствовала графа, где фиксация национальности гражданина была обязательной, теперь же национальность – это внутреннее самоощущение гражданина без официальной идентификации. Однако, при совершении правонарушения именно национальность лица подозреваемого в совершении преступления порой является значимым фактором предвзятого или снисходительного отношения к нему. Заметим, что отсутствие документальной фиксации национальности у родителей или родственников гражданина, который хочет подтвердить свою принадлежность к той или иной этнической группе, может привести к лишениям этого лица определенных благ и льгот, на которые бы он мог рассчитывать. Ст. 2 Конституции Российской Федерации «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства» [2] является еще одним подтверждением того, что человек имеет конституционное право определять свою национальность. Что же касается конституционных прав гражданина Российской Федерации, то мы также должны помнить и о ст. 55 ч. 3 Конституции Российской Федерации, а именно «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, права и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства» [2].

Известно, что Конституция Российской Федерации также гарантирует всем гражданам нашей страны право на сохранение родного языка, так как язык, на котором общаются представители этноса, обеспечивает сохранения коллективных прав народов и способствует формированию национально-культурного развития. Стоит отметить, что право выбора языка для коммуникации в социуме также остается за лицом, который делает данный выбор: общаться на родном (этнический) языке или государственном (русский язык в соответствии со ст. 68 Конституции РФ), однако следует помнить и о том, что данный статус русского языка, как установил ФЗ от 1 июня 2005 г. «О государственном языке Российской Федерации», предусматривает обязательность использования русского языка в сферах, определенных настоящим ФЗ [7]. «...Значение национальной принадлежности человека не следует недооценивать. Право на сохранение и развитие национальных особенностей входит в состав основных, неотъемлемых прав народа (этноса) и личности, зафиксированных в основных правовых актах» [8]. Сохранение языка неразрывно связано и со сбережением культурного наследия этноса. Многонациональное государство, как Российская Федерация, на территории которого проживает более 190 народов, получает только положительный опыт от такого соседства, так как представители соседствующих народов обогащают друг друга новыми знаниями, моральными ценностями, традициями. Стоит помнить и о многонациональных браках, которые находят широкое распространение на территории нашего государства. У данного типа союзов уделяется значительное внимание идентификации национальности, где из

поколения в поколение передаются традиции и обычаи народов, представленных в данных семьях. Отдельный акцент ставится на уважении, почитании и сохранении принадлежности к определенной этнической группе, что помогает гражданину с самоидентификацией в социуме.

Посвящая на право определять свою национальность, мир сталкивается с конфликтами, которые приводят к войнам между народами. Общество, где присутствует этноцентризм, исторически не считалось благополучным, так как наблюдались столкновения между представителями доминирующей нацией и малыми народами. Не имея права на признание своей национальности, граждане вынуждены отречься от своего этноса, что противоречит не только законодательству, по крайней мере в Российской Федерации, но и здравому смыслу, присущему существу разумному, т.е. человеку. В течение всей жизни человек участвует в нескольких процессах, говоря о становлении его, как гражданина страны. При рождении человек попадает в свою национальную среду, где в процессе инкультурации, т.е. в процессе вхождения в свою культуру, получает знания и умения о традициях и нормах поведения своей конкретной культуры, своего этноса, даже если этот человек и рожден на территории государства, где его народ представлен малым количеством. Именно в этот период жизненного пути человек получает понимание самоопределения с точки зрения своей принадлежности к определенной этнической группе. Человек четко для себя определяет свою национальность. Заметим, что в рамках законодательства нет четкого понимания, касательно возрастного ценза возникновения данного возраста, возраста осознания своей национальности. У каждого человека он может наступать в различный период жизни, так как развитие личности у всех происходит по-разному. Возраст совершеннолетия в Российской Федерации признан 18 лет, а документ, удостоверяющий личность и гражданство на территории нашей страны, выдается при достижении 14 лет. Может ли человек входить в стадию осознанности ранее, чем получает паспорт, зависит от его психологического состояния, от уровня его образованности, а также от окружения, в котором происходит взросление. В процессе социализации, а именно в общении с представителями других народов, при знакомстве с другими ценностями и традициями чувство самоидентификации усиливается. Возникает гордость за свой этнос и наследие, полученное от предков. Приобретается желание не только сохранить духовное и материальное наследие, но и приумножить его, не потерять национальный язык, увеличить население своего народа, чтобы национальный признак отдельно взятого этноса имел распространение. Говоря о праве определять свою национальность, также следует говорить и о праве гордиться своим народом, а точнее его достижениями не только на региональном уровне, но и в отдельных случаях, на мировой арене. Этническая дискриминация, а значит и лишение на право определять свою национальность и право на равноправие, прописанные не только в российском законодательстве, но и в международном праве, как это отмечалось ранее, заставляет порой человека отказываться от своего родства, чтобы иметь возможность участвовать, например, в мировых спортивных мероприятиях или иных международных событиях. Данные лишения приводят к распространению отмены культуры, а значит, и к распространению ненависти этносов по отношению друг к другу. Следует отметить, что конституционное право определять свою национальность требует от других терпимость и готовность принимать другую, иную культуру, иной этнос. Для мирного сосуществования в многонациональном социуме недостаточно просто осознавать, что кто-то не есть такой же как ты, что кто-то разделяет иные ценности и традиции, что кто-то является носителем иного языка. В многонациональном обществе, живущему в едином правовом пространстве, необходимо отказаться от противопоставления «свой-чужой», но научиться созидать в независимости от национальной принадлежности. Однако, право определять свою национальность не подразумевает нарушение прав других членов общества, а именно совершать преступления любого характера против иных граждан. Надеясь себя одним правом, человек незамедлительно берет на себя ответственность за соблюдение прав другого члена общества, таким образом проявляя уважение к нему.

Принимая во внимание национальный состав жителей нашей страны Конституция Российской Федерации в полной мере обеспечивает основу многонациональности, создавая

правовую базу не только для сохранения, но и устойчивого развития всех этносов, проживающих на территории страны. При соблюдении конституционного права определять свою национальность каждый гражданин Российской Федерации может быть уверен в своей безопасности, так как защищён высшим нормативным правовым актом – Конституцией Российской Федерации.

1. Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 года № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 8-ФКЗ // URL: <http://duma.gov.ru/news/55446/> (дата обращения 15.11.2022). (дата обращения 01.11.2023)
2. Федеральный закон от 01.06.2005 № 53-ФЗ (ред. от 28.02.2023) "О государственном языке Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ, 06.06.2005, № 23, ст. 2199.
3. Федеральный закон от 28.04.2023 № 138-ФЗ (ред. от 24.07.2023) "О гражданстве Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ, 01.05.2023, № 18, ст. 3215.
4. Богданова Н.А. Система науки конституционного права / Н.А. Богданова. - М.: Юрист, 2001. - С. 61-71.
5. Большая российская энциклопедия: в 30 т. / П.П. Гайденко. - М., 2005. - Т. 2: Антропоцентризм. – С. 91-92.
6. Бутко А.В. Проблемы и противоречия правового регулирования в сфере предотвращения дискриминации по национальному признаку. // Образование и право. – 2020. - № 8. – С. 113-116.
7. Пирбудагова Д.Ш., Гамзатова М.М. Конституционное право определять и указывать свою национальную принадлежность как реализация этнической самоидентификации личности в контексте обеспечения прав человека в Российской Федерации. // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2013. № 2. С. 41-45.
8. Рябченко П.С. Проблемы конституционно-правового обеспечения права на национально-культурное развитие. // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2012. - № 2. – С. 96-99.

Кузнецов А.А., Мальцева Д.И.

**Проблемы реализации частной жизни: современные угрозы
и перспективы защиты личных прав**

*Российский государственный университет правосудия
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-484

Аннотация

В статье анализируются проблемы реализации частной жизни: современные угрозы и перспективы защиты личных прав. Рассматриваются различные аспекты угроз, которым подвергается частная жизнь граждан в условиях быстрого технологического развития, цифровизации и расширения интернет-пространства. Рассмотрены новые вызовы, такие как массовый мониторинг, сбор и анализ персональных данных, кибератаки и другие формы нарушения частной жизни. Особое внимание уделено вопросам законодательства и мерам защиты личных прав в условиях электронной обработки информации. Выделены перспективы по укреплению защиты частной жизни через усовершенствование законодательства, разработку эффективных технических средств и повышение уровня осведомленности общества о своих правах и возможных угрозах. Статья призывает к сбалансированному подходу, который обеспечивает безопасность граждан, не ущемляя их основные права и свободы.

Ключевые слова: частная жизнь, неприкосновенность, защита прав, проблема, личные данные, современные угрозы.

Abstract

The article analyzes the problems of implementing private life: modern threats and prospects for the protection of personal rights. Various aspects of the threats to which the private lives of citizens are exposed in the conditions of rapid technological development, digitalization and expansion of the Internet space are considered. New challenges are considered, such as mass monitoring, collection and analysis of personal data, cyber attacks and other forms of privacy violation. Particular attention is paid

to legislative issues and measures to protect personal rights in the context of electronic information processing. Prospects for strengthening the protection of privacy through improving legislation, developing effective technical means and increasing public awareness of their rights and possible threats are highlighted. The article calls for a balanced approach that ensures the safety of citizens without infringing on their fundamental rights and freedoms.

Keywords: privacy, integrity, protection of rights, problem, personal data, modern threats.

Частная жизнь - это одно из основных прав каждого человека, закрепленное во многих международных и национальных юридических документах. Она включает в себя свободу от незаконного вторжения в личную жизнь, неприкосновенность переписки и телефонных разговоров, а также защиту персональных данных. Однако, в современном мире мы сталкиваемся с различными угрозами для нашей частной жизни, что вызывает беспокойство и требует принятия мер по обеспечению эффективной защиты личных прав.

Право на неприкосновенность частной жизни возникает с рождения. Оно не отчуждается и не передается никаким способом.

Проблемы частной жизни являются актуальными и сложными вопросами, которые постоянно обсуждаются в современном обществе. Проблема частной жизни возникает тогда, когда индивид имеет желание или потребность сохранить свои личные секреты и информацию от других людей или от государственных структур. С другой стороны, неприкосновенность относится к основным правам и свободам каждого человека, которые не должны нарушаться без обоснованных причин.

Живя в наши дни, мы сталкиваемся с беспокойным миром, где криминальные проявления и межличностные конфликты играют ведущую роль. Эти явления способствуют вмешательству в чужую жизнь и распространению частной информации о других людях. Вопреки закреплению в многочисленных правовых документах праву на сохранение личной жизни, современная реальность ясно показывает, что все больше людей испытывает проблемы при осуществлении этого права.

Первым вопросом, который общество сталкивается, является определение самих границ частной жизни, поскольку термин сам по себе является неоднозначным. Осуществление прав на защиту этой размытой юридической концепции подвергается фундаментальной проблеме, что именно требуется защищать. Как замечает З.Р. Гаджиева: "Понятия неприкосновенности частной жизни и конфиденциальности тесно связаны, так как оба эти явления в широком смысле понимаются как гарантированная защита от вмешательства посторонних и сохранение личных данных и информации" [1]. Однако, даже приняв эту точку зрения, это не избавляет нас от необходимости установления более полной трактовки неприкосновенности частной жизни в правовых актах. К сожалению, данная концепция до сих пор не получила своего нормативного определения, и мы вынуждены полагаться на объяснение, данное Верховным Судом Российской Федерации в 2018 году, согласно которому преступное нарушение личной жизни становится преступлением, если речь идет о сведениях, которые гражданин хранил в тайне [2]. Здесь возникает вопрос, поскольку люди часто не скрывают информацию, например, о своих отношениях с близкими, повседневных интересах и так далее, но эта информация известна только ограниченному кругу лиц, и ее распространение оказывается для них болезненным ударом.

Если рассматривать общеправовое понимание частной жизни как проблему, которая существует уже долгое время, то следует отметить, что изменение общественно-исторического контекста также вызывает соответствующие правовые изменения. Например, в последние десятилетия мир столкнулся с увеличивающейся террористической угрозой, борьба с которой зачастую противоречит праву на неприкосновенность частной жизни.

В Законе "О противодействии терроризму" предусматривается, что во время контртеррористической операции лица, осуществляющие ее, имеют право проникать в жилые и другие помещения физических лиц, а также на их земельные участки и вводить контроль над

коммуникационными каналами в зоне операции [3]. Такие широкие возможности ограничивают неприкосновенность частной жизни.

Однако важно, чтобы полученные в результате контртеррористической операции сведения использовались только для предотвращения террористической угрозы, а не для нарушения права на неприкосновенность личной жизни. Например, эти сведения не должны попадать в СМИ или распространяться в Интернете, и не должны использоваться для шантажа или давления со стороны лиц, получивших эти сведения.

Согласно мнению В.А. Трофимова, борьба с терроризмом не должна превышать пределы необходимости и целесообразности для защиты основных конституционных прав и свобод граждан в демократическом и правовом государстве [1].

Очевидно, что для преодоления противоречий необходимо усилить правовые нормы, охраняющие право на неприкосновенность частной жизни, в своде антитеррористического и антирадикального законодательства, аналогичные тем, которые уже содержатся в Законе "Об оперативно-розыскной деятельности" [4].

Согласно этой норме, госорганам и должностным лицам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, запрещено разглашать сведения, затрагивающие неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, а также честь и доброе имя граждан. Они должны понимать, что использование подобных сведений без разрешения закона должно быть запрещено.

Примеры подобного подхода к сохранению информации хорошо известны, такие как "врачебная" и "адвокатская" тайны. В большинстве стран мира законом защищается неприкосновенность сведений о частной жизни, попадающих под "врачебную" и "адвокатскую" тайны, и лица, нарушившие эти тайны, даже по требованию правоохранительных органов, становятся изгоем среди своих коллег.

Если бы подобный подход был принят и в государственной службе, то защита права на неприкосновенность частной жизни была бы не так актуальна. Однако, даже при поверхностном изучении СМИ и материалов в Интернете мы видим, что сведения о частной жизни людей зачастую исходят из государственного аппарата или от его представителей. Так называемые "сливы" сведений стали обычным явлением. И хотя такие действия госслужащих подпадают под уголовную ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни, фактически разглашение "личной" информации не рассматривается в государственной среде как серьезное нарушение закона и не вызывает особой озабоченности у предохранителей.

В результате, несмотря на крайне низкое количество осужденных в России за нарушение неприкосновенности частной жизни - всего 116 человек за первое полугодие 2022 года (по данным Верховного Суда РФ), из которых лишь 4 человека были осуждены за подобное преступление с использованием служебного положения, нарушение этого права на самом деле является распространенным явлением, и ответственность за это представляется недостаточной [5]. Ряд скандальных публикаций в СМИ имеют связи с чиновниками, организующими такие "сливы". Как справедливо подмечено И.А. Носковой: "Известно, что в «Известном смысле» массмедийные преступления по распространению сведений, следуют признать латентными» [6].

Само собой разумеется, что такая отрицательная практика лишь усиливает недоверие граждан к государственной системе. Следовательно, мы должны приложить особые усилия для борьбы против лиц в государственных структурах, нарушающих право на неприкосновенность частной жизни. Часть 2 статьи 137 Уголовного кодекса РФ должна перестать быть просто декларацией и превратиться в по-настоящему действующую статью, которая, если не вполне защищает личную жизнь граждан от нахрапистых правоохранителей и самовольного поведения чиновников, то хотя бы создает барьер для дальнейшего распространения полученной ими информации [7].

Основными причинами возникновения этой проблемы стала цифровая революция и все более широкое использование новых технологий, такие как интернет и социальные сети [8]. Сейчас все больше людей хранят и передают информацию через интернет, что делает ее более

уязвимой для нарушения. Количество случаев хакерских атак, утечек данных и нарушения конфиденциальности неуклонно растет, что создает серьезные проблемы для личной частной жизни.

В современном мире с развитием технологий и распространением интернета неприкосновенность частной жизни становится все более уязвимой. Онлайн-платформы, социальные сети, цифровые устройства - все они собирают и обрабатывают огромные объемы персональных данных. Рассмотрим современные угрозы неприкосновенности частной жизни и рекомендации по защите личных данных.

1. Кибератаки и взломы: Современные технологии позволяют злоумышленникам обращаться к личным данным людей без их согласия. Рекомендуется использовать надежные пароли, шифрование данных и обновлять программное обеспечение, чтобы минимизировать уязвимость.
2. Онлайн следящие технологии: Компании и государственные организации могут следить за активностью интернет-пользователей без их ведома. Рекомендуется внимательно читать политику конфиденциальности и использовать инструменты, позволяющие контролировать свою онлайн-приватность.
3. Социальные сети и общественное разглашение личных данных: Многие люди добровольно публикуют большое количество личной информации в социальных сетях. Рекомендуется быть осторожным с тем, что вы публикуете онлайн, и использовать настройки приватности, чтобы ограничить доступ к своим данным.
4. Массовая слежка: Некоторые государства массово собирают и анализируют данные о своих гражданах. Рекомендуется обращать внимание на политику правительства по вопросам слежки и использовать инструменты для защиты конфиденциальности, такие как виртуальные частные сети (VPN) и зашифрованные сообщения.
5. Распространение ложной информации и фейковых новостей: Личной жизни может быть угроза распространения ложных информационных материалов о людях. Рекомендуется быть внимательным к источникам информации, проверять факты и распространять только достоверную информацию.
6. Биометрическая идентификация: С развитием технологий распознавания лиц и других биометрических данных возникают новые угрозы неприкосновенности частной личной жизни. Рекомендуется быть осторожным с предоставлением своих биометрических данных и использовать инструменты для защиты их конфиденциальности [9].

В современном мире проблема неприкосновенности частной жизни становится все более актуальной в контексте быстрого развития технологий и расширения цифровой сферы. С появлением интернета, социальных сетей, цифровых платформ и массового сбора данных возникают новые угрозы для личных прав и неприкосновенности. Защита личных данных становится неотъемлемой частью обеспечения индивидуальных свобод и прав.

С одной стороны, существует необходимость в постоянном улучшении законодательства и механизмов защиты приватности граждан. Это включает в себя строгие правила использования и сбора данных, а также эффективный контроль за их распространением и использованием.

С другой стороны, важно обращать внимание на повышение осведомленности общества о правах на неприкосновенность личной жизни и безопасном использовании цифровых технологий. Образование, информационная грамотность и культура обращения с личными данными играют ключевую роль в защите частной жизни.

Для эффективной защиты неприкосновенности личной жизни необходимо совместное усилие государства, общества и граждан. Только путем комплексного подхода и взаимодействия уровней общества можно обеспечить сбалансированное сочетание инноваций и защиты личных прав в цифровую эпоху.

1. Неприкосновенность частной жизни). URL: [http:// https://www.krugosvet.ru/enc/ekonomika-i-pravo/nekoprikosnovennost-chastnoi-zhizni-praivesi](http://https://www.krugosvet.ru/enc/ekonomika-i-pravo/nekoprikosnovennost-chastnoi-zhizni-praivesi) (дата обращения 16.11.2023).
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 46 "О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)" // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 2, февраль, 2019.
3. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 10.07.2023) "О противодействии терроризму" // Собрание законодательства РФ, 13.03.2006, № 11, ст. 1146.
4. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) "Об оперативно-розыскной деятельности" // Собрание законодательства РФ, 14.08.1995, № 33, ст. 3349.
5. Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного Кодекса Российской Федерации и иных лиц, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам 1 полугодие 2022 года // Отчет ВС РФ. - Судебный департамент при Верховном Суде РФ, 2021. - 22 с.
6. Носкова И.А. Преступления, совершаемые с использованием средств массовой информации в криминологическом смысле // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2013. №4 (31). - С. 93-96.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
8. Право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени (ст. 23, 24 Конституции России) // URL: <https://01.mvd.pf/document/201354> (дата обращения 16.11.2023).
9. Супрович И.В., Быкова А.Г. Проблемы реализации права человека и гражданина на неприкосновенность частной жизни в Российской Федерации. // Символ науки. 2021. № 11-2. - С. 71-73.

Кузнецов А.А., Мальшакова М.А.
Проблемы реализации права на жизнь

*Российский государственный университет правосудия
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-485

Аннотация

В данной статье рассматриваются проблемы реализации права на жизнь. Право на жизнь представляет собой набор неотъемлемых прав и свобод, которые принадлежат каждому человеку от рождения и не могут быть отняты или ограничены законодательно. Однако для того, чтобы эти права могли быть реализованы на практике, необходимо создать определенные условия и механизмы их защиты. Анализируются различные аспекты этого права, а также юридические и практические вопросы его реализации.

Ключевые слова: право, жизнь, гарантии, законодательство, проблемы, свободы, дискуссии, факторы, ценности, принципы.

Abstract

This article discusses the problems of realizing the right to life. The right to life is a set of inalienable rights and freedoms that belong to every person from birth and cannot be taken away or limited by law. However, in order for these rights to be realized in practice, it is necessary to create certain conditions and mechanisms for their protection. Various aspects of this right, as well as legal and practical issues of its implementation are analyzed.

Keywords: law, life, guarantees, legislation, problems, freedoms, discussions, factors, values, principles.

Право на жизнь - это одно из основных прав человека, которое закреплено во многих международных документах и конституциях разных стран. Оно гарантирует каждому человеку право на сохранение жизни и свободное развитие личности без вмешательства со стороны государства или других людей. Оно включает в себя право на физическую неприкосновенность, право на свободу от пыток, насилия и других форм жестокого обращения, а также право на защиту от произвольного лишения жизни. Вопросы обеспечения, охраны и защиты права на жизнь приобретают особую значимость ввиду происходящих в обществе изменений, носящих как позитивный, так и негативный характер. В условиях сложной международной обстановки проблема гарантирования права на жизнь становится предметом многочисленных дискуссий и научных исследований того [1], как в наших реалиях к числу проблемных аспектов реализации права на жизнь относятся техногенные и природные, так как они ограничивают право на жизнь [2]. Право на жизнь в Конституции Российской Федерации возведено в ранг одной из высших конституционных ценностей, которая требует тщательной правовой охраны. Это говорит нам о необходимости создания и поддержания условий его реализации, которые являются достаточными, чтобы реализовать его на достойном уровне. Для определения системы гарантий конституционного права на жизнь следует рассмотреть понятия гарантии и сущность гарантирования. Под гарантированием понимается и предоставление гарантий, поручительство, защита интересов в случае возникновения непредвиденных обстоятельств [3]. Гарантирование не исчерпывается лишь предоставлением гарантий, а предполагает в том числе их воплощение и реализацию, вследствие чего возникает необходимость создания и функционирования специальных правоохранительных и правозащитных институтов. Д.О. Теплова, рассматривая «гарантии прав человека» в широком смысле, относит к таковым «совокупность объективных и субъективных факторов, направленных на полную реализацию и всестороннюю охрану прав и свобод граждан, на устранение возможных причин и препятствий их неполного осуществления» [4]. Однако в данном определении представляются неоднозначными формулировки, связанные с «полной» реализацией и неполным «осуществлением». Думается, что в указанном контексте речь идет о недостаточно эффективной реализации или реализации определенных прав в неполном объеме, а именно в тех случаях, когда носитель права лишается некоторых возможностей или средств осуществления конкретного права. В связи с этим верно отмечает А.В. Хвостова, что ограничение прав связано с сокращением возможностей (доступных средств) для реализации субъективного права во всех его проявлениях, которое может быть, как правомерным, так и неправомерным [5]. В.А. Ефремова под гарантиями основных прав, свобод и обязанностей личности понимает «предусмотренные нормами и принципами международного и национально-конституционного права юридические средства и основанную на них специальную деятельность компетентных субъектов, направленные на обеспечение конституционного статуса личности» [6]. Следует отметить ценность выдвинутого автором тезиса о том, что гарантии основных прав и свобод представлены не только нормами национально-конституционного права, но и общепризнанными принципами и нормами международного права. Нужно отметить, что данной интерпретацией гарантий не охватываются правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, которые вносят существенный вклад в разъяснение отдельных положений рассматриваемой проблемы. Учитывая проанализированные точки зрения, следует отметить, что под гарантированием понимается процесс, связанный с установлением и реализацией гарантий права на жизнь, которые представлены во всем их проявлении особой системой. Кроме того, относительно механизма гарантирования права на жизнь можно сделать ряд выводов. Во-первых, гарантирование представляет собой процесс. Во-вторых, данный процесс связан с созданием правовых основ реализации прав и свобод, а также определением институтов воплощения и поддержания эффективного действия этих норм. В-третьих, для надлежащей реализации системы гарантий необходим институт, призванный в спорных случаях разъяснять положения конституционных норм с целью наиболее успешной их реализации. Для того чтобы вести речь о гарантировании любого права человека и гражданина, в том числе конституционного права на жизнь, первоначально необходимо его признание и закрепление в конституционно-правовой

норме. Безусловно, что положение ст. 20 Конституции Российской Федерации является основной конституционно-правовой гарантией права на жизнь. В то же время нужно учесть, что одно лишь закрепление права на жизнь не позволяет говорить о надлежащем гарантировании такового. Особенно учитывая, что многие нормы Конституции Российской Федерации носят декларативный характер. Как верно отмечает А.Е. Гузий, большой объем конституционных декларативных норм получают развитие в других актах, становясь для последних их фундаментом построения в отдельной отрасли права. Вышесказанное обосновывает вывод о том, что в основе гарантий конституционного права на жизнь находятся именно законодательные гарантии [7]. Здесь нужно уточнить, что под законодательными гарантиями права на жизнь понимается совокупность действующих правовых норм, представленных законодательными актами, которые направлены на формализацию рассматриваемого права, установление возможностей его реализации, оснований и пределов его возможного ограничения, а также учреждение институтов, призванных обеспечивать его надлежащую охрану и защиту. Применение к совокупности данных гарантий термина «законодательные» уместно, потому что они закреплены главным образом в законодательных актах, которые устанавливают правовые стандарты в области охраны и защиты прав и свобод. В то время как юридические гарантии представлены совокупностью правовых средств и способов, которые охватывают также правоприменительную и судебную практику. Можно согласиться с мнением о том, что «гарантирование всегда предполагает существование субъекта, на котором лежит обязанность обеспечить реализацию той или иной идеальной правовой модели». Из данного утверждения следует, что для реализации законодательных гарантий необходимо создание и функционирование определенных институтов. В силу определенных обстоятельств данные институты могут быть представлены различными уровнями и субъектами права.

Первоочередная роль в реализации гарантий права на жизнь отводится государственным институтам, создание которых предусмотрено в том числе конституционными положениями. Подобного рода институты включают: Президента Российской Федерации как гаранта прав и свобод человека и гражданина; Правительство Российской Федерации; органы судебной власти и некоторые другие. Наличие такого блока гарантий обусловлено тем, что возможные случаи вмешательства и ограничения прав человека должны иметь под собой не только правовое основание, но и оставаться под пристальным контролем государства [8]. Соглашаясь с тем, что институтами, непосредственно создаваемыми гражданским обществом в целях защиты его прав, принято считать общественные объединения, которые действуют независимо от государства [9], нужно отметить, что институциональные гарантии права на жизнь представлены также общественным сегментом. В рамках реализации права на необходимую оборону, обращения в суд и в контексте реализации иных возможностей человек вправе самостоятельно реализовывать предоставленные ему законодательные гарантии, поэтому представляется обоснованным утверждать, что к институциональным гарантиям права на жизнь относится также личностный сегмент, который дополняет рассматриваемую конституционную ценность. Это утверждение обуславливается тем, что данный орган конституционного контроля уполномочен рассматривать дела о соответствии Конституции Российской Федерации и осуществлять проверку конституционности отдельных нормативных правовых актов, а также толковать положения Конституции Российской Федерации в установленном законодательством порядке. Необходимость выделения судебно-интерпретационных гарантий в отдельную группу связана с их высокой значимостью в гарантировании рассматриваемого права и компенсирующей ролью, поскольку они позволяют разрешить разногласия, связанные с толкованием и применением конституционных норм. Это позволяет создать более предсказуемую и стабильную правовую среду, которая благоприятно скажется на гарантировании основных прав и свобод. Конституционным Судом Российской Федерации были вынесены правовые позиции в части применения смертной казни на территории Российской Федерации, социальной поддержки граждан, особенностей обеспечения права на жизнь в период новой коронавирусной инфекции и ряд других. Подводя

итоги, стоит отметить, что надлежащая реализация и эффективное обеспечение конституционного права на жизнь возможно только в случае действенности и результативности всех перечисленных блоков гарантий: законодательных, институциональных и судебно-интерпретационных. Все они раскрывают особенности его реализации, охраны и защиты права. Кроме того, обозначенная система гарантий конституционного права на жизнь позволяет при необходимости использовать правовые инструменты защиты права на жизнь, не допустить его ограничения, а в определенных случаях утрату. Дальнейшее изучение системы гарантий конституционного права на жизнь с позиции системного подхода позволит решить задачи, связанные с наиболее эффективным обеспечением и реализацией конституционного права на жизнь, а также выявить проблемы закрепления и воплощения на практике отдельных видов гарантий.

1. Медведева Е.В. Правовые механизмы защиты прав человека в условиях международной политической нестабильности // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 5-3. С. 132-135.
2. Чеснокова Ю.В. Обеспечение реализации и защиты права на жизнь // БГЖ. 2021. № 4 (37). С. 394-397.
3. Цыганкова Я.В. Понятие правового гарантирования // Теория и практика общественного развития. 2017. № 6. URL: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2017/6/law/tsygankova.pdf (дата обращения 16.11.2023)
4. Теплова Д.О. Конституционные гарантии прав и свобод человека и гражданина в России // Образование и право. 2017. № 5. С. 72-77.
5. Хвостова А.В. Ограничение как понятие общей теории права // Вестник экономической безопасности. 2022. № 6. С. 249-252.
6. Ефремова В.А. Конституционный механизм гарантирования основных прав и свобод человека и гражданина // Экономика и социология ум. 2017. № 3 (34). С. 572-575.
7. Гузий А.Е. Конституция - основной закон кон? // Сибирское юридическое обозрение 2017. № 1. С. 19-25.
8. Чебыкина Н.Р. Лямина К.А. Реализация прав человека в условиях пандемии COVID-19 // Правоприменение. 2021. № 3. С. 112-125.
9. Балашов А.В. Общественная защита конституционного права на жизнь // Вестник экономики, права и социологии. 2009 № 4. С. 59-63.

Кузнецов А.А., Новосельская А.А.

Проблемы определения границ личной неприкосновенности

*Российский государственный университет правосудия
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-486

Аннотация

Статья исследует актуальные проблемы нарушения границ личной неприкосновенности человека, а также способов ее защиты. В современном мире существует множество технологий и инструментов, которые могут использоваться для нарушения личной неприкосновенности человека. Право гражданина на личную неприкосновенность представляет собой весьма объемное по содержанию субъективное гражданское право, включающее в себя многообразные личные права.

Ключевые слова: права, личная неприкосновенность, границы, нарушения, проблемы, сохранение границ, защита, аспект отношений, личная информация, правовые нормы.

Abstract

The article explores current problems of violating the boundaries of a person's personal integrity, as well as ways to protect it. In the modern world, there are many technologies and tools that can be used to violate a person's personal integrity. A citizen's right to personal integrity is a very voluminous subjective civil right, which includes a variety of personal rights.

Keywords: rights, personal integrity, boundaries, violations, problems, maintaining boundaries, protection, relationship aspect, personal information, legal norms.

Проблема определения границ личной неприкосновенности сегодня является особенно актуальной и рассматривается в праве, медицине, науке. Это обусловлено избытком технологий и инструментов, которые могут использоваться для нарушения личной неприкосновенности человека.

Право личной неприкосновенности человека, закрепленное ч. 1 ст. 22 Конституцией РФ, данное от рождения каждому, занимает особое положение среди других личных прав человека [1]. Оно позволяет ему решать, как и с кем жить, кем быть, распоряжаться своей жизнью и судьбой самостоятельно, без вмешательства других лиц. Никто не вправе заставлять человека делать что-либо, а тем более угрожать, принуждать, наносить вред здоровью.

Однако не стоит воспринимать данное право, как полную свободу действий, отсутствие обязанностей. Обладая правом личной неприкосновенности, человек должен понимать, что осуществляя свои действия, он не должен нарушать права других людей.

Перечислим некоторые из наиболее распространенных проблем определения границ личной неприкосновенности [2]:

1. Непонимание того, что включает в себя личная неприкосновенность: некоторые люди могут иметь разные представления о том, что они считают своей личной неприкосновенностью. Например, некоторые люди могут считать, что их персональные данные, такие как имя, адрес или номер телефона, должны быть защищены, тогда как другие могут считать, что защита их личных фотографий или личных записей более важна.
2. Одной из серьезных проблем остаётся недостаточность правовых норм, регулирующих использование технологий и инструментов, которые могут нарушать личную неприкосновенность. Это может привести к тому, что люди становятся уязвимыми и могут подвергаться незаконным действиям, таким как незаконный сбор данных, нарушение конфиденциальности переписки и прочее.
3. Недостаточная осведомленность общественности о том, какие данные могут быть собраны о них и как они могут быть использованы. Это может привести к тому, что люди могут не осознавать рисков, связанных с передачей своих личных данных.
4. Стоит отметить, что существует проблема баланса между правом на личную неприкосновенность и правом на безопасность. Например, вопросы безопасности на транспорте или в общественных местах могут потребовать установления видеокамер или других средств наблюдения, которые могут нарушать личную неприкосновенность людей.
5. В условиях всеобщей информационной доступности личная информация может быть намеренно или случайно раскрыта третьими лицами. Например, существуют множество способов незаконного доступа к персональным данным, таких как взлом электронных устройств, фишинг и т.д.
6. Ещё одной проблемой является то, что в условиях всеобщей информационной доступности некоторые люди могут использовать личную информацию для незаконных или вредоносных целей. Например, злоумышленники могут использовать личную информацию для мошенничества, вымогательства или кражи личности.

Вывод: Право на личную неприкосновенность - это право человека на свободу от произвольных или незаконных вмешательств в его личную жизнь, физический интегритет и свободу мысли, совести и вероисповедания. Существует множество проблем, связанных с границами личной неприкосновенности.

В целом, проблема определения границ личной неприкосновенности требует разработки соответствующих норм и правил, которые обеспечат защиту личных данных, личной неприкосновенности, конфиденциальности информации, новых технологий, обеспечивающих приватность людей, не нарушая их прав [3].

Чтобы избежать нарушения личных границ других людей, необходимо уважительно относиться к их правам и свободам. Вот несколько простых советов, которые могут помочь [4]:

1. Если вы хотите сделать что-то, что может затронуть личную жизнь другого человека, спросите его разрешения. Например, если вы хотите сфотографировать кого-то на улице.
2. Если у вас есть доступ к личной информации о других людях, не раскрывайте ее без их согласия. Это относится к конфиденциальной информации, такой как медицинские записи, финансовая информация, личные сообщения и т.д.
3. Не публикуйте личную информацию о других людях в социальных сетях или других онлайн-сервисах без их согласия. Это также относится к фотографиям и видео, на которых изображены другие люди.
4. Не вторгайтесь в личное пространство других людей без их согласия. Это включает в себя попытки обнять кого-то, когда они этого не хотят, или проникновение в чью-то комнату или автомобиль без разрешения.
5. Не цензурируйте или ограничивайте права других людей на свободу мысли и выражения. Вместо этого вы можете высказывать свое мнение и выслушивать мнения других людей, даже если вы не согласны с ними.

Уважение личных границ других людей - это ключевой аспект здоровых и долгосрочных отношений. Необходимо избегать нарушения личных границ других людей и старайтесь создавать окружающую среду, где люди чувствуют себя защищенными и уважаемыми.

Сохранение неприкосновенности личных границ - это важный аспект здоровых и уважительных отношений. Вот несколько советов, которые могут помочь в сохранении личных границ [5]:

1. Определите, что для вас важно, и установите границы в соответствии с этим. Если вы не хотите обсуждать некоторые темы или делиться личной информацией, то скажите об этом откровенно и убедительно.
2. Не бойтесь отказывать, если вы не хотите что-то делать или не хотите быть частью какой-то ситуации. Говорите «нет» откровенно и убедительно, и не чувствуйте себя виноватыми за это.
3. Если что-то не чувствуется правильно или вы чувствуете дискомфорт, то скорее всего это нарушение ваших личных границ. Если кто-то пытается наложить на вас свою волю, не стесняйтесь отказаться. Слушайте свои чувства и реагируйте соответствующим образом.
4. Ваша личная информация - это ваше право, и вы должны решать, кому ее сообщать. Не давайте доступ к вашей личной информации людям, которые не имеют на это права.
5. Обращайтесь за помощью к правоохранительным органам, если кто-то нарушает ваши личные границы или причиняет вам вред.

В целом, проблема определения границ личной неприкосновенности является сложной и требует внимания со стороны общества и законодателей. Если соблюдать весьма простые советы, то Ваши границы личной неприкосновенности будут в целостности и сохранности.

В процессе изучения материала по выбранной теме нами была выявлена следующая проблема: отсутствие четких границ личной неприкосновенности, в связи с этим присутствие других проблем.

Право на личную неприкосновенность - это право человека на свободу от произвольных или незаконных вмешательств в его личную жизнь, физический интегритет и свободу мысли, совести и вероисповедания. Существует множество проблем, связанных с границами личной неприкосновенности. В целом, проблема определения границ личной неприкосновенности

является сложной и требует внимания со стороны общества и законодателей. Если соблюдать весьма простые советы, то наши границы личной неприкосновенности будут в целостности и сохранности.

1. Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 года № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 8-ФКЗ // URL: <http://duma.gov.ru/news/55446/> (дата обращения 15.09.2023).
2. Право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени. // URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_26/activity/legaleducation/explain?item=61977689/2021.
3. Со мной так нельзя», или как защищать личные границы? // URL: <https://mir24.tv/articles/16524536/so-mnoi-tak-nelzya-ili-kak-zashchishchat-lichnye-granicy> 2022.
4. Личные границы: 5 советов, как научиться их отстаивать. // URL: <https://hr-portal.ru/article/lichnye-granicy-5-sovetov-kak-nauchitsya-ih-otstaivat/> 2018.
5. Как выстроить личные границы? 7 эффективных техник. // URL: <https://www.b17.ru/article/387168/> 2022.

Кузнецов А.А., Панченко А.В.
Конституционный статус религиозных объединений

*Российский государственный университет правосудия
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-487

Аннотация

Статья посвящена конституционному статусу религиозных объединений, который определяет правовой статус церквей и других религиозных организаций в отношении государства. Особое внимание уделяется религиозной свободе и ее значение в современном мире. Статья рассматривает историческую перспективу отношений церкви и государства, а также формы сотрудничества и разделения властей между ними.

Ключевые слова: право, церковь, государство, религиозные объединения, свобода, статус, взаимоотношения, сотрудничество, разделение властей.

Abstract

The article is devoted to the constitutional status of religious associations, which determines the legal status of churches and other religious organizations in relation to the state. Particular attention is paid to religious freedom and its importance in the modern world. The article examines the historical perspective of relations between church and state, as well as forms of cooperation and separation of powers between them.

Keywords: law, church, state, religious associations, freedom, status, relationships, cooperation, separation of powers.

Свобода вероисповедания является одной из основных составляющих прав человека. Это принцип, гарантирующий каждому человеку право выбора и выражения своих религиозных убеждений. Однако, вопрос о роли государства в ограничении или защите этой свободы вызывает много дискуссий и споров.

Религиозная свобода - это право людей свободно верить или не верить в определенные религиозные убеждения, исповедовать свою религию и практиковать религиозные обряды без дискриминации или преследования со стороны государства или других граждан [1]. Это основополагающий принцип, гарантированный международными нормами и договорами, такими как Всеобщая декларация прав человека и Международный пакт о гражданских и политических правах.

Религиозная свобода имеет огромное значение в современном мире, так как она способствует уважению культурного и религиозного разнообразия, укрепляет социальный мир

и дает возможность людям выражать свои убеждения и практиковать свою религию безбоязненно. Отсутствие религиозной свободы может привести к религиозным конфликтам, нарушению прав человека и угнетению меньшинств.

Роль государства в защите свободы вероисповедания:

- Государство должно гарантировать равные права и защиту для всех религиозных объединений и их членов.
- Защита свободы вероисповедания должна включать защиту от дискриминации и насилия, а также обеспечение свободы совести и выражения религиозных убеждений.
- Государство должно принимать меры по предотвращению и прекращению религиозной нетерпимости или преследования.

Роль государства в ограничении вероисповедания:

- Государства могут вводить ограничения на свободу вероисповедания в целях обеспечения общественной безопасности, общественного порядка или защиты прав и свобод других людей.
- Ограничения должны соответствовать международным стандартам и быть пропорциональными и необходимыми для достижения указанных целей.
- В случае наличия угрозы национальной безопасности или общественной стабильности, государства могут временно ограничить свободу вероисповедания [2].

Государство играет важную роль в определении и обеспечении конституционного статуса религиозных объединений и свободы вероисповедания. Оно несет ответственность за ограничение свободы вероисповедания в целях общественной безопасности, при условии, что ограничения пропорциональны и необходимы. В то же время, государство должно активно защищать свободу вероисповедания и предотвращать дискриминацию или насилие в отношении религиозных групп.

Исторические отношения между церковью и государством имеют различные формы сотрудничества и разделения власти. Взаимодействие между церковными и государственными структурами может быть тесным и взаимопонимающим, как, например, в странах с конкордатами, где государство и церковь заключают специальные соглашения о сотрудничестве и взаимной поддержке. В таких случаях церковь может играть значительную роль в общественной жизни и политике [3].

С другой стороны, разделение церковной и государственной властей может быть проведено в строгом виде, когда церковь и государство функционируют отдельно друг от друга без влияния одного на другой. Этот принцип лежит в основе концепции секулярного государства.

Кроме того, существуют промежуточные формы сотрудничества и разделения власти, которые могут варьироваться в разных странах и зависеть от общественно-политических условий. Это может включать финансирование религиозных организаций государством, участие представителей церкви в принятии важных решений или патронаж церкви над определенными культурными и образовательными институтами.

В общем, отношения между церковью и государством являются важным аспектом общественно-политической системы и могут иметь разную форму в разных странах. Соблюдение принципа религиозной свободы и обеспечение равных прав для всех религиозных сообществ являются важными условиями для достижения гармонии и устойчивого развития общества.

Законодательная база для религиозных объединений является важным инструментом в обеспечении прав и свобод граждан на свободу вероисповедания и религиозные практики. Каждое государство имеет свои нормативные акты, регулирующие данную сферу, которые определяют правовой статус религиозных организаций и устанавливают их права и обязанности.

1. Конституция [4]:
 - В большинстве стран, правовая основа для законодательной базы религиозных объединений является конституция. Она определяет принципы свободы вероисповедания и защищает права религиозных организаций.
 - Примером может служить Конституция США, где первая поправка гарантирует свободу религии и запрещает принятие законов, которые бы ограничивали свободу вероисповедания.
2. Законы о религиозной свободе:
 - Многие страны имеют отдельные законы, которые регулируют религиозную свободу и устанавливают права и обязанности религиозных объединений.
 - В Российской Федерации, например, действует Федеральный закон от 26 сентября 1997 года № 125-ФЗ "О свободе вероисповедания и о религиозных объединениях", который определяет порядок регистрации религиозных организаций, их права и обязанности [5].
3. Международные соглашения:
 - Важным источником законодательства для религиозных объединений являются международные соглашения, предоставляющие гарантии свободы вероисповедания.
 - Один из примеров может быть Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, в статье 9 которой содержится гарантия свободы мысли, совести и религии [6].

Законодательная база для религиозных объединений является существенной для обеспечения прав и свобод граждан в сфере вероисповедания. Конституция, законы о религиозной свободе и международные соглашения служат основными источниками законодательства, которые определяют правовой статус религиозных организаций и гарантируют им возможность свободного исполнения и распространения их вероучений.

Основной принцип: разделение церкви и государства является основой современного секулярного общества. Этот принцип означает отделение духовной и религиозной сферы от политической власти, чтобы обеспечить религиозную свободу и гражданское равенство. Конституционные принципы светскости государства и отделения религиозных объединений от государства реализуются путем ясного разделения функций и компетенции между государством и религиозными объединениями. Это разделение служит основой для их взаимодействия на взаимовыгодных условиях. Важно отметить, что разграничение компетенции не означает исключения религии из всех сфер общественной жизни и исключения религиозных объединений из принятия решений по общественно значимым вопросам [7].

Государство, соблюдая принцип равенства религиозных объединений перед законом, создает общее правовое поле, внутри которого у них есть одинаковые возможности и ограничения для своей деятельности, и они обладают равенством необходимых прав для осуществления своей деятельности. Одновременно допускается различная степень сотрудничества государства с разными религиозными конфессиями. Это объясняется историческими причинами, социальной ролью конкретной конфессии, численностью последователей данной религии в стране и в мире и другими факторами. Конституционный принцип равенства религиозных объединений перед законом не означает игнорирования реального социального разнообразия и разной роли, которую они играли в прошлом и продолжают играть в современном российском обществе [8].

Разделение церкви и государства – это важная составляющая современного общества, которая закреплена законодательно и определяет взаимодействие религиозных и политических институтов. Цель разделения церкви и государства заключается в обеспечении свободы совести и вероисповедания, а также в поддержании устойчивого и справедливого общества.

Институциональные рамки разделения церкви и государства были сформированы на протяжении веков и различаются в разных странах в зависимости от исторического и культурного развития. Во многих государствах существует принцип секулярности государства, который предусматривает отделение политической власти от религии и бездействие государственных органов в отношении религиозных дел.

С одной стороны, разделение церкви и государства позволяет гарантировать равенство перед законом всех религиозных и вероисповедных групп. Это способствует созданию условий для свободного вероисповедания и защите прав человека в области религии. Государство не вмешивается во внутренние дела религиозных организаций, при этом обеспечивая им защиту и поддержку.

С другой стороны, разделение церкви и государства создает проблемы в области социального и морального регулирования. Государство не может полностью игнорировать религиозные убеждения своих граждан, так как они влияют на их ценности и поведение. Однако государственные институты должны оставаться независимыми и неискаженными религиозными убеждениями. Возникают сложные вопросы, связанные с применением религиозных принципов в политической сфере и законодательстве.

Следовательно, идеальные институциональные рамки разделения церкви и государства должны быть основаны на балансе между свободой вероисповедания и соблюдением принципов секулярного государства. Важно создать механизмы, которые будут гарантировать защиту прав человека и веротерпимость, а также регулировать сферы, где мораль и религия пересекаются с политикой и правом.

Обеспечение устойчивых институциональных рамок разделения церкви и государства – это ключевой вопрос для демократического и многонационального общества. Это требует постоянного диалога между религиозными и политическими институтами, а также внимательного изучения опыта разных стран в этой области. Только тогда можно достичь гармонии и взаимопонимания между церковью и государством, а также обеспечить стабильное и благополучное общество, где свобода вероисповедания идет рука об руку с принципами секулярного государства.

Секулярность государства реализуется через определенные институты и механизмы. Некоторые из них включают [9]:

- Конституционные гарантии: многие современные конституции включают статьи, которые гарантируют религиозную свободу и разделение церкви и государства.
- Законы о религиозной свободе: законодательство о религиозной свободе обеспечивает защиту прав верующих и поощряет толерантность и разнообразие.
- Независимые религиозные организации: церкви и другие религиозные организации должны быть независимыми от государства и иметь право на свободное исполнение своих религиозных обязанностей.
- Свобода совести: граждане имеют право на свободу совести, то есть право выбирать или отказываться от религиозных верований без дискриминации или преследования.
- Нет государственной религии: многие секулярные государства не признают официальную государственную религию, чтобы обеспечить равноправие верующих различных религий и неверующих.
- Государственное финансирование религии: в некоторых странах государство предоставляет финансовую поддержку религиозным организациям на добровольной основе, чтобы обеспечить их независимость и свободу.
- Разделение церкви и образования: многие страны имеют систему образования, которая отделяет религиозное образование от государственного образования, чтобы гарантировать независимость и свободу вероучения.

В целом, разделение церкви и государства в современном обществе является гарантией религиозной свободы, гражданского равенства и толерантности. Оно обеспечивает плюрализм и многообразие верований, а также защищает граждан от религиозной дискриминации и преследования.

Существует несколько моделей взаимодействия государства и религиозных объединений:

1. Секулярная модель: в этом случае государство и религиозные организации полностью разделены. Государство не вмешивается в дела религии, а религиозные объединения не влияют на политический процесс. Эта модель свойственна, например, Франции.
2. Религиозная модель: в такой ситуации государство тесно сотрудничает с одной или несколькими предпочтительными религиями и дает им особый статус. Религиозные организации могут оказывать влияние на принятие политических решений. Примером такой модели может служить Иран.
3. Плюралистическая модель: в этом случае государство признает многообразие религиозных объединений и обеспечивает равенство их прав. Религиозные группы имеют свободу вероисповедания и могут влиять на общественную жизнь через политические процессы. Такую модель можно наблюдать в Соединенных Штатах Америки.
4. Нейтральная модель: в данном случае государство не является активным участником в религиозной сфере. Оно не поддерживает, но и не ограничивает религиозные объединения. Государство ведет политику нейтралитета по отношению к религии и гарантирует свободу вероисповедания. Эта модель характерна, например, для Швейцарии.

Конкретные модели взаимодействия государств и религиозных объединений могут различаться в разных странах и зависят от исторического, культурного и политического контекста каждой из них.

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета, 10.12.1998.
2. Каневский К. Социальное партнерство государства и религиозных объединений: проблемы правового регулирования. // Право и жизнь: Независимый научно-правовой журнал № 82 (5). 2005. С. 195 - 234.
3. Шершнева-Цитульская И.А. Правовой статус религиозных объединений: понятия и виды // Государство и право 2005. № 3. С. 109-113.
4. Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 года № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 8-ФКЗ // URL: <http://duma.gov.ru/news/55446/> (дата обращения 15.11.2022). (дата обращения 01.11.2023)
5. Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 02.11.2023) "О свободе совести и о религиозных объединениях" // Собрание законодательства РФ, 29.09.1997, № 39, ст. 4465.
6. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 24.06.2013) (вместе с "Протоколом [№ 1]" (Подписан в г. Париже 20.03.1952), "Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней" (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), "Протоколом № 7" (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // Собрание законодательства РФ, 08.01.2001, N 2, ст. 163.
7. Комкова Г.Н. Реализация равенства прав и свобод человека независимо от отношения к религии в современной России. // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2003. № 1 (246). С. 19-31.
8. Васильев В.Л. Юридическая психология: Учебник для вузов. - 5-е изд. - СПб.: Питер, 2002. - 654 с.
9. Лупарев Г. Конституционные проблемы законодательства о религии и религиозных организациях // Религия и право. Информационно-аналитический журнал. - М., 2004, № 4. - С. 7-9.

Кузнецов А.А., Сапер А.Е.

Деятельность Конституционного Суда РФ в условиях современных внутренних и внешних вызовов

Российский государственный университет правосудия
(Россия, Краснодар)

doi: 10.18411/trnio-12-2023-488

Аннотация

В статье рассмотрена деятельность Конституционного Суда РФ в условиях современных внутренних и внешних вызовов. Особое внимание уделено роли Конституционного Суда Российской Федерации как ключевого фактора системы конституционного права в условиях обострения угроз российской государственности. Проведен статистический анализ практики КС РФ на основе постановлений и определений Конституционного Суда РФ за первое полугодие 2023 г. Сделаны развернутые выводы о деятельности КС РФ в условиях существующей реальности.

Ключевые слова: Конституция, право, система, обзор практики, обращения, решения, определения, постановления Конституционного Суда.

Abstract

The article examines the activities of the Constitutional Court of the Russian Federation in the context of modern internal and external challenges. Particular attention is paid to the role of the Constitutional Court of the Russian Federation as a key factor in the system of constitutional law in the context of worsening threats to Russian statehood. A statistical analysis of the practice of the Constitutional Court of the Russian Federation was carried out based on the decisions and determinations of the Constitutional Court of the Russian Federation for the first half of 2023. Detailed conclusions were drawn about the activities of the Constitutional Court of the Russian Federation in the conditions of the existing reality.

Keywords: Constitution, law, system, review of practice, appeals, decisions, determinations, rulings of the Constitutional Court.

Важным компонентом институциональной подсистемы системы конституционного права является Конституционный Суд Российской Федерации. Его деятельность определяется Конституцией РФ и Федеральным Конституционным Законом «О Конституционном Суде Российской Федерации».

На основе изучения статистических данных работы Конституционного Суда РФ ниже обоснуем позицию в отношении ведущей роли этого правового института – стержневого элемента всей системы российского права.

Особый интерес при анализе деятельности Конституционного Суда Российской Федерации представляет изучение правовых позиций по отдельным вопросам КС РФ, так как, наш взгляд, именно они, вместе с текстом Конституции РФ, выступают в качестве базовой основы при принятии решений Конституционным Судом.

Во-первых, количественная оценка, обозначенных правовых позиций дает общее представление о масштабах деятельности КС РФ. Всего на 06.10.2023 г. представлено ровно 50 правовых аспектов. Среди них выделяются, в частности такие, как «Борьба с коррупцией», «Вопросы защиты, окружающей среды», «Защита материнства, отцовства и детства» и т.д. [1].

Во-вторых, тематическая направленность правовых позиций вносит, что важно, некоторую детализацию в вопросе об основных направлениях деятельности данного судебного органа. В этой связи, можно отметить многогранность рассматриваемых тем, в названии которых на первое место вынесены ключевые слова: «ГАРАНТИИ», «ЗАЩИТА», «ПРАВО», «СВОБОДА», что наглядно подтверждает высказанное выше суждение [1].

Также представляется необходимым отметить лаконичность и однозначность понимания формулировок тем, приведенных в алфавитном порядке, что, с одной стороны, существенно облегчает поиск нужной информации заинтересованными лицами, а, с другой стороны, четко обозначает, как нам представляется, основную правовую позицию КС: «В деятельности Конституционного Суда РФ нет главных и второстепенных вопросов – все они одинаково важны».

Не случайно, как нам кажется, использование в заглавии списка правовых позиций словосочетания «по отдельным вопросам», что автоматически делает этот перечень открытым, расширяя возможности в деятельности рассматриваемого органа по его дополнению.

Важное место при реализации конституционных полномочий КС занимает рассмотрение обращений. Стоит отметить, некоторое разнообразие форм обращений, определенных ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» от 21.07.1994 г. № 1-ФКЗ [2]. Согласно данному документу, обращения могут быть представлены в форме жалоб, ходатайств и запросов, ст. 36 ФКЗ № 1-ФКЗ. Такое разнообразие форм, на наш взгляд, с одной стороны, несколько усложняет работу КС РФ по рассмотрению обращений, но, с другой стороны, дает заявителям больше свободы в действиях, что, в конечном счете, способствует расширению их возможностей по защите своих прав.

Что же касается статистических данных по обращениям за последние годы, то, как нам представляется, следует избегать прямого сопоставления числа полученных жалоб по принципу «год к году» в связи с тем, что с 2021 года изменился порядок внесения жалоб для последующего их рассмотрения КС РФ, так как вступили в действие поправки в соответствующий Конституционный закон, принятые 9 ноября 2020 г.

Обновленный вариант ФКЗ «О Конституционном Суде...» предусматривает возможность обращения в данный орган в случае, если будут исчерпаны все иные внутригосударственные формы и способы защиты прав. С одной стороны, этот новый порядок, очевидно, удлиняет путь прохождения жалобы до подачи в Конституционный Суд, делает процедуру более «ресурсозатратной», но, с другой стороны, законодатели, принимая данную поправку, очевидно, учитывали, что последние тринадцать лет количество обращений в КС РФ неуклонно снижалось и без внесения дополнительных ограничений.

Стоит отметить, что такое снижение на протяжении последних лет оказалось весьма значительным: в 2009 году – 20629, а в прошедшем 2022 году – 12933 жалоб [3], [4]. Более свежая статистика 2023 года появится в начале следующего 2024 г., и она, на наш взгляд, станет объектом пристального анализа специалистов по конституционному праву, законодателей, политиков, в том числе, самого высокого ранга. Обоснуем данную мысль: публикация статистических данных по числу обращений в Конституционный Суд РФ, во-первых, всегда вызывала неподдельный живой интерес у профильных специалистов, а, во-вторых, эти цифры в 2024 году будут обнародованы в разгар выборной президентской компании в стране и, наверняка, станут одним из объектов предвыборной полемики кандидатов в Президенты РФ.

Вышеприведенное предположение подкрепляется еще и тем фактом, что после многолетнего снижения количества обращений в КС РФ в 2022 году был зафиксирован некоторый незначительный прирост. Поэтому свежие данные 2023 года помогут ответить на вопрос: «Показатель 2022 года – это новая тенденция или некое число в рамках статистического отклонения?» Если будут прослеживаться признаки тенденции, то, как нам представляется, это можно объяснить увеличением авторитета и повышением доверия населения страны к правовым институтам государства в целом и к судебной системе, в частности.

В ходе анализа доступных на момент написания статьи обзоров практики КС РФ за 1-2 квартал 2023 г. ряд показателей в работе конституционного органа, на наш взгляд, заслуживают особо пристального внимания, в силу того, что они непосредственно связаны с решениями Конституционного Суда РФ. [5], [6]. Ниже представлен обзор некоторых из них с авторскими комментариями.

Детальное рассмотрение имеющихся неполных статистических данных по определениям Конституционного Суда РФ выявило следующую картину:

С 01.01.2023 г. по 30.09.2023 г. вынесено 2806 определений КС РФ [7]. Несмотря на попытки, в основном, непрофессиональных источников сравнивать это число с аналогичными за предыдущие годы, выскажем собственное мнение о некорректности подобных действий, как и, собственно, выводов на них построенных. Обоснуем данное суждение. На наш взгляд, количество определений Конституционного Суда РФ находится в прямой зависимости от числа обращений в данный орган, а так как с 1 января 2021 года вступил в силу новый усложненный порядок внесения обращений в КС РФ (о чем было сказано выше), то нет смысла проводить прямые параллели со значениями по числу обращений (а значит и по числу определений) до и после 2021 года.

С 01.01.2023 г. по 30.09.2023 г. КС РФ (6 месяцев) вынесено 71 определение об отказе в принятии к рассмотрению в протокольной форме [7]. При этом за предыдущий продолжительный период с 1995 по 2022 гг. (27 лет) аналогичных определений было 735. Поддержим, впрочем, достаточно спорное суждение о том, что причиной этого могла стать перегруженность Конституционного Суда в текущем 2023 году.

С 01.01.2023 г. по 30.09.2023 г. вынесено 3111 определений об отказе в принятии к рассмотрению обращений и по обращениям граждан и юридических лиц [7]. Это число на фоне определений в отношении других заявителей, где число обращений колеблется в пределах от 1 до 12, дает полное представление о том, чьи права, в основном, отстаиваются в Конституционном Суде.

Не менее любопытными для исследователей представляется данные по постановлениям Конституционного Суда РФ:

С 01.01.2023 г. по 30.09.2023 г. вынесено 45 постановлений КС РФ [8]. Примечательно, что они все без исключения вынесены в порядке ч. 4 ст. 125 Конституции РФ «по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан и по запросам судов» в ходе проверки конституционности закона, «подлежащего применению в конкретном деле» [9]. Это еще раз доказывает, что право в целом - живой развивающийся «организм», к которому, порой, необходимо точно применять механизмы контроля и тонкой настройки.

С 01.01.2023 г. по 30.09.2023 г. поводами для рассмотрения дел, по которым были приняты постановления стали 46 обращений, поступивших от граждан и юридических лиц, 4 обращения от судов и 3 обращения от органов местного самоуправления [8]. Такие пропорции еще раз подтверждают сделанный выше вывод о том, чьи интересы, прежде всего, защищает Конституционный Суд.

С 01.01.2023 г. по 30.09.2023 г. принято 39 постановлений по делам, рассмотренным в заседаниях без проведения слушаний [8]. Что составляет значительную долю от всех обращений, принятых к рассмотрению. Данный факт может свидетельствовать как о том, что качество и полнота материалов по рассматриваемым делам полностью удовлетворяет Конституционный Суд и делает возможным принятие постановлений без слушаний по делу. Также большая доля таких постановлений может косвенно указывать на серьезную нагрузку на конституционный орган.

С 01.01.2023 г. по 30.09.2023 г. в 24 случаях по результатам проверки конституционности оспариваемые нормативные положения КС РФ были признаны конституционными, а в 21 случае – полностью или частично неконституционными [9]. Не станем на основании представленных данных выдвигать малообоснованные гипотезы такого положения вещей, так как любое судебное решение, тем более на таком уровне, зависит исключительно от обстоятельств по конкретному делу. А вот о беспристрастности судей Конституционного Суда РФ данная статистика говорить, пожалуй, может.

По результатам проведенного исследования, построенного исключительно на анализе статистики в условиях ограниченного (неполного) набора данных за 2023 год, можно сделать ряд наиболее общих выводов о деятельности Конституционного Суда РФ:

1. Конституционный Суд РФ успешно справляется с возложенными на него Конституцией РФ функциями, выступая ядром правовой системы страны и, одновременно, ключевым ее фактором.
2. Конституционный Суд Российской Федерации совершенствует механизмы своей работы, используя весь спектр своих уникальных возможностей для повышения эффективности своей деятельности.
3. Значительная нагрузка, возлагаемая на Конституционный Суд Российской Федерации, свидетельствует о доверии граждан к судебной системе РФ в целом.
4. Конституционный Суд Российской Федерации был и остается в настоящее время действенным механизмом защиты прав населения страны.
5. Выход РФ из-под юрисдикции ЕСПЧ, при всех своих различиях между этими судами, может сказаться повышение роли и авторитета Конституционного Суда Российской Федерации.

Данное утверждение уже имеет отражение в публичном поле: Не случайно по представлению Президента РФ Совет Федерации 25 сентября 2023 года вновь назначил Валерия Зорькина на должность Председателя Конституционного Суда Российской Федерации.

1. Правовые позиции КС РФ по отдельным вопросам. URL: <https://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/ExtPos.aspx> (дата обращения: 10.10.2023).
2. Федеральный Конституционный Закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). URL: <https://base.garant.ru/10101207/> (дата обращения: 06.10.2023).
3. Количество обращений в Конституционный Суд РФ по годам. URL: <https://www.ksrf.ru/ru/Petition/Pages/StatisticNew.aspx> (дата обращения: 10.10.2023).
4. Жалобы пошли в рост. Россияне стали чаще обращаться в Конституционный суд. Газета «Коммерсантъ» № 5 от 13.01.2023. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5761325> (дата обращения: 16.10.2023).
5. Обзор практики Конституционного Суда Российской Федерации за первый квартал 2023 года. URL: https://ksrf.ru/ru/Decision/Generalization/Documents/Information_1_2023.pdf (дата обращения: 11.10.2023).
6. Обзор практики Конституционного Суда Российской Федерации за второй квартал 2023 года. URL: https://ksrf.ru/ru/Decision/Generalization/Documents/Information_2_2023.pdf (дата обращения: 11.10.2023).
7. Определения Конституционного Суда Российской Федерации. URL: https://ksrf.ru/ru/Decision/Statistics/Documents/Definitions_2022.pdf (дата обращения: 13.10.2023).
8. Постановления Конституционного Суда Российской Федерации. URL: https://ksrf.ru/ru/Decision/Statistics/Documents/Definitions_2022.pdf (дата обращения: 13.10.2023).
9. Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 года № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 8-ФКЗ // URL: <http://duma.gov.ru/news/55446/> (дата обращения 15.11.2022). (дата обращения 01.11.2023)

Кузнецов А.А., Складенко Д.И.

Проблема тайны исповеди как правовой категории

*Российский государственный университет правосудия
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-489

Аннотация

Статья посвящена проблемам тайны исповеди как правовой категории. В работе анализируется тайна исповеди, рассматривается история развития данного института, ответственности священнослужителя за разглашение доверенной информации. Раскрыта значимость нормативных гарантий религиозной тайны. Рассматривается значение религиозной тайны и ее место в религиозном порядке религиозной организации.

Ключевые слова: право, исповедь, религия, закон, нравственность, правовая категория, религиозная тайна, священнослужитель.

Abstract

The article is devoted to the problems of the secret of confession as a legal category. The work analyzes the secret of confession, examines the history of the development of this institution, and the responsibility of the clergyman for the disclosure of entrusted information. The importance of normative guarantees of religious secrecy is revealed. The meaning of religious mystery and its place in the religious order of a religious organization is considered.

Keywords: law, confession, religion, law, morality, legal category, religious mystery, clergyman.

Проблема регулирования участия священнослужителя в уголовно-процессуальных отношениях и надления его свидетельским иммунитетом относится к числу дискуссионных и спорных. С одной стороны, использование информации, полученной во время исповеди, могло бы упрочить уголовно-процессуальный процесс. С другой стороны, право на религиозную тайну является составным элементом конституционного права на свободу совести и свободу.

Объектом исследования является религиозная тайна как правовая категория. Предметом исследования является тайна исповеди в уголовном судопроизводстве.

Целью исследования является изучение тайны исповеди как точки зрения религиозных норм, так и с точки зрения правовых норм.

Задачами в данном случае будут:

- 1) раскрыть теоретический аспект тайны исповеди как правовой категории;
- 2) проанализировать тайну исповеди как вид профессиональной тайны;
- 3) выделить значение гарантий охраны и защиты религиозной тайны.

В литературе, посвященной научным аспектам юриспруденции, обычно отмечается значимость соблюдения тайны исповеди, без всякого конкретизации относительно религиозной конфессии. В данной статье рассматривается именно аспект тайны исповеди в контексте христианства.

Имеются различные высказывания понятия «исповедь», суть которых это «покаяние в грехах перед священником как представителем Бога».

В христианстве исповедь (или покаяние) является одним из семи таинств. В католических и православных церквях оно совершается следующим образом: верующий исповедуется священнику в своих грехах, после чего тот отпускает (прощает) его от имени Бога [1].

Фома Аквинский, более известный как христианский философ в своих трудах указал тайну исповеди «печатью молчания» - *sigillum confessionis*. Это происходит, благодаря учению Фомы Аквинского о запрещении разглашения тайны исповеди. Преступивший закон молчания, и нарушившие его служители церкви по правилам ст. 21 IV Лютеранского собора наказывались санкцией в виде заточения во внутреннюю обитель [2].

Каждый христианин имеет право на тайну исповеди. Несмотря на жизненную ситуацию, благодаря закону РФ можно осуществить данное право.

А.Ф. Кони акцентировал внимание на нравственной стороне тайны исповеди в уголовном процессе, говорил о важности этих правил не только для канонического, но и даже светского права. А нравственная сторона тайны исповеди базируется на уважении прав личности, - утверждал А.Ф. Кони.

З.В. Макарова говорила о нравственной составляющей тайны исповеди. Уточняется, что «к тайне частной жизни относится тайна исповеди», и из этого правила не должны быть исключения или ограничения как это предлагается в литературе (Н. Кипнис), также отношения между верующим народом и священнослужителем - особые личные отношений основанные на безграничном доверии к священнослужителю, а разрушать их - кощунство [3].

Обязанность грехотворца исповедаться и обязанность Батюшки хранить молчание закреплены лишь в канонических нормах. В законной форме зафиксирована только охрана тайны исповеди. Она выражается в запрете для государственных органов вовлечённо участвовать во время отправления данного религиозного обряда, ожидать разглашения

конфиденциальности и исключительных запретах деятельности священнослужителей по сохранению данной тайне (исключением является лишь деятельность священников). Значит, государство создаёт такие условия для сохранения данного института. Если священнослужитель донесет сведения о личной жизни испытуемого, то тем самым он будет нарушать не только нормы религиозного права и нормы позитивного права. Следом наступает уголовная ответственность, в соответствии со ст. 137 Уголовного кодекса Российской Федерации [4].

Религиозная тайна является неотъемлемым элементом конституционного права на свободу совести. Эта тайна, занимает отдельное место в религиозной организации.

Получается, что принцип соблюдения тайны кающегося возлагает на священнослужителей обязанность не разглашать информацию, полученную от доверителя.

Согласно п. 9-10 Прибавления о правилах причта церковного и чина монашеского к Уставу Духовной Коллегии, «после исповеди запрещается священнику, под опасением строжайшего наказания, открывать грехи детей своих духовных ни прямо, ни какими-либо намеками, в ссоре или при других обстоятельствах, например, в суде» [5].

В контексте религиозной тайны нельзя не сказать о правовой тайне в целом. Негласность информации является составляющей этого понятия. Всего несколько раз можно использовать информацию, полученную в ходе исповеди. Религиозные правила делают это возможным только так. Для того чтобы говорить назидания прихожанам, священнослужитель может прибегнуть к тем фразам которые запомнились во время исповеди. Но нужно быть предельно осторожным и не навредить людям слабым [3]. Точнее, если священник использует «тайную» информацию для публичного разглашения, то это необходимо делать предельно осторожно.

По словам Книги для церковнослужителей, повествование услышанного на исповеди может быть прямым и непрямым. Как откровение может быть, когда Батюшка на исповеди задает вопросы о тех грехах, которые узнал от другого человека. Неповторимое открытие будет, когда духовник во время исповеди применяет такие жесты, по которым другие могут понять о том, что было на исповеди [3].

Согласно правилам, священнослужитель за разглашение вверенных ему на таинстве грехов, кроме упомянутых случаев лишается сана. В результате получается, что тайна исповеди защищена с точки зрения закона. В качестве примера нормы закона, которая разрешала допрос священника о тайне исповеди во время суда над вором А.Ф. Кони привел правило из церковного устава 1775 года: «да хранит пресвитер исповедального греха никому да не откроет, ниже пускай нет на генеральных словах или иных», «какие приметы, в следствие лишь того как вещь, запечатленную держит у себя вечно предав молчанию» [3].

На данный момент увеличивается количество правонарушений против личности, террористических актов, захватчиков заложников и прочих преступлений, направленных на дестабилизацию общества. В связи с этим стоит спросить о необходимости сохранения тайны исповеди и допустимости гибели большого количества людей или предотвращения тяжких преступлений, которые стали известны священнослужителю в процессе совершения таинства покаяния. Данный вопрос имеет большое значение для священнослужителей, также он очень важен и для юристов.

Как мы видим А. Пчелинцев задается резонным вопросом: «Какой нравственный выбор должен сделать священнослужитель в сложной житейской ситуации, когда возникает конфликт интересов между его духовным (профессиональным) и гражданским долгом?» И далее он говорит о том, что не случайно: «Не просто так представители самых больших российских конфессий заявляют об уважении к государственным ценностям страны, к присяге на верность должны обязательно приносить слова клятвы верности [3].

Пункт 7 ст. 3 Федерального закона № 125 ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях» от 26.09.1997 г. регулирует, что тайна исповеди охраняется законом; священник не может быть осужден за отказ от дачи показаний, которые он узнал в процессе исповеди. В целях исполнения данной нормы права соответствующие правила были включены в

Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Уголовно процессуальный кодекс Российской Федерации. [4].

В то же время п. 4 ч. 3 ст. 56 Уголовно-процессуального кодекса РФ регламентирует, что пастырь не подлежит допросу в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными на исповеди. Значит, паства различной религиозной организации могут быть убеждены в укрытии сказанной ими информацией священнику.

Тайна исповеди должна охраняться законом всегда. Любое право должно даваться общей огласке с соответствующей ответственностью, в противном случае реализация данной нормы становится невыполнимой. В целях охраны тайны исповеди официально установлен запрет на включение священнослужителей в список присяжных заседателей (п. «ж» ст. 7 Федерального закона № 113 ФЗ от 20.08.2004 г. «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации») [4].

Запрет на обращение к священнослужителям за конфиденциальным содействием для органов внешней разведки РФ (ст. 19 Федерального закона № 5 ФЗ от 14.02.1996 г. «О внешней разведке»), органов федеральной службы безопасности (ст. 19 Федерального закона № 40 ФЗ от 30.04.1995 г. «О Федеральной службе безопасности»), органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность (ст. 17 Федерального закона № 144 ФЗ от 12.08.1995 г. «Об оперативно-розыскной деятельности») [4].

Пункт 3 ч. 3 ст. 69 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации устанавливает, что не подлежат допросу в качестве свидетелей об обстоятельствах, которые стали им известны из исповеди, священнослужители религиозных организаций, прошедших государственную регистрацию. Учитывая, что для государственной регистрации религиозной организации необходимо наличие такого условия, как существование религиозной группы на определенной территории не менее 15 лет, физические лица, исповедующиеся перед священнослужителем религиозной группы, не обладающей статусом юридического лица, на протяжении 14 лет не имеют права на сохранение тайны исповеди [4].

При наличии у священнослужителя права не разглашать сведений в суде, ему предоставляется защита от обсуждения прилюдно содержания бесед между ним и лицом, состоящим на учете духовенства как исповедующий духовник. Это право священнослужители используют для отказа от раскрытия тайной информации, полученной при исповеди кающегося в момент исповедей [6].

Нами поддерживается мнение о том, что сведения, полученные на исповеди от духовного наставника не должны быть оглашены общественности. Данные предписания не только уважаемы верующими, «религиозные обряды имеют ценность священной для них». Принято считать, что запрет на допрос священнослужителя является наиболее прочным и беспроблемным вариантом уважительного отношения к религиозным чувствам верующих [2].

В связи с возрастающим интересом граждан России к христианству, представители государственных органов вынуждены принимать меры в рамках действующего законодательства Российской Федерации. Таким образом, в соответствии с совместным письмом Государственной службы судебных приставов и Министерства юстиции Российской Федерации № 12/139461АП от 25.06.2009 г. «О привлечении территориальными органами ФССП России представителей религиозных конфессий к работе с должниками», в 2009 г., благодаря проповедям священнослужителей, в Ленинградской области должниками были добровольно оплачены алименты в размере более 150 тыс. руб. [7].

Сведения, составляющие тайну исповеди в Российской Федерации, являются мощным оружием. В силу этого нельзя сказать, что тайна не раскрыта и ни при каких обстоятельствах её никто узнает.

Таким образом, если рассматривать религиозную тайну как правовую категорию, то можно сделать вывод, что государство гарантирует создание и нераспространение тайны исповеди. Тайна исповеди уже не просто неразглашение священником услышанного во время исповеди, а закон, который конкретно прописан в церковном регламенте, также в светском

законодательстве. То есть носит письменный характер. Даже в целях помощи соответствующим органам, священник не может нарушить тайну исповеди. В том случае, если священнослужитель услышал о том, что грешник собирается совершить преступление (убийство, террористические акты и т.д.), он должен переубедить в этом кающегося. В таком случае священнослужитель имеет права сообщить тем, кому угрожает опасность, при этом не раскрывая личности. Если же преступление уже совершилось, поскольку человек кается в совершенном грехе, то здесь, конечно священник не должен разглашать этот грех. Сам же человек, может открыто покаяться в своих грехах, не опасаясь, что его оплошности узнают.

1. Российское законодательство X-XX веков: в 9-ти томах / под ред. Б.В. Виленского. - М.: Юрид. литр., 1991 - Т. 6.
2. Кондрашова И.С. Тайна исповеди как вид профессиональной тайны // Вестник Брянского государственного университета. 2008. С 127–131.
3. Бурмейстер И.А. Тайна исповеди: теоретико-правовой аспект // Сибирский юридический вестник. 2010. С 3–7.
4. Волосова Н.Ю. О тайне исповеди и свидетельском иммунитете священнослужителя в уголовном судопроизводстве // Вестник Оренбургского государственного университета. 2015 С. 91–98.
5. Прибавление о правилах причта церковного и чина монашеского к Уставу Духовной Коллегии 1722 г. // Сборник памятников по истории церковного права, преимущественно русской церкви до эпохи Петра Великого. Выпуск 2. Сост. В.Н. Бенешевич. Петроград. 1915. С. 159–191.
6. Андреев К.М. Конституционно-правовое значение гарантий охраны и защиты религиозной тайны в комплексе гарантий конституционной свободы вероисповедания // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2014. С 57–63.
7. Степанов Р.Г., Кондратенко В.А. К вопросу о тайне исповеди и свидетельских показаний священнослужителей // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2004. С. 164 – 168.

Кузнецов А.А., Черненко В.В.

Проблемы реализации конституционного права на свободу мысли и слова в России

*Российский государственный университет правосудия
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-490

Аннотация

В статье рассматриваются некоторые подходы к пониманию понятия «свобода мысли и слова» через призму его неотъемлемости от личности человека и необходимости в демократическом государстве. Но, несмотря на высокий уровень важности, право на свободу мысли и слова в некоторых случаях может и должно быть ограничено. Рассмотрены актуальные проблемы исследуемого права посредством анализа нормативно-правовых актов, научной литературы и судебной практики. Были выявлены существенные проблемы реализации субъективного права на свободу мысли и слова в условиях жизни в современной России.

Ключевые слова: Конституция, право, свобода, мысль, слово, информация, Интернет, средства массовой информации.

Abstract

The article discusses some approaches to understanding the concept of “freedom of thought and speech” through the prism of its inalienability from a person’s personality and its necessity in a democratic state. But despite the high level of importance, the right to freedom of thought and speech can and should be limited in some cases. The current problems of the law under study are considered through the analysis of regulations, scientific literature and judicial practice. Significant problems of implementing the subjective right to freedom of thought and speech in living conditions in modern Russia were identified.

Keywords: Constitution, law, freedom, thought, word, information, Internet, media.

Часть 1 статьи 29 Конституции Российской Федерации закрепляет право человека, без которого невозможно качественное функционирование демократического государства и гражданского общества – право на свободу мысли и слова [1]. Российское законодательство не раскрывает понятия «свобода мысли» и «свобода слова», их сущность раскрывается благодаря актам толкования учёных-правоведов. Так, по мнению председателя Конституционного суда Валерия Дмитриевича Зорькина, свобода мысли и слова – единая свобода, единое и неразрывное право свободно мыслить и свободно выражать свои мысли словами, не опасаясь преследования за это со стороны кого бы то ни было, и в первую очередь – государства [2].

В соответствии с толковым словарём Даля, мысль – всякое одиночное действие ума, разума, рассудка; представление чего в уме. Как подмечал известный французский философ Рене Декарт: «Я мыслю – значит, я существую». В любом государстве априори невозможно ограничить свободу мысли, так как человек не может думать в определенном направлении по приказу другого субъекта. Таким образом, свобода мысли – неотъемлемое личное право каждого человека, которое должно быть закреплено и провозглашено в демократическом государстве.

Иная ситуация обстоит со свободой слова. Это – собирательное понятие, которое включает в себя определенный набор информации, пропаганду, агитацию, убеждения и различные мнения. Если, по мнению ученых-правоведов, свободу мысли ограничивать ни в коем случае нельзя, то свобода слова подлежит ограничению. Здесь и возникает достаточно острая проблема реализации субъективного права: какими рамками должна быть ограничена свобода слова? Часть 2 статьи 29 Конституции Российской Федерации устанавливает, что никем не может допускаться пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства [1]. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2008 год под названием «Закон сильнее власти» устанавливает, что определенные ограничения или запреты могут закрепляться только в случаях, если они:

- Преследуют конституционно-значимые цели.
- Закреплены в федеральном или федеральном конституционном законе.
- Носят характер правовой определенности.
- Являются необходимыми и соразмерными [3].

Достаточно сложно определить, является ли то или иное ограничение действительно необходимым, какие именно высказывания могут вызывать ненависть или вражду, быть общественно-опасными. В этом случае остро встает проблема субъективизма, так как невозможно определить четкую грань между допустимыми изъятиями и враждебными.

В соответствии с частью 4 статьи 29 Конституции Российской Федерации каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом [1]. В современной России вопрос о реализации субъективного права, закрепленного в этой норме, сильно обострился в связи с массовым использованием Интернет-ресурсов. В такой масштабной паутине появляется всё больше правонарушений, связанных с размещением неправомερных материалов и их распространением, в связи с чем расширяется и судебная практика. Например, Шахунский районный суд Нижегородской области рассматривал дело № 2А-733/2022, связанное с признанием информации об устройствах для хищения энергоресурсов путем воздействия на приборы учета с помощью пульта и магнита с целью временной остановки их работы. Суд признал такую информацию незаконной и обязал правоприменителей изъять её из Интернет-ресурсов [4].

Проблема реализации этой нормы также заключается в широком списке экстремистских материалов, закрепленных и постоянно дополняемых Министерством юстиции Российской

Федерации. На сегодняшний день на сайте Минюста располагается 5395 материалов, признаваемых экстремистскими на территории России. Из-за этого позиция федерального законодательства нередко критикуется. Так, постановление ЕСПЧ от 17 июля 2017 года «Mariya Alekhina and others v. Russia» по делу Pussy Riot указывает, что в понимании Российской Федерации экстремистская деятельность – «явно слишком широкая категория» [5]. В соответствии с мнением Венецианской комиссии, «чтобы квалифицировать «разжигание социальной, расовой, этнической или религиозной розни» как «экстремистской деятельности», определение должно прямо требовать элемента насилия». Действительно, из-за такого широкого списка владельцу субъективного права следует более внимательно обращаться с Интернет-ресурсами и информацией, которая в них располагается или которую он хочет разместить. Здесь и встает проблема того, что поиск, получение, передача, произведение и распространение информации на самом деле не такое и свободное.

Тема реализации конституционного права на свободу мысли и слова обострилась не только из-за появления и широкого распространения интернет-ресурсов, но и средств массовой информации, рекламы. В современных условиях работники прессы, рекламодатели и иные лица, работающие в этой области, готовы на всё, чтобы привлечь внимание аудитории в условиях жесткой конкуренции. Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе» [6] и Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации» [7] закрепляют за соответствующей сфере практически неограниченную свободу. Из-за этого активное распространение получила не только полезная информация, но и клевета, вредные для здоровья вещи или услуги, несоответствие представляемого товара действительности. Так, например, в 2018 году Уральский Федеральный Университет разместил рекламу на стене своего здания с содержанием «УрФУ – ты лучший ВУЗ России». На неё поступила жалоба в Управление Федеральной Антимонопольной Службы по Свердловской области. Жалобу можно считать обоснованной, так как, во-первых, на территории Российской Федерации располагается множество высших учебных заведений, способных дать студентам достойный уровень образования, а во-вторых, нарушает положения законодательства ст. 14.3 Федерального закона «О защите конкуренции» от 26.07.2006 № 135-ФЗ [8].

В данном случае встает проблема недобросовестности. Обладая достаточно большим выбором действий, работники сферы массовой информации не задумываются о дальнейших последствиях, а нацелены лишь на привлечение аудитории и её максимальное расширение.

Таким образом, право на свободу мысли и слова в современной России носит достаточно противоречивый характер. С одной стороны, его функционирование неотъемлемо от личности и необходимо в демократическом государстве. С другой стороны, оно в определенных случаях подлежит и должно подлежать ограничению, чтобы не допустить разжигания ненависти общественно-опасными выражениями и не вводить в заблуждение пользователей общедоступной информации.

1. Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 года № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 8-ФКЗ // URL: <http://duma.gov.ru/news/55446/> (дата обращения 15.11.2022). (дата обращения 14.11.2023).
2. Козина А.А. Проблема реализации конституционного права на свободу мысли и слова в современной России. / А.А. Козина // Вестник института мировых цивилизаций. – 2019. № 2 (23). – С. 135-138.
3. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2008 год (Москва, 17 февраля 2009 г.) «Закон сильнее власти» – URL: <https://study.garant.ru/#/document/6399337/paragraph/1/doclist/7178/1/0/0/Доклад%20Уполномоченного%20по%20правам%20человека%20в%20Российской%20Федерации%20за%202008%20год:10>. (дата обращения: 13.11.2023).
4. Решение Шахунского районного суда Нижегородской области № 2А-733/2022 2А-733/2022~М-675/2022 М-675/2022 от 22 декабря 2022 г. по делу № 2А-733/2022. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/eOYiCP0McdVX/>. (дата обращения: 14.11.2023).

5. Постановление Европейского Суда по Правам Человека по делу № 38004/12 «Мария Алехина и другие против России» (Жалоба по делу Pussy Riot). – URL: <https://european-court-help.ru/delo-38004-12-maria-alehina-i-drugie-protiv-rossii-zhaloba-po-delu-pussy-riot/>. (дата обращения 14.11.2023).
6. Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ (ред. от 24.07.2023) "О рекламе" // Собрание законодательства РФ, 20.03.2006, № 12, ст. 1232.
7. Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 13.06.2023) "О средствах массовой информации" // Ведомости СНД и ВС РФ, 13.02.1992, № 7, ст. 300.
8. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 10.07.2023) "О защите конкуренции" // Собрание законодательства РФ, 31.07.2006, № 31 (1 ч.), ст. 3434.

Кузнецова О.В.

**Гражданские правоотношения, как одно из составляющих
гражданского судопроизводства**

*Волгоградский государственный университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-491

Аннотация

В данной статье автор рассматривает гражданские правоотношения, как одно из важных обстоятельств гражданского судопроизводства. Они вытекают из оснований, предусмотренных законодательством, а также из действий граждан или юридических лиц, порождающих свои права и несут определенные обязанности.

Ключевые слова: общественные отношения, гражданское право, гражданский кодекс, гражданские правоотношения, субъект гражданских правоотношений, объект гражданских правоотношений.

Abstract

In this article, the author considers civil legal relations as one of the important circumstances of civil proceedings. They arise from the grounds provided for by law, as well as from the actions of citizens or legal entities that give rise to their rights and bear certain obligations. The types of legal relations in society are considered, as well as the grounds for the emergence and development of objects and subjects of civil legal relations and their impact on the legal side of relations in society as a whole.

Keywords: public relations, civil law, civil code, civil legal relations, subject of civil legal relations, object of civil legal relations.

В процессе разных судопроизводств появляются определенные права и обязанности, после чего определяются виды правоотношений. Не стали исключением и гражданские правоотношения, основанием для их появления является закон или иные нормативные правовые акты, а также действия граждан или юридических лиц, которые не прописаны в законе, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности.

Однако, все правоотношения вне зависимости от их возникновения имеют определенную специфику, а значит и свои особенности, но их объединяет одно – все они являются общественными отношениями.

Гражданские правоотношения - один из видов правоотношений. Им характерны как общие черты и признаки, присущи для всех правоотношений, так и специфические, обусловленные тем, что гражданские правоотношения возникают в результате гражданско-правового регулирования имущественных и некоторых личных неимущественных отношений. Другими словами, специфические черты и признаки гражданских правоотношений предопределены особенностями самого гражданского права.

В процессе гражданско-правового регулирования общественных отношений их участники наделяются субъективными правами и обязанностями, которые в дальнейшем и

предопределяют поведение участников в рамках существующих между ними правоотношений. Как и любое общественное отношение, гражданское правоотношение определяется в результате взаимодействия между людьми. В правоотношении взаимодействие его участников осуществляется в соответствии с принадлежащими им субъективными правами и возложенными на них обязанностями. Так, в правоотношении купли-продажи продавец передаст проданную вещь покупателю в собственность на условиях и в сроки, определяемые договором между ними, а покупатель уплачивает продавцу деньги в размере и в сроки, установленные этим же договором.

Участниками регулируемых гражданским законодательством отношений являются граждане и юридические лица. В регулируемых гражданским законодательством отношениях могут участвовать также Российская Федерация, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования.

Участники процесса по отношению друг к другу не несут процессуальных обязанностей, они не наделены соответствующими правомочиями, не связаны процессуальными правоотношениями, так как находятся в отношениях материально-правового характера. Так, например, стороны как участники процесса наделены равными процессуальными правами и обязанностями по отношению к суду, при этом каждая из сторон — самостоятельный субъект процессуальных отношений. В то же время стороны связаны между собой материально-правовыми отношениями: гражданскими, семейными, административными в зависимости от вида и содержания дела, в которых соотношение прав и обязанностей может не предполагать равенства.

Субъективные права и обязанности, принадлежащие участникам гражданского правоотношения, образуют его правовую форму. Под субъективным правом понимается юридически обеспеченная мера возможного поведения управомоченного лица, а под субъективной обязанностью юридически обусловленная мера необходимого поведения обязанного лица в гражданском правоотношении. Особенностью субъективных гражданских прав и обязанностей является то, что они носят либо имущественный, либо личный неимущественный характер.

Сторонами гражданских процессуальных правоотношений являются истец и ответчик. Кроме того, в процессе могут участвовать третьи лица, имеющие интерес в исходе дела, такие как свидетели, эксперты и другие.

Объектами гражданских процессуальных правоотношений являются споры и конфликты, возникающие между сторонами в связи с нарушением или оспариванием гражданских прав и обязанностей. Эти споры могут касаться различных ситуаций, таких как договорные отношения, семейные споры, споры о владении и пользовании имуществом и другие.

Участники гражданских правоотношений обособлены друг от друга и являются самостоятельными, как в имущественном, так и в организационном плане, что отделяет их друг от друга и делает независимыми лицами. Потому что каждый участник действует в интересах своего имущественного положения вне зависимости от имущественного положения другого лица, участвующего в деле, но при этом указанные лица остаются равными и действуют в интересах данного принципа, а осуществление, восстановление и защиту своих нарушенных прав в результате правосудия в соответствии с гражданским законодательством в общегражданской сфере осуществляется только судом общей юрисдикции

Данный принцип, прежде всего, означает, что рассматривать и разрешать гражданские дела посредством защиты нарушенных или оспариваемых прав и охраны законных интересов в установленной процессуальной форме может только специально призванный для этих целей юрисдикционный орган, который обладает исключительной прерогативой выносить постановления, обладающие свойством законной силы.

Гражданские процессуальные правоотношения являются важной составляющей сферы права, регулирующей отношения между сторонами в гражданском процессе. Они возникают

при рассмотрении и разрешении гражданских споров и имеют свои субъекты, объекты и принципы.

Анализируя исследования автора А.О. Иншаковой, нужно обратить внимание на проблему необходимости анализа трансформации гражданско-правового регулирования оборота объектов гражданского права имущественного характера в условиях глобальных изменений во всех сферах общественной жизнедеятельности, в частности в условиях санкционной политики и масштабного внедрения цифровых технологий. При рассмотрении вопросов классификации объектов гражданских правоотношений следует руководствоваться прежде всего юридически значимыми признаками тех или иных объектов, что имеет значение для установления правового режима этих объектов и влияет на установление специфики гражданско-правового оборота того или иного объекта гражданских прав.

Таким образом, проведенное исследование позволяет говорить о том, что несомненно гражданские правоотношения являются неотъемлемой частью гражданского права.

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) от 30 ноября 1994 года №51-ФЗ (ред. От 21.12.2021) // Российская газета. – 1994. – №365.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
4. Иншакова, А.О. Оборот объектов гражданских прав имущественного характера: основные понятия, виды, тенденции законодательного развития // Legal Concept. 2020. № 1. С. 6-15.
5. Щербаков, А. А. Гражданское правоотношение: его содержание, правовая природа и роль в гражданском процессе Российской Федерации / А. А. Щербаков // Modern Science. – 2022. – № 5-1. – С. 218-221.
6. Иншакова, А. О. Оборот объектов гражданских прав имущественного характера: основные понятия, виды, тенденции законодательного развития / А. О. Иншакова // Правовая парадигма. – 2020. – Т. 19, № 1. – С. 6-15. – DOI 10.15688/lc.jvolsu.2020.1.1.

Кузнецова О.В.

Сравнительная характеристика договора займа и кредитного договора

*Волгоградский государственный университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-492

Научный руководитель: Казаченок О.П.

Аннотация

В статье указано на необходимость разработки единой теоретической точки зрения на вопрос соотношения кредитного договора и договора займа. Определены основные черты, позволяющие установить сходства между кредитным договором и договором займа. Проанализированы отличительные признаки. Выявлена необходимость рассмотрения договора займа и кредитного договора в качестве самостоятельных институтов гражданского права. Предложены возможные направления совершенствования действующего правового регулирования в данной области.

Ключевые слова: кредитный договор, договор займа, заемные правоотношения, правовое регулирование, соотношение.

Abstract

The article points out the need to develop a unified theoretical point of view on the question of the relationship between a loan agreement and a loan agreement. The main features allowing to establish similarities between the loan agreement and the loan agreement are defined. The distinctive features are analyzed. The necessity of considering the loan agreement and the loan agreement as

independent institutions of civil law is revealed. Possible directions for improving the current legal regulation in this area are proposed.

Keywords: loan agreement, loan agreement, loan relations, legal regulation, ratio.

Юридическая природа заемных правоотношений своими корнями уходит в Древнюю Грецию. Невзирая на достаточно нескромную историю функционирования и использования, договор займа и кредитный договор многие исследователи по-прежнему определяют в качестве синонимичных в силу общности экономической природы и схожих признаков юридической конструкции. Однако, данные договоры являются самостоятельными институтами гражданского права. Их разграничение имеет большое теоретическое и практическое значение. В настоящее время заемные правоотношения весьма распространены, что свидетельствует о необходимости развития их правового регулирования в целях искоренения пробелов и проблем правового характера. Одним из направлений такого развития должна выступить разработка единого теоретического подхода к вопросу соотношения кредитного договора и договора займа. Для уточнения ответа на данный вопрос рассмотрим их общие и отличительные черты.

В качестве ключевых сходств следует отметить сущность и назначение данных договоров, состоящие в непосредственном предоставлении денежных средств заемщику для реализации его финансовых потребностей. Соответственно, целевая установка лица, выступающего заемщиком, при заключении кредитного договора и договора займа, совпадает. Также при заключении договора займа, как и при заключении кредитного договора заемщик обязан вернуть полученных денежные средства в порядке, установленном условиями заключенного договора. Как кредитный договор, так и договор займа могут предусматривать уплату процентов за пользование полученными по договору денежными средствами. Кроме того, совершенно очевидно, что в данных случаях, как и в любых договорных правоотношениях, на стороны возлагается обязанность по соблюдению всех предусмотренных договором условий и требований, нарушение которой служит основанием применения мер ответственности.

Что же касается основных отличий, позволяющих определить указанные разновидности договоров в качестве самостоятельных, то среди них следует отметить следующие.

Во-первых, отличен субъектный состав возникающих правоотношений. При заключении договора займа на стороне займодавца может выступать любое физическое или юридическое лицо. Каких-либо требований к займодавцу или обязательному получению согласия третьих лиц при заключении договора займа не требуется. На стороне кредитора при заключении кредитного договора может выступать исключительно банк или иная кредитная организация, получившая лицензию на осуществление такой деятельности в установленном законом порядке.

Во-вторых, различается перечень используемых для регулирования возникающих гражданско-правовых отношений нормативно-правовых актов. Так, правоотношения из договора займа регулируются гражданским законодательством, а именно ст. 807-822 ГК РФ. В свою очередь, правоотношения из кредитного договора регулируются, прежде всего, нормами законодательства о банках и банковской деятельности.

В-третьих, предметом договора займа являются деньги или иные материальные ценности, в кредитном договора передаче заемщику подлежат исключительно денежные средства.

В-четвертых, договор займа, как правило, является возмездным и предусматривает наличие встречного представления. Однако, в соответствии с п. 3 ст. 809 ГК РФ договор займа может быть и безвозмездным в предусмотренных законом случаях. Кредитный же договор всегда имеет признак возмездности, что обусловлено субъектным составом возникающих правоотношений.

В-пятых, отличаются требования, предъявляемые к форме заключения указанных договоров. Так, кредитный договор может быть заключен только в письменной форме (ст. 820

ГК РФ). В свою очередь, договор займа может быть заключен и в устной форме за исключением случаев, указанных в п. 1 ст. 808 ГК РФ.

В-шестых, договор займа имеет, как правило, более гибкие условия, которые в случае необходимости могут быть оперативно подвергнуты корректировкам. Кредитный же договор зачастую составляется по типовой форме, процедура изменения которой крайне затруднительна.

В-седьмых, еще одним существенным различием является то, что договор займа может быть беспроцентным, в то же время кредитный договор всегда предполагает наличие процентов, размер которых зависит от ключевой ставки Банка России.

Таким образом, из всего вышеизложенного следует, что кредитный договор и договор займа следует рассматривать в качестве самостоятельных институтов гражданского права. Проведенный анализ подтверждает предположение о том, что данные договоры имеют ряд схожих черт, однако, вместе с этим, они обладают и существенными отличиями, что не позволяет соотносить их как родовое и видовое понятия.

Рассмотрение характеристик кредитного договора свидетельствует о необходимости искоренения позиции исследователей, суть которой сводится к определению его в качестве разновидности займа. Для этого представляется возможным совершенствование действующего правового регулирования в направлениях закрепления самостоятельных норм, регулирующих кредитные правоотношения, в кодифицированном акте гражданского права и постепенном искоренении применения аналогии закона к данным правоотношениям.

1. Гончаров, А.И., Иншакова А.О. Объекты гражданских прав: учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры. 2-е изд. М.: Юрайт, 2019. 566 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/2cfb5892fd19fc9d0518b78e77baf97db30f5ca7/ (дата обращения: 06.11.2023).
3. Иншакова, А.О. Оборот объектов гражданских прав имущественного характера: основные понятия, виды, тенденции законодательного развития // Legal Concept. 2020. № 1. С. 6-15.
4. Коробкова, Д.С. Сравнительно-правовой анализ договора займа и кредитного договора // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2017. № 1 (17).
5. Масалимова, А.А. Проблемы правового регулирования договора займа в Российской Федерации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 10-2 (61). С. 215-217.
6. Михеева, И.Е., Остапенко, И.А. Размер процентной ставки по кредитному договору в свете судебной практики // Legal Concept. 2017. № 3. С. 90-95.
7. Старцева, С.В. О разграничении и соотношении договоров, опосредующих заемно-кредитные отношения // Теория и практика общественного развития. 2023. № 6. С. 274-279.

Куликова А.С., Косова А.В., Гармашев М.А.

Понятые, переводчик и специалист в исполнительном производстве

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-493

Аннотация

В данной статье рассматривается определение лиц, содействующих исполнительному производству, такие как: понятые, переводчик и специалист.

Ключевые слова: исполнительное производство, участники, лица, содействующие исполнительному производству.

Abstract

This article discusses the definition of persons assisting enforcement proceedings, such as: witnesses, translator and specialist.

Keywords: enforcement proceedings, participants, persons assisting enforcement proceedings.

Лица, содействующие исполнительному производству, — это граждане, привлекаемые судебным приставом-исполнителем к участию при совершении исполнительных действий и (или) применении мер принудительного исполнения в случаях, прямо предусмотренных законом или по его усмотрению, для выполнения определенных обязанностей в исполнительном производстве.

В процессе исполнительного производства также может потребоваться участие переводчика, специалиста и понятых.

К лицам, содействующим исполнению судебных и других актов, чье правовое положение урегулировано в Федеральном законе "Об исполнительном производстве"

Переводчик - это профессионал, обладающий умением передавать смысл и контекст высказывания из одного языка на другой. Он должен быть свободен владеть языком, который требуется для перевода, и иметь глубокое понимание культуры и особенностей языка, чтобы сохранить точность и эффективность коммуникации

«Сторона, нуждающаяся в услугах переводчика, имеет возможность пригласить его на встречу или судебное заседание в установленный судебным приставом-исполнителем срок. Это обеспечивает эффективное осуществление правосудия и защиту интересов всех участников процесса. Приглашение переводчика в судебное производство является важным аспектом обеспечения справедливого процесса и защиты прав участников.»

Применение в Законе выражения "переводчик может быть назначен постановлением судебного пристава-исполнителя", это вызывает возражение у многих юристов, так как подразумевается о том, что нет обязанности у судебного пристава - исполнителя обеспечивать участие переводчика в исполнительном производстве в случаях, когда это необходимо.

Правовед Морозова И.Б. считает то, что принципы, регулирующие работу переводчика, применяются не только в гражданском, но и в уголовном процессе. Его роль в исполнительном производстве позволяет гарантировать справедливость и эффективность судебных разбирательств. [3, с. 42]

Анализ гражданского процессуального законодательства позволяет утверждать, что отмена решения суда может быть обоснована несоблюдением процессуальных гарантий суда в защите прав лиц, не владеющих языком, на котором ведется гражданское судопроизводство, а также отсутствием переводчика для них. (ст. 9, 364 ГПК РФ).

Важно отметить, что нормы уголовно-процессуального законодательства также ясно определяют права и обязанности следственных органов, следователей, прокуроров и суда в отношении назначения и предоставления переводчика лицу, участвующему в уголовном деле, которое не знает языка, на котором ведется процесс. (ст. 18, 169 УПК РФ).

Однако, стоит отметить, что в некоторых случаях возникают сложности в обеспечении полноценного перевода для лиц, не владеющих языком, используемым в судебных процедурах.

Это может быть вызвано недостатком квалифицированных переводчиков или ограниченным доступом к ним.

В таких ситуациях возникает необходимость разработки дополнительных мер и механизмов для обеспечения правильного и точного перевода для всех участников процесса. В свете этого, важно уделить больше внимания обучению и подготовке переводчиков, особенно в области юриспруденции. Необходимо создание специализированных программ и курсов, которые помогут переводчикам развивать свои навыки в области судебного перевода. [2, с. 88]

Это может помочь улучшить доступ к переводчикам и обеспечить более оперативный и точный перевод. Однако, важно помнить, что автоматический перевод не всегда способен передать тонкости и нюансы юридического языка, поэтому его использование следует рассматривать в качестве дополнительного инструмента, а не замены для квалифицированных переводчиков.

Переводчиком может быть дееспособный гражданин, достигший возраста восемнадцати лет, владеющий языками, знание которых необходимо для перевода.

Решение о назначении переводчика оформляется постановлением судебного пристава-исполнителя.

Должнику или взыскателю, которому необходимы услуги переводчика, судебный пристав-исполнитель предоставляет срок для его приглашения. Если должник или взыскатель не обеспечит участие переводчика в указанный срок, то судебный пристав-исполнитель назначает переводчика по своему усмотрению.

Переводчик имеет право на вознаграждение за выполненную работу. Выплаченное ему вознаграждение относится к расходам по совершению исполнительных действий.

В случае заведомо неправильного перевода переводчик несет ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации, о чем он предупреждается судебным приставом-исполнителем.

Так, переводчик имеет право на получение вознаграждения за выполненную работу. Расходы на вознаграждение относятся к расходам по совершению исполнительных действий.

Переводчик играет ключевую роль в судебных разбирательствах, обеспечивая правильный и точный перевод как устной, так и письменной информации, особенно в отношении процессуальных документов. Его главная задача состоит в том, чтобы передать смысл и содержание документов, соблюдая грамматическую и лексическую точность.

В рамках исполнительного производства переводчик становится неотъемлемой частью процесса, обеспечивая участие сторон в судебном разбирательстве.

Согласно ст. 38 Федеральному закону "Об исполнительном производстве" существует ответственность переводчика за заведомо неправильный перевод. В уголовном судопроизводстве на данный момент отсутствует ответственность за данное деяние, но она применяется в случае похожих действий переводчика во время предварительного расследования и рассмотрения дел в суде.

Понятой — лицо, приглашенное судебным приставом-исполнителем в качестве свидетеля для участия в совершении исполнительного действия и (или) применения меры принудительного исполнения.

Участие понятых обязательно при совершении исполнительных действий и применении мер принудительного исполнения, связанных с вскрытием нежилых помещений, занимаемых должником или другими лицами либо принадлежащих должнику или другим лицам, жилых помещений, занимаемых должником, осмотром имущества должника, наложением на него ареста, а также с изъятием и передачей указанного имущества. В других случаях понятые приглашаются по усмотрению судебного пристава-исполнителя.

В качестве понятых могут быть приглашены любые дееспособные граждане, достигшие возраста восемнадцати лет, не заинтересованные в исходе исполнительного производства, не состоящие с лицами, участвующими в исполнительном производстве, в родстве или свойстве, а также не подчиненные и не подконтрольные указанным лицам. Количество понятых не может быть менее двух. [4, с. 65]

Понятой обязан удостоверить своей подписью в акте соответствующего исполнительного действия факт, содержание и результаты исполнительных действий, при совершении которых он присутствовал, это указано в ст. 60 Федерального закона «Об исполнительном производстве». [1]

Понятой вправе знать, для участия в совершении каких действий и (или) применения каких мер он приглашается, на основании какого исполнительного документа совершаются действия и применяются меры, а также делать замечания. Перед началом совершения исполнительных действий и (или) применения мер принудительного исполнения, в которых участвует понятой, судебный пристав-исполнитель разъясняет ему обязанности и права понятого.

Исполнительное производство имеет важную цель - обеспечить понимание и исполнение требований и решений, принятых судом или другими компетентными органами.

Понятой имеет право на компенсацию расходов, понесенных им в связи с исполнением обязанностей понятого, а также на возмещение недополученной заработной платы или

денежную компенсацию в связи с потерей времени. Указанные расходы относятся к расходам по совершению исполнительных действий.

Размер компенсации расходов, понесенных понятым в связи с исполнением обязанностей понятого, определяется Правительством Российской Федерации.

Специалисты, участвующие в исполнительном производстве, как и переводчики, должны способствовать правильному осуществлению исполнительных действий и защите прав сторон в исполнительном производстве. Специалисты участвуют в исполнительном производстве в тех случаях, когда для разъяснения возникающих при совершении исполнительных действий вопросов требуются специальные знания. Судебный пристав-исполнитель назначает специалиста своим постановлением либо по собственной инициативе, либо по просьбе сторон. Специалист дает заключение в письменной форме (ст. 41 Федерального закона "Об исполнительном производстве").

Специалист приглашается для участия в исполнительном процессе по инициативе судебного пристава-исполнителя или по просьбе сторон. Он не должен быть заинтересован в исходе исполнительного производства и должен обладать специальными знаниями. Наличие у лица необходимых знаний устанавливается судебным приставом-исполнителем. Существуют обстоятельства в судопроизводстве, когда необходимо получения и предоставления специальной лицензии для точного сопровождения дела и консультации (например, для специалиста-оценщика).

В практике юриспруденции наблюдается частое привлечение специалистов в исполнительном производстве, которые занимаются оценкой имущества, конфискованного у должника и предназначенного для последующей реализации в целях исполнения судебных актов.

Это требование законодательства о процессе исполнения, согласно которому акт описания и ареста имущества должника обязательно должен содержать оценку каждого отдельного объекта, общую стоимость всего описанного имущества, а также специалист должен вести документацию о проведенных мероприятиях, собранных суммах, расходах и других аспектах исполнительного производства. [5, с. 56]

Лицо, назначенное специалистом для участия в исполнительном действии, обязано явиться по вызову судебного пристава-исполнителя, ответить на поставленные вопросы, дать в устной или письменной форме консультации и пояснения, при необходимости оказать техническую помощь.

Перед началом совершения исполнительного действия судебный пристав-исполнитель удостоверяется в личности и компетентности специалиста, выясняет его отношение к взыскателю и должнику, разъясняет его права и обязанности и предупреждает об ответственности за отказ или уклонение от исполнения обязанностей, а также за дачу заведомо ложного отчета или заключения.

За отказ или уклонение от дачи заключения или дачу заведомо ложного заключения специалист несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом, о чем он предупреждается судебным приставом-исполнителем. В отдельных случаях, при совершении исполнительных действий, могут потребоваться услуги переводчика, участие которого регламентируется ст. 58 ФЗ № 229.

Особое важное значение при привлечении специалиста - определение его статуса в соответствующем законодательстве для эффективности процесса исполнения судебных решений.

Согласно Федеральному закону "Об исполнительном производстве", специалист, выносящий письменное заключение по вопросам, возникающим при совершении исполнительных действий, имеет право включать в свой документ заявления и выводы, а также требовать вознаграждения за проделанную работу. Это вознаграждение считается расходами, связанными с осуществлением исполнительных действий. (ст. 41).

Федеральный закон "Об оценочной деятельности в РФ" играет важную роль в судебных процессах, обеспечивая точные и однозначные толкования для правильного применения законодательства.

Особое внимание уделяется специалистам-оценщикам, которым предоставляется право на получение разъяснений и дополнительной информации, необходимой для проведения оценки. (ст.14).

Законодательство, регулирующее оценочную деятельность, обеспечивает профессиональную ответственность оценщиков и устанавливает стандарты для выполнения оценочных работ. Это позволяет гарантировать надлежащую оценку имущества, прав и интересов сторон в судебных спорах.

В исполнительном производстве, помимо специалистов-оценщиков арестованного имущества, могут участвовать и другие эксперты.

Согласно Положению о порядке и условиях хранения арестованного и изъятого имущества, для определения исторической и художественной ценности обнаруженного при описи и аресте имущества, а также для определения условий его хранения, привлекаются соответствующие специалисты или специализированные организации. Эти специалисты имеют необходимые знания и опыт в области истории и искусства, чтобы оценить ценность арестованного имущества. Они могут быть экспертами в различных областях, таких как история, искусствоведение, антиквариат, археология и другие. (п. 8).

Например, при совершении сделок купли-продажи или при определении стоимости для налогообложения. Точная и надежная оценка позволяет сторонам сделок избежать возможных конфликтов и споров. Федеральный закон "Об оценочной деятельности в РФ" является важным инструментом, обеспечивающим правильное применение норм права в сфере оценки.

В Федеральном законе "Об исполнительном производстве" предусмотрена ответственность за отказ или уклонение от дачи заключения или дачу заведомо ложного заключения специалистом. Но указанная норма закона носит отсылочный характер, предполагая установление такой ответственности федеральным законом.

В нашей правовой системе существует уголовная ответственность для специалистов, переводчиков или понятых, которые предоставляют заведомо ложные показания или осуществляют заведомо неправильный перевод в суде или во время предварительного расследования.

Такие действия рассматриваются как серьезное нарушение закона и могут повлечь за собой наказание. Кроме того, специалисты также несут ответственность за отказ или уклонение от предоставления заключения.

Если специалист отказывается или уклоняется от дачи заключения, он может быть привлечен к ответственности на основании статьи 87 Федерального закона "Об исполнительном производстве".

Это направлено на обеспечение справедливости и эффективности судебных процессов. Важно отметить, что недобросовестные действия специалистов, переводчиков или понятых могут серьезно повлиять на результаты судебных дел или расследований.

Уголовная ответственность для специалистов служит важным механизмом для предотвращения злоупотреблений и защиты прав и интересов сторон, участвующих в судебных процессах. Это также способствует поддержанию доверия к судебной системе и обеспечению ее надежности. В заключение, нарушение процессуальных правил и предоставление заведомо ложных показаний или неправильных переводов имеют серьезные последствия.

Специалисты должны осознавать свою ответственность и действовать с соблюдением высоких стандартов профессионализма и этики.

1. Об исполнительном производстве: [федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ] // Российская газета. – 2007 г. – 6 окт.
2. Малешин Д.Я. Исполнительное производство: Учебное пособие. – Москва: Статут, 2020.
3. Морозова И.Б., Треушников А.М. Исполнительное производство. 3-е изд., испр. и доп. - М.: Городец, — 528 с.. 2004.

4. Исполнительное производство: Учебник / К.Л. Брановицкий, Д.В. Бурачевский, В.В. Долгачев и др.; под общ. ред. В.В. Яркова. М.: Статут, 2020.
5. Исполнительное производство : учебник и практикум для вузов / С. Ф. Афанасьев, О. В. Исаенкова, В. Ф. Борисова, М. В. Филимонова ; под редакцией С. Ф. Афанасьева, О. В. Исаенковой. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 397 с.

Курносиков С.М.

К вопросу об административной ответственности государственных служащих

*Московский финансово-юридический университет (МФЮА)
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-494

Аннотация

В статье рассматриваются особенности административной ответственности государственных служащих. Автор описывает основные принципы и требования, которым должны соответствовать государственные служащие при исполнении своих обязанностей, а также указывает на возможные виды нарушений и соответствующие санкции.

Ключевые слова: административная ответственность, государственный служащий, административные правонарушения, ответственность, нарушения.

Abstract

The article discusses the features of the administrative responsibility of civil servants. The author describes the basic principles and requirements that civil servants must comply with in the performance of their duties, and also points out possible types of violations and appropriate sanctions.

Keywords: administrative responsibility, civil servant, administrative offenses, responsibility, violations.

Административная ответственность государственных служащих подразумевает под собой наличие и применение административно-правовых санкций в отношении лиц, находящихся на службе у государства и совершивших правонарушение. Административная ответственность призвана регулировать деятельность госслужащих, а точнее: предотвращать нарушения, а также наказывать провинившихся.

На основании Федерального закона РФ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», а также в соответствии с Конституцией РФ, Д.Н. Бахрах обозначает следующие обобщенные принципы, которых должны придерживаться госслужащие при несении службы: законность, демократизм, профессионализм, социально-правовая защита служащих.

В законодательстве также приведен перечень требований к государственным служащим, некоторые из которых приведены ниже, а именно:

- исполнение законов;
- соблюдение прав и свобод граждан;
- объективность в принятии решений.

Согласно В.Н. Закопырину административная ответственность наступает за совершение деяния, которое содержит все признаки состава административного правонарушения, предусмотренного Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях или законом субъекта Российской Федерации об административных правонарушениях [1].

В качестве примеров того, за что госслужащий может нести ответственность, выступают: нарушение порядка или сроков предоставления данных о несовершеннолетнем лице (ст. 5.36 КоАП РФ), нарушение порядка рассмотрения обращений граждан (ст. 5.59 КоАП РФ), нарушение законодательства об организации предоставления государственных и муниципальных услуг (ст. 5.63 КоАП РФ).

В основном выделяют три основных вида правонарушений, а именно:

- прямое нарушение правил;
- дача незаконных указаний подчиненным;
- отсутствие контроля над действиями работников [2].

За совершение указанных правонарушений в отношении работника госструктуры могут быть применены такие меры административной ответственности, как: предупреждение, административный штраф или же дисквалификация.

Предупреждение – это мера административного наказания, выраженная в официальном порицании физического или юридического лица, выносимая в письменной форме [3].

Зачастую такой вид административных санкций применяются к лицу, которое совершило правонарушение впервые и его деяние при этом не повлекло за собой каких-либо значительных последствий для государственного органа и иных субъектов.

Предупреждение имеет место исключительно в печатной форме на бумажном носителе. Оно составляется в соответствии с установленным перечнем норм и должно содержать следующую информацию: ответственный за рассмотрение дела, место с датой и временем составления протокола, должны быть описаны обстоятельства совершения правонарушения, основания для привлечения лица к ответственности, а также вид наказания, сроки и возможность обжалования.

Также важно отметить, что предупреждение не является публичным документом и не подлежит обязательному размещению в служебном досье госслужащего. За счет данного вида санкции составляется характеристика профессиональной репутации субъекта, что впоследствии может отразиться на уровне доверия к госслужащему со стороны коллег.

Административные штрафы являются наиболее распространенным видом наказания. Они накладываются на госслужащего в случае нарушения им законодательства Российской Федерации или же правил профессиональной этики. Наложение штрафа предусматривает как уплату служащим установленной денежной суммы в государственный бюджет, так и удержание части его дохода или же ограничение социальных льгот.

За наложение штрафов на госслужащего могут быть ответственны начальник службы, руководитель органа государственной власти или же его заместитель. Размер штрафа определяется в соответствии с законодательством и может зависеть от характера нарушения и статуса госслужащего.

Административный штраф может налагаться как единовременно, так и удерживаться с заработной платы государственного служащего в течение определенного установленного периода. В случае обнаружения факта неуплаты штрафа, применяются дополнительные меры исполнительного характера такие, как: удержание из заработной платы или имущества госслужащего.

Процедура назначения штрафа обычно включает рассмотрение дела в компетентном органе, где госслужащему дается право на защиту своих интересов и обозначение своей позиции. Решение о назначении административного штрафа принимается на основе доказательств и может быть обжаловано в судебных инстанциях.

Следующим мерой административной ответственности для госслужащего является дисквалификация. Применяется данный вид административного наказания, как правило, в отношении лиц, которые достаточно серьезно либо неоднократно, нарушали стандарты несения последними государственной службы.

Так, ст. 5.63 КоАП РФ «Нарушение законодательства об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» предусматривает административную санкцию в виде дисквалификации в случае, если было выявлено повторное нарушение законодательства о предоставлении государственных услуг со стороны госслужащего. Помимо прочего, в отношении госслужащего может применяться такое наказание как дисквалификация, например, в случаях нарушения: ст. 14.9 «Ограничение конкуренции органами власти, органами местного

самоуправления», ст. 19.6.1 «Несоблюдение должностными лицами органов государственного контроля (надзора) требований законодательства о государственном контроле (надзоре)».

Дисквалификация является довольно серьезной мерой административной ответственности. Для того, чтобы вменить служащему данный вид санкции необходимо, чтобы его проступок соответствовал ряду критериев, которые представлены ниже:

- наличие умысла;
- наличие доказательной базы;
- наличие корыстных побуждений;
- наличие отягчающих обстоятельств.

Согласно п. 2 ст. 3.11 КоАП РФ сроки дисквалификации составляют от шести месяцев до трех лет, при этом в ряде случаев государственный служащий может быть лишен права занимать должность и на постоянной основе. Длительность дисквалификации определяется судом.

Ст. 32.11 КоАП РФ регламентирует порядок вынесения постановления о дисквалификации государственного служащего, он включает следующие пункты:

- проведение оценки обстоятельств, при которых было совершено правонарушение;
- признание государственного служащего виновным в совершении правонарушения;
- вынесение постановления, которое вступает в силу с момента своего издания;
- прекращение трудового договора между государственным служащим и его нанимателем.

После того, как в отношении лица было вынесено постановления о дисквалификации, оно подлежит внесению в соответствующий реестр. Сведения из реестра являются общедоступными. Исключение виновного лица из реестра подразумевается в случаях если:

- было вынесено решение об отмене санкции в отношении государственного служащего;
- срок дисквалификации подошел к концу.

Важно отметить, что на практике такой вышеописанный вид административной ответственности применяется довольно редко и зачастую заменяется штрафом. При этом сроки дисквалификации зачастую не соответствуют уровню правонарушения со стороны государственного служащего.

Таким образом можно заключить, что применение административной ответственности в отношении государственных служащих играет важную роль в обеспечении эффективности и законности работы государственных органов. Она напрямую способствует поддержанию соответствующего уровня дисциплины в государственных структурах. К тому же играет крайне важную роль при защите прав и интересов гражданского общества. Справедливое применение мер административной ответственности способствует повышению уровня доверия к государственным служащим, а соответственно, укреплению государственной власти в Российской Федерации.

1. Владимир Николаевич Закопырин, Татьяна Николаевна Дазмарова, Андрей Владимирович Зверев Административная ответственность государственных служащих // Государственная служба и кадры. 2019. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativnaya-otvetstvennost-gosudarstvennyh-sluzhaschih> (дата обращения: 26.09.2023). Владимир Николаевич Закопырин, Татьяна Николаевна Дазмарова, Андрей Владимирович Зверев Административная ответственность государственных служащих // Государственная служба и кадры. 2019. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativnaya-otvetstvennost-gosudarstvennyh-sluzhaschih> (дата обращения: 26.09.2023).
2. Панарина Е.В. Административная ответственность государственных гражданских служащих // Эпомен. 2019. № 23. С. 276.

3. Саида Назировна Керимова Об административной ответственности государственных служащих // Государственная служба и кадры. 2020. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-administrativnoy-otvetstvennosti-gosudarstvennyh-sluzhaschih> (дата обращения: 09.08.2023).

Курносиков С.М.

**Правовое регулирование административной ответственности
государственных служащих**

*Московский финансово-юридический университет (МФЮА)
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-495

Аннотация

В статье рассматривается важность правового регулирования административной ответственности государственных служащих как меры обеспечения эффективности ее функционирования, предотвращения злоупотреблений, а также противодействия коррупции. Помимо прочего, в статье отмечается важность контроля за деятельностью госслужащих и необходимость их профессионального развития.

Ключевые слова: административная ответственность, государственные служащие, условия, нарушения, должностные лица.

Abstract

The article discusses the importance of legal regulation of administrative responsibility of civil servants as a measure to ensure the effectiveness of its functioning, to prevent abuse, as well as to combat corruption. Among other things, the article notes the importance of monitoring the activities of civil servants and the need for their professional development.

Keywords: administrative responsibility, civil servants, conditions, violations, officials.

В современных условиях крайне важным является вопрос о привлечении государственных служащих к административной ответственности. Государственная служба имеет четкий регламент и опирается на ряд законов, регулирующих деятельность служащих.

Законы о видах государственной службы – это нормативно правовые акты, устанавливающие административно-правовой статус государственного служащего, который напрямую связан с прохождением им государственной службой Российской Федерации [1]. Таким образом, можно сформулировать перечень составляющих административно-правового статуса государственной службы, а именно:

- обязанности государственного служащего;
- права государственного служащего;
- ограничения, а также запреты для лиц несущих государственную службу;
- наличие гарантий правового статуса и юридической ответственности.

В общем и целом, юридическая ответственность, которая применяется к государственным служащим делится на несколько видов:

дисциплинарная ответственность (включает выговор, замечание, увольнение);

- материальная ответственность (предполагает взыскание с виновного денежной суммы в установленных размерах);
- уголовная ответственность (лишение свободы);
- гражданско-правовая ответственность (санкции имущественного характера);
- административная ответственность.

Госслужащие подлежат мерам административной ответственности, как правило, по следующим причинам:

- нарушение процедур и правил. Госслужащие обязаны соблюдать определенные процедуры и правила в своей работе. Это включает соблюдение сроков, предоставление информации, выполнение инструкций и т.д.
- коррупция. Представляет собой злоупотребление должностным положением или получение незаконных выгод в обмен на выполнение определенных действий.
- небрежность и неэффективность. Госслужащие несут ответственность за качество и результаты своей работы. Если они проявляют небрежность или неэффективность в выполнении своих обязанностей, это может привести к негативным последствиям. Например, неправильное заполнение документов или отсутствие контроля над процессом могут привести к материальным убыткам или нарушению прав граждан.
- нарушение этических норм. Госслужащие должны соблюдать высокие этические стандарты в своей работе. Это включает честность, конфиденциальность и т.д. Нарушение этических норм может нанести ущерб репутации государственного аппарата и доверию общества.
- неправомерное использование полномочий. Госслужащие обладают определенными полномочиями, которые они должны использовать в соответствии с законом и интересами граждан. Однако, некоторые госслужащие могут злоупотреблять своими полномочиями, чтобы достичь личных целей или получить незаконные выгоды.

В административном праве существует перечень методов и подходов восприятия условий административной ответственности. Самой аргументированной признается точка зрения ученых, определяющих правовые, реальные и формальные условия административной ответственности [2].

На современном этапе проводятся углубленные исследования отдельных специфических аспектов административной ответственности государственных служащих. Суть их заключается в оценке действительного состояния административной ответственности служащих, результатом чего является выдвижение гипотезы о рассмотрении описываемых действий как административного и дисциплинарного нарушения. В дополнение к гипотезе также было предложено в определенных случаях квалифицировать преступное деяние (или же бездействие) как административное правонарушение, что подразумевает под собой легализацию действия (бездействия) из категории преступлений в категорию административных нарушений при отсутствии факта нанесения социального вреда.

В административном праве пока не существует единого подхода к определению видов административных правонарушений, применимых к государственной службе. Согласно Ю.Н. Старилову, в отношении должностных лиц используются две разновидности административной ответственности: превенция и административное взыскание имущества. Другие деятели при этом отмечают, что помимо указанного, действует также такая мера ответственности как лишение прав.

Если обратить внимание на отрицательные стороны юридического аспекта установления административной ответственности, то наиболее оптимальным является применение более высоких нормативно-правовых актов, а также повышение уровня контроля в случаях злоупотребления своими полномочиями со стороны должностных лиц и нарушения законных прав граждан.

Под мерами административной ответственности понимается применение к государственным служащим взыскания за неисполнение или ненадлежащее исполнение установленного перечня должностных обязанностей. Субъекты подвергаются административной ответственности за административные деликты, под которыми принято понимать правонарушение, которое совершается в области административного права.

Изначально административный деликт невозможен без умысла, из которого уже вытекают способ реализации, а соответственно, и степень ответственности. Как правило, госслужащий либо осознает негативные последствия собственных действий, но считает, что в

состоянии их ликвидировать, либо не знает о вышеупомянутых, что никак не уменьшает его вины. Помимо прочего, в отношении сотрудника могут не применяться меры административной ответственности в случае, если он не должен был и не мог знать о негативных последствиях собственных деяний.

Так, согласно части первой статьи 19.28 КоАП РФ (незаконное вознаграждение от имени юридического лица) предусматривается административная ответственность за передачу разного рода материальных благ должностному лицу. Подразумевается ответственность как за противоправное деяние, так и за бездействие и наказывается административным штрафом в размере не менее 1 млн. руб.

Статья 2.4 КоАП РФ подразумевает применение мер административной ответственности в отношении государственных служащих, которые не исполнили или ненадлежащим образом исполнили свои служебные обязанности. Размер административного штрафа за данное нарушение зависит от тяжести нарушения, но не может превышать 20 тыс. руб.

На основании первой приведенной статьи, а также перечня иных нормативно-правовых актов, регулирующих указанный вид противоправных действий, можно заключить, что существующие меры административной ответственности нельзя назвать достаточно эффективными. В качестве решения предлагается усилить контроль над деятельностью государственных служащих, а также создать более эффективные механизмы по борьбе и предотвращению коррупционных преступлений. Помимо прочего, имеет место установление единых требований к поведению госслужащих, что, в свою очередь, поспособствует повышению уровня эффективности деятельности, а также потенциальному увеличению уровня защиты интересов гражданского общества.

Что касается статьи 2.4 КоАП РФ, то беря во внимание особенности применения данной статьи, а именно, принятие решения о наложении административных санкций принимается работодателем. Предлагается внести корректировки в существующий перечень нормативно-правовых актов с целью ужесточения наказаний и установления новых критериев привлечения провинившегося лица к ответственности с учетом требований Конституции Российской Федерации.

Таким образом можно сделать вывод, что перечень мер административной ответственности в сфере деятельности госслужащих в плане формулирования правовых норм, нуждается в доработках. Данное обстоятельство обусловлено, к примеру, достаточно условной гранью между процессами установления дисциплинарной ответственности и административной ответственности.

1. Евдокимова, А. Д. Административная ответственность, применяемая к государственным служащим / А. Д. Евдокимова. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2020. – № 49 (339). – С. 226-228. – URL: <https://moluch.ru/archive/339/76022/> (дата обращения: 17.09.2023).
2. Огрин Г. В. Правовое регулирование административной ответственности государственных служащих // Юридическая наука. 2021. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-administrativnoy-otvetstvennosti-gosudarstvennyh-sluzhaschih> (дата обращения: 17.09.2023).
3. Стариков Ю.Н. Государственная служба и служебное право: учебное пособие / Ю.Н. Стариков. – Москва : Знаниум, 2023. – 448с.

Курносова Д.Н., Павлов Н.В.
Модели местного самоуправления

*Кубанский государственный
аграрный университет имени И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-496

Аннотация

В данной статье рассматриваются различные модели местного самоуправления, их особенности и преимущества. В исследовании анализируются различные подходы к организации и функционированию местного самоуправления. Обсуждаются модели,

основанные на децентрализации власти, участии граждан в принятии решений, а также другие варианты, которые способствуют эффективному управлению на местном уровне.

Ключевые слова: модели местного самоуправления, децентрализация власти, участие граждан, эффективное управление, организация местного самоуправления, функционирование местного самоуправления, Российская Федерация.

Abstract

This article discusses various models of local self-government, their features and advantages. The study analyzes various approaches to the organization and functioning of local self-government. Models based on the decentralization of power, citizens' participation in decision-making, as well as other options that contribute to effective governance at the local level are discussed.

Keywords: models of local self-government, decentralization of power, citizen participation, effective governance, organization of local self-government, functioning of local self-government, Russian Federation.

В России существует несколько моделей местного самоуправления, которые различаются по организации и компетенциям.

Данный вопрос регулирует Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и согласно этому закону, местное самоуправление в Российской Федерации - форма осуществления народом своей власти, обеспечивающая в пределах, установленных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, а в случаях, установленных федеральными законами, - законами субъектов Российской Федерации, самостоятельное и под свою ответственность решение населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления вопросов местного значения исходя из интересов населения с учетом исторических и иных местных традиций [1].

Традиционно выделяют три основные модели местного самоуправления: англосаксонскую, континентальную (французскую) и германскую. Каждая из этих моделей имеет свои особенности и преимущества, и выбор модели местного самоуправления зависит от исторических, культурных и правовых факторов каждой страны.

Англосаксонская модель местного самоуправления преобладает в странах с англосаксонской правовой традицией, таких как Великобритания, США, Канада, Австралия и Новая Зеландия. Основной принцип этой модели - децентрализация власти. Местные органы самоуправления в этих странах имеют широкие полномочия и ответственность за управление своими территориями. Они формируются и функционируют независимо от центрального правительства, что позволяет им принимать решения, наиболее отвечающие нуждам и интересам местного населения. Такая модель самоуправления способствует развитию местной экономики, обеспечению качественных услуг и созданию благоприятной среды для жизни и работы граждан.

Континентальная (французская) модель местного самоуправления применяется в странах с континентальной правовой системой, таких как Франция, Италия, Испания и Германия. В этой модели местное самоуправление тесно связано с центральным правительством и имеет более ограниченные полномочия. Местные органы самоуправления выполняют задачи, назначенные центральным правительством, и не имеют такой же степени независимости, как в англосаксонской модели. Однако, они все равно играют важную роль в решении местных вопросов и принятии решений, касающихся развития и благосостояния местного сообщества. Континентальная модель местного самоуправления обеспечивает более единообразное и централизованное управление, что может быть полезно в странах с более сложной и разветвленной системой государственного управления.

Германская модель местного самоуправления сочетает элементы англосаксонской и континентальной моделей. В Германии местное самоуправление играет важную роль в принятии решений на местном уровне, но при этом существует сильная связь с центральным

правительством. Местные органы самоуправления обладают широкими полномочиями, но также подчиняются определенным законам и регуляциям. Эта модель позволяет обеспечить баланс между независимостью местных органов и их сотрудничеством с центральным правительством, что способствует эффективному и сбалансированному управлению на местном уровне.

Обобщенный теоретический анализ опыта применения моделей местного самоуправления в различных странах мира позволяет показать, что опыт становления местного самоуправления в России можно назвать уникальным, включающим черты каждой из названных моделей. На сегодняшний день система местного самоуправления в Российской Федерации обладает множеством характеристик, присущих континентальной и немецкой модели [2, С.161]

В России на начало XXI века в соответствии с Федеральным законом 1995 года сложились две основных модели организационных структур местного самоуправления:

1. Модель с сильным мэром, когда глава муниципального образования и представительный орган избираются населением независимо друг от друга. При этом мэр мог возглавлять и совет, и администрацию одновременно либо только администрацию - ее реализация привела к ряду негативных последствий в форме доминирования исполнительной власти, сокращения численности представительного органа местного самоуправления, сужения его компетенции, снижения эффективности контроля над исполнительными органами.
2. Модель со слабым мэром, избираемым советом из своего состава. Недостатком модели является распыление ответственности и властных полномочий, слабость руководства. К тому же из числа избранных депутатов совета может не найтись человека, отвечающего квалификационным требованиям к главе администрации [4, С.3].

Одна из основных моделей - двухуровневая территориальная система местного самоуправления, для которой характерно признание в качестве муниципалитетов и большинства естественно сложившихся территориальных единиц - населенных пунктов и муниципальных районов. Муниципальное образование является базовым уровнем местного самоуправления и представляет собой территориальное образование с определенными административно-территориальными границами. Муниципальное образование включает в себя муниципальные районы и города, которые имеют собственные органы самоуправления. Они осуществляют управление и принимают решения по вопросам, касающимся развития территории, предоставления коммунальных услуг, социальной защиты населения, охраны окружающей среды и других важных сфер жизни. Каждая муниципальная территория имеет свои специфические особенности и потребности, поэтому органы местного самоуправления разрабатывают и реализуют программы и проекты, направленные на развитие и улучшение качества жизни населения.

Другая модель - одноуровневая модель районного типа, где наличием власти признаются только крупные города, а небольшие населенные пункты объединяются, вместе образуя одно муниципальное образование - район. Самоуправление осуществляется в городских поселениях и городах, и обладает более широкими полномочиями по сравнению с муниципальным образованием. Городское самоуправление включает в себя управление городской инфраструктурой, развитием города, предоставлением коммунальных услуг, планированием территории, поддержкой предпринимательства и другими аспектами жизни города. Органы самоуправления занимаются разработкой и реализацией программ по развитию города, созданию благоприятных условий для жизни и работы горожан, поддержке культурных и спортивных мероприятий, а также решением вопросов, связанных с транспортной инфраструктурой, экологической безопасностью и привлечением инвестиций.

Третья модель – одноуровневая модель поселения: в этом варианте территориальной организации местного самоуправления муниципальными образованиями признаются

практически все (более или менее жизнеспособные в будущем статусе муниципалитета) населенные пункты, т.е. села, деревни, поселки, города Модель является формой местного самоуправления, которая применяется в сельских населенных пунктах, таких как деревни и поселки. Оно обеспечивает организацию и управление различными аспектами сельской жизни, включая земельные вопросы, развитие сельской инфраструктуры, предоставление социальных услуг, поддержку сельского хозяйства и социальное благополучие сельского населения. Сельские органы самоуправления занимаются вопросами развития сельской территории, организацией и поддержкой сельскохозяйственных предприятий, улучшением инфраструктуры, обеспечением доступа к образованию и медицинским услугам, а также поддержкой культурных и спортивных мероприятий.

Каждая модель местного самоуправления имеет свои особенности и функции, и все они вместе способствуют развитию и улучшению качества жизни в России. Они позволяют населению активно участвовать в принятии решений, касающихся их территории, и содействуют эффективному управлению ресурсами и развитию инфраструктуры на местном уровне.

Несмотря на различия в моделях местного самоуправления, все они направлены на достижение общей цели - обеспечение благополучия и развития всех регионов России. Важно, чтобы каждая модель была эффективной и учитывала особенности и потребности населения, а также способствовала устойчивому развитию и справедливому распределению ресурсов.

Модели местного самоуправления в России являются инструментом, который позволяет населению активно влиять на принятие решений и участвовать в управлении своим регионом. Они способствуют развитию демократических принципов и гражданского общества, а также формированию ответственного и созидательного отношения граждан к своей территории.

В учебной литературе по муниципальному праву местное самоуправление следует рассматривать «как распределение обязанностей по управлению публичными делами между центральной и местной властью, т.е. как уровень управления». В целом грядущие трансформации в сфере местного самоуправления следует рассматривать как переход от действующей почти тридцать лет модели организации муниципальной власти к новой, с большим влиянием государства на дела местного самоуправления [3, С.109]

В настоящее время российское местное самоуправление находится на очередном этапе своего развития. В российское законодательство, регулирующие вопросы организации местного самоуправления, вносятся существенные поправки: возможность изменения порядка выбора главы муниципального образования, возможность образования городского округа с внутригородским делением, муниципального округа, муниципального района и т.д.

На практике осуществляется смешение классических англосаксонской и французской моделей местного самоуправления. То есть, местное самоуправление в РФ де-юре не входит в систему органов государственной власти, наделено собственными полномочиями, которые должно реализовывать без вмешательства органов государственной власти под свою ответственность. Что характерно для либеральной англосаксонской модели. При этом органы власти субъекта федерации имеют значительный объем в сфере организации местного самоуправления де-юре и де-факто. Высшее должностное лицо субъекта федерации может инициировать отставку главы муниципального образования и досрочного роспуска представительного органа. Это характерно для французской модели местного самоуправления, в самом раннем её проявлении.

1. Об общих принципах организации местного и самоуправления в Российской Федерации: федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (в ред. от 04.08.2023.). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 04.11.2023).
2. Чубарь А.А., Павлов Н.В. Модели местного самоуправления // Современные тенденции в науке, технике, образовании. Сборник научных трудов по материалам VII Международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 160-163.
3. Михеев Д.С. Грядущие изменения организации местного самоуправления в России // Вестник российского университета кооперации. - 2022. - №3 (49). - С. 108-112.
4. Сагитдинов С.А. Реализуемые модели местного самоуправления // инновации. Наука. Образование. - 2021. - №34. - С. 2947-2958.

Курочкина В.М.
Экологическое страхование в Российской Федерации

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-497

Научный руководитель: Митякина Н.М.

Аннотация

В данной статье рассматриваются и анализируются вопросы, связанные с экологическим страхованием в Российской Федерации, а также проблемы, непосредственно связанные с ними. Проводится анализ правового регулирования в сфере экологического страхования в России, приводятся примеры механизмов экологического страхования конкретных компаний. Но данных компаний очень мало на российском рынке, из чего напрашивается вывод о том, что есть острая необходимость в стимулировании организаций, непосредственно осуществляющих деятельность, связанную с возможным причинением вреда экологии, страховать свою работу. В конце статьи автор перечисляет меры, которые могут поспособствовать развитию экологического страхования в Российской Федерации. Если следовать этим мерам, то экологическое страхование станет более действенным инструментом управления природопользованием и, как следствие, обеспечения безопасности в области экологии.

Ключевые слова: экологическое страхование, экология, законодательство, закон, правовое регулирование, экологический вред.

Abstract

This article considers and analyses the issues related to environmental insurance in the Russian Federation, as well as the problems directly related to them. The legal regulation in the sphere of ecological insurance in Russia is analysed, examples of ecological insurance mechanisms of specific companies are given. But these companies are very few on the Russian market, which leads to the conclusion that there is an urgent need to encourage organisations directly involved in activities related to possible environmental damage to insure their work. At the end of the article, the author lists measures that could contribute to the development of environmental insurance in the Russian Federation. If these measures are followed, environmental insurance will become a more effective tool for environmental management and, consequently, for ensuring environmental safety.

Keywords: environmental insurance, ecology, ecology, legislation, law, legal regulation, environmental damage.

В современном мире события, связанные напрямую с экологией, становятся все более настораживающими, именно поэтому экологическому страхованию необходимо уделять как можно больше внимания. Например, если смотреть на статистику, то за последнее десятилетие количество экологических аварий и масштаб их последствий вырос очень сильно [3]. Чтобы аварии, случающиеся в сфере экологии, возникали как можно реже, их интенсивность снижалась, необходимо экологическое страхование.

К сожалению, экологическое страхование в Российской Федерации на данный момент находится на очень низком уровне. Это, отчасти, потому, что до сих пор не существует в российском законодательстве закона, который регулировал бы экологическое страхование. Единственным законом, который так или иначе касается данного вопроса, является Федеральный Закон «Об охране окружающей среды» (далее – Закон). К примеру, данный закон в статье 18 закрепляет только малую часть процесса экологического страхования, а именно то, что страхование направлено на защиту имущественных интересов граждан и организаций в случае экологических рисков, что такое страхование может быть обязательным [1].

В частности, Закон допускает, что в Российской Федерации может вводиться экологическое страхование на обязательной основе, но все равно очень маленький процент организаций в России пользуются таким видом страхования по мере осуществления своей деятельности.

Ранее, а именно в конце 1990-х годов, законопроект, касающийся экологического страхования в России, уже выносился на обсуждение, но, к сожалению, так и не был принят. Возможно это было связано с тем, что ранее такой сильной необходимости, как сейчас, в экологическом страховании не наблюдалось. Но на сегодняшний день этот вопрос наиболее актуален, растут экологические катастрофы, планета страдает от губительного воздействия деятельности некоторых организаций. Закон, регулирующий экологическое страхование, необходим, он соответствует современному положению дел, жизненным потребностям общества 21 века. Если когда-нибудь все же будет принят подобный закон, то это станет началом целостной системы ликвидации, восстановления и предупреждения вреда, который наносится окружающей среде.

Страховые компании в Российской Федерации применяют экологическое страхование наравне с гражданским, предусматривают возмещение вреда здоровью, жизни, имуществу граждан, которые так или иначе пострадали от загрязненной окружающей среды. Но данный метод является очень узким, он не включает в себя именно возмещение вреда самой природе, окружающей нас среде. За рубежом, к примеру, данный вопрос имеет больше успеха. Например, в Финляндии законодательство дает гарантию полной компенсации вреда, который был нанесен окружающей среде, даже в случае, если ответственность не была установлена. Специалисты отмечают, что комплексное экологическое страхование могло бы возместить убытки, с которыми сталкиваются предприятия [4]. Но проблема остается лишь в том, что наши, российские, страховые компании не оказывают подобные услуги, и компании, которым необходимо застраховать экологические риски, вынуждены обратиться к иностранным страховым фирмам.

Если обращаться к правовому регулированию, что наиболее интересен Федеральный закон от 27.07.2010 №225. Данный закон посвящен обязательному страхованию гражданской ответственности собственника опасного объекта в случае аварии на этом объекте [2]. Если рассуждать логически, то данный закон, в том числе, должен регулировать и вопросы, касающиеся экологического страхования, но это не соответствует действительности. В Российской Федерации на данный момент очень малое количество компаний, которые страхуют экологические риски на добровольной основе. В качестве примера можно привести такие крупные компании, как «Газпром» или «Транснефть».

У экологического страхования есть свои преимущества, например, такие, как снижение нагрузки на государственный бюджет, если данное направление в страховании получит должное развитие. Как известно, основным источником государственного бюджета являются налоги граждан соответствующего государства, а значит экологическое страхование может повлиять на размер вносимых в государственный бюджет налогов.

Экологию после аварий восстанавливают именно за счет государственного бюджета, это связано с тем, что компенсацию необходимо возместить за то большое количество компаний, что являются неплатежеспособными [5]. Организации, причиняющие вред экологии, часто не могут самостоятельно возмещать убытки, а также бывают и случаи, когда никто другой за них не может их возместить. Тогда ущерб, который уже был нанесен экологии, никто не восстанавливает, а это лишь усугубляет глобальную обстановку. И, конечно же, для этого и нужно экологическое страхование, которое поможет исправить подобные сложившиеся на практике ситуации.

На государстве лежит такая задача как поддержание экологическую безопасность. Это является государственным приоритетом. Государству необходимо улучшать механизм действия экологического страхования. Из последних событий в данной области стоит отметить предложение вице-премьера о введении обязательного экологического страхования, которое напрямую касается промышленных предприятий за причинение вреда окружающей среде. Суть

этого предложения заключается в проведении анализа данных о том, в каком состоянии находятся некоторые промышленные объекты, изучении размера убытков, причиненных природе.

К сожалению, до сих пор нет четкого осознания, насколько велико значение экологического страхования в Российской Федерации. Экологическое страхование – это огромный и сложный механизм, в который входят разнообразные возможности как для физических, так и для юридических лиц. Конечно же, с более широким введением экологического страхования на российский рынок экологические аварии совсем не иссякнут, но оно поможет уменьшить риск возникновения чрезвычайных ситуаций с помощью проведения предупредительных мероприятий. Все это поможет уменьшить негативные результаты в случае, если все же возникнет экологическая катастрофа.

Необходимо предпринять некоторые меры, которые поспособствуют увеличению эффективности экологического страхования и позволят обеспечить в России экологическую безопасность, например:

- 1) необходимо разработать Федеральный закон об экологическом страховании, которое являлось бы обязательным. Это позволило бы повысить ответственность организаций, сформировать единые подходы к возмещению убытков, причиненных окружающей среде;
- 2) представляется нужным разработать механизмы, касающиеся внедрения обязательного и добровольного страхования для всей отрасли промышленности;
- 3) и, наконец, создать компанию, которая занималась бы государственным страхованием, предусматривала меры по возмещению вреда, причиненного экологии.

1. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 2. – Ст. 133.
2. Федеральный закон «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте» от 27.07.2010 № 225-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 31. – Ст. 4194.
3. Экострахование – инструмент управления экологическими рисками. Наталия Коваленко. 2020 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nso.ru/press-center/media/7504/> (дата обращения: 03.04.2023).
4. РБК // Страхование экологических рисков. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rbc.ru/business/08/10/2021/615ed5da9a794744d34e266d> (дата обращения: 23.04.2023).
5. Пичугин Е.А., Черепанов М.В. Экологическое страхование как механизм снижения экологического риска // Экология урбанизированных территорий. – 2020. – № 3. – С. 39-43.

Кушова Ю.О.

Проблемы института недостойных наследников

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(НИУ «БелГУ»)
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-498

Аннотация

Статья посвящена непосредственному анализу института недостойных наследников, в частности его сущностной характеристике, а также рассмотрению оснований для признания гражданина недостойным наследником. Посредством анализа трудов ученых цивилистов, были сформированы основные выводы, касающиеся проблематики данного института.

Ключевые слова: недостойные наследники, общество, категория, Гражданский Кодекс, защита, права, государство.

Abstract

The article is devoted to the direct analysis of the institution of unworthy heirs, in particular its essential characteristics, as well as consideration of the grounds for recognizing a citizen as an unworthy heir. Through the analysis of the works of civil scientists, the main conclusions concerning the problems of this institute were formed.

Keywords: unworthy heirs, society, category, Civil Code, protection, rights, state.

Область юридической науки уже давно знакома со сложной концептуальной категорией, называемой "недостойный наследник". Когда мы углубляемся в историю развития наследственного права, мы видим, что запутанность этого юридического явления было постоянным на протяжении различных исторических эпох в области гражданского права. В настоящее время вопросы наследования достигли уровня четкого регулирования с помощью законодательных рамок. Тем не менее, толкование и реализация этих правовых структур вызывают интерес как с прагматической, так и с теоретической абстрактной точек зрения.[2]

Когда мы проводим всестороннее изучение того, что значит считаться "недостойным наследником", опираясь на разделы 1 и 2 статьи 1117 Гражданского кодекса Российской Федерации, становится очевидным, что это определение применяется к лицам, лишенным права наследования из-за участия в незаконной деятельности, направленной либо на благодетель или другие потенциальные наследники. Таким образом, анализируя положения вышеупомянутого правового кодекса, мы можем разделить "недостойных наследников" на две преобладающие группы.[5]

К начальной категории относятся лица, совершившие преднамеренные незаконные действия, направленные либо против благодетель, либо против других наследников, либо противоречащие последним пожеланиям умершего, задокументированным в завещании. Ключевым аспектом при выделении этой группы является незаконный характер их действий. Определение "противоправности" широко обсуждается в юридических научных кругах, приводя к широкому спектру толкований. Некоторые группировки трактуют преднамеренные незаконные действия узко, ограничиваясь преступлениями против благодетель или конкретного наследника. Другие связывают эту группу исключительно с преступными деяниями против отдельного лица, такими как умышленное причинение смерти благодетель. Согласно пункту 19(а) постановления Верховного Суда от 29.05.2012 № 9, разъясняющему судебную практику в спорах о наследстве, противоправные действия всегда являются преднамеренными, независимо от лежащих в их основе мотивов или вытекающих последствий.

Кроме того, противоправность может проявляться в таких действиях, как уничтожение или кража завещания, составление поддельного завещания или принуждение благодетель изменить или отозвать свое завещание. Однако простое возбуждение уголовного дела против наследника автоматически не делает его "недостойным". Требуется окончательное юридическое решение. Существующая законодательная база действительно допускает сценарии, при которых благодетель может завещать активы недостойному наследнику после лишения наследства, демонстрируя "право вето" на законодательные решения, тем самым предоставляя благодетелью автономия в отношении своего имущества.[3]

Также обсуждается вопрос о том, должны ли мотивы, стоящие за незаконными действиями, влиять на определение недостойного наследника. Анализируя вышеупомянутое постановление Верховного суда, становится очевидным, что правовая система не придает значения мотивам, стоящим за преднамеренными противоправными действиями. Эта позиция становится спорной, когда ее сопоставляют со сценариями бытового насилия, особенно когда преступник является потенциальным наследником. Существующее законодательство классифицировало бы такое лицо как недостойного наследника, однако это порождает этические дилеммы, потенциально противопоставляя правовые доктрины моральным соображениям.[1]

Вторичная группа недостойных наследников включает лиц, которые явно уклонялись от своих алиментных обязательств по отношению к благодетелью. Основанные на Семейном

кодексе Российской Федерации и подкрепленные постановлениями Верховного суда, эти обязательства распространяются на весь спектр семейных отношений. Концепция “злонамеренного уклонения” остается юридически неоднозначной, но судебные толкования подразумевают, что недостойность зависит от очевидного уклонения без законного обоснования. В этом заключается загадка юридической практики: должно ли длительное отсутствие или недостаточное взаимодействие с благотворителем влиять на определение недостойности? Преобладающий научный консенсус выступает за разделение понятий “содержание” и “взаимодействие”, подчеркивая, что незнание наследником существования благотворителя не должно препятствовать его правам наследования.

Таким образом, сложность и многогранность определения недостойного наследника в соответствии с российским законодательством требуют тонкого и разностороннего подхода, сочетающего правовые доктрины с этическими соображениями, чтобы ориентироваться в сложной сфере наследственных правоотношений.

В конечном счете, необходимо подчеркнуть, что многогранные и спорные вопросы, которые оказывают глубокое влияние на правовое положение считающихся недостойными наследников, требуют сложного совершенствования юридических методологий. С этой целью крайне важно определить возможные поправки к Гражданскому кодексу Российской Федерации, которые потенциально могли бы решить эти сложные проблемы.[4]

- Для устранения затруднительного положения, при котором благотворитель может не обращать внимания на противоправное поведение, совершенное потенциальным наследником в отношении завещанного имущества, как с теоретической, так и с практической точки зрения, предлагается дополнить часть 1 статьи 1117 Гражданского кодекса Российской Федерации. Предлагаемое изменение заключается в следующем: "Для физических лиц, назначенных получателями имущественного комплекса после аннулирования прав наследования конкретным юридическим лицом, они должны иметь право на это наследственное накопление при условии презумпции того, что на момент составления завещания благотворитель был или при сопоставимых обстоятельствах должен был быть осведомленным о лишении прав наследования".
- Учитывая настоятельную необходимость наполнить критерий "состоятельности" наследника существенным смыслом и содержанием, возникает необходимость внести дополнительное положение в часть 1 статьи 1117 Гражданского кодекса Российской Федерации. В этом положении должны быть четко сформулированы положения, касающиеся непреднамеренного совершения незаконных действий. Это дополнение направлено на то, чтобы внести ясность и размеренность в оценку правомочности наследника, обеспечивая более всесторонний и нюансированный подход к определению его пригодности и соответствия правовым и этическим стандартам.

Интегрируя эти предлагаемые поправки, мы вступаем на путь создания более надежной, прозрачной и равноправной правовой базы, которая тщательно учитывает сложности и нюансы, связанные с институтом недостойных наследников, тем самым укрепляя целостность юридической практики и отстаивая принципы справедливости.

1. Гасанов, З. У. Институт недостойного наследника: гражданско-правовые и уголовно-правовые аспекты / З. У. Гасанов // Нотариус. – 2023. – № 2. – С. 23-25.
2. Герасимчук, М. Ю. Международный опыт правового регулирования, судебная практика: проблемы института недостойных наследников / М. Ю. Герасимчук, Е. В. Герасимчук // Нотариус. – 2022. – № 2. – С. 45-48.
3. Комаревцева, И. А. Институт недостойных наследников в российском законодательстве: актуальные проблемы и перспективы развития / И. А. Комаревцева // Инновационная траектория науки: становление,

развитие, прогнозы : материалы IX Международной научно-практической конференции, посвященной 45-летию Белгородского университета кооперации, экономики и права, Ставрополь, 19 мая 2023 года. – Ставрополь: ООО "Губерния", 2023. – С. 195-199.

4. Комаревцева, И. А. К вопросу о становлении института недостойных наследников в российском и зарубежном праве / И. А. Комаревцева, И. С. Шульженко // Вестник Академии права и управления. – 2023. – № 2(72). – С. 55-59.
5. Чеснокова, Ю. В. Институт недостойных наследников в отечественном гражданском праве / Ю. В. Чеснокова, М. А. Фролова // Современные тенденции развития отечественного и зарубежного законодательства : сборник статей по материалам III региональной научно-практической конференции, Пенза, 26 апреля 2023 года. – Пенза: Пензенский государственный университет, 2023. – С. 277-281.

Куш А.А., Советкина А.А.

**Избирательные системы России: видовая характеристика
и содержательные особенности**

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-499

Научный руководитель: Безуглая А.А.

Аннотация

В статье на основе анализа нормативных правовых актов исследованы избирательные системы, применяемые в Российской Федерации. Отмечено, что используются пропорциональная и мажоритарная (абсолютного и относительного большинства) избирательные системы. В ходе исследования было уточнено, что применение сегодня смешанной избирательной системы при выборах депутатов является результатом законотворческого и практического опыта парламентариев. Сформулирован вывод о том, что законодательные изменения (в части возвращения к смешанной избирательной системе) расширили возможности не только российского электората, но и потенциальных кандидатов.

Ключевые слова: избирательная система, пропорциональная избирательная система, мажоритарная избирательная система.

Abstract

The article, based on an analysis of regulatory legal acts, examines the electoral systems used in the Russian Federation. It is noted that proportional and majoritarian (absolute and relative majority) electoral systems are used. During the study, it was clarified that the use today of a mixed electoral system in the election of deputies is the result of the legislative and practical experience of parliamentarians. The conclusion is formulated that legislative changes (regarding the return to a mixed electoral system) have expanded the opportunities not only of the Russian electorate, but also of potential candidates.

Keywords: electoral system, proportional electoral system, majoritarian electoral system.

Избирательные системы, основанные на принципах, заложенных во Всеобщей декларации прав человека 1948 года и Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 года, являются фундаментальными для всех стран-участников, что является проявлением современной демократии. В Конституции Российской Федерации также утверждается, что единственным источником власти является многонациональный народ Российской Федерации, который может осуществлять ее непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления. Референдум и свободные выборы являются высшим непосредственным выражением власти народа [1], и результаты их формирования в Российской Федерации зависят от выбора наиболее оптимального типа избирательной системы и других взаимосвязанных элементов.

Избирательные системы представляют собой ключевой элемент политической инфраструктуры каждого государства, они формируют основу для участия граждан в политической жизни.

В правовой науке избирательного права на современном этапе отсутствует единая классификация избирательных систем. Большинство отечественных учёных выделяют три разновидности: мажоритарные, пропорциональные и смешанные [2, с. 219].

Мажоритарная избирательная система является системой формирования выборных органов власти на основе персонального (индивидуального) представительства. В ней победителем становится кандидат, который получил наибольшее количество голосов от избирателей в одномандатном или многомандатном избирательном округе. Одним из основных принципов мажоритарной системы является представительство интересов избирателей конкретного округа в парламенте или другом органе власти. Это означает, что депутаты избираются для представления интересов своих округов и их жителей.

В России применяются мажоритарная избирательная система относительного и абсолютного большинства [3, 9].

Мажоритарная система относительного большинства – избирательная система, в которой победитель избирается путем получения наибольшего числа голосов избирателей в отдельном избирательном округе или территориальной единице [4].

В такой системе кандидат, получивший больше голосов, чем любой другой кандидат, становится победителем. Достоинством мажоритарной системы относительного большинства является то, что голосование проводится в один тур, поскольку победитель определяется сразу же [5, с. 306-307].

Если говорить о мажоритарной системе абсолютного большинства, то это один из вариантов мажоритарной избирательной системы, в котором для победы в выборах кандидат должен получить более 50% голосов от общего числа избирателей в данном избирательном округе или территориальной единице [6, с. 678]. Если ни один из кандидатов не набирает необходимое большинство голосов в первом туре, то проводится второй тур голосования, в котором участвуют два кандидата, набравших наибольшее количество голосов в первом туре. Побеждает кандидат, набравший больше голосов второго тура [7, с. 337-340].

Система абсолютного большинства обеспечивает более высокий уровень легитимности и поддержки у победителя, поскольку он получает абсолютное большинство голосов избирателей [3].

Проанализировав некоторые виды мажоритарной избирательной системы, применяемые в России, стоит упомянуть, что существуют различные вариации и комбинации этих систем. Выбор конкретного вида мажоритарной системы зависит от контекста и целей, которые ставятся перед избирательной системой.

Ещё одной разновидностью избирательной системы является пропорциональная [8, с. 154-159]. При ней результаты голосования определяются по принципу распределения мест пропорционально полученному каждой партией числу голосов. Голосование проходит по партийным спискам [4].

В 1993 году выборы в Государственную Думу первого созыва в России стали важной отправной точкой в развитии избирательной системы и укреплении демократических принципов. В то время, когда страна переживала острый политический кризис, связанный с жестким противостоянием властей, выборы в парламент и всенародное голосование по новой Конституции Российской Федерации, которые прошли 12 декабря 1993 года, оказались единственным эффективным способом выхода из этого кризиса.

С начала выборов в Государственную Думу с первого по четвёртый созыв (1993-2003 гг.), система была смешанной, включая пропорциональные и мажоритарные элементы [9]. Однако в 2005 году был реализован более решительный шаг в развитии избирательной системы Российской Федерации. Тогда был принят Федеральный закон «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» [9], который установил переход к чистой пропорциональной избирательной системе.

Основной целью законодателей было укрепление роли политических партий и их поощрение для активного участия и ответственности в избирательном процессе. В результате этой стратегии депутаты пятого и шестого созывов Государственной Думы были выбраны с использованием партийных списков в 2007 и 2011 годах. Однако в 2014 году был принят Федеральный закон «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» [9], который аннулировал предыдущий Федеральный закон 2005 года и вернул систему к смешанной избирательной системе. Полагаем, что возвращение к первичной избирательной системе – это не законодательный регресс или «шаг назад» в правовом регулировании избирательного процесса, а результат апробации его механизмов. Накопленный парламентариями опыт, стал опорой для подобных законодательных изменений, которые выступили, помимо прочего, и дополнительным условием, расширяющим народовластный ресурс многонационального народа России.

Таким образом, особенности смешанной избирательной системы заключаются в том, что половина депутатов выбирается по одномандатным избирательным округам, что учитывает интересы регионов, а другая половина избирается по федеральному избирательному округу пропорционально числу голосов за федеральные списки кандидатов. Она сочетает в себе преимущества двух различных систем, способствуя укреплению политических партий и развитию многопартийности.

Общеизвестно, что реализация народовластия через выборы возможно только в том случае, если они проводятся честно и справедливо. Поэтому очень важно уделить должное внимание обеспечению прозрачности избирательного процесса. Для этого нужно принимать меры по предотвращению возможных манипуляций и фальсификаций, обеспечивать доступность и удобство для избирателей при голосовании. Кроме того, важно обеспечивать свободу выражения мнений и действий для всех участников политического процесса, включая кандидатов и их сторонников. Наконец, необходимо учитывать, что успешный избирательный процесс – не только процесс проведения выборов, но и результаты работы избранных кандидатов после выборов [10, с. 451].

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2020 – № 31 – Ст. 4398.
2. Сравнительное конституционное право: учеб. пособие / под ред. В. Е. Чиркина. М.: Международные отношения, 2018. – 448 с.
3. Федеральный закон от 10.01.2003 № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 2. – Ст. 171.
4. Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – №24. – Ст. 2253.
5. Ким, Ю. В. Избирательное право: учебное пособие для вузов / Ю. В. Ким. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 385 с.
6. Алексеев, И.А. Избирательное право и процесс в Российской Федерации. Учебное пособие / И.А. Алексеев. – М.: Проспект, 2017. – 774 с.
7. Аверченков В. В. Конституционное право России: учебное пособие. – М.: НОРМА, 2019. – 560 с.
8. Избирательное право Российской Федерации: учебник и практикум для вузов / И. В. Захаров [и др.]; под редакцией И. В. Захарова, А. Н. Кокотова. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 322 с.
9. Федеральный закон от 21.06.1995 № 90-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 26. – Ст. 2398.
10. Павленко Н. В. Избирательное право: учебник для вузов. – М.: ЗАО Эксмо, 2019. – 464 с.

Лиликова О.С., Шепель Е.Н.

Особенности формирования единого информационно-правового пространства России

Юридический институт НИУ «БелГУ»

(Россия, город)

doi: 10.18411/trnio-12-2023-500

Аннотация

В данной научной работе автором предпринята попытка отобразить основные тенденции развития информационно-правового пространства на примере Российской Федерации. Так же целью данной работы является определение проблемных аспектов и препятствий на пути формирования информационно правового пространства в нашем государстве.

Ключевые слова: информационное пространство, правовое регулирование, информационные технологии, автоматизированные и информационные системы.

Abstract

In this scientific work, the author attempts to display the main trends in the development of the information and legal space on the example of the Russian Federation. Also, the purpose of this work is to identify problematic aspects and obstacles to the formation of the information and legal space in our state.

Keywords: information space, legal regulation, information technologies, automated and information systems.

На сегодняшний день наблюдается тенденция по изменению общества, а именно переход его в информационную среду. Именно по этой причине, современный социум обладает рядом особенностей, которые оказывают существенное влияние на общественные отношения и процессы интеграции в различных областях познания.

Уровень информатизации общества неукоснительно растет. Внедрения механизмов в жизнь социума, является повседневным делом, которое свидетельствует о развитости государства и отдельных его структурных элементов.

Уровень информатизации общества зависит от наличия экономических ресурсов государства. Говоря иначе, есть ли у государства деньги на проведение подобной политики. Процесс информатизации, достаточно сложный и многогранный, для достижения единой цели необходима консолидация всех заинтересованных участников.

Процесс информатизации имеет единую цель, а именно создание и внедрение благоприятных условий, которые направлены на удовлетворение информационных потребностей общества.

По мнению известного правоведа А.Е. Порохова, процесс информатизации общества направлен на становление и развитие конституционных прав граждан. Помимо этого под информационным пространством понимается некая совокупность элементов: баз данных, технологий, элементов телекоммуникационных система, которая, призванных обеспечивать единое информационное пространство

Центральное место в данной совокупности занимают именно телекоммуникационные сети. Их предназначение, обеспечить население свободным и простым доступом к информационным ресурсам. Наглядным примером, выступает свободный доступ к электронной почте [1, с. 73].

Создание единого информационного пространства, оказывает положительное влияние на работу и функционирование правоохранительных органов в государстве, а так же на работы органов государственной власти, нацеленных на реализацию административных полномочий. На субъективный взгляд автора, единое информационное пространство создает благоприятные предпосылки создания управленческой системы страны.

Единое информационное пространство, так же оказывает положительное влияние на внедрение механизмов защиты информации. На сегодняшний день качественная защита информации, является приоритетной задачей государства. Поскольку с каждым годом наблюдается рост информационных преступлений.

Стоит отметить, что на органы государства возлагается прямая обязанность по эффективному развитию телекоммуникационных систем и систем связи. При этом они обладают большим перечнем элементов научно-технического прогресса.

Существенным условием формирования единого информационно-правового пространства в России, выступает политико-экономический аспект. На данный момент развития управленческих отношений, существенной проблемой является наличие монополизма управленческих органов. На взгляд автора, стоит как можно быстрее избавиться от этого пагубного явления, для открытия информационных услуг и ресурсов. Для создания единого информационного пространства, следует уделять существенное влияние процессам интеграции информации, как в РФ, так и пространствам других стран.

Одной из главных обязанностей нашего государства, является создание единой информационно-правовой системы, которая могла бы бесперебойно функционировать на всей территории РФ. Стоит отметить, что стабильная работа информационного пространства, обеспечивает единое применение правовых норм, которые составляют правовую систему. По мнению известного ученого правоведа С.К. Карешковского, единое информационно-правовое пространство – это совокупность информационных ресурсов, которые возникают под действием государства и органов уполномоченных им.

На субъективный взгляд автора существенным преимуществом единого информационно-правового пространства в нашем государстве, будет выступать возможность компетентных правоохранительных органов обмениваться важной правовой информацией, а также обеспечивать ее хранение и возможность ее собирать.

Процесс построения подобного пространства, должен строиться на современных достижениях науки с привлечением искусственного интеллекта [3, с 80].

Для более углубленного изучения стоит разграничивать два схожих понятия: «информационное пространство» и «информационно-правовое пространство». Данные термины соотносятся как общее и частное. Более детально провести линию разграничения понятий, можно используя термин «интеграция» и «единство» средств информации.

Построить информационное пространство, возможно путем внедрения и анализа правил обработки, хранения и кодировки информации. В этой связи отдельного внимания заслуживает выбор информационного языка [4, с.31].

Необходимость создания единого информационно-правового пространства на уровне России определяется тем, что на территории страны действует большое число информационных центров правовой информации и информационных сетей различного уровня и различного назначения. Прежде всего, это территориальные центры общего назначения.

На наш взгляд, одной из ключевых проблем информационного потенциала в России, является неравномерное распределение информационных услуг, ресурсов и программных продуктов. Система распределения, не учитывает интересы общества и органов государственного управления. Основной причиной, такого «перекоса» является развитие научных и информационных правовых центров, ближе к столице. Соответственно перед государством, стоит задача, как можно быстро решить вопрос, касаясь распределения правового информационного потенциала, равномерно на все регионы страны, это возможно путем создания единого информационного пространства [4, с. 50].

За последние полгода, было создано, по меньшей мере, порядка 40 -45 тысяч баз данных, это на 40 %, больше по сравнению с предыдущим календарным годом.

В данный перечень входят: документографические, фактографические и другие виды баз. Для решения проблемного аспекта, а именно верного распределения информационно-правового потенциала, в регионах создаются службы и центры правовой информации. В данном случае, особого внимания заслуживают два аспекта: целесообразность интеграции и

взаимодействие все информационных центров и систем правового профиля, как на межведомственном, так и на национальном уровне; необходимость интеграции центров и систем, создаваемых на региональном уровне, т. е. речь должна идти о межрегиональной интеграции [5, с. 134].

Одной из предстоящих задач Российской Федерации и международного сообщества, является создание единой компьютерной сети. К сожалению сложившиеся тенденция на международной арене, а именно постоянное давление и санкции в отношении нашего государства, значительно снижает эффективность интеграционных правовых процессов. Создание компьютерных сетей, способствует развития всех сфер жизнедеятельности: экономики, политике, активно воздействует на социальные отношения, создают необходимый баланс правовых отношений. По мнению автора, наиболее крупной компьютерной сетью, является – «Интернет». Изначально, появилась сеть «АРПАНЕТ», данная сеть была создана в США, для обмена, обработки и хранения информации, касаясь военно-промышленного комплекса. В 1994 году, данная сеть насчитывала всего несколько сотен компьютеров, сегодня же в сети «Интернет» собраны сотни баз юридически значимой информации [6, с. 102].

Как можно понять вопрос построения информационно-правового пространства, достаточно сложный и самостоятельно государству достичь желаемого результата досочно сложно. Необходимо осуществить консолидацию усилий, как на пример страны участники СНГ (Содружество Независимых Государств). Для сближения правовых систем, используются схожие правовые конструкции, которые получили название «модельные законодательные акты». Так же участники содружества, могут свободно получить интересующую их информацию, касаясь вопросов финансирования, таможенных процедур и политике. Правовой основой для тесного взаимодействия, послужило «Соглашение об обмене правовой информацией», оно принято в 1994 году и было ратифицировано всеми участниками объединения. Подписывая данное соглашение, каждый участник берет на себя обязанность по предоставлению достоверной информации

Стоит заметить, что образование единого информационно-правового пространства, должно положительно повлиять на верное распределение информационных ресурсов по всей территории страны. Нельзя допускать, чтобы информационное обеспечение было полностью сконцентрировано лишь центре государства.

Одним из важных предложений эффективного использования информационного пространства является внедрения учета и правильного использования ресурсов. Важно создать согласованные правовые нормы, которые будут отвечать за целевое использование информационных ресурсов. При этом нормы, должны быть закреплены как на уровне субъектов, так и в целом.

1. Порохов, А.Е. Особенности формирования информационного пространства в РФ / А.Е. Порохов // Законность и право. - 2022. - №11. - С. 70-74.
2. Кондорова, Н.Ю. Развитие законодательства в сфере информационных технологий/ Н.Ю. Кондорова // Вестник Казанского славянского университета. – 2021. – Т. 23. – № 67. – С. 80-91.
3. Карешковский, С.К. Проблемы формирования информационного пространства / Карешковский С. К. // Юридический сборник: Актуальные проблемы юридической науки, практики и высшего образования. – 2023. – С. 79-89.
4. Куликов, С.В. Значение информационных систем, для становления информационного пространства в РФ / С.В. Куликов //Право и юриспруденция в современном обществе. – 2021. – № 44. – С. 43-52.
5. Попова, Ю.А. Статистика баз данных в РФ / Ю.А. Попова, И.В. Федорова // Политематический сетевой электронный научный журнал Иванковского государственного юридического университета. – 2023. – № 9. – С. 133-144.
6. Пряников, А.А. Появление компьютерных сетей / А.А. Пряников // Современны ученые - новый взгляд. – 2020. – № 5. – С. 100-105.

Литвин Т.А., Сизько А.О., Карпенко Д.О.
Проблемы обеспечения безопасности мореплавания

ФГБОУ ВО «ГМУ имени адмирала Ф.Ф.Ушакова»
(Россия, Новороссийск)

doi: 10.18411/trnio-12-2023-501

Аннотация

В статье поднимаются современные проблемы безопасности мореплавания. Выполнен анализ рисков, влияющих на обеспечение безопасности мореплавания. Рассмотрены основные меры по снижению аварийных случаев на море.

Ключевые слова: мореплавание, судоходство, морские суда, безопасность, правовое обеспечение мореплавания.

Abstract

The article raises modern problems of navigation safety. The analysis of risks affecting the safety of navigation is carried out. The main measures to reduce accidents at sea are considered.

Keywords: navigation, shipping, sea vessels, safety, legal support of navigation.

Морские перевозки играют особую роль в сфере жительство транспорта. На их долю приходится минимум почти 90% всех грузовых международных перевозок. Морской транспорт является составной частью единой транспортной системы Российской Федерации. Большая часть внешнеторгового грузооборота России осуществляется с использованием его материально-технической базы: морского транспортного флота и обеспечивающих видов транспортного флота, морских портов и перегрузочных комплексов, современных средств связи и юстиция систем обеспечения безопасности мореплавания

Обеспечение безопасности мореплавания представляет собой глобальную проблему для мирового сообщества. Она требует консолидации усилий различных государств в борьбе с противоправными актами, которые угрожают безопасности людей и имущества, серьезно нарушают морское сообщение и подрывают веру народов мира в безопасность морского судоходства.

В сфере морских перевозок обеспечение безопасности судоходства имеет решающее значение для предотвращения аварий, столкновений и других инцидентов на море, которые могут привести к гибели людей, ущербу окружающей среде и материальным потерям. Меры безопасности, такие точные навигационные карты, навигационные средства и соблюдение международных правил, имеют решающее значение для предотвращения несчастных случаев на море.

В целом, актуальность обеспечения безопасности судоходства заключается в защите человеческих жизней, охране окружающей среды, сведении к минимуму несчастных случаев и столкновений и содействию бесперебойному движению различными видами транспорта.

Обеспечение безопасности морского судоходства включает в себя различные меры и протоколы по снижению рисков и предотвращению несчастных случаев на море. Вот некоторые особенности обеспечения безопасности морского судоходства:

1. Международные правила: Международные организации, такие как Международная морская организация (ИМО), устанавливают глобальные стандарты и предписания для обеспечения безопасности на море. Эти правила охватывают различные аспекты, такие как конструкция судна, оборудование, навигационные средства, системы связи, подготовка экипажа и эксплуатационные процедуры.
2. Инспекции судов: Морские власти и классификационные общества проводят регулярные инспекции судов для обеспечения предьявить соответствия стандартам безопасности.

Так капитан морского порта осуществляет контроль за судами, выходящими в море, в целях проверки судовых документов, соответствия основных характеристик судов судовым документам и выполнения требований, касающихся укомплектования экипажей судов. А также проверку состояния судна, навигационного оборудования, пожарной безопасности, систем реагирования на чрезвычайные ситуации и соблюдения мер по предотвращению загрязнения.[1]

3. Навигационные средства: Установка и техническое обслуживание навигационных средств, таких как маяки, буи, радиомаяки и навигационные карты, емкость помогает судам безопасно перемещаться. Эти вспомогательные средства предоставляют жизненно важную информацию о глубинах воды, судоходных каналах, опасностях и любых изменениях в навигационных маршрутах.
4. Системы связи: Поддержание надежной системы связи имеет важное значение для безопасного морского судоходства. Суда оснащены системами радиосвязи, спутниковой связью и автоматической идентификационной системой (АИС) для обеспечения связи в режиме реального времени с другими судами, морскими властями и береговыми станциями.
5. Погода и планирование маршрута: Безопасность морского судоходства зависит от эффективного прогнозирования погоды и планирования маршрута. Мониторинг и анализ погодных условий помогают судам избегать опасных погодных явлений, штормов или ураганов. Суда должны тщательно планировать рекомендованные или утвержденные маршруты и следовать им, принимая во внимание такие факторы, как глубина воды, плотность движения, навигационные ограничения и избегая известных опасностей.
6. Поисково-спасательные системы: Внедрение эффективных поисково-спасательных систем имеет решающее значение для безопасности на море. Морские спасательно-координационные центры (MRCC) отвечают за координацию поисково-спасательных операций. Суда должны соответствовать определенным стандартам готовности к чрезвычайным ситуациям, включая спасательное оборудование, спасательные шлюпки и аварийные учения.
7. Обучение и сертификация: Члены экипажа на борту судов должны быть надлежащим образом обучены, лицензированы и сертифицированы для выполнения своих обязанностей. Они нуждаются в обучении навигации, управлению судном, оперативным процедурам, реагированию на чрезвычайные ситуации, тушению пожаров и оказанию первой помощи. Регулярное обучение и оценка квалификации помогают убедиться в том, что члены экипажа обладают необходимой квалификацией и ознакомлены с протоколами безопасности.
8. Управление движением: Управление морским движением направлено на регулирование и контроль движения судов с целью минимизации риска столкновений и инцидентов. Это включает в себя внедрение схем разделения движения, по маршрутизации и систем управления движением в перегруженных районах или на узких водных путях.
9. Внедрение технологий: Достижения в области технологий значительно повысили безопасность морского судоходства. Системы GPS, электронные системы отображения карт и информации, радары, системы автоматического пилотирования и системы предотвращения столкновений помогают судам более точно ориентироваться, обнаруживать потенциальные опасности и избегать несчастных случаев.
10. Расследования и отчетность: Несчастные случаи или инциденты, происходящие на море, должны быть тщательно расследованы и доведены до сведения общественности, чтобы выявить причины и предотвратить

повторение в будущем. Морские власти проводят расследования и сообщают о результатах, чтобы улучшить практику обеспечения безопасности и внести необходимые изменения.

В области мореплавания на сегодняшний день существует немало проблем. К основным угрозам международной морской безопасности в современном мире относятся: пиратство и захват судов, использование Мирового океана международными преступными и экстремистскими организациями в целях терроризма, наркоторговли, торговли людьми, контрабанды.

Кроме того, дестабилизирующее действие могут оказывать низкоинтенсивные конфликты с участием иррегулярных морских подготовительных вооруженных формирований, а иногда и обычных военно-морских сил, применяющих асимметричные тактики или работающих во взаимодействии с государственными или негосударственными организациями.

Также к данному типу угроз можно отнести более «мягкие», не связанные с насилием угрозы, в числе которых нанесение ущерба окружающей среде морей и океанов, намеренный и незаконный сброс загрязняющих веществ, нерегулируемое рыболовство, а также распространение инфекционных болезней и деградация окружающей среды в результате различных аварий.

Возможны технические сбои в работе навигационных систем, которые могут поставить под угрозу безопасность судоходства. Это включает в себя ошибки в сигналах GPS, неисправности радарных или гидроакустических систем или сбой связи.

Человеческая ошибка является существенным фактором, который может привести к проблемам судоходства. Это может быть связано с неправильной подготовкой, недостатком опыта, усталостью, рассеянностью или неправильным принятием решений экипажем, управляющим навигационным оборудованием.

Неблагоприятные погодные условия, такие как сильный туман, штормы или волнение на море, могут создавать серьезные проблемы для безопасности судоходства. Плохая видимость и беспокойные воды могут затруднить как экипажу, так и навигационным системам точное определение местоположения судна, увеличивая риск столкновений или посадки на мель.

Наличие большого объема морского судоходства, особенно в перегруженных районах или на узких водных путях, может осложнить безопасность судоходства. Риск столкновения или случайного приземления возрастает, когда несколько судов находятся в непосредственной близости, что требует постоянной бдительности и минимум эффективной связи для обеспечения безопасного судоходства [2].

Наличие природных или антропогенных навигационных опасностей, таких как мелководье, рифы, айсберги или подводные объекты, создают угрозу безопасности судоходства. Для уменьшения этих опасностей необходимы точные и обновленные карты и навигационные средства, но они не всегда легко доступны во всех регионах.

В связи с растущей зависимостью от электронных навигационных систем киберугрозы представляют значительный риск для безопасности судоходства. Хакеры потенциально могут скомпрометировать критически важные навигационные системы, что приведет к неправильному направлению или нарушению работы навигационных сигналов, что приведет к авариям или столкновениям.

Несоблюдение международных морских правил также может поставить под угрозу безопасность судоходства. Несоблюдение установленных правил, таких как регулярное наблюдение, надлежащее использование навигационных средств или игнорирование ограничений скорости, может увеличить вероятность несчастных случаев на море.

Финансовые ограничения и нехватка ресурсов могут препятствовать осуществлению мер безопасности. Недостаточная подготовка, устаревшее навигационное оборудование или нехватка персонала могут минимум затруднить обеспечение безопасности судоходства, особенно для небольших судов или тех, которые в отдаленных районах.

Стихийные бедствия, такие как ураганы, цунами или землетрясения, могут нарушить навигационные маршруты, вывести из строя навигационные средства или создать опасные

условия на водных путях. Эти факторы окружающей среды могут существенно повлиять на безопасность судоходства.

Угроза терроризма или пиратства создает существенные риски для безопасности судоходства, особенно в определенных регионах. Акты насилия или угон судов могут подвергнуть опасности экипаж и пассажиров, вызывая проблемы с навигацией при попытке избежать таких угроз.

Эти особенности, наряду с постоянным мониторингом, обновлением нормативных актов и сотрудничеством между всеми заинтересованными сторонами в морской отрасли, способствуют обеспечению безопасности морского судоходства [3].

Учитывая изложенное, представляется, что залогом непрерывного обеспечения международной морской безопасности и эффективной борьбы с морским пиратством является осознание каждым государством опасности подобных явлений и характер принимаемых мер, направленных на ликвидацию причин и затрагивающих соответствующие сферы государственного управления, что, в свою очередь, актуализирует многостороннее сотрудничество государств в интересах национальной и международной безопасности.

1. Литвин Т.А., Жевец А.М., Картунова О.В. Административно-властный статус капитана морского порта // International Journal of Professional Science. 2023 № 3. С.11-15.
2. Курбенков Пурденко А. П. Анализ проблем обеспечения безопасности на море: состояние и решения // Мор . интеллектуал. технологии. 2018. Т. 5. № 4 (42). С. минимум 216–223.
3. Морской энциклопедический справочник М79: в 2-х т. / под ред. Исанина. Л.: Судостроение, 1987.
4. Преступность XXI века. Приоритетные направления противодействия: монография / под общ . ред. А. Н. Савенкова. М., 2020. С. 431—459 (автор главы «Противодействие преступным посягательствам на международную морскую безопасность» Холиков).
5. Сибилев В. А. Система обеспечения навигационной безопасности плавания Вестн. Астрахан. гос. техн. ун-та. Сер. : Морская техника и технология. 2022. № 3. С. 16–24.

Лоскутова К.В., Зеленская Л.А.

Злоупотребление процессуальными правами в административном судопроизводстве

*Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-502

Аннотация

В статье рассматривается проблема злоупотребления процессуальными правами в административном судопроизводстве. Основное внимание уделено выявлению методов и приемов злоупотребления, а также причинам, побуждающим стороны к таким действиям. Рассматриваются три критерия злоупотребления: целевой, формальный и содержательный. Делается вывод о необходимости определения критериев злоупотребления процессуальными правами не только в научной среде, но и на законодательном уровне. Подробно анализируется один из видов злоупотребления — действия, направленные на затягивание процесса.

Ключевые слова: злоупотребление, процессуальные права, административное судопроизводство, эффективность, справедливость, методы, приемы, противодействие, санкции, наказания, рекомендации.

Abstract

This article deals with the problem of abuse of procedural rights in administrative proceedings. The main attention is paid to the identification of methods and techniques of abuse, as well as the reasons that encourage the parties to such actions. Three criteria of abuse are considered: targeted, formal and substantive. It is concluded that it is necessary to define criteria for the abuse of procedural rights not only in the scientific community, but also at the legislative level. One of the types of abuse is analyzed in detail — actions aimed at delaying the process.

Keywords: overuse, procedural rights, administrative proceedings, efficiency, fairness, methods, techniques, counteraction, sanctions, punishments, recommendations.

Злоупотребление процессуальными правами в административном судопроизводстве — это проблема, которая требует немедленного внимания. В современном обществе мы сталкиваемся с растущим количеством случаев, когда стороны в административных судебных процедурах злоупотребляют своими правами с целью затянуть процесс и уклониться от ответственности.

Прежде стоит разграничить понятия «злоупотребление правами» и «злоупотребление процессуальными правами». Согласно АПК РФ стороны спора в арбитражном процессе — это участники спорного материального отношения. Злоупотребление правами, предусмотренными гражданским законодательством, является материальным злоупотреблением. А если лица, участвующие в деле, нарушили нормы процессуального законодательства, то это уже процессуальное злоупотребление.

Одной из форм злоупотребления процессуальными правами является намеренное затягивание судебного разбирательства. Стороны используют различные тактики, чтобы протянуть дело на максимально возможное время, утомить оппонента и в некоторых случаях просто надеяться на то, что дело будет отложено или оставлено без рассмотрения из-за истечения срока давности. Это создает серьезные проблемы и затягивает судебный процесс.

Другой формой злоупотребления является преднамеренное введение в заблуждение суда и других сторон по делу путем предоставления ложной информации или сокрытия важных фактов. Это может быть сделано с целью создать ложное представление о ситуации, получить преимущество или просто усложнить рассмотрение дела. Такие действия являются недопустимыми и противоречат основам справедливого судопроизводства.

Например, не воспользовавшись предоставленным процессуальным законом правом ходатайствовать о восстановлении пропущенного процессуального срока на обжалование судебного акта, административный ответчик, в нарушение требований части 6 статьи 45 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, допустил злоупотребление процессуальными правами, представив суду копии документов, не соответствующие оригиналу, тем самым вводя суд в заблуждение, что свидетельствуют о недобросовестности и ненадлежащем поведении административного ответчика по отношению к суду и другой стороне.

Учитывая, что сведений о причинах своей неявки в последнее судебное заседание истец суду не сообщил и в нарушение положений ч. 1 ст. 167 ГПК РФ не представил доказательства уважительности причин своей неявки в это и в указанные выше судебные заседания, суд вправе был рассмотреть дело в его отсутствие по имеющимся доказательствам в порядке ч. 4 ст. 167 ГПК РФ. При этом, если истец не имел возможности лично явиться в суд, он вправе был поручить ведение дела представителю или направить в суд дополнительные письменные объяснения по иску и ходатайства об истребовании доказательств, однако не воспользовался своим правом. Такое поведение истца свидетельствует о ненадлежащем использовании им своих процессуальных прав, что недопустимо в силу положений ч. 1 ст. 35 ГПК РФ. Отложение рассмотрения дела в такой ситуации привело бы к необоснованному затягиванию судебного разбирательства, что нарушало бы права другой стороны спора.

Одной из главных причин злоупотребления процессуальными правами является стремление получить несправедливое преимущество в споре. Стороны, часто в попытке избежать ответственности или добиться своих целей, могут применять тактики задерживания судебных процедур, многократно подавать апелляции, осуществлять манипуляцию доказательствами и злоупотреблять правом на предъявление новых доказательств.

Еще одной причиной злоупотребления является недостаточное непонимание сложности административного судопроизводства. Многие стороны, не имеющие достаточного опыта или знаний в данной области, могут быть склонны применять непродуктивные юридические стратегии, что может привести к излишним формальностям и затяжным судебным процессам.

Также следует отметить, о системных проблемах в административном судопроизводстве могут способствовать злоупотреблению процессуальными правами.

Недостаточная прозрачность и эффективность судебных процедур, отсутствие санкций за недобросовестное поведение, а также неэффективная система контроля и надзора могут создавать благоприятную обстановку для злоупотреблений.

В качестве примеров хотелось бы привести злоупотребление истцом своих процессуальных прав при подаче иска. Например, проявлением нарушения процессуальных прав является уклонение истца от уплаты государственной пошлины при увеличении суммы иска.

В научной литературе сложилось несколько точек зрения по поводу понятия «злоупотребление процессуальными правами».

Одно из основных проявлений злоупотребления процессуальными правами – это систематическое подача необоснованных ходатайств и жалоб. Некоторые участники административного судопроизводства используют эти права не для защиты своих интересов, а с целью затянуть процесс и создать дополнительные сложности.

Такое злоупотребление приводит к негативным последствиям:

Во-первых, дела рассматриваются намного дольше, чем это необходимо, что ведет к несправедливости и неудовлетворению правосудия.

Во-вторых, перегруженные суды не справляются с нагрузкой, что ведет к задержкам и проблемам в работе судопроизводства в целом.

Кроме того, затягивание процесса увеличивает затраты на его проведение и усложняет планирование работы соответствующих органов.

В целом, проблема злоупотребления процессуальными правами в административном судопроизводстве требует комплексного и систематического подхода. Только совместными усилиями всех участников судопроизводства, правительства и общественности можно решить эту проблему и обеспечить более справедливое и эффективное функционирование административного правосудия.

Например, под злоупотреблением процессуальными правами понимается нарушение принципов права .

Так, в Егорлыкский районный суд обратилось АО «Бинбанк Диджитал» с иском к заемщику Даяну Г.Э. о взыскании 218919,68р. задолженности по кредиту, из которых: 148223,82р. – основной долг, 70695,86 р. – проценты за пользование кредитом, ссылаясь на то, что заемщик Даян Г.Э., получив кредитную карту с кредитным лимитом 148 230р. под 22,8% годовых, свои обязательства по внесению периодических платежей в погашение основного долга и процентов не исполняет и внесение ежемесячных платежей не производит.

Даян Г.Э. в заседание суда не прибыл. Судебные извещения, в том числе о дате и времени судебного заседания, были направлены данному ответчику по имеющемуся в материалах дела адресу его регистрации, однако получены отцом адресата (л.д. 108, 112). Фактически Даян Г.Э. от получения судебных извещений и явки в суд уклонился, злоупотребив своими процессуальными правами, что в силу ст. 150 КАС РФ недопустимо .

Зеленская Л.А. пишет, что «Поведение лиц может быть оценено судом как добросовестное либо как злоупотребление, при этом оба варианта поведения представляются в чистом виде оценочными, неправовыми. В научной литературе отмечено отсутствие единообразного подхода к определению их сущности, а в судебной практике при этом возникает множество объективных вопросов.»

Предлагаем судьям для определения наличия факта злоупотребления процессуальными правами участниками как гражданского, так и арбитражного или административного судопроизводства по конкретному делу выявлять признаки каждого из указанных выше критериев (целевой, содержательный и формальный).

Борьба с злоупотреблением процессуальными правами в административном судопроизводстве является важной задачей для юридического сообщества и государства в

целом. Нужно внести необходимые изменения в законодательство и обеспечить достаточную информированность сторон-участников процесса.

Для начала следует усилить контроль со стороны государства за процессом и качеством подачи различных жалоб и ходатайств, а также ужесточить наказание за злоупотреблением правами, которое может выражаться в затягивании сроков, манипуляции судебными терминами, а также недобросовестном обжаловании.

Будет эффективно внедрить автоматизированный процесс и электронный документооборот, что позволит ускорить процесс и снизить процент злоупотреблений.

Обязательным пунктом в решении проблем с злоупотреблением процессуальными правами будет являться проведение мониторинга и последующего анализа таких случаев. А собранная на основании этих данных информация позволит более полно провести информирующие кампании для населения, устранив возможное незнание правил проведения процедур.

1. Фролова Н. Ю. Злоупотребление правом как «пограничная» категория // Новая правовая мысль. 2020. № 2 (39). С. 8–12.
2. Соловьева Т. В. К вопросу о злоупотреблении в гражданском судопроизводстве // Судья. 2017. № 6. С. 37–41.
3. Готьжева З.М. Некоторые теоретические и практические вопросы злоупотребления правом в области процессуального законодательства // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2017. № 4. С. 48 - 56.
4. Зеленская Л. А. К вопросу о соотношении понятий «тождество споров» и тождество исков» // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. №1. С. 79–83.
5. Зеленская, Л. А. Институт приобретательной давности в гражданском праве / Л. А. Зеленская ; Л. А. Зеленская. – Краснодар : [б. и.], 2004. – ISBN 5-94672-054-6. – EDN QWDEAJ.
6. Юдин А. В. Инсценировка процессуальных действий в гражданском судопроизводстве // Российская юстиция. 2016. № 10. С. 34–36.
7. Ухлова Е. В. Злоупотребление правом при установлении ограничений прав граждан на земельные участки // Право и государство: теория и практика. 2008. № 10. С. 40–43.
8. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 12 января 2017 г. по делу N9 33-262/2017

Лукуша А.А.

Некоторые проблемы института защитительной речи адвоката

*Севастопольский государственный университет
(Россия, Севастополь)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-503

Аннотация

В статье представлены некоторые проблемы института защитительной речи адвоката. Делается вывод, что выступление адвоката-защитника слушает весь состав суда вышестоящей инстанции, в том числе судьи, которые, полагаясь на докладчика, могут недостаточно знать материалы уголовного дела. В связи с этим своим выступлением защитник способен расставить акценты, обратить внимание на существенные аргументы своей жалобы, а возможно, своим эмоциональным посылом инициировать более тщательное изучение судом апелляционной (кассационной) инстанции материалов уголовного дела. Именно по этим причинам нельзя пренебрегать предоставленной защитнику возможностью проявить свое красноречие в вышестоящем суде.

Ключевые слова: защитительная речь адвоката, адвокат, адвокатура, институт адвокатуры.

Abstract

The article presents some problems of the institute of defense speech of a lawyer. It is concluded that the speech of the defense lawyer is heard by the entire composition of the higher court,

including judges who, relying on the speaker, may not know enough about the materials of the criminal case. In connection with this speech, the defense attorney is able to place emphasis, draw attention to the essential arguments of his complaint, and perhaps, with his emotional message, initiate a more thorough study by the court of appeal (cassation) of the materials of the criminal case. It is for these reasons that the opportunity given to the defense attorney to demonstrate his eloquence in a higher court should not be neglected.

Keywords: defensive speech of a lawyer, lawyer, advocacy, institute of advocacy.

Деятельность адвоката-защитника по подготовке и произнесению защитительной речи в судебном заседании является важнейшей и обязательной формой реализации им своей обязанности, предусмотренной ч. 1 ст. 7 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [2], «честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами».

Выделим проблемы института защитительной речи в суде. Пробелом института защитительной речи в суде является отсутствие в законодательстве требования о предоставлении речи или ее тезисов в письменной форме. Необходимость дополнения закона в этой части обусловлена следующим.

Во - первых, устная форма выступления в прениях приводит к тому, что судья неизбежно упускает отдельные аспекты правовой позиции адвоката или ее обоснования. Причиной тому могут быть как объективные, так и субъективные причины. К первым можно отнести большой объем выступления, обусловленный фактической и юридической сложностью дела, большим количеством подсудимых, эпизодов и т.д. Субъективные причины возникают как со стороны судьи, так и адвоката. Лишь краткие защитительные речи могут запомниться полностью. Длительные, изобилующие цитатами из дела, ссылками на закон, выступления останутся в памяти судьи лишь фрагментарно. В большей или меньшей степени в зависимости от множества обстоятельств.

Во - вторых, недостатки присутствуют и у существующих сегодня форм фиксации хода судебных прений. Традиционное конспектирование секретарем судебного заседания выступлений сторон фактически превращается в изложение лишь тех обстоятельств, которые понял и успел записать секретарь. Темп устной речи всегда выше скорости, с которой способен ее записывать секретарь. Отсюда неизбежны пробелы. Насколько они будут существенны зависит от опытности секретаря и скорости выступления адвоката. Аудиозапись судебного заседания по уголовным делам, к сожалению, остается редкой формой фиксации хода судебного разбирательства [4, С. 209]. Однако, даже ее наличие не поможет судье в совещательной комнате. Трудно себе представить, чтобы судья снова прослушивал аудиозапись при желании разобраться в каком - то аспекте мотивировки защитительной позиции адвоката.

В - третьих, следует отметить, что в отличие от стороны обвинения, обязанной представить детально изложенную и мотивированную позицию в обвинительном заключении (акте, постановлении), на адвоката - защитника аналогичная обязанность законом не возлагается.

Таким образом, к моменту удаления суда в совещательную комнату у него нередко отсутствует изложенная в письменной форме обоснованная и мотивированная правовая позиция адвоката - защитника по всему объему вопросов, входящих в предмет доказывания и подлежащих разрешению судом в итоговом процессуальном акте. Безусловно, такая ситуация не может устроить адвоката, который надеется не только на эмоциональный эффект от своего выступления, но и на детальное изучение высказанных им доводов и учет их при вынесении приговора. «Наконец, письменный вариант защитительной речи, приложенный к делу, способен защитить адвоката от претензий со стороны доверителя, а также будет обязывать судью дать обоснованный ответ в приговоре на все доводы адвоката. Вышесказанное позволяет нам предложить закрепить в уголовно-процессуальном законодательстве право судьи требовать

от защитника подготовки письменного варианта защитительной речи, в котором будет изложена обоснованная и мотивированная позиция стороны защиты» [5, С. 61].

Таким правом судья сможет воспользоваться в ситуации, когда к моменту удаления в совещательную комнату у него будут отсутствовать иные документы, фиксирующие правовую позицию адвоката, а в силу сложности дела, наличия большого числа эпизодов и обвиняемых и других усложняющих запоминание длинной и изобилующей деталями речи адвоката, он посчитает важным иметь в совещательной комнате письменный вариант позиции стороны защиты по всем аспектам рассматриваемого уголовного дела.

В соответствии с ч. 4 ст. 389.13 и ч. 7 ст. 401.13 Уголовно процессуального кодекса Российской Федерации после доклада председательствующего или одного из судей по рассматриваемому в апелляционном или кассационном порядке уголовному делу адвокат-защитник (как и другие участвующие по делу лица со стороны защиты и со стороны обвинения) вправе выступить со своими аргументами в заседании суда апелляционной или кассационной инстанции.

При этом УПК РФ [1] не определяет каких-либо временных ограничений такого выступления, не устанавливает запрета озвучивать те же самые доводы, которые ранее уже излагались в апелляционной (кассационной) жалобе, не требует от участника судебного заседания в вышестоящем суде лаконично приводить свои аргументы либо излагать лишь отдельные из них. То же самое касается и выступления в прениях сторон в заседании суда апелляционной инстанции в порядке ст. 389.14 УПК РФ.

Иными словами, адвокат-защитник свободен самостоятельно определять, в каком объеме ему необходимо привести доводы в обоснование позиции стороны защиты в ходе своего выступления, как построить это выступление, какое время ему потребуется для того, чтобы надлежаще и полноценно изложить все имеющиеся у него аргументы. Несмотря на это в судах апелляционной и кассационной инстанций при рассмотрении уголовных дел уже долгое время продолжает распространяться негативная практика прерывания адвоката-защитника во время его выступления, а также в момент произнесения защитительной речи в прениях сторон в апелляционной инстанции. Заметим, что эта проблема редко касается государственного обвинителя, который, как правило, в заседании вышестоящего суда немногословен

Исходя из позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в его Постановлении от 19 июля 2011 г. № 17-П [3], процессуальная экономия, хотя и предназначена для быстрого и эффективного разрешения дел, в уголовном судопроизводстве не является самоцелью и не должна допускать снижения уровня процессуальных гарантий.

Между тем заранее известный каждому адвокату подход вышестоящего суда заставляет защитника при подготовке к выступлению в суде апелляционной (кассационной) инстанции подстраиваться под искусственно созданные временные ограничения и максимально сокращать свою речь.

В ходе выступления в заседании суда апелляционной или кассационной инстанции эту ранее подготовленную речь адвокату приходится порой делать еще более короткой, упрощать, корректировать после нареканий председательствующего.

На самом деле не так уж это просто: во время выступления перестраивать свою речь, пытаться моментально сориентироваться, какие аргументы озвучить, какие не произносить, как лаконично, но емко изложить то, что планировалось в защиту интересов доверителя, да еще так, чтобы эта речь «устроила» «горопливого» председательствующего. Учитывая то, что для адвоката-защитника каждый запланированный довод имеет важное значение, корректировка речи в момент выступления может существенно отразиться на ее эффективности. Вместе с тем нельзя забывать о том, что у адвоката-защитника имеется право реагирования на незаконные действия председательствующего, 38 нарушающего права стороны защиты – возражать против таких действий со ссылкой на то, что УПК РФ не устанавливает временных ограничений для выступления в заседании суда апелляционной (кассационной) инстанции. Представляется, что такая активная, принципиальная позиция адвоката защитника является более предпочтительной.

В заключение отметим, что выступление адвоката-защитника слушает весь состав суда вышестоящей инстанции, в том числе судьи, которые, полагаясь на докладчика, могут недостаточно знать материалы уголовного дела. В связи с этим своим выступлением защитник способен расставить акценты, обратить внимание на существенные аргументы своей жалобы, а возможно, своим эмоциональным посылом инициировать более тщательное изучение судом апелляционной (кассационной) инстанции материалов уголовного дела. Именно по этим причинам нельзя пренебрегать предоставленной защитнику возможностью проявить свое красноречие в вышестоящем суде.

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.11.2023) // Собрание законодательства РФ. – 24.12.2001. – № 52 (ч. I). – ст. 4921.
2. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 10.06.2002. – № 23. – ст. 2102.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.07.2011 N 17-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 5 части первой статьи 244.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.Ю. Какуева» // Собрание законодательства РФ. – 25.07.2011. – № 30 (2). – ст. 4699.
4. Васягина, М. М. Проблемы института защитительной речи адвоката / М. М. Васягина // Новая наука: Проблемы и перспективы. – 2017. – № 1-2. – С. 209-212.
5. Прокошева, К.К. Построение защитительной речи адвоката защитника / К.К. Прокошева // Вестник магистратуры. – 2019. – № 8-1 (95). – С. 60-61.

Магомедова Е.А., Курзаков М.В., Воробьева М.О.
**Особенности влияния цифровизации правовой сферы
на современную российскую молодежь**

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского
(Россия, Калуга)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-504

Аннотация

В статье авторы обращаются к весьма актуальному вопросу цифровизации современного общества. Внимание сосредоточено именно на цифровизации правовой сферы, порождением которой являются различные справочно-правовые системы, электронные библиотечные системы, а также официальные сайты органов публичной власти и организаций. В этой связи констатируется, что цифровизация правовой сферы содержит потенциал для повышения уровня правовой грамотности и правосознания современной российской молодежи.

Ключевые слова: цифровизация, правовая сфера, общество, молодежь, правовая культура, справочно-правовые системы, юридические конструкторы.

Abstract

In the article, the authors address a very topical issue of digitalization of modern society. Attention is focused precisely on the digitalization of the legal sphere, the product of which are various legal reference systems, electronic library systems, as well as official websites of public authorities and organizations. In this regard, it is stated that the digitalization of the legal sphere contains the potential to increase the level of legal literacy and legal awareness of modern Russian youth.

Keywords: digitalization, legal sphere, society, youth, legal culture, legal reference systems, legal constructors.

В условиях стремительного развития научно-технического прогресса общество претерпевает значительные изменения во всех сферах его жизнедеятельности. Внедряются новые технологии в образование, медицину, систему государственного управления и т.п. Безусловно, данные изменения влекут за собой во многом позитивные последствия, однако,

имеют место и негативные. По нашему мнению, негативные трансформации в большей степени влияют на молодежную среду. Молодёжь как социальная группа характеризуется быстрой восприимчивостью к общественным изменениям, способностью активно участвовать в жизни общества и государства. Тем не менее молодёжь как социальная группа в силу личностной несформированности и неопытности в большей мере подвержена влиянию таких негативных факторов, как киберпреступность, информационное мошенничество, а также наличие больших объемов деструктивной информации и её доступность.

Для преодоления подобных угроз и негативных факторов целесообразно рассматривать цифровизацию, поскольку именно при помощи этого инструмента можно обрабатывать большие объемы информации и систематизировать её.

Следует начать с определения понятия «цифровизация». Следуя мнению В.А. Плотникова, цифровизация - это процесс внедрения цифровых технологий генерации, обработки, передачи, хранения и визуализации данных в различные сферы человеческой деятельности [3]. Учитывая контекст данной статьи, цифровизация затрагивает правовую сферу жизни общества. Авторы настоящей статьи видят необходимым выделение того, чем сопровождается цифровизация в правовой сфере жизни общества. Правовая цифровизация в Российской Федерации сопровождается активным использованием справочных цифровых правовых систем, - таких, как «Консультант Плюс», «Гарант», «Кодекс». Помимо этого, существует различные системы реестров. Например, Единый государственный реестр юридических лиц, единый государственный реестр индивидуальных предпринимателей, единый государственный реестр недвижимости и др. касательно практически всех правовых институтов, нуждающихся в ведении учетной базы. Данные примеры являются следствием принятия Указа Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы», согласно которому развитие информационного общества, сопровождающееся активным ростом цифровизации, должно обеспечивать возможность получения гражданами качественных и достоверных сведений в правовой и иной сферах жизни общества [1]. Вместе с тем следует отметить, что молодёжь, будучи наиболее восприимчивой к социальным изменениям, в наибольшей степени восприняла цифровизацию и соответствующие возможности, присущие ей. Именно молодёжь активно использует справочно-правовые системы вместо привычных бумажных носителей с правовой информацией, использует различные конструкторы договоров, например в СПС «Консультант Плюс», понимает сущность различных реестровых систем. Безусловно, это все положительные примеры влияния цифровизации правовой сферы на молодёжь. В продолжении данной магистрали рассуждений хотелось бы отметить, что студенты ВУЗов различных направлений подготовки активно эксплуатируют справочно-правовые системы, осваивая учебные дисциплины, которые предполагают анализ действующего законодательства, анализ судебной практики. Кроме того, потенциал справочно-правовых систем «Консультант Плюс» и «Гарант» позволяет использовать довольно широкий спектр научной, учебной, монографической литературы по правовым вопросам. Именно вышеобозначенные справочно-правовые системы содержат большое количество научных статей, авторами которых являются ученые-юристы и специалисты-практики. Конструктивная эксплуатация возможностей справочно - правовых систем студентами юридических направлений подготовки, направления «Государственное и муниципальное управление» позволяет им проводить научные исследования в рамках написания курсовых и выпускных квалификационных работ. Также при подготовке к различным конкурсам научно-исследовательских работ, написании научных статей, освоении дисциплин, связанных с юридическим проектированием, юридическим прогнозированием студенты - будущие юристы практически всегда активно эксплуатируют справочно-правовые системы. Для участия в научных конференциях по проблемам российского парламентаризма, российского конституционализма, по актуальным вопросам современного российского правотворчества студенты юридических направлений подготовки работают с сайтами органов государственной власти. Так, например, на сайте Государственной Думы Федерального Собрания Российской

Федерации функционирует информационный продукт «Система обеспечения законодательной деятельности», который позволяет ознакомиться с текстами законопроектов, пояснительными записками к ним, финансово-экономическими обоснованиями, заключениями Правительства Российской Федерации. Безусловно, эти материалы, отражающие практически в режиме реального времени практику российского федерального законодательства, позволяют молодежи иметь адекватное представление о приоритетных направлениях законодательской политики нашего государства. Подобные цифровые платформы созданы и на сайтах законодательных органов субъектов Российской Федерации, что в свою очередь также позволяет той части молодежи, которая имеет довольно высокий уровень правовой культуры и активную гражданскую позицию, интересоваться законодательской практикой в регионах.

Стоит отметить, что при прохождении учебной, ознакомительной, производственной, преддипломной практик студенты ВУЗов, благодаря процессу цифровизации, имеют возможность черпать информацию о базах практик с их официальных сайтов. Если это органы государственной власти или органы местного самоуправления, то, как правило, на сайтах содержится информация об их правовом статусе, основных функциях, полномочиях, направлениях деятельности, результатах правотворческой деятельности. Если это образовательные организации или организации здравоохранения, то, как правило, это учредительные документы, кадровый состав, локальные правовые акты и т.п.

В настоящее время в системе высшего образования, главным субъектом которой, безусловно, является молодежь, реализуется компетентностная модель подготовки бакалавров, специалистов, магистров. Правовые ресурсы в формате их цифровизации в настоящее время используются для подготовки практически всех профессиональных кадров, поскольку цифровизация проникает во все профессиональные направления деятельности – врача, инженера, педагога, менеджера и т.п. Что касается будущих юристов, то в этой связи абсолютно правильно подчеркивают И.В. Ершова и Е.И. Енькова высокую значимость формирования цифровых компетенций у студентов юридического направления подготовки [2].

В условиях активного нарастания всех сегментов научного знания и довольно быстрого обновления учебной литературы для высшей школы студенты активно эксплуатируют электронные библиотечные системы, возможности которых также позволяют молодежи «держать руку на пульсе» тенденций развития правовой системы нашей страны.

Принимая во внимание популярность современных информационных технологий, можно сделать вывод, что любая информация стала общедоступной, и в первую очередь – для молодежи, поскольку представители именно этой социальной группы осуществляют поиск информации с помощью цифровых устройств и информационных сервисов. Непосредственное использование именно правовых информационных ресурсов позволяет молодежи формировать корректное представление о требованиях действующего законодательства и, как следствие, закладывать мотивацию на правомерное поведение. В связи с чем цифровизация правовой среды представляется весьма позитивным процессом, поскольку с помощью использования данного инструмента у молодежи появляется возможность работать с информационными продуктами, сформированными достаточно грамотно и конструктивно, что в свою очередь создает предпосылки для повышения уровня правовой грамотности и правовой культуры российской молодежи и, как следствие, для достижения поставленной государством цели создания развитого информационного общества в Российской Федерации.

1. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» (действующая редакция) // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 29.10.2023).
2. Ершова, И. В. «Цифровые» компетенции юристов: понятие, практика, проблемы формирования // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – Т. 15, № 6(115). – С. 225-236.
3. Плотников В. А. Цифровизация производства: теоретическая сущность и перспективы развития в российской экономике / В. А. Плотников [Электронный ресурс]: научная электронная библиотека «Киберленинка». — Санкт-Петербург, 2018. — Режим доступа: file:///C:/Users/Home_%D0%9F%D0%9A/Downloads/tsifrovizatsiya-proizvodstva-teoreticheskaya-suschnost-i-perspektivy-razvitiya-v-rossiyskoj-ekonomike.pdf (дата обращения: 29.10.2023).

Магомедова Е.А., Остолош М.З., Ручкина Д.О.

Принципы финансовой деятельности государства: теория и правовое закрепление

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского
(Россия, Калуга)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-505

Аннотация

В статье авторы обращаются к вопросу принципов финансовой деятельности государства. В начале статьи обосновывается, что данное понятие имеет несколько дискуссионный характер. Далее констатируется, что для эффективного осуществления финансовой деятельности государства необходимо, чтобы этот вид социально значимой деятельности базировался на определенных принципах. С учетом широкого спектра субъектов, осуществляющих финансовую деятельность, предлагается принятие самостоятельного закона об этой деятельности.

Ключевые слова: финансовая деятельность государства, принципы финансовой деятельности, гласность, законность, плановость, федерализм.

Abstract

In the article, the authors address the issue of the principles of financial activity of the state. At the beginning of the article, it is substantiated that this concept has a somewhat controversial nature. Further, it is stated that for the effective implementation of the financial activities of the state, it is necessary that this type of socially significant activity be based on certain principles. Taking into account the wide range of entities engaged in financial activities, it is proposed to adopt an independent law on this activity.

Keywords: financial activity of the state, principles of financial activity, transparency, legality, planning, federalism.

Наука финансового права в последние два десятилетия развивается довольно высокими темпами. На наш взгляд, это обусловлено задачей построения государства с рыночной экономической в России. В этой связи радикально изменились тенденции финансово-правового регулирования, что не может не отразиться на доктрине финансового права. Именно в этом сегменте юридической науки появляются новые понятия, концепции, теории, в то время как сохраняется определенная дискуссионность при оценке уже существующих и активно развивающихся явлений и процессов финансово-правовой действительности России. Так, например, базовое понятие науки финансового права «финансовая деятельность государства» различными учеными толкуется по-разному. Конечно, существующие доктринальные воззрения по этому вопросу не являются диаметрально противоположными, а характеризуются лишь разными содержательными оттенками.

Под финансовой деятельностью государства понимают осуществление им функций по образованию, распределению, аккумуляции и использованию денежных средств для решения вопросов социально-экономического развития, обеспечения обороноспособности и безопасности страны. Понятие финансовой деятельности муниципальных образований схоже с понятием финансовой деятельности государства, но финансовая деятельность органов местного самоуправления осуществляется для финансового обеспечения решения вопросов местного значения [1, с. 13]. Вместе с тем, рассуждая о содержательном наполнении понятия «финансовая деятельность», необходимо понимать, что практика осуществления этой деятельности должна строиться на определенных идейных началах, коими являются принципы. Вопрос принципов в юридической науке имеет весьма важное, можно сказать – фундаментальное значение. Так, например, принято говорить о принципах права, о принципах функционирования государственных органов, о принципах построения государственного аппарата, принципах государственной гражданской службы и т.д.

Что касается финансовой деятельности, то вопрос её принципов в определенной степени носит дискуссионный характер. Обобщая доступную авторам научную литературу, можно констатировать, что выделяют такие основные принципы финансовой деятельности Российской Федерации как: законность, гласность, плановость и федерализм.

С учетом заявленной темы статьи представляется целесообразным остановиться на содержании вышеобозначенных принципов.

Принцип законности как один из ключевых принципов осуществления финансовой деятельности государства в Российской Федерации предполагает осуществление процессов формирования, распределения и использования денежных средств в соответствии с нормами действующего законодательства в данной сфере. В Российской Федерации соблюдение правового режима в рамках финансовой деятельности является обязательным для следующих субъектов: органы государственной власти; органы местного самоуправления; организации; учреждения; должностные лица [3, с. 225].

Принцип гласности при осуществлении финансовой деятельности проявляется в процедуре доведения до сведения граждан, в том числе и с помощью средств массовой информации, содержания проектов различных финансово-плановых актов, в том числе федерального бюджета, бюджетов субъектов РФ, местных бюджетов, принятых отчетов об их выполнении, результатов проверок и ревизий финансовой деятельности и т.д. [4, с. 31].

Принцип плановости в осуществлении финансовой деятельности означает, что вся финансовая деятельность государства базируется на основе целой системы финансово-плановых актов, структура которых, порядок составления, утверждения, исполнения закрепляются в соответствующих нормативных правовых актах [5, с. 12].

В переходный период, когда на смену административно-командной системе хозяйствования приходила рыночная экономика, принцип плановости был оттеснен на периферию финансовой деятельности государства. В тот период считалось, что рыночная экономика не предполагает ни долгосрочного, ни перспективного, ни среднесрочного планирования. Однако практика формирования рыночных механизмов в нашей стране показала, что планирование является важным инструментом оптимального развития рынка. В настоящее время основными финансово-плановыми актами страны являются федеральный бюджет и бюджеты субъектов Российской Федерации, бюджеты: Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации, Федерального и региональных фондов обязательного медицинского страхования.

В условиях федеративной природы Российского государства важное значение в рамках осуществления финансовой деятельности государства имеет принцип федерализма. Данный принцип в своей первооснове предполагает, что федеральный центр должен развиваться не в ущерб регионам, а субъекты федерации должны быть равноправны в части дотаций, субсидий, субвенций, поступающих в их бюджеты. Ю.А. Крохина, исследуя проявление принципа федерализма в бюджетном праве, предлагает определять его «как исходное начало бюджетной деятельности государства, выражающееся в сочетании общегосударственных финансовых интересов с интересами субъектов РФ и заключающееся в распределении бюджетных доходов и расходов, а также в разграничении бюджетной компетенции между Российской Федерацией и ее субъектами» [2, с. 40].

Помимо вышеобозначенных принципов, которые, как правило, в науке финансового права именуется общими, важное значение имеют специальные принципы финансовой деятельности. Следует отметить, что разброс научных мнений по вопросу спектра этих принципов достаточно широк. Наиболее конструктивной представляется точка зрения Соколовой Э.Д., которая выделяет следующие специальные принципы:

- 1) единство цели осуществления;
- 2) максимально допустимая прозрачность поступающих доходов и произведенных расходов;
- 3) строжайший учет как доходов, так и расходов;
- 4) результативность произведенных расходов.

Принцип единства цели осуществления проявляется в том, что финансовая деятельность государства и муниципальных образований направлена на создание, распределение (перераспределение) и использование фондов денежных средств, необходимых для

обеспечения жизнедеятельности общества, именно обеспечение финансовыми ресурсами жизнедеятельности общества, а не самого государства (его аппарата в частности), в противном случае возникает и не может не возникнуть взрывоопасная ситуация в стране.

Принцип «максимально допустимой прозрачности» финансовой деятельности дополняет общий принцип «гласности» и может предотвратить условия для различных нарушений в сфере государственных финансов.

Принцип осуществления учета доходов и расходов в настоящее время рассматривается как базовый принцип осуществления финансовой деятельности. В рамках данного принципа необходимо осуществлять строгий финансовый контроль за образованием, распределением и использованием фондов денежных средств.

Принцип результативности подразумевает стремление к достижению определенных результатов в рамках осуществления финансовой деятельности. Анализ специализированной литературы дает возможность говорить о том, что некоторые авторы определяют принцип результативности в качестве базового принципа осуществления бюджетной деятельности.

Как уже обозначалось, вышеприведенный подход к палитре и содержательному наполнению специальных принципов финансовой деятельности не является единственным. Представляется, что определенный разброс научных мнений по данному вопросу является своего рода конструктивным катализатором, который позволяет науке финансового права выполнять роль локомотива по отношению к практике финансово-правового регулирования.

Таким образом, принципы финансовой деятельности являются основополагающими началами, лежащими в основе осуществления финансовой деятельности. Целый ряд этих принципов в той или иной трактовке находят отражение и закрепление в действующем законодательстве. Вместе с тем, принимая во внимание тот факт, что финансовую деятельность осуществляют все три ветви государственной власти, а также она осуществляется на федеральном и региональном уровне, данные принципы должны найти правовое закрепление в едином нормативном правовом акте. В этой связи представляется весьма конструктивным разработать и принять отдельный Федеральный закон «О финансовой деятельности государства и органов местного самоуправления». В формате предлагаемого закона должно быть закреплено понятие «финансовой деятельности государства и органов местного самоуправления», общие и специальные принципы этой деятельности с предметной расшифровкой каждого из них, способы, методы, формы этой деятельности и т.п. По нашему мнению, предлагаемый закон позволит поднять осуществление финансовой деятельности государства на более высокий уровень, что в свою очередь будет способствовать более эффективному ее осуществлению.

1. Елизарова Н. В. Финансовое право: учебник. – Москва: Ай Пи Ар Медиа, 2022. – 148 с.
2. Крохина Ю.А. Бюджетное право и российский федерализм / Под ред. проф. Н.И. Химичевой. – М.: Издательство «Норма», 2001. – 352 с.
3. Магомедова Е.А, Франк Е.А Принципы и методы финансовой деятельности государства: дискуссионные аспекты // Вопросы студенческой науки. 2021. № 1. – С. 223-233.
4. Соколова Э.Д Правовое регулирование финансовой деятельности государства и муниципальных образований – 2-е изд. – Москва: Юриспруденция, 2019. – 272 с.
5. Шагиева Р.В. Принципы финансовой деятельности // Финансовое право. - М.: Юрист, 2012, № 4. - С. 11-13.

Маделян А.Р.

Правовые основы расторжения и изменения брака

*КубГАУ им. И.Т. Трубиллина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-506

Аннотация

В статье раскрываются правовые основы изменения и расторжения брака. Автор анализирует мнения правоведов, правоприменительную и судебную практику по теме

исследования с целью поиска правовых пробелов и формирования предложений для их устранения.

Ключевые слова: брачный договор, супруги, изменение, расторжение.

Abstract

The article reveals the legal basis for the change and dissolution of marriage. The author analyzes the opinions of legal scholars, law enforcement and judicial practice on the research topic in order to find legal gaps and form proposals to eliminate them.

Keywords: prenuptial agreement, spouses, change, termination.

Актуальность темы исследования обусловлена недостатками в данной сфере законодательства и возросшей популярностью брачного договора в современной России. Так, за последнее десятилетие число брачных договоров увеличилось втрое и составило 16 % от общего числа зарегистрированных браков за 2022 год [1].

Семейная жизнь складывается не так, как ее планируют супруги или будущие супруги, поэтому при заключении брака или в браке составляется брачный договор, который по стечению разных обстоятельств может быть изменен или расторгнут. Как правило, причиной составления брачного договора считается определение порядка раздела имущества, погашение ипотеки, порядок несения семейных расходов, способы участия супругов в доходах друг друга и установление правового режима имеющегося и будущего имущества и т.д. То есть в любом случае обладателем исключительного права будет именно тот из супругов, который создал объект интеллектуальных прав. Однако, если супруги разведутся, исключительное право не будет подлежать никакому разделу даже с учетом брачного договора [2]. Примечательно отметить, что брачный договор обязательно удостоверяется нотариусом, без подобного действия договор считается недействительным.

Для того, чтобы совершить любое из этих действий, изменить или же расторгнуть брачный контракт, между супругами должно быть достигнуто соглашение и оно должно быть составлено в той же форме что и сам договор. Предусматривается письменная нотариальная форма. В случае несоблюдения формы соглашения об изменении или расторжения брачного соглашения, такое соглашения остаётся без изменений и продолжает действовать. Изменён или расторгнут, может быть только, вступивший в законную силу брачный договор, это говорит о том, что между лицами его заключившими имеется заключённый брак в установленном законом порядке.

Исходя из этого, становится понятным то, что изменить или расторгнуть такое соглашение могут только супруги, только супруги являются субъектами брачного соглашения. Способна сформироваться ситуация, когда один из участников уходит от выполнения условий брачного договора, что закон не позволяет, в таком случае, сторона, чьи права и обязанности нарушены, имеет все основания, пойти в суд и настаивать на принудительном изменении или расторжении брачного договора. Моментом изменения имущественных прав и обязанностей считается вступление в законную силу соглашения между супругами об изменении и расторжении брачного договора [3]. С учетом вышеизложенного объективно существует необходимость дальнейшего развития и совершенствования законодательства [4] процедуры медиации как самостоятельном способа защиты прав, важность которого при внесудебном урегулировании споров возросла. Правовые нормы Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» допускает разрешения споров, возникших из семейных правоотношений. Альтернативная процедура урегулирования споров с участием посредника (медиатора) способствует разрешению возникшего между супругами конфликта путем заключения между ними медиативного соглашения, устраняющего такой конфликт без обращения в органы по разрешению семейных споров».

Основаниями изменения и расторжения брачного соглашения выступают:

Существенное нарушение договора другой стороной. Под существенным нарушением законодатель подразумевает нарушение, которое влечет за собой ущерб одной из сторон брачного договора либо лишается тех моментов, на которые сторона рассчитывала, но лишилась в ходе реализации исследуемого договора. Хотя закон даже приблизительно не описывает, какие обстоятельства и как должны измениться, чтобы сторона получила право требовать изменения договора, ст. 451 ГК РФ даёт некоторые ориентиры для брачного договора: в момент заключения договора супруги исходили из того, что такие обстоятельства не могут сложиться; изменения таковы, что заинтересованная сторона не может ничего с ними сделать.

Например, К. предъявил иск к С., в котором просил признать недействительным пункт 4.1 брачного договора в части перехода квартиры единоличную собственность С. Во время брака между истцом и ответчицей был заключен брачный договор, который нотариально удостоверен. Данным договором стороны разделили совместно нажитое имущество. Истец и ответчик, прекращая семейные отношения и заключая брачный договор, исходили, в первую очередь, из необходимости наделения каждого из них отдельным жилым помещением, поскольку совместное проживание невозможно, и ориентировались на заинтересованность каждого из них в использовании того или иного жилого помещения. Все свидетельствовало о нарушении принципа равенства долей, истец лишился того, на что он рассчитывал при заключении брачного договора, а именно на получение отдельного жилого помещения в единоличную собственность, иных жилых помещений, соизмеримых по стоимости с жилыми помещениями, перешедших в собственность ответчицы, в собственность истца в результате раздела совместно нажитого имущества не перешло, поэтому суд удовлетворил иск. Как показывает правоприменительная практика, если брачным договором изменен установленный законом режим совместной собственности, то суду при разрешении спора о разделе имущества супругов необходимо руководствоваться условиями такого договора [5].

В иных случаях, предусмотренных ГК РФ, другими законами или договором. Иные обстоятельства признаются существенным, когда они изменились настолько, что, если бы обе стороны могли это разумно предвидеть, договор не был бы заключен либо был заключен на значительно изменённых условиях. Как следует из вышеуказанного, перечень обстоятельств не является закрытым, например, законодательство не допускает заключение брачного договора посредством обмана, угроз либо если супруг признан недееспособным лицом. Так, по мнению А.В. Христофоровой «в СК РФ нет норм, регулирующих имущественные отношения между бывшими супругами. В результате бывший супруг, удерживающий у себя совместно нажитое имущество, производит его отчуждение, и нередко с указанием в договоре явно заниженной стоимости такого имущества Законом (п. 2 ст. 35 СК РФ) установлена презумпция согласия другого супруга на распоряжение общим имуществом одним из супругов. Поэтому не менее очевидна необходимость включения в СК РФ специальной нормы, регулирующей имущественные отношения бывших супругов»[6].

Как видно, существенные изменения являются различными для семейных и гражданских правоотношений. Более того, гражданское законодательство не учитывает такие обстоятельства изменения и расторжения брачного договора, которые в семейных отношениях имеют важное значение. С связи со сказанным, предлагаем исключить из п. 2 ст. 43 СК РФ ссылку на нормы ГК РФ и сформулировать правило об изменении или расторжении брачного договора в случае существенного изменения материального или семейного положения сторон и недостижении соглашения об изменении или расторжении брачного договора. Данное положение не только не противоречит существу семейных правоотношений, а, напротив, учитывает их особенности.

1. Число брачных договоров в России за последние 10 лет выросло в три раза [Электронный ресурс]. – URL.: <https://iz.ru/1291008/2022-02-14/chislo-brachnykh-dogovorov-v-rossii-za-poslednie-10-let-vyroslo-v-tri-raza> (дата обращения: 20.11.2023).
2. Сулейманов Э.Э., Гринь Е.А. Некоторые вопросы защиты авторских прав // Правовая позиция. 2020. № 12. С. 14-19.
3. Филиппова Т.А., Громоздина М.В., Титаренко Е.П. Проблемы правового регулирования изменения и расторжения брачного договора // Отечественная юриспруденция. 2020. № 5. С. 14-17.

4. Гринь Е.А. К вопросу об особенностях правового регулирования природопользования в агропромышленном комплексе // Аграрное и земельное право. 2018. № 6 (162). С. 24-28.
5. Архив Чкаловского районного суда г. Екатеринбурга. Дело от 5 февраля 2020 г. № 2-258/2020 // Сайт «Судакт.ру». – URL.: <https://sudact.ru/regular/doc/vOCBODY7bu6N/> (дата обращения: 20.11.2023)
6. Христофорова А.В. Изменение, расторжение и признание брачного договора по действующему законодательству // Экономика и социум. 2018. № 11. С. 1462-1465.

Мадеян А.Р.

**Раздел имущества супругов – членов крестьянского (фермерского) хозяйства:
вопросы теории и практики**

*КубГАУ им. И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-507

Аннотация

В статье раскрывается правовой режим собственности КФХ супругами в современной России. Автор анализирует право пользования земельными участками, техникой и иной движимой и недвижимой собственностью КФХ как формы семейного предпринимательства. Рассматриваются мнения правоведов, судебная и правоприменительная практика с целью решения проблематики по теме исследования.

Ключевые слова: супруги, крестьянское (фермерское) хозяйство, правовой режим, собственность, пай.

Abstract

The article reveals the legal regime of ownership of farms by spouses in modern Russia. The author analyzes the right to use land plots, machinery and other movable and immovable property of farms as a form of family entrepreneurship. The opinions of jurists, judicial and law enforcement practice are considered in order to solve the problems of the research topic.

Keywords: spouses, peasant (farm) economy, legal regime, property, share.

Цель создания КФХ предполагает участие в формировании продовольственного фонда страны путем реализации сельскохозяйственной продукции по договорам государству и другим потребителям, увеличение дохода и рост благосостояния семьи крестьянина за счет трудового участия ее членов в производственной и коммерческой деятельности хозяйства

Актуальность темы исследования обусловлена правовыми недостатками в данной сфере законодательства и сокращением численности фермеров в современной России. Так, за последние семь лет число фермеров сократилось почти на треть [1]. Правовое регулирование собственности супругов КФХ закреплено в нескольких нормативно-правовых актах: Федеральный закон от 11.06.2003 года № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» и ГК РФ.

Как правило, управление и контроль, включая принятие всех текущих решений, глава КФХ как индивидуальный предприниматель осуществляет самостоятельно, включая управление техникой, недвижимостью на основании соглашения между членами КФХ. На основании доверенности или договора поручения он вправе делегировать полномочия по заключению сделок любому лицу.

Обратим внимание на тот факт, что законодатель закрепил все имущество крестьянского (фермерского) хозяйства как совместная собственность. Режим совместной собственности распространяется только на семейные правоотношения, а также отношения, связанные с осуществлением деятельности КФХ. Это обусловлено тем, что совместная собственность подразумевает под собой не только наличие хозяйственных отношений между участниками крестьянского (фермерского) хозяйства, но и формирование особых личных отношений между членами КФХ [2].

Однако, по нашему мнению, сомнения вызывает как правомерность, так и сама необходимость установления режима общей совместной собственности членов КФХ. «Дело в том, - замечает Е.А. Суханов, - что отношения совместной собственности могут возникнуть не между любыми субъектами гражданского права, а только между гражданами, связанными семейной общностью (родством)» [3]. Только исключительный уровень родственного доверия и родственно-близких отношений, а также отношений единой семьи - могут стать основой для отношений совместной собственности, основная особенность которой состоит не столько в том, что доли сособственников не определены, сколько в том, что каждый сособственник, в отличие от участников долевой собственности, вправе распорядиться общим объектом (ч. ч. 2 и 3 ст. 253 ГК РФ).

Между тем, к созданию КФХ могут быть допущены лица, не имеющие с создателями этого объединения никаких родственных отношений (пункт 2 части 2 ст. 3 ФЗ о КФХ). Следовательно, правило об общей совместной собственности КФХ становится сомнительным исключением из правила о семейно-родственном характере отношений между совместными собственниками, не позволяющим гарантировать защиту имущественных интересов остальных его членов. С другой стороны, представляется возможным оставить таких лиц в случае, когда КФХ становится юридическим лицом.

Поэтому целесообразно изложить пункт второй части второй статьи 3 ФЗ о КФХ в следующей редакции: «2) в случаях создания крестьянского (фермерского) хозяйства в качестве юридического лица - граждане, не состоящие в родстве с главой фермерского хозяйства. Максимальное количество таких граждан не может превышать пяти человек».

Согласно ст. 257 ГК РФ имущество крестьянского (фермерского) хозяйства принадлежит всем его членам на праве совместной собственности, если законом или договором между ними не установлено иное. ГК РФ относит к совместной собственности членов крестьянского (фермерского) хозяйства предоставленный ему в собственность или приобретенный земельный участок, насаждения, хозяйственные и иные постройки, мелиоративные и другие сооружения, продуктивный и рабочий скот, птицу, сельскохозяйственную и иную технику и оборудование, транспортные средства, инвентарь и другое имущество, приобретенное для хозяйства на общие средства его членов. Плоды, продукция и доходы, полученные в результате деятельности крестьянского (фермерского) хозяйства, являются общим имуществом членов крестьянского хозяйства и используются по соглашению между ними, включая и супругов.

По мнению С.А. Зинченко, имущество супругов КФХ находится в двух разных правовых позициях относительно законодательных установок [4], что указывает на коллизию в российском законодательстве, потому что вышеописанное имущество может быть одновременно совместным и общедолевым. Как правило, если нет соглашения между членами КФХ относительно долевого разграничения имущества, то оно будет в статусе такового по «умолчанию» относительно закона.

Предметом раздела имущества супругов в КФХ будет являться «выражение» деятельности КФХ, как организации (т.е. доходы в денежной или натуральной форме), полученные главой крестьянского хозяйства в период брака, а также имущество, которое имеет цель быть приобретенным для нужд самого себя (супруга), либо семьи [5]. Как правило, если членами КФХ были только супруги, имущество делится поровну, независимо от того кто является главой КФХ.

Правовой режим имущества супругов, не входящего в число объектов совместной собственности крестьянского (фермерского) хозяйства, определяется нормами СК РФ об общей совместной собственности супругов. Например, легковой автомобиль принадлежащий главе КФХ может быть предметом раздела имущества супругов, если последняя докажет что он использовался для личных нужд, но вся сельскохозяйственная техника (комбайны, трактора, сеялки и т.д.) не может быть оспорена ввиду целевого назначения.

Что касается земельного участка, то в таких случаях он делится по правилам, установленным как гражданским, так и земельным законодательством. Однако закон имеет

ограничения. Так, земельные участки, предназначенные под специфическую сельскохозяйственную деятельность не могут быть разделены между супругами, так как участок будет считаться неделимым ввиду запрета деления ниже предельного размера земельного участка целевого назначения.

Таким образом, режим совместной собственности отличается как раз таки определенной общностью и единством. Стоит обратить внимание на то, что совместный режим собственности крестьянского (фермерского) хозяйства оказывает некоторое влияние на процедуру разделения имущества данного хозяйства только между супругами или близкими родственниками. Поэтому, по нашему мнению, стоит изменить законодательство имущества КФХ как совместного на общедолевое, так как в состав КФХ входят не только родственники, но другие члены КФХ, не состоящие в родстве. Особенность раздела имущества между супругами КФХ заключается в разделе именно той части совместной собственности, которая является «выражением» деятельности КФХ, как организации, т.е. доходы в денежной или натуральной форме и имущество, приобретенное для личных нужд и семьи.

1. Росстат зафиксировал существенное укрупнение фермерских хозяйств [Электронный ресурс]. - Режим доступа. URL.: <https://rg.ru/2022/11/30/rosstat-zafiksiroval-sushchestvennoe-ukrupnenie-fermerskih-hoziajstv.html> (дата обращения: 22.11.2023).
2. Герцикова И. Некоторые вопросы семейно-родственных отношений в свете законодательства о крестьянском (фермерском) хозяйстве // Молодой ученый. 2021. № 39. С. 93-95.
3. Суханов Е.А. Лекции о праве собственности. - М.: Юридическая литература, 1991. - 240 с.
4. Зинченко С.А., Галов В.В. Крестьянское (фермерское) хозяйство в доктрине, законодательстве, правоприменении: подходы, проблемы, решения // Северо-Кавказский юридический вестник. 2013. № 4. С. 28-38.
5. Саркисян В. Г. Определение компетентного суда для рассмотрения дел о разделе совместно нажитого имущества // Социально-экономические процессы современного общества: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Чебоксары, 2023. – С. 127-130. – EDN GARPBX.

Мамакаев Х.И., Подопригора А.А.
Тенденции развития уголовного процесса

*Донской государственный технический университет
(Россия, Ростов-на-Дону)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-508

Аннотация

В данной статье представлен анализ такой отрасли права как уголовный процесс. Она подробно рассмотрена с исторической точки зрения. Исходя из анализа развития данной отрасли права в течении многих лет, а так же учитывая тенденции развития общества в целом, были предложены основные тенденции развития уголовного процесса в будущем. Особое внимание уделено тому, как отрасли права связаны с устройством общества в целом, и что при смене вектора развития общества меняется и уголовный процесс.

Ключевые слова: уголовный процесс, гуманизация, технологизация, тенденции развития права.

Abstract

This article presents an analysis of such a branch of law as criminal proceedings. It is examined in detail from a historical point of view. Based on an analysis of the development of this branch of law over many years, as well as taking into account the development trends of society as a whole, the main trends in the development of the criminal process in the future were proposed. Particular attention is paid to how branches of law are related to the structure of society as a whole, and that when the vector of development of society changes, the criminal process also changes.

Keywords: criminal process, humanization, technologization, trends in the development of law.

Уголовный процесс – это система правовых и процессуальных норм, регулирующих порядок и способы осуществления государственного преследования и судебного разбирательства в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении уголовных преступлений.

В современном мире, существует множество обществ, стран и государств, соответственно множество различных систем уголовного процесса. Однако, если обратиться к истории, то можно заметить, что в прошлом различные общества сильнее отличались друг от друга, в том числе и правовыми системами. Но в современном глобализованном мире у многих государств существуют общие черты в уголовном процессе. Это связано с тем, что большинство государств приняли основные права человека, признали их высшей ценностью, и действуют для их обеспечения. Это стремление приводит к тому, что одни государства перенимают опыт выстраивания правовых систем и отдельных ее отраслей у других.

Россия за последние сто лет претерпела множество государственных потрясений, которые не могли не отразиться на праве. Выделяют имперский, советский и постсоветский периоды уголовного процесса, в каждый из которых подход к проблемам уголовного судопроизводства был уникальный и своеобразный.

В дореволюционный период существования России одни авторы (И. Я. Фойницкий, напр.) рассматривали уголовный процесс как реализующую право государства на наказание преступников деятельность, которая в каждом отдельном случае представляет собой осуществление карательной власти. Причем данная власть считалась уголовным судопроизводством в субъективном виде, а правила, упорядочивающие такое производство, уголовным процессом в объективном смысле. Существовали и иные интерпретации. Однако большинство авторов признавали принципиальное значение для определения сути уголовного судопроизводства наличествующих в нем или влияющих на него интересов власти и интересов личности. Также, отличительной чертой судопроизводства Российской империи в целом, и уголовного судопроизводства в частности была состязательность сторон, введенная после судебной реформы 1864 года.

В советский период были распространены во многом близкие, но сильно идеологически настроенные определения уголовного процесса. Главенствующее значение обычно придавалось интересам власти, борьбе с преступностью и подчеркивалась важность и необходимость защиты интересов не конкретной личности, но социального «класса» в совокупности. При этом публично-правовые и личные интересы не противопоставлялись, а рассматривались как сочетаемые. Исчез принцип состязательности сторон в судопроизводстве. Однако, вопрос о приоритетности интересов власти над интересами личности в уголовном процессе постепенно (в особенности после принятия УПК РСФСР) стал как бы уходить в сторону. Позднее советская процессуальная наука пришла к выводу об односторонности трактовки уголовного процесса только как способа реализации государственной власти.

В силу того, что Россия долгое время существовала как СССР – социалистическая страна с собственной системой морали, где права и свободы человека отменялись на второй план. Поэтому после распада СССР у России не было собственного опыта выстраивания государства в вопросах обеспечения соблюдения прав человека, в том числе и в уголовном процессе. В РФ, утвердилось главенство частных интересов над общественными и государственными, закрепленные в Конституции РФ. Вновь был возвращен принцип состязательности в судопроизводстве, в том числе и уголовном. Однако, Российская Федерация в выстраивании своей правовой системы брала пример не с Российской империи, и даже не с СССР, а с западных либерально-демократических стран. И данная тенденция прослеживается во многих государствах 21 века, будь то страны бывшего «социалистического блока», такие как страны Восточной Европы, менее развитые страны, такие как страны латинской Америки, или

Ближнего Востока, и даже некогда развивающиеся, но ныне развитые страны, такие как «азиатские тигры».

Можно сказать, что юриспруденция различных стран мира стремится в каком-то общем векторе развития. Этот вектор определяют передовые страны «Западного» либерально-демократического мира, такие как Германия, США, Франция. Не стал исключением и уголовный процесс. Эти тенденции в отечественном уголовном процессе можно проследить на всех его стадиях. В силу того, что права и свободы человека и гражданина являются в России высшей ценностью, как и во всех демократических странах мира, то при проведении предварительного расследования органам следствия необходимы все основания для осуществления следственных действий. Например, существуют такие принципы, как неприкосновенность жилища, тайна переписки и тд, которые уважаются и соблюдаются органами предварительного следствия. Соответственно для проверки жилья или изучения переписок необходимы соответствующие законные основания. Данный факт с одной стороны осложняет процесс раскрытия преступления, но с другой не позволяет органам власти учинять произвол, и защищает права и свободы человека в стране. Подобные примеры можно привести на всех стадиях уголовного судопроизводства, что в очередной раз доказывает, что отечественная система права сильно отличается от своей прошлых моделей, и стремиться к либерально-демократическому идеалу.

Исходя из исторического анализа правовой системы России, и ее современного положения можно определить основные тенденции ее развития в будущем.

Первой можно выделить тенденцию гуманизации уголовного процесса. Гуманизация — это утверждение, закрепление и распространение в сфере общественной жизни идей, взглядов убеждений, проникнутых гуманизмом. Гуманизм — это система мировоззрения, основу которого составляет защита достоинства и самооценки личности, её свободы и права.

В сфере уголовного судопроизводства представлены разнообразные правоотношения, основу которых составляют взаимоотношения между человеком и органами государства. Гуманность этих отношений проявляется в закреплении назначения уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ), заботе законодателя о безопасности, здоровье человека, вовлеченного в сферу уголовного процесса (например, ст. 99 УПК РФ «Обстоятельства, учитываемые при избрании меры пресечения»), при назначении наказания или избрании иных мер уголовно-правового характера, при распределении бремени доказывания, обеспечении права на защиту, осуществлении судебного контроля и прокурорского, а также ведомственного надзора за соблюдением прав и законных интересов лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства и в других случаях. В будущем данная тенденция сохранится, более того, технологии слежения и дознания разовьются до уровня, когда у сотрудников государственных органов связанных с уголовным процессом не будет возможности для превышения своих полномочий, так как каждое их действие будет записываться и отслеживаться органами контроля и надзора.

Отсюда вытекает еще одна тенденция уголовного процесса — технологизация уголовного процесса. С каждым днем новые технологии позволяют сделать уголовное судопроизводство быстрее проще и эффективнее на каждом этапе развития уголовного дела. Предварительное расследование упрощается наличием огромного количества камер слежения с высоким разрешением, которые работают круглые сутки. Уже сейчас в большинстве крупных и развитых городов мира видеонаблюдение ведется практически повсюду, а в будущем это явление будет распространяться на все более широкий список стран и населенных пунктов. Помимо более оптимизированного предварительного расследования технологизация коснулась и других стадий уголовного процесса. Ярчайшим примером резкой технологизации является цифровизация, связанная с пандемией Covid-19, которая коснулась всех сфер жизни общества. В научных трудах все чаще высказываются мнения о том, что цифровизация отечественного судопроизводства необходима, т.к. она является одним из необходимых условий соблюдения требований ст. 6.1 УПК РФ о разумности сроков уголовного судопроизводства.

С точки зрения О.В. Гладышева, разработка единых подходов к исполнению запросов о правовой помощи с использованием цифровых технологий при осуществлении международного сотрудничества позволит сократить сроки их исполнения, повысит качество исполненного запроса и позволит направлять ход дальнейшего расследования с учетом полученных данных. Эффективность и даже необходимость цифровизации судопроизводства очевидна, однако резкое развитие цифровых технологий произошло лишь при внештатной необходимости в виде пандемии. Кроме того, в последние годы исследователи небезосновательно приводят примеры положительной зарубежной практики внедрения современных технологий в уголовный процесс: в Казахстане ведется электронный реестр уголовных дел и происходит оцифровка этих материалов; в Германии создается электронное досье с оцифрованными материалами уголовного дела и для сокращения сроков ознакомления с материалами уголовного дела защитник получает его электронные материалы через свой специальный электронный ящик; электронный документооборот также применяется в уголовном процессе США и ряде других стран. Исходя из этого можно сделать вывод, что цифровизация и технологизация уголовного процесса это общемировая тенденция, которая будет только развиваться.

В заключении можно сказать, что цельной картины того, как будет выглядеть уголовный процесс будущего не существует, так как существует множество незапланированных и внештатных явлений (как например вышеупомянутый Covid-19), которые влияют на развитие уголовного процесса, однако можно выделить несколько четких и общемировых тенденций развития данной правовой сферы.

1. 1. Уголовный процесс : учебник для бакалавриата юридических вузов / О. И. Андреева [и др.] ; под ред. О. И. Андреевой, А. Д. Назарова, Н. Г. Стойко и А. Г. Тузова. — Ростов н/Д : Феникс, 2015. — 445, [1] с. — (Высшее образование).
2. 2. Новый словарь русского языка // URL: <http://www.efremova.info/word/gumanizatsija.html#.W>
3. 3. Бородина, А. Е. Тенденция гуманизации в уголовном процессе и усиление карательного начала в административном праве и процессе / А. Е. Бородина, Е. В. Носкова // Очерки новейшей камералистики. — 2022. — № 2. — С. 33-36. — EDN LRXGTA.
4. 4. Спесивов, Н. В. Пандемия COVID-19 как фактор "вынужденной цифровизации" российского уголовного судопроизводства / Н. В. Спесивов, А. А. Титов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2020. — № 3(134). — С. 193-200. — DOI 10.24411/2227-7315-2020-10086. — EDN XJOKGP.
5. 5. Гладышева О.В. Цифровизация уголовного судопроизводства и проблемы обеспечения прав его участников // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2019. № 1. С. 31–34.
6. 6. Ануфриева Е.А., Омельченко Т.В. Основные направления цифровизации уголовного процесса в России // Проблемы получения и использования доказательств и криминалистической информации: материалы научно-практической конференции 26-27 сентября 2019 г., Мисхор (Большая Ялта) /отв. ред. Михайлов М.А., Омельченко Т.В.; Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадский. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2019. С. 4–5.

Марченко А.В., Петрова А.А., Шутенко А.Б.

Особенности ограничения прав и свобод человека в уголовном процессе в ходе применения мер процессуального принуждения

*Санкт-Петербургский государственный морской
технический университет (СПбГМТУ)
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-509

Аннотация

В статье рассматриваются особенности применения мер процессуального принуждения в уголовном процессе, которые ограничивают некоторые права и свободы участников судопроизводства, гарантированные Конституцией РФ. Раскрыта референция публичного

интереса и справедливости применения мер принуждения для целей защиты конституционно значимых ценностей в ходе расследования по уголовным делам.

Ключевые слова: меры уголовно-процессуального принуждения, меры пресечения, подозреваемый, обвиняемый, права, свободы, УПК РФ.

Abstract

The article examines the features of the application of procedural coercion measures in criminal proceedings, which restrict some of the rights and freedoms of participants in legal proceedings guaranteed by the Constitution of the Russian Federation. The reference of public interest and the fairness of the use of coercive measures for the protection of constitutionally significant values during the investigation of criminal cases is disclosed.

Keywords: measures of criminal procedural coercion, preventive measures, suspect, accused, rights, freedoms, Code of Criminal Procedure of the Russian Federation.

Взаимоотношения человека и государства наиболее отчетливо проявляются в объеме и пределах права государства осуществлять принуждение, в том числе и в его форме, связанной с нарушением базовых прав человека. Эта сфера полномочий государственной власти является, по сути, индикатором уровня гарантированности безопасности человека от произвола властей [10, с. 16]. В этой связи особенно актуален вопрос об установлении процессуального порядка и пределов прав, государственных органов и должностных лиц правоохранительных органов при применении мер уголовно-процессуального принуждения.

Уголовно-процессуальное принуждение представляет собой правовой институт, обеспечивающий возможность применения к лицам, подозреваемым в совершении преступлений и обвиняемым в совершении преступлений предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации [4] (далее по тексту – УПК РФ) мер, ограничивающих их конституционные права и свободы. В частности, закреплённые в Конституции Российской Федерации [2] право на свободу и личную неприкосновенность (статья 22), тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (часть 2 статьи 23), право на неприкосновенность жилища (статья 25) и другие могут быть ограничены в связи с совершением лицом преступления и производства по уголовному делу в отношении данного лица. Однако, такой подход диссонирует с презумпцией невиновности, которая предполагает невиновность лица в совершении преступления – вплоть до момента вступления в силу вынесенного в отношении него обвинительного приговора.

Говоря о том, что в целях установления истины по уголовному делу возможно применение мер уголовно-процессуального принуждения к лицу, в отношении которого ещё пока даже не вынесен обвинительный приговор, следует отметить, что такое положение дел, на первый взгляд, противоречит статье 2 Основного Закона, определяющей права и свободы человека как высшую ценность. «Очевидно, что высшие ценности не могут быть ограничены для защиты ценностей, не отнесённых Конституцией к числу высших» – считает В.А. Лазарева [9, с. 51].

Таким образом, возникает противоречивое представление о законности ограничения прав человека при применении мер уголовно-процессуального принуждения. Однако данный вопрос следует рассмотреть всесторонне, не ограничиваясь лишь вышеуказанным подходом.

Так, в пользу ограничения конституционных прав и свобод вследствие применения мер уголовно-процессуального принуждения можно сказать, что такое усечение необходимо для предотвращения возможности злоупотребления правами и свободами со стороны подозреваемых и обвиняемых. Именно в силу того, что возможен вариант использования данных прав и свобод за рамками их изначального предназначения лицом, совершившим преступление (например, для того, чтобы избежать уголовного преследования), представляется вполне логичным и справедливым ограничение таких прав.

В обоснование вышеназванной позиции следует привести положения части 1 статьи 97 УПК РФ, где установлено, что дознаватель, следователь, а также суд в пределах

предоставленных им полномочий вправе избрать подозреваемому и обвиняемому одну из мер пресечения при наличии достаточных оснований полагать, что эти лица, во-первых, могут скрыться от дознания, предварительного следствия или суда; во-вторых, смогут продолжать заниматься преступной деятельностью; в-третьих, смогут угрожать свидетелям либо иным участникам уголовного судопроизводства, смогут уничтожить доказательства либо иным путём воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Затрагивая такое основание применения мер уголовно-процессуального принуждения, как возможная угроза свидетелю или иным участникам уголовного судопроизводства, представляется возможным обратиться к международным нормативным правовым актам. Так, в 1959 году была подписана Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью [1]. В данном документе содержатся рекомендации о принятии мер для сведения к минимуму неудобств для жертв преступных деяний, охраны их личной жизни (в тех случаях, когда это необходимо), обеспечения их безопасности, а также безопасности их семей и свидетелей с их стороны и, кроме того, обеспечения их защиты от запугивания и мести.

Для использования мер процессуального принуждения достаточно любого из этих условий, так как угроза наступления хотя бы одного из данных условий сама по себе является достаточной для применения всех необходимых мер, направленных на её предотвращение.

Исследуя уголовно-процессуальный закон можно выделить категории принудительных мер, применяемых в уголовно-процессуальной деятельности, в зависимости от результата оказываемого воздействия.

Представляется возможным разделить данные принудительные меры на две основные группы:

- 1) правосстановительные меры, обеспечивающие восстановление в правах и возмещение вреда, причинённого преступлением;
- 2) правоограничительные меры, возлагающие на виновных лиц как меры уголовно-процессуальной и уголовной ответственности, так и ограничение прав и свобод, не связанные с привлечением к ответственности [8, с. 60].

Меры уголовно-процессуального принуждения, основываясь на данном разграничении, следует отнести ко второй группе. Помимо этого, к ней также относятся: уголовное наказание, принудительные меры воспитательного воздействия и иные меры уголовно-правового характера.

По смыслу статьи 2 Уголовного кодекса Российской Федерации [3] (далее по тексту – УК РФ) правоограничительные меры позволяют решать задачи по охране прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств; по обеспечению мира и безопасности человечества; по предупреждению преступлений.

Интересно заметить то, что путём ограничения прав и свобод лиц, совершивших преступления, реализуется задача по защите прав и свобод других лиц – пострадавших от преступлений или потенциально способных пострадать от них, а также прав и свобод людей, составляющих в своей совокупности общество и государство.

Таким образом, под мерами принуждения принято понимать меры уголовно-процессуального характера, применяемые дознавателем, следователем, а также судом в пределах назначенных им полномочий при наличии оснований, предусмотренных законом в целях успешного расследования и разрешения уголовного дела и выполнения иных задач уголовного судопроизводства [7, с. 44].

Среди мер уголовно-процессуального принуждения особое внимание следует уделить мерам пресечения – ввиду того, что они, как правовое явление, достаточно распространены и применяются повсеместно. Так, например, в 2022 году в районные и межрайонные суды Российской Федерации, а также в приравненные к ним городские суды поступило 98 558 материалов об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу (из них 87 687

ходатайств было удовлетворено); 8 563 материалов об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста (7 407 таких ходатайств было удовлетворено); 96 материалов об избрании меры пресечения в виде залога (71 ходатайство было удовлетворено); 3 464 материала об избрании меры пресечения в виде запрета определённых действий (из них 3 085 ходатайств было удовлетворено); 202 912 ходатайств о продлении срока содержания под стражей (197 032 из таких ходатайств было удовлетворено) – что свидетельствует о достаточно частом применении мер пресечения к участникам уголовного судопроизводства [11].

Меры пресечения представляют собой меры уголовно-процессуального принуждения, применяемые к обвиняемому (в исключительных случаях – к подозреваемому). Целями применения данных мер являются предотвращение возможности подозреваемых и обвиняемых скрыться от органов дознания, следствия и суда, осуществлять занятие преступной деятельностью, чинить препятствия производству по уголовному делу, а также обеспечение возможности исполнения вынесенного приговора.

В соответствии с пунктом 29 статьи 5 УПК РФ под применением меры пресечения понимаются процессуальные действия должностных лиц правоохранительных органов, осуществляемые с момента принятия решения об избрании меры пресечения до её отмены или изменения. Основанием для применения мер пресечения является наличие достаточных данных, которые в совокупности объективно предполагают необходимость применения подобных мер, следовательно, без применения таковых невозможно будет обеспечить нормальный ход уголовного судопроизводства.

Исчерпывающий перечень мер пресечения получил своё закрепление в статье 98 УПК РФ. К ним относятся: подписка о невыезде; личное поручительство; наблюдение командования воинской части; присмотр за несовершеннолетним обвиняемым; запрет определённых действий; залог; домашний арест; заключение под стражу.

Разъяснения высшей судебной инстанции России по поводу применения мер пресечения в виде запрета определённых действий, домашнего ареста, залога и заключения под стражу содержатся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 года № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определённых действий» [5].

Безусловно, вышеуказанные меры пресечения затрагивают основополагающее право человека на свободу. Однако ограничения прав и свобод могут быть оправданы публичными интересами, если такие ограничения отвечают требованиям справедливости, являются пропорциональными, соразмерными и необходимыми для целей защиты конституционно значимых ценностей. При разрешении вопросов, связанных с применением законодательства о данных мерах уголовно-процессуального принуждения, судам, исходя из презумпции невиновности, следует соблюдать баланс между публичными интересами, связанными с применением мер процессуального принуждения, и важностью права на свободу личности.

Одной из актуальных проблем уголовно-процессуальной науки является вопрос незаконного применения мер уголовно-процессуального принуждения. Жалобы на незаконное применение мер пресечения зачастую судами не удовлетворяются.

Рассмотрим в качестве примера уголовное дело № 1-43/2023 [6]. Так, 7 ноября 2022 года Красильниковой Е.А. было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 105 УК РФ, а также избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Сроки предварительного расследования и содержания Красильниковой Е.А. под стражей неоднократно продлевались.

Ввиду истечения срока содержания Красильниковой Е.А. под стражей, государственный обвинитель просила продлить ей срок содержания под стражей. Обвиняемая и её адвокат возражали против такого продления. Защитник просил учесть данные о личности обвиняемой, избрать более мягкую меру пресечения. Однако судом вынесено постановление о продлении срока содержания под стражей.

Адвокатом обращалось внимание на то, что Красильникова Е.А. не судима, к административной ответственности не привлекалась, по месту жительства характеризуется

удовлетворительно, официально трудоустроена, по месту работы характеризуется положительно. Помимо этого, она проживает по месту регистрации, у неё нет загранпаспорта и родственников, проживающих за пределами указанного города, скрываться и убежать ей было некуда.

Адвокат считал, что приведённые обстоятельства полностью опровергают выводы суда, принявшего решение исключительно на тяжести предъявленного обвинения, что противоречит требованиям пункта 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий».

Тем не менее, проверив доводы апелляционной жалобы, изучив материалы дела и выслушав явившихся лиц, суд апелляционной инстанции посчитал, что постановление районного суда в части продления срока содержания обвиняемой под стражей является законным и обоснованным.

Согласно части 3 статьи 237 УПК РФ при возвращении уголовного дела прокурору судья решает вопрос о мере пресечения в отношении обвиняемого.

При необходимости судья продлевает срок содержания обвиняемого под стражей для производства следственных и иных процессуальных действий с учётом сроков, предусмотренных статьёй 109 УПК РФ. Согласно положениям статьи 110 УПК РФ мера пресечения отменяется, когда в ней отпадает необходимость, или изменяется на более строгую или более мягкую, когда изменяются основания для избрания меры пресечения, предусмотренные статьями 97 и 99 УПК РФ.

Так, приведённые выше доводы адвоката не устраняют обстоятельств, свидетельствующих о невозможности применения к обвиняемой более мягкой меры пресечения, не являются гарантией того, что поведение обвиняемой на свободе будет отвечать интересам уголовного судопроизводства, ввиду чего не дают оснований для избрания ей иной, более мягкой меры пресечения.

Обосновывая необходимость продления срока содержания под стражей, суд тем самым мотивировал отсутствие оснований для избрания обвиняемой более мягкой меры пресечения, а потому доводы адвоката об отсутствии мотивов, по которым суд не изменил меру пресечения на более мягкую, в том числе – на домашний арест, несостоятельны. Таким образом, в данном случае жалоба не была удовлетворена по объективным причинам.

В целом, значение института мер уголовно-процессуального принуждения невозможно переоценить. Несмотря на существенное вторжение в сферу конституционных прав, свобод и законных интересов граждан, они позволяют эффективно достигать целей уголовного процесса.

Делая вывод, можно сказать о том, что УПК РФ содержит ряд мер уголовно-процессуального принуждения, которые неизбежно в определённой мере ограничивают права человека и гражданина, к которому данные меры применяются. Вместе с тем, такое ограничение справедливо в силу того, что оно позволяет исключить злоупотребление правами, а также защищает права и свободы пострадавших, лиц, которые потенциально могут стать пострадавшими, а также общества в целом. Реализация мер уголовно-процессуального принуждения органами, осуществляющими уголовное преследование, продолжает иметь значительную актуальность для правоприменительной практики и уголовно-процессуальной науки, а потенциал совершенствования законодательства в этой части далеко не исчерпан.

1. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью: принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/34 от 29 ноября 1985 г. // Советская юстиция. – 1992. – № 9–10.
2. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (с учётом изменений, одобренных в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Российская газета. – 1993. – 25 декаб.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 4 августа 2023 г. № 413-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 4 августа 2023 г. № 413-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52. – Ст. 4921.

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 (ред. от 11 июня 2020 г. № 7) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определённых действий» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2014. – № 2.
6. Апелляционное постановление Ярославского областного суда (Ярославская область) № 22-659/2023 от 15 марта 2023 г. по уголовному делу № 1-43/2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/eUhrEF9mWggJ/> (дата обращения: 16.11.2023).
7. Жулёв С.К., Марченко А.В. и др. Уголовный процесс: терминологический словарь. Учебное пособие. / Под ред. канд. юрид. наук, доцента А.В. Марченко. – СПб.: Санкт-Петербургский военный институт внутренних войск МВД России, 2012. – 104 с.
8. Иванов В.И. Меры принуждения в уголовном процессе: системно-правовой анализ // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2021. – № 3. – С. 59–68.
9. Лазарева В.А. Защита прав личности в уголовном процессе России: учебное пособие для вузов / В.А. Лазарева, В.В. Иванов, А.К. Утарбаев. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2023. – 268 с.
10. Михайловская И.Б. Юридические гарантии прав и свобод личности // Права человека: новое российское законодательство и международные правовые нормы. Вып. 1 / Сост. И.Б. Михайловская и др. – Москва: Слог, 1993. – 64 с.
11. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 55.11.2023).

Марченко А.В., Юрченко М.Г.

Проблемы понятия «экстремизм» в законодательстве и юридической науке

*Санкт-Петербургский государственный морской
технический университет (СПбГМТУ)
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-510

Аннотация

На основе анализа научных источников рассматриваются различные подходы к определению термина «экстремизм» в российском и международном законодательстве, а также в юридической науке. На основе рассмотренного материала предложен свой подход к определению термина «экстремизм», сделаны предложения по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: государство, идеология, понятие, правонарушение, термин, экстремизм, экстремистская деятельность, юридическая наука.

Abstract

Based on the analysis of scientific sources, various approaches to the definition of the term "extremism" in Russian and international legislation, as well as in legal science, are considered. On the basis of the material considered, an approach to the definition of the term "extremism" is proposed, and proposals for improving legislation are made.

Keywords: state, ideology, concept, offense, term, extremism, extremist activity, legal science.

Распространение экстремизма – одна из острейших проблем современной России. За последнее время, экстремизм получив возможность использовать в своих преступных целях достижения науки, религию, не совершенство законодательства, становится все более масштабным, многоликим по преследуемым целям и видам проявления. Статистика свидетельствует о росте числа преступлений экстремистской направленности[6]. В 2010-м году было зарегистрировано 656 таких преступлений, а в 2017-м – уже 1521. 2018-й год отметился небольшим снижением количества таких преступлений (1256) и частичной декриминализацией ст. 282 Уголовного кодекса Российской Федерации[3]. В 2019-й году отмечалось существенное снижение количества таких преступлений – всего 585. Однако последующие годы ознаменовались существенным приростом: в 2020-м – 833, в 2021-м – 1057, в 2022-м – 1566. За период с января по сентябрь 2023 года уже зарегистрировано 1020 таких преступлений[7].

В количественном отношении преступления экстремистской направленности «теряются» в общем массиве зарегистрированных преступлений, которых только в 2022-м году было зарегистрировано 1 966 795. Однако каждое преступление экстремистской направленности имеет высокую степень общественной опасности и способно нанести серьёзный ущерб интересам безопасности личности, общества и государства [11, с. 693; 15, с. 178].

Одним из факторов, препятствующих достижению высокого уровня эффективности противодействия экстремизму являются проблемы законодательного характера, в частности – разночтения самого термина «экстремизм» в законодательстве [18, с. 804]. Здесь необходимо учитывать, что Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года [5] называет совершенствование законодательства в сфере противодействия экстремизму одним из основных направлений государственной политики в сфере противодействия экстремизму. Всё вышеизложенное делает тему данной работы актуальной.

Основным правовым актом, направленным на противодействие экстремизму, является Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [4; Далее – Закон об экстремизме]. Ст. 1 Закона об экстремизме приравнивает термины «экстремистская деятельность» и «экстремизм». Примечательно, что в Законе об экстремизме нет определения указанных терминов, а равно не указаны признаки, позволяющие отождествить эти термины. «Раскрытие» данных терминов осуществлено путём перечисления большого перечня противоправных действий.

Аналогичный подход к определению термина «экстремизм» мы видим в ст. 1 Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом [1; Далее по тексту – Конвенция], которая определяет экстремизм как «какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в т.ч. организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них».

Примером другого подхода к толкованию термина «экстремизм» служит уже упомянутая нами Стратегия: она не вводит само понятие «экстремизм» – вместо него использован термин «экстремистская идеология», под которой понимается «совокупность взглядов и идей, представляющих насильственные и иные противоправные действия как основное средство разрешения политических, расовых, национальных, религиозных и социальных конфликтов».

Отдельно Стратегия использует термин «проявления экстремизма (экстремистские проявления)». Под проявлениями экстремизма Стратегия понимает «общественно опасные противоправные действия, совершаемые по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, способствующие возникновению или обострению межнациональных (межэтнических), межконфессиональных и региональных конфликтов, а также угрожающие конституционному строю Российской Федерации, нарушению единства и территориальной целостности Российской Федерации».

Ещё одним примером такого подхода к определению термина «экстремизм» является определение, данное в Конвенции Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму [2; Далее по тексту – КШОС]. Согласно ст. 2 Конвенции, экстремизм – это «идеология и практика, направленные на разрешение политических, социальных, расовых, национальных и религиозных конфликтов путем насильственных и иных антиконституционных действий».

КШОС также вводит понятие «экстремистского акта», под которым следует понимать: какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в т.ч. организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них;

организацию вооруженного мятежа и участие в нём в экстремистских целях; создание, руководство и участие в экстремистской организации; разжигание политической, социальной, расовой, национальной и религиозной вражды или розни; пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его политической, социальной, расовой, национальной и религиозной принадлежности; публичные призывы к осуществлению указанных деяний; массовое изготовление, хранение и распространение экстремистских материалов в целях пропаганды экстремизма.

Таким образом, налицо – расхождение в трактовке одного и того же термина: в то время как Конвенция, Закон и подзаконные правовые акты ставят «знак равенства» между экстремизмом и экстремистской деятельностью, КШОС и Стратегия указанные термины разграничивают.

Расхождения в понимании терминов «экстремизм» и «экстремистская деятельность» также имеют место быть и в юридической науке.

В юридической сфере термин «экстремизм» появился в первой половине XX века в трудах французского юриста М. Лероя., который отмечал, что экстремисты есть сторонники именно политических течений, требовавших «...от своих приверженцев абсолютной веры в исповедуемые политические идеалы». Экстремизм, в какой бы сфере он не проявлялся (будь то межэтнические, межконфессиональные и др. отношения) всегда носит политический характер[14, с. 3].

Устинов В.В. отмечал, что экстремизм – это агрессивное поведение (настрой) личности, которое имеет много вариантов внешнего выражения: нетерпимость к мнению оппонента, ориентированному на общепринятые в обществе нормы, склонность к силовым вариантам решения проблемы, непринятие консенсуса, неприятие прав личности, отрицание сложившихся государственных, общественных институтов, стремлении уничтожить сложившийся порядок для достижения собственных властных устремлений. По его мнению, экстремизм представляет собой одну из форм политической борьбы, а в своих действиях экстремисты могут использовать как ненасильственные (пропаганда), так и насильственные методы (беспорядки, теракты и т. п.)[19, с. 6].

Глухарёв Д.С., рассмотрев различные виды экстремизма (религиозный, этнический и др.) выделил следующие признаки экстремизма: чёрно-белое восприятие мира; противопоставление себя остальному обществу; деление индивидов и социальных групп на «своих» и «чужих» по признаку принадлежности к чему-либо; восприятие единомышленников как «братства»/«товарищества»; насилие определено как единственный способ достижения цели[10, с. 122–126].

Вехов И.В. определял экстремизм как «...девиантное поведение, осознанное и идеологически обоснованное, выражающееся в действиях, направленных на полное или частичное отрицание сложившегося общественного устройства (в частности, против таких его сторон, как основные права человека или порядок осуществления властных отношений); а также в призывах к осуществлению таких действий». Также он обращает внимание на направленность экстремизма против «...представителей определенных социальных групп или сложившегося порядка осуществления властных отношений в целом или его отдельных элементов»[9, с. 288].

Арчаков М.К. под экстремизмом понимает «...идейно обоснованный вид политической деятельности определенных социальных субъектов, поставленных в критические, чрезвычайные условия существования и использующих нелегитимные и противоправные формы политического насилия для коренного изменения сложившейся ситуации»[8, с. 59].

В труде «Проблемы правового регулирования борьбы с экстремизмом и правоприменительной практики» отмечалось: «Мировое сообщество большое значение в оценке соответствующих нарушений как экстремистских придает их обусловленности отношением к другим как «нелюдям»...Это было бы логичным и увязывалось с пониманием ООН экстремизма не просто в качестве негативного отношения к другим, чужим, а отношения

как к «нелюдям»...Экстремизм – это...высоко общественно опасное поведение, которое может вытекать из ксенофобии, а может и из других обстоятельств»[12, с. 47].

Наконец, по мнению Иншакова С.М., экстремизм – это «приверженность к крайним взглядам и радикальным мерам решения тех или иных проблем»[13, с. 210].

Таким образом, в юридической науке, также нет единой точки зрения на то, как следует трактовать термин «экстремизм»: одни трактуют его как выраженную во вне деятельность, другие – как бескомпромиссную приверженность к определённым типу мышления и действий. Однако во всех точках зрения отмечается, что экстремизм есть нечто не только антиобщественное, но ещё и антигосударственное.

В целом же все указанные определения верно подмечают признаки экстремизма. Это наглядно демонстрирует исторический пример, коим является произведение русского революционера XIX века Нечаева С.Г. «Катехизис революционера» [16, с. 244–248; Далее – Катехизис]. В Катехизисе Нечаев описывает «качества» русского революционера и его взгляды на общество и государство (отрывки из Катехизиса приведены сугубо в научных целях).

«Он...на деле, разорвал всякую связь с гражданским порядком и со всем образованным миром, и со всеми законами, приличиями, общепринятыми условиями, нравственностью этого мира. Он...продолжает жить в нём, то для того только, чтоб его вернее разрушить...[Он]...отказался от мирной науки, предоставляя её будущим поколениям. Он знает только одну науку, науку разрушения...изучает он денно и нощно живую науку людей, характеров...Цель же одна – наискорейшее и наивернейшее разрушение этого поганого строя. Нравственно...всё, что способствует торжеству революции...Другом и милым человеком для революционера может быть только человек, заявивший себя на деле таким же революционным делом, как и он сам. Мера дружбы...определяется единственно степенью полезности в деле...революции. У каждого товарища должно быть под рукою несколько революционеров...не совсем посвященных. На них он должен смотреть, как на часть общего революционного капитала, отданного в его распоряжение. Он должен экономически тратить свою часть капитала... На себя он смотрит, как на капитал, обреченный на трату для торжества революционного дела...общество раздроблено на несколько категорий. Первая категория – неотлагаемо осужденных на смерть. У товарищества ведь <нет> другой цели, кроме полного освобождения и счастья народа... Спасительной для народа может быть только та революция, которая уничтожит в корне всякую государственность и истребит все государственные традиции, порядки и классы в России».

В указанном отрывке выражены все основные признаки экстремизма: деструктивный настрой по отношению к обществу и государству; рассмотрение насилия как единственного способа построения некоего «идеального общества»; противопоставление всему остальному обществу; готовность поступиться моральными нормами; игнорирование ценности человеческой личности.

Следовательно, выделяемые сегодня признаки экстремизма, несмотря на то, что высказываются они в различных точках зрения, во многом идентичны. Это обусловлено исторически.

Однако вопрос о том, что такое экстремизм остаётся открытым. Ответ на этот вопрос нам может дать анализ самого слова «экстремизм».

Термин «экстремизм» происходит от латинского слова «*extremum*», которое переводится как «крайность»[20]. Термин «*extremum*» использовался для описания самой отдалённой позиции относительно какой-либо точки измерения или исходного пункта, которая условно принята за норму[17, с. 181–182].

По толковому словарю Д.Н. Ушакова[21], экстремизм – это «склонность, приверженность к крайним взглядам и мерам, преимущественно в политике». По толковому словарю С.И. Ожегова[22], экстремизм – это «приверженность к крайним взглядам и мерам (обычно в политике)». Таким образом, экстремизм есть «крайность», связанная с политической сферой жизни общества.

Полезную информацию даёт морфемный разбор слова «экстремизм». Корень – «экстрем», суффикс – «изм». Что же означает данный суффикс? Варианты таковы: «Словообразовательная единица, образующая...имена существительные мужского рода, которые представляют собою названия общественно-политических, научных или эстетических учений, направлений, систем, а также качеств, склонностей, действий или состояний...»[23];

«... образует существительные, обозначающие состояния, качества...»[24]; «...существительное мужского рода со значением идейного течения, направления мысли, стиля, характера действия и т.п. ...»[25].

Учитывая вышеизложенное, предлагает следующее видение понятия экстремизма: это – не деятельность и не приверженность. Экстремизм – это тип политических идеологий, содержание которых составляют идеи о максимально быстром преобразовании общества и государства несвойственными этому самому обществу методами избирательного насилия по мотивам ненависти к избранному объекту насилия. По мнению авторов, наиболее верным является определение экстремизма, указанное в Стратегии: употреблённое в ней словосочетание «экстремистская идеология»: слово «экстремистская» характеризует тип данной идеологии.

В связи с этим представляется целесообразным произвести внесение изменений в законодательные акты об экстремизме и другие нормативные правовые акты, т.к. данный вид правонарушений напрямую угрожает национальной безопасности и целостности нашего государства.

1. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Заклучена в г. Шанхае 15 июня 2001 г.) (с изм. от 5 сентября 2003 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 41. – Ст. 3947.
2. Конвенция Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму // Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 47. – Ст. 6560.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 4 августа 2023 г. 413-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
4. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (ред. от 28 декабря 2022 г. № 569-ФЗ) «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3031.
5. Указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 22. – Ст. 3475.
6. Динамика преступлений экстремистской направленности с портала правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Эл. ресурс]. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 15.11.2023 г.).
7. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–сентябрь 2023 года [Эл. ресурс]. Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/reports/item/42989123/> (дата обращения: 09.11.2023 г.).
8. Арчаков М.К. Идеология политического экстремизма // Социум и власть. – 2012. – № 6. – С. 59–62.
9. Вехов И.В. Экстремизм как объект социологического исследования // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2009. – С. 284–289.
10. Глухарёв Д.С. Идеология молодёжного экстремизма // Вестник ЮУрГУ. – 2013. – № 1 – С. 122–126.
11. Криминология: Учебник для вузов. / Под общ. ред. д.ю.н., проф. Долговой А.И. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2005. – 912 с.
12. Проблемы правового регулирования борьбы с экстремизмом и правоприменительной практики: монография / Долгова А.И., Гуськова А.Я., Чуганов Е.Г. – М.: Акад. Генеральной прокуратуры РФ, 2010. – 239 с.
13. Иншаков С.М. Криминология: Учебник. – М.: Юриспруденция, 2000. – 432 с.
14. Плотников В.В. К вопросу о противодействии идеологии экстремизма // Военная мысль. – 2016. – № 2. – С. 3–10.
15. Погорельцев И.В. Зарождение и возникновение экстремизма в России и в мире // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. Юридические науки. – 2020. – № 42 – С. 178–183.
16. Революционный радикализм в России: век девятнадцатый. Документальная публикация. / Ред. Рудницкая Е.Л. – М.: Археографический центр, 1997. – 577 с.
17. Сериева М.М. К вопросу о понятии экстремизма. // Евразийский научный журнал. – 2016 – С. 181–183.
18. Степаненко Д.А., Мушинский М.А. Эффективность противодействия экстремизму // Всероссийский криминологический журнал. – 2019. – № 5. – С. 803–813.

19. Устинов В.В. Обвиняется терроризм. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. – 416 с.
20. Русско-латинский словарь [Эл. ресурс]. URL: <http://dictionary.ru/display.php?action=view&id=6138&from=word=%CA%F0%E0%E9%ED%EE%F1%F2%FC%7Ctype=full%7Caction=search> (дата обращения: 09.11.2023 г.)
21. Толковый словарь Ушакова [Эл. ресурс]. URL: <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=87319> (дата обращения – 09.11.2023 г.)
22. Толковый словарь Ожегова [Эл. ресурс]. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=36161> (дата обращения – 09.11.2023 г.)
23. Современный толковый словарь русского языка Ефремовой [Эл. ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/136131/изм> (дата обращения: 25.11.2023 г.)
24. Морфемика и словообразование. Значение суффиксов. Официальный сайт Новосибирского государственного педагогического университета [Эл. ресурс]. URL: <https://prepod.nspu.ru/mod/page/view.php?id=34060> (дата обращения: 19.11.2023 г.)
25. Викисловарь [Эл. ресурс]. URL: <https://ru.wiktionary.org/wiki/-изм> (дата обращения: 19.11.2023 г.).

Масловская А.В.

Некоторые проблемы трудовой занятости несовершеннолетних как способа профилактики их девиантного поведения

*Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-511

Аннотация

В данной статье рассматривается трудовая деятельность как инструмент социализации подростков, способствующий развитию их ответственности, самодисциплины и навыков коммуникации. Также, исследуется влияние трудовой занятости на снижение уровня девиантности среди подростков, включая такие проявления, как преступность, наркомания, алкоголизм и суицидальное поведение. Таким образом, статья представляет собой комплексное исследование, направленное на изучение проблем и перспектив трудовой занятости несовершеннолетних с целью профилактики их девиантности.

Ключевые слова: труд, девиантность, девиантное поведение, несовершеннолетние, правонарушения, профилактика, работодатель, трудовая занятость.

Abstract

This article examines work activity as a tool for the socialization of adolescents, contributing to the development of their responsibility, self-discipline and communication skills. The influence of employment on reducing the level of deviance among adolescents is also explored, including such manifestations as crime, drug addiction, alcoholism and suicidal behavior. Thus, the article is a comprehensive study aimed at studying the problems and prospects of employment of minors in order to prevent their deviance.

Keywords: labor, deviance, deviant behavior, minors, offenses, prevention, employer, employment.

В ходе дальнейшего развития рыночной экономики, характеризующейся ее нестабильным состоянием, высоким уровнем безработицы, повсеместным нарушением правовых норм, в частности, трудового права, углублением социальной дифференциации, усилением конфликтности, увеличением числа неблагополучных семей, девиантное поведение лиц, не достигших совершеннолетия, приобрело массовый характер и имеет тенденцию его последовательного роста. Только в 2021 году по информации Федеральной службы государственной статистики (Росстат), число лиц с девиантным поведением возросло на 500 тысяч подростков [1]. Тем самым, данное поведение среди несовершеннолетних является одной из насущных проблем современного общества, решение которой в нашей стране приобретает важное значение.

Слово «девиантность», введенное в научный оборот французским социологом Давидом Дюркгеймом, – это социологический термин, который означает «отклонение». Поведение личности, отклоняющееся от общепринятых и устоявшихся социальных норм, расценивается «девиантным поведением человека», которое традиционно носит негативный оттенок. При этом различают положительную и отрицательную девиацию [2], но данная классификация не имеет прикладного аспекта, причем, к последней относятся любые преступления и правонарушения, алкоголизм, наркомания, проституция, неэтичное поведение и др., что представляет наибольшую потенциальную опасность, как для самих несовершеннолетних, так и для общества.

В связи с этим профилактика девиантного поведения лиц, не достигших 18-летнего возраста, под которой понимается «комплекс различного рода мероприятий, направленных на предупреждение какого-либо явления и устранение факторов риска» [3], приобретает в нашем государстве особую социальную значимость и актуальность. Вопросы и проблемы данной профилактики постоянно находятся в центре внимания российской науки, ибо им посвящены специальные работы таких ученых, как Л. С. Картушина, С. С. Масимова, Н. А. Соломонова, О. О. Шемякина и другие [4], что указывает на значительную их научную разработанность. Тем не менее, задачи, стоящие перед профилактикой девиантного поведения подростков, требуют дальнейшего всестороннего и углубленного исследования такого негативного поведения лиц, не достигших совершеннолетия.

Федеральный закон РФ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [5], трактует термин «профилактика» как систему правовых и иных мер, направленных на устранение причин и условий, способствующих безнадзорности, правонарушениям и антиобщественным действиям несовершеннолетних. Поэтому для профилактики девиантного поведения лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста, большое значение имеет существующая в нашей стране законодательная база, состоящая из целого ряда конкретных федеральных законов и нормативно-правовых актов, способствующих ее успешному осуществлению.

В литературе, в качестве правовых средств профилактики, отклоняющегося поведения указанных лиц, выделяются: уголовное, уголовно-процессуальное, уголовно-исполнительное, административное, гражданское и семейное право [6]. В данном перечне не присутствует такая отрасль российского права, как трудовое право, тем самым, его нормы не рассматриваются средствами, которые могли бы способствовать профилактике девиантного поведения несовершеннолетних, с чем нельзя согласиться. Представляется, что основной причиной данной ситуации является практически полное отсутствие в науке трудового права научных исследований, посвященных выяснению роли и значения этой отрасли права для решения проблем профилактики рассматриваемого поведения подростков, что вызывает острую необходимость их проведения.

Безусловно, трудовое законодательство не в состоянии, как, впрочем, и любая отрасль российского права, кардинально изменить сложившееся в нашем государстве негативное положение, связанное с антиобщественным поведением лиц, не достигших 18-летнего возраста, но внести значительный вклад в решение этой актуальной и социально значимой задачи, стоящей перед государством, оно вполне способно, регулируя общественные отношения, складывающиеся в сфере труда, участниками которых являются несовершеннолетние лица.

На прямую взаимосвязь трудовой деятельности и мироощущения человека было обращено внимание очень давно. Труд был единственным источником выживания и развития индивида, благодаря которому, во-первых, человек менялся физиологически, и во-вторых, – психологически. Непосредственное влияние труда на развитие человека констатировалось в трудах известных зарубежных и отечественных ученых (К. Маркс, Ф. Энгельс, К. Д. Ушинский, А. С. Макаренко и др.). По этому поводу А. Г. Маклаков писал: «Труд способствовал образованию определенных человеческих сообществ, которые принципиально отличались от сообществ животных» [6]. Советский педагог А. С. Макаренко считал: «Было бы вполне целесообразно внедрять в семейное воспитание режим труда для детей» [7]. При этом он

полагал, что этот труд не должен быть тяжелым, но который дисциплинировал бы юное создание и прививал любовь к различного рода деятельности.

Очевидно, что одним из наиболее эффективных механизмов (методов) профилактики девиантности среди несовершеннолетних лиц является вовлечение их в разнообразные виды трудовой деятельности. Это позитивно влияет на уровень противоправного поведения подростков, так как в сфере досуга у работающих людей физически меньше времени совершать правонарушения; ближайшего окружения меняется микросреда работающего в сторону более серьезных и надежных контактов; а также происходит повышение уровня его интеллекта.

В связи с этим, а также учитывая происходящий процесс на рынке труда, связанный с кризисом и девальвацией современного труда [7], трудовое воспитание несовершеннолетних в настоящее время приобретает особую актуальность, в связи с необходимостью преодоления их деструктивного поведения. Поэтому не случайно в ст. 4 Федерального закона РФ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», являющегося основным нормативно-правовым актом по борьбе с девиантным поведением подростков, в числе многочисленных органов и учреждений государственной системы профилактики безнадзорности и правонарушений лиц, не достигших совершеннолетия, названы и органы службы занятости.

Согласно ст. 19 данного закона, эти органы участвуют в профессиональной ориентации несовершеннолетних, а также содействуют их трудовому устройству. Это осуществляется в порядке, предусмотренном законом РФ «О занятости населения в Российской Федерации» [8], который определяет правовые, экономические и организационные основы государственной политики содействия занятости населения. Из содержания п. 1 ст. 13 данного закона, устанавливавшего дополнительные гарантии гражданам, испытывающим трудности в поиске работы, следовало, что несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет и иные лица (инвалиды, одинокие и многодетные родители, воспитывающие несовершеннолетних детей, детей-инвалидов и др.) признавались гражданами, особо нуждающимися в социальной защите и испытывающими трудности в поиске работы, в отношении которых государство разрабатывало и реализовало целевые программы содействия занятости, и организовывало временное трудоустройство несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет в свободное от учебы время.

Но, Федеральный закон РФ от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ [9] внес изменения в вышеотмеченный пункт, исключив из него слова «особо нуждающимся в социальной защите и», слово «целевых» и слова «организации временного трудоустройства несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет в свободное от учебы время». Тем самым, государство возложило на субъектов РФ обязанности по обеспечению дополнительных гарантий гражданам, особо нуждающимся в социальной защите, одними из которых являются лица, не достигшие 18 лет; разработке и реализации целевых программ содействия занятости, в частности, несовершеннолетних; организации временного трудоустройства лиц в возрасте от 14 до 18 лет в свободное от учебы время. Последняя обязанность, имеющая огромное значение для их трудового воспитания и профилактики девиантного поведения, обеспечивает вторичную занятость, т. е. наряду с основным видом деятельности (получением образования), несовершеннолетние привлекаются к осуществлению всевозможных работ.

Однако указанные обязанности не находят своего закрепления в принимаемых на региональных уровнях некоторыми субъектами РФ нормативных актах, которые направлены на профилактику отклоняющегося поведения лиц, не достигших совершеннолетия, что в значительной мере препятствует ее эффективному проведению. Поэтому законодателю необходимо исправить негативные последствия принятого им Федерального закона РФ от 22 августа 2004 г., связанные с освобождением государства от выполнения этих обязанностей, ибо с учетом их значимости для профилактики девиантного поведения несовершеннолетних лиц, они должны исполняться на федеральном уровне.

Подобная ситуация сложилась и с квотированием рабочих мест для несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет, которое является основной гарантией трудовой занятости данной категории граждан. Установление квот на федеральном уровне

предусмотрено только в отношении инвалидов, относящихся к категории граждан, испытывающих трудности в поиске работы. Вопросы же резервирования рабочих мест для несовершеннолетних, как следует из ст.11 Федерального закона РФ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» [10] и ст. 7.1-1 Закона «О занятости населения в Российской Федерации», решаются органами государственной власти субъектов РФ, хотя они также, как и инвалиды, признаны гражданами, особо нуждающимися в трудоустройстве.

Тем самым, порядок квотирования для лиц, не достигших возраста 18 лет, осуществляется субъектами РФ самостоятельно, которые по своему усмотрению устанавливают требования к работодателям в этой сфере, обязанным за счет собственных средств в рамках квоты создавать рабочие места для трудоустройства работников в возрасте до 18 лет. Такое неудачное решение вопроса об обеспечении занятости этих лиц, путем установления для них квот рабочих мест, привело на практике к тому, что в отдельных субъектах, перечень которых не исчерпывается единичными случаями, эти квоты для работодателей вообще не установлены. Данный факт ведет к их освобождению от правовой ответственности за несоблюдение требований по квотированию рабочих мест для подростков [11].

В тех же регионах, где эти квоты действуют, то их размер разный, причем, он устанавливается за редким исключением на уровне 1-2% от среднесписочной численности работающих в организации. Это весьма низкий показатель для обеспечения трудовой занятости несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет. В целом же, сказанное не способствует решению стоящей перед государством насущной задачи по вовлечению несовершеннолетних в трудовую деятельность, являющемуся одним из методов проводимой профилактики их девиантного поведения, что требует дальнейшего совершенствования Закона «О занятости населения в Российской Федерации».

Помимо вышеуказанных федеральных законов, Трудовой кодекс РФ (далее – ТК РФ) также способствует проведению государственной политики по профилактике негативного поведения несовершеннолетних, одним из приоритетных направлений которой является осуществление мероприятий, способствующих трудовой занятости несовершеннолетних. Нормы ТК РФ направлены на ее регулирование, обеспечивая при этом охрану физического здоровья и нравственного развития этой категории работников, предусматривая для них особые условия труда, закрепленные в ст. 63, 69, ч. 4 ст. 70, 92, 94, 244, ч. 4 ст. 124, ч. 3 ст. 125, ч. 3 ст. 126, 265-272, ч. 5 ст. 282, 298, ч. 2 ст. 342, 348.1, 348.8 ТК РФ. К тому же, обеспечивая защиту трудовых прав несовершеннолетних работников, трудовое законодательство в ст. 419 ТК РФ предусматривает для лиц (руководители, их заместители и другие должностные лица организации), нарушивших перечисленные нормы, гражданско-правовую, административную, уголовную, дисциплинарную, а также и материальную ответственность, в том числе и за незаконное увольнение лиц в возрасте до восемнадцати лет [12]. Вместе с тем, некоторые из указанных норм не лишены существенных упущений, которые в определенной мере препятствуют эффективному проведению вышеуказанной политики, в связи с чем следует обратить на них внимание.

Формы занятости несовершеннолетних весьма различны, вместе с тем, их труд по трудовому договору является наиболее распространенным вариантом занятости, так как на его основании они могут трудиться в качестве наемных работников в государственных и частных организациях, у граждан, занимающихся предпринимательской и фермерской деятельностью [13]. Заключение трудового договора с данными работодателями, несовершеннолетний становится их работником, на которого полностью распространяются социальные гарантии и защита его трудовых прав, установленных трудовым законодательством.

Способствуя трудовой занятости лиц, которым не исполнилось 18 лет, ТК РФ в ч. 1 ст. 63, в качестве общего правила, устанавливает право на заключение трудового договора для несовершеннолетних в возрасте 16 лет. Таким же правом наделяются и несовершеннолетние, достигшие возраста 14 и 15 лет, а также не достигшие 14 лет, но только для работы в организациях кинематографии, театрах, театральных и концертных организациях, цирках,

физкультурно-спортивных организациях, при выполнении некоторых обязательных условий при заключении трудовых договоров (ч. 2, 4 ст. 63, ст. 348.1, 348.8 ТК РФ). Представляется, что в целях повышения действенности профилактики девиантного поведения несовершеннолетних, необходимо устранить ограничения трудовой деятельности лиц, не достигших возраста 14 лет, связанные с установлением вышеперечисленных организаций, предоставив этой категории несовершеннолетних право заключать трудовые договоры с различными работодателями.

Помимо этого, ч. 10 ст. 20 ТК РФ наделяет лиц в возрасте от 14 до 18 лет, правом заключать трудовые договоры с работодателями, т. е. быть работодателями. Однако эта норма не согласуется с ч. 7 ст. 20 ТК РФ, которая, закрепляя общую работодательскую правосубъектность физических лиц, устанавливает, что эти лица имеют право выступать в качестве работодателей, привлекая к наемному труду других граждан, только достигнув возраста восемнадцати лет.

Имеющееся несоответствие двух норм ТК РФ, на наш взгляд, произошло в результате того, что законодатель не учитывает, помимо возраста, другие факторы, оказывающие значительное влияние на работодательскую правосубъектность физических лиц, о чем свидетельствует их отсутствие в ч. 10 ст. 20 ТК РФ, устанавливающей ее для физического лица, не достигшего 18 лет. Ими являются, как отмечается в литературе по трудовому праву [14], такие критерии фактической способности к труду гражданина, как волевой (психическое состояние человека) и физический (физиологическое состояние человека). Они взаимосвязаны между собой и неотделимы друг от друга, в связи с чем возникают одновременно по достижению физическим лицом совершеннолетия, отражая в своей совокупности действительный уровень его психофизической способности к труду. Поэтому одного возрастного критерия для возникновения у несовершеннолетнего гражданина работодательской правосубъектности, позволяющей ему осуществлять наем работников, далеко недостаточно.

Тем самым, недостижение физическим лицом возраста 18 лет указывает на отсутствие у него соответствующего уровня фактического психофизиологического состояния здоровья, что объективно не позволяет ему выполнять определенный ст. 22 ТК РФ объемный и многообразный круг трудовых обязанностей работодателя, связанных с исполнением таких сложных и ответственных обязанностей, как управление процессом труда и руководство производственно-хозяйственной деятельностью [15]. Все это требует устранения допускаемой трудовым правом возможности для физического лица, не достигшего возраста 18 лет, осуществлять наем граждан, заключая с ними трудовые договоры.

Таким образом, выявленные проблемы законодательства о труде, не способствующие проведению эффективной профилактики девиантного поведения несовершеннолетних лиц, имеющей особую социальную значимость для нашего государства, вызывают необходимость его совершенствования, в связи с чем, как нам представляется, законодатель должен осуществить следующее:

- 1) измененный Федеральным законом РФ от 22 августа 2004 г. п. 1 ст. 13 закона «О занятости населения в Российской Федерации» закрепить в прежней его редакции;
- 2) дополнить содержание п. 1 ст. 13 Закона РФ «О занятости населения в Российской Федерации», включив в закрепленный в нем перечень дополнительных гарантий занятости для отдельных категорий граждан, несовершеннолетних лиц в возрасте от 16 до 18 лет, в отношении которых будут устанавливаться квоты рабочих мест;
- 3) исключить из ст. 20 ТК РФ п. 10, предусматривающий право несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет быть работодателями.

1. Федеральная служба государственной статистики (Росстат): офиц. сайт.
2. Гишинский Я. И. Девиантология: Социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». – 2-е изд. Испр. и доп. – СПб.: Юридический центр-пресс. 2007. – 528 с.

3. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. Санкт-Петербург: Норинт; Москва: Рипол классик, 2008. – 1534 с.
4. Картушина Л. С. Предупреждение девиантного поведения младших школьников посредством арт-педагогических технологий // Проблемы современного педагогического образования. 2016. № 50-4. С. 157-163; Масимова С. С. Особенности педагогической профилактики девиантного поведения младших подростков // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. 2021. Т. 20, № 3. С. 96-100.; Соломонова Н. А., Неверова Л. С., Перишкова С. А. Психологическая профилактика девиантного поведения детей и подростков // Наука и Образование. 2020. Т. 3, № 2. С. 269-276.; Шемякина О. О. Психолого-педагогическая деятельность по профилактике девиантного поведения подростков // Психология и право. 2011. № 4. С. 77-87.
5. Федеральный закон РФ от 24 июня 1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 26. Ст. 3177.
6. Зайко Т. М. Меры борьбы с преступностью несовершеннолетних и молодежи: правовой и психолого-криминологический аспекты: монография. М-во образования и науки РФ, УрГЮУ. Тамбов: ООО «Консалтинговая компания Юком», 2017. – 85 с.; Тюстина Г. Г. Защита прав несовершеннолетних девиантного поведения: Монография. – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2016. – 134 с.
7. Труд и образование на пути к креативному обществу: коллективная монография / С. З. Гончаров [и др.]; под ред. С. З. Гончарова. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф. ун-та, 2014. – 445 с.
8. Закон РФ от 19 апреля 1991 № 1032-1 «О занятости в Российской Федерации» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1991. № 18. Ст. 566.
9. Федеральный закон РФ от 22 августа 2004 № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 35. Ст. 3607.
10. Федеральный закон РФ от 24 июля 1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3802.
11. Савин В. Т. Проблемы концепции трудовправовой ответственности сторон трудового договора // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 7 (44). С. 1395-1404.
12. Савин В.Т. Материальная ответственность работодателя перед работником в случае его незаконного увольнения // Пробелы в российском законодательстве. 2015. № 2. С. 80-84.
13. Савин В. Т. Влияние дуализма правового положения главы крестьянского (фермерского) хозяйства на возможность привлечения его к материальной ответственности по нормам трудового права // Трудовое право в России и за рубежом. 2013. № 4. С. 38-41.
14. Маврин С. П., Филиппова М. В., Хохлов Е. Б. Трудовое право России: учебник. СПб., 2005. С. 53-54; Трудовое право: учебник / под ред. О. В. Смирнова, И. О. Смигиревой. М., 2007.
15. Савин В. Т. Проблемы работодателской правосубъектности несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет // Теория и практика общественного развития. 2023. № 10. С. 250-255. <https://doi.org/10.24158/tipor.2023.10.32>.

Мельников М.Н.

Действия нотариуса по обеспечению доказательств

*Волгоградский государственный университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-512

Аннотация

В настоящее время в связи с тем, что сеть «Интернет» становится частью жизни почти каждого человека, появляется проблема обеспечения доказательств в сети и не только. В статье рассматриваются основные положения, которые регулируют деятельность нотариуса по обеспечению доказательств. Также в данной статье рассматриваются актуальные вопросы обеспечения нотариусом доказательств для дальнейшего их предоставления в суд.

Ключевые слова: нотариус, доказательство, суд, легитимность, обеспечение доказательств.

Abstract

Currently, due to the fact that the Internet is becoming a part of the life of almost every person, the problem of providing evidence on the Internet and beyond arises. The article discusses the main provisions that regulate the activities of a notary in providing evidence. This article also discusses current issues of providing evidence by a notary for its further presentation to the court.

Keywords: notary, evidence, court, legitimacy, provision of evidence.

Основной задачей нотариуса является защита имущественных и личных прав как физических, так и юридических лиц. Нотариус имеет право совершать определенные законом действия по обеспечению доказательств. Действия нотариуса по обеспечению доказательств прописаны в «*Основах законодательства Российской Федерации о нотариате*» в статье 103, которая так и называется: Действия нотариуса по обеспечению доказательств. Так нотариус имеет право в порядке обеспечения доказательств осуществлять действия по допросу свидетелей, производить осмотр письменных и вещественных доказательств, также может назначать экспертизу.

Совершать деятельность по обеспечению доказательств могут следующие лица:

1. Нотариусы, которые занимаются частной практикой;
2. Нотариусы, которые работают в государственных нотариальных конторах;
3. Должностные лица консульских учреждений нашего государства, которые непосредственно находятся за рубежом.

Также в связи с эрой информационных технологий огромная доказательная база может содержаться в сети «Интернет», поэтому у нотариуса есть право обеспечивать доказательную базу в виде осмотра информации, которая находится в сети. Для действия нотариуса по обеспечению доказательств действуют определенные правила, которыми органы нотариата обязаны руководствоваться.

Доказательства, верность которых обеспечивает орган нотариата, не нуждаются в дополнительном доказывании, если подлинность нотариально оформленного документа не опровергнута в порядке:

- 1) признания нотариального акта недействительным по заявлению о подложности по ГПК и по заявлению о фальсификации доказательств по АПК;
- 2) его отмены в порядке особого производства по правилам главы 37 ГПК (общий порядок для ГПК и АПК).

Обязанность доказывания обратного будет наложена уже на вторую сторону процесса, так как обстоятельства, подтвержденные нотариусом от доказывания, освобождаются. Участие нотариусов создает дополнительные существенные правовые гарантии в сфере защиты прав и законных интересов участников.

Основу деятельности нотариуса по обеспечению доказательств несут в себе процессуальные нормы, которые нужны для верного, быстрого и качественного обеспечения доказательной базой и в дальнейшем разрешения дела. Нотариуса при совершении действий по обеспечению доказательств обязательно должен руководствоваться правовыми нормами, иначе действительность данных доказательств можно будет оспорить.

Нормативно-правовые источники, которые содержат нормы, регламентирующие порядок действий нотариуса по обеспечению доказательств:

1. "Основы законодательства Российской Федерации о нотариате" (утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1) (ред. от 24.07.2023);
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ);
3. "Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 18.03.2023, с изм. от 22.06.2023);
4. "Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 24.06.2023, с изм. от 20.07.2023).

Нотариус при совершении деятельности по обеспечению доказательств в обязательном порядке составляет протокол, который составляется не менее чем в двух экземплярах, один

экземпляр протокола подлежит обязательной регистрации в нотариальном журнале и хранится у него, если наступает ситуация обжалования действия нотариуса одной из сторон, а также другими иными заинтересованными лицами.

Основной целью обеспечения доказательств нотариусом будет именно исключение возможности утраты доказательств, их уничтожения, скрытие доказательств заинтересованным лицом. Да бы сохранить важное доказательство для установления истины в судебном процессе стороны приходят за обеспечением доказательств органами нотариуса.

А нотариус в свою очередь должен руководствоваться законом и процессуальными нормами Российской Федерации помочь оперативно и квалифицированно оказать помощь физическому или юридическому лицу в сохранении доказательств и установлении истины.

Стоит указать на то, что при обеспечении доказательств нотариус не решает вопрос об относимости того или иного документа к делу, а лишь подтверждает факты, которые несут юридическое значение. Именно поэтому нотариус не может так правовую оценку представленным доказательствам.

Изучая судебную практику по вопросу силы доказательств, которые обеспечены органами нотариата, можно заметить далеко неоднозначную судебную практику. Так, к примеру, Постановление Восточно- Сибирского округа от 13.10.2009 года по делу № А78-3625/08, в данном случае суд признает объяснения сторон, которые нотариально засвидетельствованы нотариусом. Однако, в данном случае нотариус не удостоверяет фактов, которые указаны в самом документе, а только подтверждает, что подпись сделал соответствующим лицом.

Многие авторы, которые рассматривают данную проблему, как и судебная практика не приходят к однозначному ответу о правовой легитимности доказательств, обеспеченных органами нотариата.

К однозначному выводу они не приходят по ряду причин, одна из которых- это то, что обеспечение доказательств не относится к прямой компетенции органов нотариата. Вторая причина- это недостаточная правовая регламентация осуществления деятельности органами нотариуса по обеспечению доказательств. Но все-таки в АПК РФ и в ГПК РФ отсутствует запрет на использование обеспечения доказательств нотариусом, поэтому в судебной практике они принимаются и приобщаются к рассматриваемому делу.

Делая вывод из всего вышесказанного, можно сказать, что нотариальному обеспечению доказательственной базы все-таки стоит уделить внимание, но необходима более точная правовая регламентация процессуальных действий органов нотариата по совершению данного вида действия.

1. Закон Российской Федерации от 11.02.1993 г. (ред. от 03.07.2016) № 4462-1 «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» // Российская газета от 13.03.1993 г. № 49.
2. Калининченко Т.Г. Нотариальное право и процесс в Российской Федерации: теоретические вопросы развития / Т.Г. Калининченко. - М. =: Норма, 2013.
3. Сизова Е.И. Некоторые аспекты дел о защите деловой репутации, затронутой недостоверными порочащими сведениями, распространенными в сети Интернет // Арбитражные споры. 2010. № 4.
4. Фадеев, А. В. Обеспечение доказательств нотариусом в доказательственном праве России / А. В. Фадеев, А. В. Турапина // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. - 2020. -№ 5-4(44).
5. Смиренская Е. В. Институт государственной регистрации недвижимости и нотариальное удостоверение сделок как единый элемент стабильности гражданского оборота: новеллы законодательства // Legal Concept = Правовая парадигма. - 2019. - Т. 18, № 1. - С. 30-39. - DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2019.1.4>

Мельников М.Н.

Договор подряда: общая характеристика и особенности

*Волгоградский государственный университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-513

Аннотация

В статье рассматриваются основные особенности договора подряда, выделяются особенности его правового регулирования и отличия от других договоров. Выделены основные

особенности договора подряда, весь анализ основывается на действующем законодательстве. В статье рассматриваются актуальные проблемы разграничения договора возмездного оказания услуг и договора подряда.

Ключевые слова: подряд, договор подряда, договор оказания услуг, срок выполнения работ, существенные условия, возмездное оказание услуг, предмет договора.

Abstract

The article discusses the main features of the work contract, highlights the features of its legal regulation and differences from other contracts. The main features of the contract are highlighted; the entire analysis is based on current legislation. The article discusses current problems of distinguishing between a contract for the provision of services for a fee and a work contract.

Keywords: contract, service agreement, work completion period, additional conditions, paid provision of services, subject of the contract.

Договор подряда- это гражданско- правовой договор, на основании которого одна сторона обязуется выполнить по заданию другой стороны работу и сдать ее в определенный в договоре срок, а вторая сторона берет на себя обязательства принять работы и оплатить их в полной мере. Именно в договоре подряда главный акцент смещен на важность четкого и детального описания объемов работ и сроков их выполнения. Именно об этом нам и говорит гражданское законодательство, а именно 708 статья Гражданского Кодекса гласит, что существенным условием договора подряда будет являться, в первую очередь, предмет, а также срок выполнения подрядных работ.

Договор подряда является официальным документом, заключенным между двумя сторонами, где стороны договариваются об объемах работ, условиях выполнения работ, также сроках выполнения работ и об оплате непосредственно. Договор подряда будет регулироваться нормами гражданского законодательства Российской Федерации, а именно в Гражданском Кодексе РФ в статьях 702-729 описываются общие положения о подряде. Следует отметить, что договор подряда будет считаться заключенным только тогда, когда стороны придут к соглашению между собой насчет не только основных положений договора, в данном случае каждая мелочь будет играть большую роль . Если рассматривать договор подряда, то в нашем случае важнейшим пунктом договора будут являться именно сроки работ, а именно начальный срок выполнения работ и конечный, когда работы должны быть сданы подрядчиком и приняты заказчиком.

По договору подряда есть две стороны, одна — сторона-это заказчик, вторая сторона-подрядчик. Подрядчик соответственно обязуется выполнить работы, а заказчик их принять и оплатить. Основная обязанность подрядчика по договору подряда - это выполнения работ, согласно утвержденным срокам и заранее обговоренным и прописанным объемам, также сдача в срок результат работ заказчику. Основная обязанность заказчика по договору — подряда- это принять работы подрядчика и оплатить их, согласно договору.

Если касаться именно договорных обязательств сторон, то можно отметить, что при выполнении любых подрядных работ важно прописать каждый этап работ и сроки, выделанные на данный этап. Если прописать все подробно, закладывая немного больше времени на выполнение подрядных работ, можно обойтись без дополнительных соглашений после заключения договора, поэтому важно прописать все заранее.

В договоре подряда также важно прописать ответственность для обеих сторон, как можно более подробно для того, чтобы не возникало каких-либо спорных ситуаций. Договор подряда является консенсуальным, возмездным и взаимным. Предметом подрядного договора будет являться сам результат проделанных работ подрядчиком. В договоре подряда существенным условием будет срок договора, так как заказчику работа должна быть сдана в срок и в надлежащем виде. Ценой договора будет денежное или иное прописанное в договоре вознаграждение, при выполнении работ обязательна должна быть смета, она будет согласована сторонами по договору, может быть точной или приблизительной.

Подряд, сам по себе бывает разный. Например, существует такая разновидность подряда- как строительный подряд. Данный подряд является очень специфическим в правовом регулировании, так как несет в себе большое количество особенностей. Основная особенность строительного подряда-это наличие особых источников его правового регулирования, также строительный норм, правил строительства, наличие лицензирования на определенные виды работ, допусков СРО в зависимости от вида и объема работ . Все эти дополнительные меры для того, чтобы точно отрегулировать каждый момент в строительном подряде, ведь он выполняет значительную роль для общественной жизни.

Особенностью договора подряда, можно назвать его схожесть с другими договорами. Законодательная регламентация договора подряда как договора, по которому подрядчик обязуется выполнить определенную работу и сдать ее результат заказчику, говорит нам о том, что в данном случае целью работы является не только выполнение самой работы, но и достижение определенного результата . К примеру, договор подряда и договор оказания услуг в гражданском законодательстве совершенно разные вещи, но чем же они различаются. Если по договору подряда заказчик получает о вещественный результат выполненных работ, сданный объект, к примеру, то по договору оказания услуг исполнитель совершает определенную в соглашении между сторонами деятельность за которую и получает оплату от заказчика. Сама конструкция «услуги» предполагает, что исполнитель выполняет только определенную деятельность и не обязан предоставлять какой-либо вещественный результат . В случае с договором подряда заказчик платит за сданный в срок объект, а в случае с договором оказания услуг – заказчик оплачивает именно сам процесс работы, не предполагающий передачу заказчику какой-либо результат данной работы исполнителя.

Также следует различать договор подряда от трудового договора. Основной целью договора подряда является результат работ, который непосредственно сдается подрядчиком заказчику, также в договоре подряда существенным условием является срок договора. Трудовой же договор содержит обязательные пункты о месте работы, режиме работы, также определяется вид работ, который работник должен выполнить на определенный (срочный трудовой договор) или неопределенный срок. Также существует такая разница, как по трудовому договору заработная плата работнику выплачивается два раза в месяц, а по договору подряда оплата происходит по мере сдачи работ, обычно после выполнения заказа, также перед началом работы может быть выдано авансирование.

Основная особенность договора подряда- это четкое и детальное описание выполняемых работ, описания их объема, этапов сдачи работ, а также сроков их выполнения. Стоит определить то, что у каждого гражданско-правового договора существуют свои особенности, которые регламентируются законодательством.

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ, от 06.10.2022) // Текст Конституции, включающий новые субъекты Российской Федерации — Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика, Запорожская область и Херсонская область, приведен в соответствии с официальной публикацией на Официальном интернет-портале правовой информации (www.pravo.gov.ru), 6 октября 2022 г. (актуальная редакция)
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ// Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г.
3. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ//Собрание законодательства Российской Федерации от 3 января 2005 г.
4. Казаченок О.П. Соотношение договора подряда и договора возмездного оказания услуг// Наука и современность – 2014.
5. Иншакова А. О., Кагальницкова Н. В. Теоретико-прикладные подходы к квалификации гражданских отношений по оказанию услуг // Legal Concept = Правовая парадигма. - 2019. - Т. 18, № 2. -С. 90-93. - DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2019.2.14>
6. Романец, Ю. В. Система договоров в гражданском праве России: монография / Ю. В. Романец. - М.: Норма, Инфра-М, 2013. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Мельничук А.В.

О возможности защиты частным обвинителем своих прав во время отбывания наказания связанного с лишением свободы

*ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-514

Аннотация

В исследовании рассмотрены вопросы правового понимания статуса частного обвинителя применительно к их практическому использованию в ходе осуществления им возможностей по отстаиванию своих прав в рамках процедуры частного обвинения у мирового судьи, констатирован ряд проблем, затрудняющих гражданам реализацию их конституционных прав.

Ключевые слова: мировой суд, защита прав граждан, судебное разбирательство, правосудие, частный обвинитель, осужденный, частное обвинение.

Abstract

The study examines the issues of legal understanding of the status of a private prosecutor in relation to their practical use in the course of their ability to assert their rights in the framework of a private prosecution procedure before a magistrate, and identifies a number of problems that make it difficult for citizens to exercise their constitutional rights.

Keywords: magistrate's court, protection of citizens' rights, trial, justice, private prosecutor, convicted person, private prosecution.

Следование логике неукоснительной защиты прав граждан, в том числе и отбывающих наказание в исправительном учреждении проистекает из положений гл. 2 Конституции РФ. [1] Действительно, пребывание лица в указанном статусе не может ставить под сомнение необходимость защиты его прав, независимо от субъективного восприятия этого факта. [2]

Практика полна ситуаций аналогичной изложенной [3] требующих своего осмысления направленного на выработку приемлемого алгоритма такой деятельности, когда у мирового судьи возникает ситуация при которой частный обвинитель подал заявление из исправительной колонии, где он отбывает наказание по другому делу, что может быть вызвано как объективными причинами посягательства на его права как человека и гражданина, так и возможно ложное осмысление им действий содержащих лишь некоторые элементы деяний предусмотренных соответствующими статьями УК РФ. [4]

Возможным развитием такой ситуации может стать возврат судом лицу его заявления по формальным причинам, что обусловлено необходимостью для суда ведения процесса сопряженного со значительными трудностями: нужно доставить частного обвинителя в суд либо организовать его участие в слушаниях по видео-конференц-связи. [5]

При этом очевидно, что, лишенное свободы лицо не может эффективно самостоятельно осуществлять свои права частного обвинителя, например, по сбору и представлению доказательств.

Логично было бы предположить, что в такой ситуации возможна реализация прав граждан на получение квалифицированной юридической помощи, в форме защиты или представительства при поддержании гражданского иска обусловленного спором.

Так, в частности процессуальное представительство понимаемое как представительство в суде являет собой процессуальную деятельность, реализуемую от имени, а также в интересах одного из лиц, принимающих участие в деле. В качестве таковых могут быть поняты стороны, третье лица, заявители и т.д.

Процессуальное представительство или представительство в суде выделяется в качестве самостоятельного процессуального института, которое также может быть понято и как возможность реализации функции процессуальной гарантии имеющей своим целевым

предназначением адресатом защиту субъективных прав и охраняемых законом интересов указанных лиц, т.е. как правозащитная.

Вместе с тем, указанная функция не исчерпывает собой рассматриваемый правовой институт, т.к. он может раскрыть свое содержание и через содействие суду в отправлении правосудия.

Судебный представитель в обозначенной ситуации по нашему мнению не рассматривается законодателем как участвующее в деле лицо, что может обосновано тем, что обозначенные представители не имеют материально-правового интереса (личного) в исходе дела.

Вместе с тем, совершенно очевидно, что хотя процессуальные представители и не обладают указанным интересом, было бы ошибочно считать, что они абсолютно не заинтересованы в том, каков будет исход того правового спора в котором они принимают участие, поскольку в подавляющем большинстве случаев все их устремления облаченные в процессуальную деятельность направлены на получение того результата который они считают для себя за благо, т.е. стремиться к положительному разрешению спора (для представляемых ими лиц).

Примером заинтересованности представителя в исходе дела может служить очевидный пример проявления процессуальной активности представителя истца с тем, чтобы добиться удовлетворения иска по результатам рассмотрения дела судом, однако такая ситуация может иметь место в случае получения положительного результата по основному уголовному спору в рамках заявления гражданского иска, в частности в процедуре передачи его на рассмотрение в порядке ГПК РФ по решению суда. Это демонстрирует возможность эффективного использования обозначенного правового института в рассматриваемой нами ситуации. Демонстрируя при этом, что хотя и нельзя говорить о наличии у него (процессуального представителя) собственного материального интереса, тем не менее этот его процессуальный интерес может быть прослежен со всей очевидностью в его действиях осуществляемых в интересах представляемого, но не своих собственных. Такой интерес процессуального представителя можно охарактеризовать как юридический, имеющий в своей основе предпосылки и основания в законе, но имеющий место при реализации основной задачи в рамках уголовно-процессуального спора. .

Базовым пониманием той помощи которую может получить лицо в рассматриваемой нами ситуации, все же будет основанное на ст. 49 УПК РФ определение защитника и его полномочий.

При этом, наряду с адвокатами в качестве защитников участвуют иные лица, поскольку это законом не исключено, но оговариваются специальные условия для этого.

Уголовно-процессуальный кодекс в ч. 3 ст. 49 определил момент времени с которого адвокат участвует в уголовном деле поставив их в зависимость от формальных на то оснований (например с момента возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица и т.д.), однако с целью исключения ситуаций т.н. "манипулирования процессуальным статусом" там же указано что адвокат вступает в дело (имеет на то право) с момента когда права лица вовлекаемого в сферу уголовно-процессуальных правоотношений ущемляются осуществляемыми фактически (возможно и не облакаясь в четко выраженную и предусмотренную УПК РФ процессуальную форму) мерами процессуального принуждения или процессуальными действиями.

Конституция РФ в ст. 48 указывая на наличие права обвиняемого на получение помощь адвоката, подразумевает, что оно было бы фактически номинальным при наличии возможности у органов правоприменения свободно определять момент допуска защитника к выполнению свойственной ему процессуальной функции. Право защитника свободно реализовывать свои процессуальные полномочия имеющие основной целью защиту своего клиента подлежит реализации на любой из стадий уголовного процесса.

Процессуальный закон не содержит предписаний, которые могли бы трактоваться как предписывающие иной порядок помимо такого, когда функция защиты воплощается

независимо от перехода между процессуальными стадиями при движении уголовного дела между правоохранительными органами (например органами расследования и и судом, в частности в ситуации о которой будет ниже указано) или прохождении расследования разных этапов при нахождении в производстве одного должностного лица (например - дознавателя возбудившего уголовное дело и ведущего по нему дознание), такое понимание приложений функции защиты указывает на ее реализацию при невозможности ее ограничения при таких переходах, поддержание такого порядка должно гарантировать и не допущение ограничения защиты или утрату ее в полном объеме.

Защита при таком ее понимании свободна от приложения воли конкретного правоприменителя не имеющей полномочий которые позволил бы ее ущемлять или отменять.

Такое видение реализации защитой своей функции прямо усматривается из посвященных этим вопросам постановлений Конституционного Суда РФ от 25.10.2001 г. № 14-П [6] и от 26.12.2003 г. № 20-П; [7] определений от 8.02.2007 г. № 257-О-П [8] и от 21.02.2008 г. № 118-О-О. [9]

Вместе с тем помимо помощи защиты как реализация полномочий адвоката или иного лица ее осуществляющей, можно констатировать, что в рассматриваемой нами ситуации должно работать общее правило защиты за счет включения публично-правовых механизмов. [10] Закон предлагает судье такой механизм — признать обязательным участие в деле прокурора (ч. 8 ст. 318 УПК РФ). Но также мы видим и такую возможность как посредством применения закона по аналогии осуществить потенциал ч. 4 ст. 20 УПК РФ, которая предусматривает возбуждение уголовного дела и его расследование в публично-правовом порядке. [11]

То есть мировой судья должен направить заявление потерпевшего в орган расследования для принятия соответствующего решения. Таким решением — при наличии соответствующих оснований — может быть и отказ в возбуждении уголовного дела, поскольку решение органов правоохраны не может быть заранее предрешено и обусловлено нахождением лица в указанном учреждении, а напротив должно быть основано исключительно на наличествующих фактических обстоятельствах и вытекать в своей заданости лишь из требований закона. [12]

Судебная практика вырабатывающая подходы для решения таких ситуаций появляется в поле зрения юристов и содержит алгоритмы решений близкие к тем, что были нами изложены, но, тем не менее, нуждается в дальнейшем изучении, поскольку выработка устойчивой практики и в ее непротиворечивости является не быстрым процессом, зачастую сопряженным с условными поворотами или уходами в иное правопонимание, отклоняющееся в своих крайних проявлениях от магистральной линии защиты прав человека и гражданина. [13]

Примером решения суда с изложенным подходом является постановление мирового судьи судебного участка № 1 Кизеловского судебного района Пермского края от 21.08.2020 по делу № 9у-4/2020. [14]

Правомерность этой практики не ставится под сомнение и Конституционным Судом РФ который в решении от 28.06.2023 № 36-П, изложил сущностное аналогичное понимание. [15]

Надеемся, что сформулированные выводы и предложения помогут законодателю и правоприменителям в их эффективном решении в целях реализации целей уголовно-процессуальной политики России.

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] // <http://pravo.gov.ru>. Дата обращения 13.05.2023.
2. Ушаков, О. М. О некоторых вопросах изъятия электронных носителей информации / О. М. Ушаков // *Право и государство: теория и практика*. – 2021. – № 9(201). – С. 147-150. – DOI 10.47643/1815-1337_2021_9_147. – EDN BGHSJE.
3. Апелляционное постановление Заельцовского районного суда г. Новосибирска от 12.01.2017 по делу № 10-67/2016 [Электронный ресурс] // <http://sudact.ru>. Дата обращения 8.11.2023.

4. Ушаков, О. М. О порядке применения меры процессуального принуждения в виде временного отстранения от должности к генеральному директору акционерного общества / О. М. Ушаков // Бизнес. Образование. Право. – 2019. – № 2(47). – С. 292-295. – DOI 10.25683/VOLBI.2019.47.277. – EDN LDBVMJ.
5. Поликашина, О. В. Непредставление доказательств частным обвинителем по уголовным делам частного обвинения влечет постановление оправдательного приговора / О. В. Поликашина // Мировой судья. – 2023. – № 1. – С. 13-16. – DOI 10.18572/2072-4152-2023-1-13-16. – EDN GBWMOQ.
6. Постановление КС РФ от 25.10.2001 г. № 14-П [Электронный ресурс] // <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision30326.pdf> Дата обращения 8.11.2023.
7. Постановление КС РФ от 26.12.2003 г. № 20-П [Электронный ресурс] // <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision30251.pdf>. Дата обращения 8.11.2023.
8. Определение КС РФ от 8.02.2007 г. № 257-О-П [Электронный ресурс] // <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision16326.pdf> Дата обращения 8.11.2023.
8. Определение КС РФ от 21.02.2008 г. № 118-О-О [Электронный ресурс] // <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision17153.pdf> Дата обращения 8.11.2023.
9. Ушаков, О. М. Кассационная процедура и определение момента истощенности средств правовой защиты / О. М. Ушаков // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 7(223). – С. 431-434. – DOI 11.47643/1815-1337_2023_7_431. – EDN XLNMQW.
12. Яхьяева, М. У. Правовой статус частного обвинителя в уголовном процессе / М. У. Яхьяева // Развитие юридической науки и проблема преодоления пробелов в праве : сборник научных статей по итогам работы четвертого международного круглого стола, Шахты, 31 мая 2019 года. Том Часть 1. – Шахты: Общество с ограниченной ответственностью "КОНВЕРТ", 2019. – С. 181-182. – EDN ELBFLE.
13. Джадан, Е. И. Некоторые аспекты проведения осмотра при расследовании преступлений в сфере агропромышленного комплекса / Е. И. Джадан, О. М. Ушаков, Д. В. Швец // Научное обеспечение агропромышленного комплекса : Сборник статей по материалам XI Всероссийской конференции молодых ученых, посвященной 95-летию Кубанского ГАУ и 80-летию со дня образования Краснодарского края, Краснодар, 29-30 ноября 2017 года / Ответственный за выпуск А. Г. Коцаев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2017. – С. 604-605. – EDN YLQXTP.
14. Ушаков, О. М. Некоторые вопросы рассмотрения дел в суде апелляционной инстанции в их соотношении с рядом принципов уголовного процесса / О. М. Ушаков // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 9(225). – С. 340-343. – DOI 10.47643/1815-1337_2023_9_340. – EDN ZRVMMMD.
15. Постановление мирового судьи судебного участка № 1 Кизеловского судебного района Пермского края от 21.08.2020 по делу № 9у-4/2020 [Электронный ресурс] // <http://sudact.ru>. Дата обращения 8.11.2023.
16. Постановлении КС РФ от 28.06.2023 № 36-П [Электронный ресурс] // <http://ksrf.ru>. Дата обращения 8.11.2023.

Милаева М.Ю.

**Проблемные вопросы регламентирования уголовной ответственности за убийство
матерью новорожденного ребенка**

*МГТУ им. Н. Э. Баумана
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-515

Аннотация

Право на жизнь – высшая и неотчуждаемая личная ценность, гарантированная Конституцией Российской Федерацией, международным законодательством. Запрет посягательства на жизнь другого человека находит отражение в уголовном законодательстве, определяющем наказание за совершение преступления против жизни и здоровья человека. В данной статье рассматриваются основные понятия уголовной ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка, что сопровождается ст. 106 УК РФ, а также проблемы квалификации рассматриваемого преступного деяния.

Ключевые слова: уголовная ответственность, убийство, новорожденный ребенок, мать, психотравмирующая ситуация, Уголовный кодекс РФ.

Abstract

The right to life is the highest and inalienable personal value guaranteed by the Constitution of the Russian Federation and international legislation. The prohibition of encroachment on the life of another person is reflected in the criminal law, which determines the punishment for committing a

crime against the life and health of a person. This article discusses the basic concepts of criminal liability for the murder of a newborn child by a mother, which is accompanied by Art. 106 of the Criminal Code of the Russian Federation, as well as the problems of qualification of the considered criminal act.

Keywords: criminal liability, murder, newborn child, mother, traumatic situation, Criminal Code of the Russian Federation.

Введение. Целью научной работы является уголовно-правовая характеристика убийства матерью новорожденного ребенка.

Жертвой преступного посягательства может стать человек любого возраста, в том числе и новорожденный. Проблема убийства матерью новорожденного ребенка связана с множеством факторов, например нежелания матери брать ответственность за воспитание ребенка, материальное положение семьи и многие другие. Именно поэтому данная проблема присутствует не только в России, но и в других странах. Актуальность научной работы обусловлена тем, что данный состав преступления является одним из наиболее опасных преступных деяний, направленный на лишение жизни новорожденного ребенка.

Объект исследования – правоотношения, складывающиеся в сфере уголовно-правовой защиты права на жизнь.

Предмет исследования – нормы уголовного права, регулирующие ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка.

Изложение материала. Часто убийство матерью новорожденного ребенка именуют – детоубийством, что является не точным определением, так как детоубийство как понятие более расширено по субъекту и по возрасту, то есть это может быть любой человек, достигший возраста уголовной ответственности за убийство, по возрастным характеристикам самого потерпевшего и по субъективной стороне.

Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. не выделял совершение матерью убийства новорожденного ребенка в рамках самостоятельного состава преступления. Как правило, подобное преступное деяние рассматривалось как убийство, совершенное без обстоятельств как отягчающего, так и смягчающего характера. Выделение в рамках современного российского законодательства отдельного самостоятельного состава убийства матерью новорожденного ребенка (ст. 106 Уголовного кодекса РФ) представляется обоснованным шагом со стороны законодателя, так как тем самым был подчеркнут особый статус для матерей, совершивших данное деяние, а также, в результате, режим для их содержания в ходе применения установленных нормами уголовного и уголовно-процессуального права санкций и порядка их исполнения.

Объектом посягательства выступает жизнь новорожденного ребёнка. Однако полное единство в понимании новорожденности в уголовно-правовой доктрине отсутствует [2, с. 1]. К специфическим характеристикам объективной стороны состава преступления по статье 106 УК РФ относится место (обстановка) совершения преступления и время. Большие споры вызывает определение такого обстоятельства, как совершение убийства во время или сразу же после родов.

Субъект ст. 106 УК РФ – специальный в силу обладания следующих дополнительных признаков: лицо, совершившее преступление, предусмотренное указанной статьей Уголовного кодекса, должно находиться в особых родственных отношениях, имеющих биологический вид характера. Субъектом преступления должна быть биологическая мать ребенка, его выносившая и родившая [2, с. 564].

Законодательная конструкция нормы ст. 106 УК РФ продолжает обуславливать значительные трудности и ошибки как в следственной, так и в судебной практике [4, с. 6]. Этому способствуют содержащиеся в диспозиции ст. 106 УК РФ дефиниции, которые подвержены неоднозначному толкованию.

Определяя понятие матери новорожденного, необходимо отметить спорный вопрос, нередко имеющий место в теории и практике: может ли быть признана субъектом

преступления в рамках ст. 106 УК РФ суррогатная мать? Исходя из положений Федерального закона от 21 ноября 2011 г. «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» суррогатной матерью признается женщина, вынашивающая плод после переноса донорского эмбриона. В свою очередь, суррогатное материнство заключается в процессе «вынашивания и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) в рамках договора, заключенного между суррогатной матерью и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям» [8]. Исходя из вышеизложенного, складывается ситуация, при которой мать и ребенок генетически расходятся [3, с. 70]. Единого мнения по поводу признания суррогатной матерью субъектом преступного деяния, предусмотренного ст. 106 УК РФ, к настоящему времени не существует. Так, например, Н.К. Семерневой как биологическая, так и суррогатная мать новорожденного признается в качестве субъекта указанного преступления [12, с. 229]. Исходя из того, что суррогатная мать физиологическом смысле является матерью ребенка, и ею испытываются моральные и физические страдания при вынашивании и рождении ребенка, а также она оказывается в психотравмирующем состоянии, то она также может быть признана в качестве субъекта преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ. В этом случае, по мнению ряда авторов, нет значения, было оплодотворение естественным или репродуктивным.

Однако, по мнению П.О. Захаровой, это означает, что субъектом преступления в таком случае не должна быть признана женщина, которая в процессе родов не принимает непосредственного участия. Иными словами, если ребенок был усыновлен в период своего первого месяца женщиной, не являющейся его биологической матерью, то рассмотрение ее как субъекта преступления в результате убийства даже при наличии иных характеристик (юридический статус матери, нахождение в родственных связях, половой и возрастной признак) должно быть исключено [3, с. 70].

Таким образом, использование законодателем слова «мать» в современный период при наличии в обществе института суррогатного материнства выглядит, по меньшей мере, некорректным. Этимологически термин «мать» означает «женщина по отношению к ее детям» [3, с.70]. Суррогатное материнство представляет собой вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям [8].

Матерью женщина становится фактически с момента рождения ребенка, а юридически, то есть в соответствии с ч. 1 ст. 48 СК РФ – с момента установления и регистрации рождения ребенка органом записи актов гражданского состояния [11]. Об этом, в частности, пишет Н.Г. Иванов, классифицируя материнство на фактическое и юридическое [5, с. 17]. С.Н. Помнина проводит классификацию материнства на биологическое, генетическое и суррогатное, отмечая, что это обуславливает проблемы в правоприменении ст. 106 УК РФ и квалификации рассматриваемого вида убийства [9, с. 240-243]. Действительно, убийство новорожденного ребенка суррогатной матерью при отсутствии заключенного договора с биологической (генетической) матерью остается вне правового поля, предусмотренного ст. 106 УК РФ. Наша позиция в этом вопросе солидарна с той, согласно которой при совершении матерью убийства новорожденного ребенка суррогатная мать должна нести ответственность по ст. 106 УК РФ наравне с биологической. Поэтому, по нашему мнению, логичнее использовать термин родительница, этимологически означающий «то же, что и мать» [3, с. 70].

Субъективная сторона данного преступного деяния, по словам ряда авторов, характеризуется наличием, как и при ином типе убийства, умышленной вины совершившего его лица. Однако, на наш взгляд, для совершения убийства новорожденного может иметь место и косвенный умысел. Наличие прямого умысла свидетельствует о наступлении

преступного результата как единственной цели либо же как средства для иной цели. Тогда как, исходя из косвенного умысла, матерью новорожденного лишь допускается наступление его смерти или выражается безразличие к подобному исходу.

В соответствии со ст. 106 УК РФ привлечение к ответственности наступает исходя из наличия трех условий данного преступного деяния, которыми формируется объективная сторона состава преступления:

- убийство матерью новорожденного ребенка во время или сразу же после совершение родов;
- убийство матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации;
- убийство матерью новорожденного ребенка в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости [15].

Указанные выше разновидности преступного деяния ст. 106 УК РФ могут пересекаться, что может быть выражено в убийстве новорожденного матерью, имеющей расстройство психики во время или сразу после родов при условиях психотравмирующей ситуации.

По мнению К.В. Чемеринского, законодателем прямо не связывается убийство новорожденного во время или сразу же после родов с тем, что его мать имеет во время его совершения какое-либо особое психическое состояние. Поэтому следует лишь предполагать, что положениями ст. 106 УК РФ это подразумевается [16, с. 26].

Отмечается, что формулировка «убийство матерью новорожденного во время родов» спорная исходя из своего смысла. По словам Н.В. Лысака, так как новорожденный ребенок уже по сути является родившимся, то становится неясно, как может быть осуществлено убийство новорожденного во время процесса родов, являющимся длительным, а не кратковременным действием [7, с. 31]. Поэтому, как отмечается Л.В. Сердюком, некорректно считать ребенка новорожденным непосредственно во время родов [13, с. 88].

Далее, полагает Н.В. Лысак, ребенка следует считать новорожденным лишь в момент его рождения, «а не с начала его внеутробного существования». Ребенок может считаться родившимся лишь будучи отделенным от материнской утробы и приобретя первые признаки жизни. Лишь в результате установления какого-либо из этих признаков позволяет установить, что ребенок был рожден живым для последующей квалификации содеянного матерью в отношении его жизни и здоровья [7, с. 31].

Однако, на наш взгляд, рождение ребенка, его отделение от матери и начало функционирования его собственных дыхательных функций находится вне изначального момента жизни ребенка и собственно факта новорождения. К тому же, в юридической литературе отмечается, что критерии понятия новорожденного ребенка определены исходя из акушерского, педиатрического и судебно-медицинского типа направленности.

Так, акушерский критерий новорожденности регламентирует деятельность, связанную непосредственно с акушерством. В соответствии с ним ребенок признается новорожденным в течение срока одной недели с момента осуществления родов, когда он нуждается в акушерском наблюдении. Педиатрический критерий определяет границы патронирования, в соответствии с которыми проводится необходимое для новорожденного наблюдение и оказание помощи со стороны медицинского учреждения в течение трех или четырех недель с момента рождения.

Судебно-медицинскими критериями характеризуются биологические особенности организма ребенка после его рождения. В соответствии с этим новорожденным является ребенок, у которого не исчезли признаки плода, сохраняющиеся в течение одних суток.

Таким образом, приходим к выводу, что в научной среде до сих пор не выработан единый подход к понятию «новорожденный»:

- согласно акушерскому критерию, ребенок является новорожденным в течение одной недели с момента родов;

- с точки зрения педиатрии ребенок считается новорожденным три-четыре недели после родов;
- исходя из судебно-медицинского критерия, новорожденным считается ребенок, у которого не исчезли признаки плода (наружные: наличие пуповины; сыровидная смазка; следы крови на коже при отсутствии ее повреждения; внутренние: родовая опухоль, меконий в толстых кишках); при этом перечисленные биологические признаки новорожденности, согласно судебно-медицинскому критерию, сохраняются в течение одних суток [6, с.471-472].

Еще одним проблемным вопросом регламентирования уголовной ответственности за убийство ребенка является то, что до настоящего времени не выработан единый подход и остается дискуссионным вопрос по поводу начала уголовно-правовой охраны жизни. Преступление, направленное против еще не родившегося (плода), следует рассматривать не как убийство, а как аборт.

Проблемой также является то, что один из признаков объективной стороны, указанных в диспозиции ст. 106 УК РФ – условия психотравмирующей ситуации. Серьезным недостатком существующего законодательного регулирования является отсутствие дополнительных требований к состоянию женщины, совершившей убийство за исключением её вменяемости и достижения возраста уголовной ответственности [1, с. 94].

Как правило, к подобным ситуациям относят беременность, которая могла наступить как следствие изнасилования, на фоне семейных конфликтов, потери супруга и тому подобное. Но возникает вопрос может ли, например, быть отнесена к психотравмирующей ситуация, связанная со страхом, потерять в связи с рождением ребенка работу, измена супруга и опасения, что семья может быть разрушена [10, с. 197]. По нашему мнению, данный признак, который по своей сути является обстоятельством, смягчающим наказание, логичнее включить не в специальную норму статьи Особенной части (одной из которых является ст. 106 УК РФ), а в соответствующую норму Общей части. Вполне возможным в подобных случаях видится использование п. «д» ст. 61 УК РФ «совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств».

Внутренне противоречивой видится законодательная формулировка «убийство новорожденного во время родов», т. к. во время родов еще нет новорожденного, а после его появления процесс родов уже завершен, что является следующей темой анализируемой темы. Данная формулировка не имеет ни законодательного определения, ни судебного толкования, ни единообразного научного подхода к ее пониманию.

Характеристика состава преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ и заключающегося в совершении матерью убийства своего новорожденного ребенка, позволяет определить необходимость его наличия как отдельного состава привилегированного типа. Основой состава преступления является время его совершения, которое связано с беременностью женщины и процессом родов, а не мотив совершения, как и состояние материнства с юридической точки зрения. Поэтому смягчающее обстоятельство при совершении рассматриваемого преступного деяния выражается в испытываемом матерью ребенка психофизическом состоянии в период родов. Именно таким образом может быть обусловлено наличие как прямого, так и косвенного умысла на совершение преступления. По своей сути, в отношении матери, совершившей убийство новорожденного ребенка, должна быть учтена презумпция ограниченной способности к осознанной регуляции своих действий в момент совершения преступных действий, которые могут быть обоснованы медицинскими, физиологическими и психофизиологическими особенностями. Однако следует иметь в виду, что случаи, при которых убийство новорожденного происходит не столько из-за психического и физического состояния матери, а в ее хладнокровных и циничных действиях, выразившихся в планировании убийства неудобного младенца, могут иметь свое место. Подобное преступное деяние, как представляется, не должно подпадать под квалификацию в рамках ст. 106 УК РФ.

Отказ от принятия их во внимание при квалификации содеянного является ошибочным и антигуманным, что не позволяет согласиться с мнениями об отсутствии необходимости выделять детоубийство в качестве привилегированного состава преступления. Его специфика позволяет убедиться в обратном, как и в правильности действий законодателя при разработке положений уголовного закона.

Заключение. Таким образом, изложенные выше обстоятельства обуславливают актуальность и особую значимость исследований проблем правовой регламентации и правоприменения нормы об убийстве матерью новорожденного ребенка.

Для того, чтобы искоренить возникшие проблемы в толковании ст. 106 УК РФ необходимо ее доработать: дополнить нормой, устанавливающей момент начала уголовно-правовой защиты жизни человека; установить точный критерий новорожденности, родов; дать точное понятие является субъектом новорожденного ребенка. Одной из мер специальной профилактики убийства матерью новорожденного ребенка может быть работа специальных центров и так называемых «бэби-боксов», в котором женщина может анонимно оставить ребенка. Несмотря на то, что в обществе существуют различные точки зрения по этому поводу, в том числе и негативные, представляется, что с появлением подобной возможности процент детоубийств может существенно снизиться.

1. Антонян Ю.М., Гончарова М.В., Кургузкина Е.Б. Убийство матерью новорожденного ребенка: уголовно-правовые и криминологические проблемы // LexRussica. - 2018. - № 3 (136). - С. 94-114.
2. Батршина Г.М. Проблема признания субъектом убийства матерью новорожденного ребенка суррогатной матери // Аллея науки. - 2018. - Т. 4. - № 9 (25). - С. 564-567.
3. Захарова П.О. Убийство матерью новорожденного ребенка: особенности субъекта преступления // Право. Общество. Государство сборник научных трудов студентов и аспирантов / отв. ред. Е.В. Трофимов. - СПб., 2020. - С. 69-72.
4. Золотов М.А. Методика расследования убийства матерью новорожденного ребенка: монография. Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2020. - С. 6.
5. Иванов Н.Г. Убийство суррогатной матерью новорожденного ребенка // Российская юстиция. - 2015. - № 12. - С. 17.
6. Кротких С.А. Проблемы толкования объективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ // Молодой ученый. - 2019. - № 26. - С. 471-474.
7. Лысак Н.В. Некоторые спорные вопросы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка // Российский следователь. - 2018. - № 18. - С. 31-38.
8. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (с изменениями на 13 июля 2022 года) (редакция, действующая с 1 сентября 2022 года). URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102152259> (дата обращения: 25.11.2022)
9. Помнина С.Н. Ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка: вопросы теории и практики // Пробелы в российском законодательстве. - 2019. - Вып. 6. - С. 240-245.
10. Сафуанов Ф.С., Сарычева Ю.А. Психотравмирующая ситуация как признак состава преступления по ст. 106 УК РФ (убийство матерью новорожденного ребенка) // Психология и право. 2021. Т. 11. № 2. С. 193-207.
11. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 21.11.2022). Москва: ГАРАНТ, 2022. - 96 с.
12. Семернева Н.К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная): науч.- практ. пособие. - Екатеринбург: Уральск. гос.юрид.акад. 2018. - 291 с.
13. Сердюк Л.В. Насилие: криминологическое и уголовно-правовое исследование. - М.: Юстицинформ. 2017. - 384 с.
14. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изменениями на 24 сентября 2022 года). Москва: ГАРАНТ, 2022. - 246 с.
15. Ушатов Д.В. Проблема законодательного определения момента начала жизни и уголовно-правовая охрана неродившегося человека // Вестник Санкт-петербургской юридической академии. - 2021. № 2 (51). - С. 104-107.
16. Чемеринский К.В. Объективная сторона убийства матерью новорожденного ребенка // Современные научные исследования. - 2017. - № 2 (2). - С. 20-32.

Милаева М.Ю.

Проблемы уголовной ответственности за доведение до самоубийства

МГТУ им. Н. Э. Баумана
(Россия, Москва)

doi: 10.18411/trnio-12-2023-516

Аннотация

В рамках исследования анализируются проблемы законодательного регулирования такого состава преступления как доведение до самоубийства (ст. 110 УК РФ). Анализ доведения до самоубийства позволил выявить проблемы уголовно-правового характера. Уголовно-правовая конструкция данного преступления определяет потребность в его отграничении от иных составов: убийства и склонения к самоубийству. Отсутствие очевидных признаков доведения до самоубийства затрудняет принятие решения о возбуждении уголовного дела, результативность раскрытия и расследования которого зависит от наличия эффективной частной методики, формируемой на основе выделенных элементов материальной структуры преступления.

В представленной статье описана актуальность проблемы с приведением наиболее социально значимых способов совершения данного деяния. В заключении приводится предложение о внесении изменений в статью 110 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: уголовное право, суицид, преступления против жизни и здоровья, доведение до самоубийства, покушение на самоубийство.

Abstract

The study analyzes the problems of legislative regulation of such a crime as incitement to suicide (Article 110 of the Criminal Code of the Russian Federation). The analysis of incitement to suicide made it possible to identify problems of a criminal law nature. The criminal legal construction of this crime determines the need for its delimitation from other elements: murder and inducement to suicide. The absence of obvious signs of incitement to suicide makes it difficult to make a decision to initiate a criminal case, the effectiveness of the disclosure and investigation of which depends on the availability of an effective private methodology formed on the basis of the identified elements of the material structure of the crime.

The presented article describes the relevance of the problem with bringing the most socially significant ways of committing this act. In conclusion, a proposal is made to amend Article 110 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: criminal law, suicide, crimes against life and health, incitement to suicide, attempted suicide.

Введение. право на жизнь. Доведение до самоубийства в Российской Федерации — это уголовное преступление против жизни и здоровья, ответственность за которое установлена статьей 110 Уголовного кодекса Российской Федерации. Анализ данной статьи показывает важное значение уголовно-правового регулирования общественных отношений, связанных с доведением до самоубийства.

Актуальность исследования обуславливается тем, что общественная опасность любого факта доведения до самоубийства высока, что объясняется посягательством на наиболее ценное благо – жизнь человека.

За 2021 г. в России зафиксировано 16 983 случая самоубийства. Ежегодно в результате суицида по сведениям Всемирной организации здравоохранения погибает 800 тыс. человек, каждые 40 секунд самоубийство совершает один человек [1]. Суицид, или самоубийство – сознательное, умышленное и стремительное отнятие у себя жизни. Однако если рассматривать самоубийство с позиций уголовного законодательства, не любое самоубийство считается таковым [2].

Изложение материала. В настоящее время доведение до самоубийства является социально значимым преступлением в обществе и заключается в том, что одно лицо с помощью различных способов подталкивает другое совершить суицид. Методы могут быть самыми разными: от убеждения и внушения до использования угроз, воспринимаемых жертвой как реальные. Противоправные деяния, которые преследуют цель доведения до самоубийства, направлены против жизни и здоровья отдельного лица. От такого воздействия не застрахованы как молодые люди с неустойчивой психикой, так и взрослые граждане [3].

Во времена Петра I считалось, что в смерти может быть повинен тот, кто подстрекал к самоубийству. Здесь интересно упомянуть и способ наказания за такое преступление: если человек был замечен в склонении другого к самоубийству, он выполнял распоряжения перетаскивать трупы на улицы и хоронить их за пределами кладбища [4].

Следует отметить, что и по сей день в теоретических вопросах уголовного права нет единогласного мнения в части, касающейся трактовки отдельных элементов состава данного преступления [6].

В научной сфере считается, что главным объектом самоубийства является неприкосновенность жизни и здоровья людей, независимо от возрастных и гендерных различий, а также их психической устойчивости [7].

Если говорить про признаки, характеризующие объективную сторону преступления, то таковыми являются: общественно опасное деяние; результат совершения преступления, то есть последствия; причинно-следственная связь между совершенным и результатом; признаки, относящиеся к самому преступному деянию: используемые орудия, количество причастных лиц, временной промежуток совершения и др. [10].

Особое внимание следует уделить угрозам. Главная суть в том, как их воспринимает пострадавший человек, что он при этом чувствует. Так как все люди разные по своим психологическим особенностям, то и восприимчивость к различным ситуациям будет у всех различная: пустяковая ситуация для одного может оказаться тяжелейшим испытанием для другого. В подобных ситуациях человек, находящийся под постоянным психоэмоциональным давлением, может быть обречен на суицид. Способы данного воздействия в уголовном кодексе не раскрываются и каких-либо ограничений в этой части не содержат. Из изложенного можно сделать вывод, что подтолкнуть к совершению самоубийства способна практически любая угроза в адрес потерпевшего [11].

Заслуживает внимания также понятие «жестокое обращение». Этот термин относится к деянию, которое причиняет физический и/или психический вред пострадавшему. Суть оценки данного способа доведения до самоубийства заключается в определении степени жестокости и беспощадности.

Что касается систематического унижения человеческого достоинства, то необходимо отметить, что достоинство может быть унижено не только применением физической силы, но и ложными обвинениями в адрес жертвы, запугиванием и оскорблениями [12].

Из судебной практики известно множество примеров доведения до самоубийства, но самым социально опасным является создание так называемых «игр смерти», в которых принимают участие молодые люди. В ходе данных игр подростки должны покончить с собой через 50 дней. Каждому назначается инсайдер (куратор), который координирует действия и дает подростку новые задания. В одной из таких игр обязательным условием для участия являлось ежедневное пробуждение ото сна в 4:20, чтобы получить следующую задачу. С каждым новым уровнем задания становились все страшнее, например, порезами с помощью лезвия изобразить у себя на теле животное и прислать фото своему куратору, и так до самого последнего задания – суицида. С помощью оперативных подразделений правоохранительных органов удалось выйти на след одной из групп смерти и, проникнув в нее, узнать информацию, которая пересылалась подросткам. Последних уверяли, что смерть - это единственный способ найти покой в своем теле и обрести свободу. После чего подростку присваивался индивидуальный номер, назначалась дата самоубийства, озвучивались советы как лучше покончить с жизнью. Также на телефон присылались

различные обучающие фото- и видеоматериалы с информацией о том, как совершить самоубийство.

С точки зрения уголовного права деяния инсайдеров квалифицируются неоднозначно, так как в большинстве случаев, принудительной дачи инструкций по уходу из жизни не осуществляется, а деятельность организаторов «игр смерти» направлена только на выявление людей, которые потенциально могут покончить жизнь самоубийством [13; 14].

Следует заметить, что в описанных ситуациях молодым людям не угрожали, не было систематического унижения человеческого достоинства и отсутствовало жесткое обращение, само общение было только онлайн или по телефону. В совокупности все это осложняет применение к подобным случаям статьи 110 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Состав преступления по статье 110 Уголовного кодекса РФ предполагает наличие определенных обстоятельств, к которым относятся: субъект (виновный); умысел и действия виновного; объект (жизнь другого человека). Также в состав доведения до самоубийства в число обязательных признаков введен способ. Данное законодательное решение не вызывает вопросов, поскольку не всякое воздействие на лицо можно признать доведением [8, с. 202]. К способам принуждения к самоубийству, за которые предусмотрена уголовная ответственность по ст. 110 УК РФ относятся: угрозы; жестокое обращение; систематическое унижение человеческого достоинства.

Однако неясно, почему законодатель ограничил перечень способов только угрозами, жестоким обращением и систематическим унижением достоинства. Полагаем, что общественная опасность любого факта доведения до самоубийства высока, что объясняется посягательством на наиболее ценное благо – жизнь человека [16, с. 701]. Проблемным моментом в отражении способов доведения в диспозиции ст. 110 УК РФ является то, что, например, не конкретизировано в законе, о каких именно угрозах идет речь. Если действие нормы распространяется не только на угрозы применения насилия, но еще и на угрозы уничтожения имущества, разглашения сведений, то необходимо учитывать их разную общественную опасность. Соответственно, перечисление способов с различной степенью общественной опасности в одной диспозиции нельзя признать обоснованным.

Также необходимо отметить, что термин «угрозы» указан законодателем во множественном числе, что является недостатком действующей редакции статьи, поскольку даже единичное их проявление может привести к неблагоприятным последствиям [8, с. 203].

Стоит обратить внимание на проблемы юридической техники при криминализации рассматриваемого деяния, а именно - на то, что название статьи 110 УК РФ («Доведение до самоубийства») уже, чем ее диспозиция, поскольку в диспозиции говорится о доведении не только до самоубийства, но и до покушения на самоубийство [9, с. 101].

Данное обстоятельство вызывает вопрос о дифференциации ответственности как за доведение до попытки самоубийства, так и доведения до самоубийства, результатом которого стала смерть потерпевшего. В данной ситуации представляется правильной позиция авторов, которые считают целесообразным внести редакционные изменения, связанные с разграничением ответственности за доведение до попытки самоубийства и за доведение до самоубийства путем выделения каждого из указанных деяний в ч. 1 и ч. 2 ст. 110 УК РФ соответственно. При этом необходимо изложить наименование ст. 110 УК РФ как «Доведение до самоубийства или попытки самоубийства».

Еще одним проблемным вопросом является вопрос о субъективной стороне доведения до самоубийства. Хочется отметить такую точку зрения, в соответствии с которой в случае, если виновное лицо действовало с прямым умыслом и у него была специальная цель – довести потерпевшего до самоубийства, то содеянное необходимо квалифицировать как убийство, совершенное «особым способом».

Чтобы выяснить данный вопрос, необходимо отталкиваться от диспозиции ч.1 ст. 110 УК РФ, где содержится закрытый перечень способов доведения до самоубийства, которые, как правило, носят характер систематических действий, то есть деяние виновного отличается продолжительностью. А если допустить, что данное преступление возможно совершить по

неосторожности, то в таком случае даже единичный факт оскорбления или применения физической силы (например, в результате ссоры) может рассматриваться как состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 110 УК РФ. Однако такое допущение не соответствует духу закона. Поэтому все же следует согласиться с тем, что субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ, характеризуется умышленной формой вины, причем каждый из двух видов умысла может иметь место [9, с. 102].

Важно отметить тот факт, что в 2017 году законодатель ввел специальный состав преступления, закрепив его в ст. 110.1 УК РФ («Склонение к совершению самоубийства или содействие его совершению»), тем самым вызвав проблемы и законодательного регулирования, и квалификации. Несомненно, в связи с резким ростом количества детских суицидов, где виновные лица использовали информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет» в качестве инструмента для склонения к совершению самоубийства детей и подростков, запрет столь общественно-опасного деяния требовал законодательного закрепления. Введение такого специального состава было незамедлительной и естественной реакцией государства, в результате чего данная норма была принята на «скорую руку».

Важно отметить, что если еще несколько лет назад Интернет-преступления в России совершались довольно редко, и само явление Интернет-преступности представляло реальную угрозу только лишь в будущем, то в настоящее время уже можно с уверенностью констатировать тот факт, что процент сетевой преступности в структуре российского криминального мира значительно возрос [5, с. 197].

Следовательно, с одной стороны, введение в уголовный закон особых квалифицирующих признаков было необходимой мерой, а с другой стороны, создав этот состав, законодатель инспирировал появление проблемы разграничения смежных составов доведения до самоубийства и склонения к совершению самоубийства [15, с. 87].

При проведении сравнительного анализа составов преступлений, предусмотренных ст. 110 и 110.1 УК РФ, можно прийти к выводу, что данные составы являются практически идентичными, и единственным критерием их разграничения является способы совершения указанных преступлений.

Заключение. Подводя итог, предлагаем внести в статью 110 Уголовного кодекса Российской Федерации изменение, изложив ее часть 1 в следующей дополненной нами редакции: «Доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего, а также иными способами».

Высокий общественный резонанс, особая социальная опасность и неспособность привлечь виновных к ответственности из-за недостаточных правовых оснований требуют от государства реагировать соответствующим образом. В процессе исследования было отмечено, что доведение до самоубийства в нашей стране – это уголовное преступление против жизни и здоровья, ответственность за которое установлена УК РФ. Общественная опасность любого факта доведения до самоубийства высока, что объясняется посягательством на наиболее ценное благо – жизнь человека.

Ответственность за доведение до самоубийства или покушение на самоубийство закреплена в ст. 110 УК РФ. Согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, число осужденных по ст. 110 УК РФ за четыре полных года (2017-2020) и первую половину 2021 года составило 65 человек. Однако даже при таких незначительных статистических данных, эта уголовно-правовая норма содержит в себе множество актуальных, и, собственно говоря, дискуссионных вопросов, чем вызывает к себе особый интерес. Подводя итог, следует признать, что нормы об ответственности за доведение до самоубийства или склонение к самоубийству всё же нуждаются в совершенствовании.

1. Аралбаев И. А. О правовой регламентации уголовной ответственности за доведение до самоубийства. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41432109> (дата обращения: 09.10.2022).

2. Бавсун М. В. Проблемы правовой регламентации уголовной ответственности за доведение до самоубийства. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38469222> (дата обращения: 09.10.2022).
3. Белоусов Н. В., Богданова Е. К., Скибина А. А. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25024034> (дата обращения: 12.10.2022).
4. Галимов Р. Р. К вопросу об уголовной ответственности за доведение до самоубийства. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23025251> (дата обращения: 08.10.2022).
5. Елистратова А. С. Доведение до самоубийства посредством использования интернет-технологий: уголовно - правовые и криминологические аспекты // Инновации. Наука. Образование. - 2021. - № 43. - С. 196-199.
6. Живодрова Н. А., Васякина А. В. Некоторые вопросы применения статьи 110 уголовного кодекса российской федерации, предусматривающей ответственность за доведение до самоубийства. RL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=31205757> (дата обращения: 12.10.2022).
7. Калинин А. Обусловленность уголовной ответственности за доведение до самоубийства. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15232001> (дата обращения: 13.10.2022).
8. Ковалева А. В. Проблемы регламентации доведения до самоубийства // Молодой ученый. - 2021. - № 49(391). - С. 201-204.
9. Куджаев Э. А. Доведение до самоубийства и склонение к самоубийству: проблемы криминализации и разграничения // Инновационные научные исследования. - 2021. - № 1-3(3). - С. 99-105.
10. Ларин Д.Н. Развитие российского уголовного законодательства об ответственности за доведение до самоубийства. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44836382> (дата обращения: 09.12.2021).
11. Латыпова Э. Ю. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства: современное состояние проблемы. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32862716> (дата обращения: 08.10.2022).
12. Марилловцева А. М. Некоторые вопросы применения статьи 110 уголовного кодекса российской федерации, предусматривающей ответственность за доведение до самоубийства. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35030376> (дата обращения: 12.10.2022).
13. Милова И. Е., Милова Е. А. К вопросу о развитии представлений об уголовной ответственности за доведение до самоубийства. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29863012> (дата обращения: 16.10.2022).
14. Мирзянов Т.Р. Особенности уголовной ответственности за доведение до самоубийства и склонение к его совершению. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41791945> (дата обращения: 12.10.2022).
15. Сычев В.А. Проблемы уголовной ответственности за доведение до самоубийства // Актуальные проблемы юриспруденции: Сборник научных статей / Под общей редакцией Т.М. Лопатиной. - Смоленск: Смоленский государственный университет, 2021. - С. 86-90.
16. Юрков С.А. Проблемы уголовной ответственности доведения до самоубийства / С. А. Юрков, Е. Ю. Горячева // Е-Бсю. - 2021. - № 11 (62). - С. 701-709.

Милаева М.Ю.

Уголовная ответственность за государственную измену

*МГТУ им. Н. Э. Баумана
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-517

Аннотация

В данной статье раскрыта актуальность устранения недостатков действующей редакции уголовно-правовой нормы о государственной измене. Данная норма содержится в ст. 275 УК РФ. Также в статье проводится анализ альтернативных общественно опасных форм государственной измены и лиц, их совершающих, определяется соотносительный уровень их общественной опасности, оценивается оптимальность наказания, предусмотренного за данное преступление. С учётом полученных результатов предлагается выделить квалифицированные виды государственной измены и установить определенные санкции за их совершение.

Ключевые слова: государственная измена, шпионаж, лица, занимающие государственные должности.

Abstract

This article reveals the relevance of eliminating the shortcomings of the current version of the criminal law norm on high treason. This provision is contained in Art. 275 of the Criminal Code of the Russian Federation. The article also analyzes alternative socially dangerous forms of high treason and the perpetrators of them is carried out, the relative level of their public danger is determined, and the optimality of the punishment provided for this crime is assessed. Taking into account the results

obtained, it is proposed to single out qualified types of high treason and establish certain sanctions for their commission.

Keywords: high treason, espionage, persons holding public office.

Введение. Особый интерес представляет уголовная ответственность за государственную измену, которая считается одним из преступлений, подрывающих фундаментальные основы государственной безопасности Российской Федерации. Данный состав преступления закреплён в гл. 29 Уголовного кодекса Российской Федерации. Указанное преступление относится к категории особо тяжких, что, согласно ч. 2 ст. 75 УК РФ, исключает возможность освобождения лица от уголовной ответственности на общих основаниях.

Исследование поднятой темы обусловлено тем, что характер общественной опасности государственной измены вызван высокой степенью вероятности причинения серьезного экономического ущерба государству, его политической целесообразностью при реализации как внутренних программ, так и международных отношений. А в условиях боевых действий или военного конфликта негативные последствия государственной измены носят катастрофический характер.

Также актуальность выбранной темы состоит в том, что в ст. 275 Уголовного кодекса Российской Федерации [7] объективная сторона государственной измены представлена довольно широким описанием, которое включает в себя три альтернативные формы общественно опасного деяния: шпионаж, выдачу сведений, составляющих государственную тайну, и оказание различных видов помощи [3]. Все они сопровождаются одинаковыми уголовно-правовыми последствиями, предусмотренными санкцией ст. 275 УК РФ, что, по нашему мнению, является не совсем правильным. Также видится важным обратить внимание на несправедливость установления одинаковой уголовной ответственности для лиц, занимающих государственные должности, и других субъектов рассматриваемого преступления, поскольку первые являются официальными носителями государственной власти, что обуславливает необходимость усиленной уголовно-правовой реакции на совершение ими актов измены Родине.

Изложение материала. Обеспечение безопасности, защита основ конституционного строя от преступных посягательств является важнейшей задачей государства, так как подрыв основ конституционного строя и безопасности приводит к нарушению суверенитета государства.

Государственная измена относится к преступлениям особо опасным, поскольку совершение преступления направлено на подрыв и уничтожение основ конституционного строя и безопасности страны.

При рассмотрении государственной измены необходимо, прежде всего, исследовать историческое развитие уголовной ответственности за совершение данного преступления.

Государственная измена как деятельность человечества появилась достаточно давно и насчитывает более тысячелетий, пожалуй, с тех пор как люди стали воевать, и возникла необходимость в узнавании военных планов, намерений противника, расстановки его сил и средств и иных сведений [1].

В мировой практике первой страной, установившей уголовную ответственность за государственную измену, стала Германия в 1871 году. Ее примеру последовала и Россия.

Прототипы современного понятия государственной измены содержались в Своде законов Российской империи (1832 г., 1842 г.), где должностным лицам запрещалось разглашать государственные тайны под страхом смертной казни или каторги.

Анализ нормативной правовой базы рассматриваемого периода, регламентирующей понятие измены, свидетельствует об отсутствии четкого перечня сведений, относящихся к государственной тайне и соответственно действий, подпадающих под квалификацию измены.

Переходя от ретроспективного анализа к настоящему времени, необходимо отметить, что в 1996 году был принят Уголовный кодекс Российской Федерации [6], который в разделе преступления против государственной власти закрепил главу, которая регламентирует преступления против основ конституционного строя и безопасности государства, где и закреплено сегодня такой состав преступления как государственная измена.

Также необходимо отметить принятие Федерального закона от 28 декабря 2010 года № 390-ФЗ «О безопасности», которые закрепил основные положения, касающиеся безопасности Российской Федерации.

Государственная измена – особо тяжкое преступление против государственной безопасности, поэтому в системе Особенной части УК РФ оно занимает первое место среди преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства.

Как было указано ранее, объективная сторона данного преступления характеризуется тремя формами общественно опасного деяния.

Определение понятия «шпионаж» закреплено в ст. 276 УК РФ и состоит из деяний двух видов. Деяние первого вида выражается в передаче, собирании, похищении или хранении в целях передачи адресатам сведений, составляющих государственную тайну. При этом государственная тайна определяется как «защищаемые государством сведения, распространение которых может нанести ущерб безопасности Российской Федерации» [2]. Существо второго вида шпионажа заключается в том, что, во-первых, его объективная сторона состоит в передаче или собирании иных сведений, не относящихся к государственной тайне; во-вторых, эти действия совершаются только по заданию иностранной разведки для использования их против внешней безопасности Российской Федерации. Высокая общественная опасность шпионажа заключается в том, что вследствие целенаправленной деятельности российских граждан важнейшие сведения, составляющие государственную тайну, помимо Российской Федерации, которая заинтересована в исключительном обладании ими, могут стать известны другим лицам, организациям, государствам и нанести тем самым серьезный урон безопасности российского государства.

По мнению Д.Р. Салихова и Д.Д. Харламова, в качестве основания криминализации не всегда может выступать содержание сведений, так как они могут быть общедоступными, а следовательно их распространение обычно не подлежит ограничению. Однако действия по передаче даже общедоступной информации при определенных условиях становятся общественно опасными, но не сами по себе, а в силу своей целевой направленности и функционального назначения информации [5].

Выдача сведений, составляющих государственную тайну, которые стали известны лицу в силу службы, работы или учебы, иностранным адресатам, также представляет повышенную общественную опасность для интересов Российской Федерации.

Для определения общественной опасности оказания различных видов помощи рассмотрим подробнее каждый из них.

Под финансовой помощью принято понимать выделение денежных средств, передача драгоценных камней и ценных бумаг иностранному лицу или государству для осуществления преступной деятельности. Материально-техническая помощь заключается в предоставлении транспортных средств, схем, чертежей, планов, оборудования, инструментов и иных средств для достижения определенных целей. При этом оба указанных действия должны быть обязательно направлены против безопасности Российской Федерации. Разработка планов и схем, предоставление справок и дача советов составляют консультационный вид помощи, который также создает угрозу безопасности.

В статье перечислены достаточно распространенные виды помощи, но стоит заметить, что их перечень является открытым, поскольку завершается указанием на осуществление «иной помощи». В порядке оказания иной помощи могут быть совершены любые действия в интересах иностранцев, преследующие цель нанесения ущерба Российской Федерации. Можно предположить, что иная помощь – это осуществление перевозки лица к месту передачи информации, обеспечение жильем, помощь в сокрытии следов, изменение или

уничтожение сведений, составляющих государственную тайну, и иное. В этот список также может входить помощь в приобретении поддельных документов, обеспечении доступа иностранных лиц к секретным сведениям.

Ст. 275 УК РФ предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от 12 до 20 лет со штрафом до 500 тыс. руб. Наиболее часто за совершения данного преступления суды назначают наказание в размере 12 лет лишения свободы, т.е. минимальный срок, предусмотренный санкцией статьи.

Следует отметить, что ст. 275 УК РФ предусматривает специальное основание освобождения от уголовной ответственности лица, виновного в государственной измене, при условии, если:

- а. оно добровольным и своевременным сообщением органам власти или иным образом способствовало предотвращению дальнейшего ущерба интересам России;
- б. в его действиях не содержится иного состава преступления.

Согласно примечанию к ст. 275 УК РФ дальнейший ущерб может быть предотвращен путем добровольного и своевременного сообщения органам власти или иным образом [6]. Добровольно – значит сообщение сделано по свободному решению виновного, так как он сознал возможность прибегнуть к деятельному раскаянию. Даже если виновному стало известно о проведении следственных мероприятий, в отношении него, это не исключает возможности добровольного сообщения органам власти о незаконности своих действий. При этом, освобождение от уголовной ответственности может считаться безусловным, только при наличии указанных условий. При нарушении какого-либо из условий, виновный не освобождается от уголовной ответственности, но его поведение может быть оценено как обстоятельство, смягчающее наказание. Примечание к ст. 275 УК РФ представляет собой смягчающую норму, которая играет профилактическую роль в отношении такого опасного преступления, как государственная измена.

Как уже упоминали, оказание какой-либо помощи не сопровождается причинением такого значительного ущерба государственной безопасности РФ, какой влечёт выдача государственной тайны. В связи с этим, по нашему мнению, было бы целесообразным провести дифференциацию уголовной ответственности за государственную измену, выделив её квалифицированные виды и изложив редакцию статьи следующим образом.

«Оказание гражданином Российской Федерации финансовой, материально-технической, консультационной или иной помощи иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям в деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации, - наказывается лишением свободы на срок от семи до десяти лет со штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года либо без такового и с ограничением свободы на срок от шести месяцев до одного года.

Шпионаж либо выдача иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям сведений, составляющих государственную тайну, совершённые гражданином Российской Федерации, - наказывается лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет со штрафом в размере до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет либо без такового и с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет».

Следует также отметить, что по ст. 275 УК РФ чаще всего привлекаются к уголовной ответственности лица, имеющие доступ к сведениям, составляющим государственную тайну: сотрудники правоохранительных органов, представители Вооруженных Сил РФ, ученые, ведущие засекреченные научные разработки, государственные служащие и др. Все они предупреждаются об уголовной ответственности за распространение сведений, составляющих государственную тайну, а потому в случае совершения подобного рода действий осознают их общественную опасность и желают действовать таким образом.

Однако рациональным представляется дополнительно сделать акцент на лицах, занимающих государственные должности Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, выделив в отдельный состав государственную измену, совершенную указанными специальными субъектами.

Определение понятия «государственные должности Российской Федерации и государственные должности субъектов Российской Федерации» содержится в ст. 1 федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации», согласно которой они представляют собой «должности, устанавливаемые Конституцией Российской Федерации, федеральными законами для непосредственного исполнения полномочий федеральных государственных органов, и должности, устанавливаемые конституциями (уставами), законами субъектов Российской Федерации для непосредственного исполнения полномочий государственных органов субъектов Российской Федерации» [9]. В качестве примера государственной должности РФ можно привести Президента РФ, Председателя Правительства РФ, Председателя Совета Федерации Федерального собрания РФ и др. Перечень всех государственных должностей содержится в указе Президента РФ «О государственных должностях Российской Федерации» [8].

Очевидно, что данные лица наделены полномочиями, в большей мере затрагивающими интересы государства или субъекта Российской Федерации, являются официальными носителями государственной власти Российской Федерации, через которых проходит огромный поток информации, часть которой относится к государственной тайне. Кроме того, лица, занимающие соответствующие должности, довольно часто взаимодействуют с иностранными государствами, что, в свою очередь, в разы увеличивает риск «утечки» секретной информации. В связи с этим на них лежит повышенная ответственность по сохранению секретных данных.

Следовательно, ст. 275 УК РФ необходимо дополнить частью третьей, предусматривающей особо квалифицированный состав государственной измены, совершаемой лицами, занимающими указанные должности, сформулировав её следующим образом:

«Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, - наказываются лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового, с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пятнадцати лет и с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет».

Заключение. К преступлениям, которые направлены на подрыв безопасности России, относятся государственная измена (статья 275 Уголовного кодекса Российской Федерации) и шпионаж (статья 276 Уголовного кодекса Российской Федерации) [7].

Посягательства на безопасность государства определяются как особо опасные действия, следовательно, данные составы преступлений относятся к категории особо тяжкие.

Обеспечение безопасности, основ конституционного строя, суверенитета является важнейшей задачей деятельности каждого государства [2].

Таким образом, непосредственным объектом государственной измены выступает безопасность, которая состоит из суверенитета, обороноспособности и территориальной неприкосновенности.

В силу своей повышенной государственной важности, государственная измена и шпионаж расследуются следователями органов ФСБ, а уголовные дела по таким преступлениям рассматриваются исключительно в закрытом режиме, и приговоры не публикуются в открытых источниках.

Лица, участвующие при производстве по таким делам, предупреждаются о недопустимости разглашения сведений, составляющих государственную тайну.

В современном обществе и нынешней мировой конъюнктуре с учетом обостряющихся внешнеполитических противоречий неотъемлемую часть поддержания информационной безопасности государства составляет институт государственной тайны, позволяющий сохранить конфиденциальными сведения, определенные законом.

Однако предусмотрены такие правовые механизмы, которые позволяют соблюсти все права подсудимого при рассмотрении уголовных дел по ст.ст.275, 276, 283 УК РФ [7] и допустить к участию в деле защитника и коллегия присяжных заседателей, даже если последние не обладают допуском к государственной тайне.

Однако на настоящий момент данные статьи применяются очень редко, на практике их заменяет более мягкая статья УК РФ о разглашении государственной тайны, наказание по которой достаточно мягкое, при этом суды, как правило, к тому же назначают еще и условное наказание.

Таким образом, обстоятельно проанализировав ст. 275 УК РФ, приходим к выводу о том, что уголовная ответственность за государственную измену должна быть дифференцирована по признакам различных форм её выражения и различных статусов субъектов, её совершающих. Для этого в статье о государственной измене необходимо выделить три части, которые будут предусматривать разные уголовно-правовые последствия для лиц, совершивших деяния, обладающие разным уровнем общественной опасности, и изложить их в предложенной ранее редакции.

1. Безверхов А. Г. Актуальные проблемы уголовного права // Вестник Самарского государственного университета. - 2019. - № 11-1 (122). - С.144.
2. Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5485-1 (с изменениями на 4 августа 2022 года) «О государственной тайне» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 24 (ч. I), ст. 4188.
3. Ким Е.В., Ким А.В., Зуев К.А. Уголовно правовая характеристика государственной измены // Электронное научное издание «Ученые заметки ТОГУ». 2017. Том 5. № 4. С. 396-400.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, N 31, ст. 4398.
5. Салихов Д.Р., Харламов Д.Д. Государственная измена и свободное распространение информации: между Сциллой и Харибдой // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 7. С. 32-37.
6. Тимаева И.П. Некоторые вопросы об уголовной ответственности за уголовную ответственность // WORLD SCIENCE: PROBLEMS AND INNOVATIONS. 2017. С. 194-199.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изменениями на 24 сентября 2022 года). Москва: ГАРАНТ, 2022. – 246 с.
8. Указ Президента РФ от 11 января 1995 г. № 32 (ред. от 17.10.2022) «О государственных должностях Российской Федерации». URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102033807> (дата обращения: 25.11.2022).
9. Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ (с изменениями на 4 ноября 2022 года) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102088054> (дата обращения: 25.11.2022).

Милаева М.Ю.

Уголовно-правовые проблемы борьбы с коррупцией

*МГТУ им. Н. Э. Баумана
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-518

Аннотация

В настоящей статье проводится анализ действующего уголовного законодательства и предложены некоторые предложения по его совершенствованию как элементы системного уровня антикоррупционной уголовно-правовой политики. Изучение уголовно-правовых аспектов (проблем) коррупции позволяет прийти к выводу о том, что предупреждение коррупционных преступлений зависит от эффективности уголовно-правовых мер, а также

четкого, более детального и определенного правового регулирования всех сфер жизни общества.

Раскрывается проблематика в сфере коррупции в реалиях российского законодательства, а также предлагает возможные пути решения проблем, связанных с коррупционными деяниями, что позволит более эффективно бороться с последними, а также проводить ряд действий, направленных на профилактику таких преступлений в нашем обществе.

Также в статье проводится анализ проблем создания условий для достижения экономической безопасности уголовно-юридическим инструментарием, заострено внимание на вопросах борьбы с проявлениями коррупции в области предпринимательства и иного рода активности в сфере экономики.

Ключевые слова: коррупция, коррупционная связь, уголовно-правовая политика, уголовное законодательство, общественные отношения, уголовно-правовой аспект, антикоррупционная политика.

Abstract

This article analyzes the current criminal legislation and proposes some proposals for its improvement as elements of the systemic level of anti-corruption criminal law policy. The study of the criminal law aspects (problems) of corruption leads to the conclusion that the prevention of corruption crimes depends on the effectiveness of criminal law measures, as well as a clear, more detailed and definite legal regulation of all spheres of society.

The problems in the field of corruption in the realities of Russian legislation are revealed, and it also suggests possible ways to solve problems related to acts of corruption, which will make it possible to more effectively deal with the latter, as well as to carry out a number of actions aimed at preventing such crimes in our society.

The article also analyzes the problems of creating conditions for achieving economic security with criminal legal tools, focuses on the issues of combating manifestations of corruption in the field of entrepreneurship and other kinds of activity in the economic sphere

Keywords: corruption, corruption connection, criminal law policy, criminal law, public relations, criminal law aspect, anti-corruption policy.

Введение. История коррупции в Российской Федерации имеет неоднозначный и противоречивый характер. Несмотря на зачастую противоположные мнения и доводы, можно сказать с уверенностью о том, что коррупция в Российской Федерации существует.

Исходя из этого можно проанализировать текущую ситуацию с таковым явлением и рассмотреть возможности по улучшению борьбы с последним, с помощью проведения необходимых мер в сфере уголовного права, а также иных нормативно-правовых актов, связанных с данным явлением.

Борьбу с коррупцией следует отнести к комплексной проблеме общеправовой, социальной и политической значимости. Нынешнее положение общественных отношений требует поиска эффективных форм социально-правового контроля коррупционной преступности. В отличие от иных подвидов антикоррупционной политики антикоррупционная уголовно-правовая политика не может рассматриваться в единстве регионального и федерального компонентов, поскольку уголовное законодательство отнесено к исключительному ведению федерации в соответствии с подпунктом «о», статьи 71 Конституции РФ. Антикоррупционную уголовно-правовую политику предлагается определять как последовательно реализуемую стратегически необходимую деятельность по разработке и осуществлению мер государства и общества с целью устранения (минимизации, локализации) причин и условий, порождающих и питающих коррупцию в различных сферах жизнедеятельности, предупреждению ее негативных последствий.

Изложение материала. С точки зрения отечественной правовой науки выделяются два подхода, в широкой трактовке термин «коррупция» определяется как: «законное, так и незаконное использование лицом или группой лиц своего должностного положения вопреки

интересам общества и государства в целях получения выгоды имущественного и (или) неимущественного характера для себя или для третьих лиц либо представление такой выгоды указанному лицу (указанным лицам) другими физическими лицами, а также совершение указанных действий от имени или в интересах юридического лица» [2, с. 10-11].

Между тем, законодатель трактует термин «коррупция» как: «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами» [5].

Проанализировав вышенаписанное, можно сделать вывод о том, что с точки зрения современного законодательства Российской Федерации под коррупцией понимаются лишь деяния с целью получения выгоды в имущественного характера, т.е. совершенные исключительно с корыстной целью. Тем самым, заведомо сужается круг деяний, которые могут быть признаны преступными и коррупционными.

Стоит отметить и то, что данный термин не позволяет охватывать все деяния, которые выделены в отдельные составы Уголовного кодекса РФ, которые должны быть причислены к коррупционным (например, нецелевое расходование средств государственных внебюджетных фондов, нецелевое расходование бюджетных средств и т.д.), что создает дополнительную проблематику в сфере назначения и определения наказания по степени общественной опасности, категоризации преступления, а также возникает излишнее усложнение закона [7].

Исходя из упомянутого термина, данного законодателем, не выделяется отдельная категория «коррупцированная связь». То есть фактическое содействие, потворство одним лицом, для достижения иным лицом своих целей, с помощью какого-либо коррупционного деяния. Таким образом, усложняется возможность привлечения к соразмерной ответственности иных лиц, которые каким-либо образом помогали такому деянию совершиться, что в последствии ведет к ограничению круга виновных лиц.

К тому же, Кузьмин Н.А. предлагает следующее: «Однако в данном случае возникает вопрос: ограничивается ли коррупция только сферой государственных отношений или она может быть направлена на злоупотребление служебным положением и более того, является формой рыночных отношений» [2].

Мы полностью согласны в той части, что стоит расширить термин «коррупция», включив в него деяния, объектом которых, будут является не только государственные, но и коммерческие, а также общественные отношения. Исходя из вышенаписанного субъектом такого деяния может быть не только специальное лицо в качестве должностного, но также и физическое лицо, не наделенное отдельными властными полномочиями, которое совершает действие в отношении не только государства, но и юридических лиц».

Такое расширение сферы законодательства в части коррупции позволит системно подходить к борьбе и квалификации всех коррупционных действий, происходящих в государстве и обществе, совмещая при этом интересы последних, не выделяя в отдельный состав данное преступление.

Также, в обществе животрепещущей темой является размер наказаний за коррупционные деяния. Законодательно не наделены отдельные положения в составах исходя из объекта посягательства, совершенного деяния.

Например, не существует отдельного размера наказания, при коррупции, происходящей в наиболее важных сферах (медицинское обеспечение, правоохранительная деятельность, военная деятельность и др.), что не позволяет полноценно реализовать важнейшие принципы не только уголовного права, но и Конституции РФ, в части приоритетов целей и реализаций задач государства. Таким образом, при коррупции,

происходящей в выделенных сферах, мы не сможем в порядке следственных действий и судопроизводства защитить наиболее уязвимые части общественных нужд.

В связи с этим можно рассмотреть несколько решений в части улучшения современного законодательства Российской Федерации:

- Рассмотреть принятия более расширенной трактовки термина «коррупция» в действующих нормативно-правовых актах. Включить не только имущественные права или выгоды, но также и неимущественные, что будет способствовать расширению круга деяний, за которые будет предусмотрена ответственность, что в конечном итоге положительно скажется на профилактике и выявлении преступлений в сфере коррупции.
- Изучить возможность закрепления в законодательстве объектов посягательства в зависимости от общественной опасности, что позволит выделить приоритеты государства и защитить конституционные права и свободы граждан.

Несмотря на большое количество исследований в области противодействия коррупции, современное антикоррупционное уголовное законодательство меняется, в научных трудах выдвигаются новые предложения, которые требуют анализа и критического осмысления.

С теоретической точки зрения выделяется несколько уровней антикоррупционной уголовно-правовой политики: аксиологический, доктринальный и системный. Аксиологический уровень требует отражения ценностей и приоритетов. Ценностный аспект требует ответа на вопрос – почему необходимо бороться с коррупцией. Как думается, проблемы действующего антикоррупционного законодательства современной России создают предпосылки для роста коррупции во всех сферах жизни общества, как то: социальной, экономической, политической и духовной, а также угрозы национальной и глобальной безопасности, что обусловлено процессами экономической интеграции государств.

Так, в социальной сфере повсеместно наблюдается рост социальной несправедливости, преступности, приводящий к подрыву общественной безопасности. Коррупция в экономической сфере наносит большой ущерб бюджету Российской Федерации. По данным Росстата за январь - сентябрь 2021 г. объем ВВП России составил 91 трлн. 535 млн. рублей [8]. Таким образом, ущерб от коррупционных преступлений - 1,42% от ВВП России.

В политической сфере – нарушение принципа законности, подрыв доверия населения к власти, создание нежелательного имиджа государства за рубежом. В духовной сфере – развитие правового нигилизма.

Как думается, приведенные негативные последствия от коррупции во всех сферах жизни общества отвечает на поставленный ранее вопрос. Раз было выяснено, что с коррупцией необходимо бороться, следует ответить на следующий, не менее теоретически и практически значимый вопрос: как бороться с коррупцией. Безусловно, это должно осуществляться правовыми средствами и методами, а в частности, благодаря закреплению и совершенствованию формулировок диспозиций уже закреплённых норм Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ), выработки правовых процедур, направленных на предупреждение коррупционной преступности. Осуществление правовых процедур должно соответствовать требованиям таких принципов права, как законность; неотвратимость уголовной ответственности за совершение коррупционных преступлений; признание, обеспечение и защита основных прав и свобод человека и гражданина.

Доктринальный уровень предполагает раскрытие неких теоретических подходов к разрешению вопроса о том, как бороться с коррупцией уголовно-правовыми мерами. Так, одной из мер в научной литературе предлагается введение в общую часть УК РФ статьи «понятие коррупционное преступление» (статья 15.1 УК РФ). Возникает резонный вопрос о

том, необходимо ли установление такой нормы в УК РФ, и какой положительный эффект будет от ее введения.

Как думается, статья 15.1 УК РФ принципиально ничего не изменит. Правовая определенность в части понимания того, что представляет собой коррупционное преступление, на наш взгляд, существует. Это вытекает, во-первых, из понятия преступления, закрепленного в части 1 статьи 14 УК РФ, а также из Перечня №23 утв. Указанием от 24 января 2020 года Генеральной Прокуратуры РФ N 35/11, МВД РФ № 1, ФЗ от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 01.04.2022) «О противодействии коррупции» научных трудов по указанной тематике. К тому же, введение указанной статьи в УК РФ может создать, как полагаем, порочную практику внесения дополнительных изменений в части закрепления определений в УК РФ преступлений иной направленности: служебные преступления, террористические преступления и т.д. Аргумент о том, что введение статьи 15.1 УК РФ станет предпосылкой для внесения изменений в другие статьи УК РФ сомнителен, поскольку цель установления нового нормативного положения состоит не во внесении изменений ради изменений. Единственным, пожалуй, преимуществом введения указанной нормы, будет учет преступлений коррупционной направленности, составление статистических материалов на основе данных учета.

Системный уровень антикоррупционной уголовно-правовой политики требует раскрытие практических проблем (пробелов в УК РФ, несовершенство юридической техники при формулировании норм УК РФ, сложностей правоприменения антикоррупционных положений). Подробнее в этом контексте хотелось бы остановиться на таком институте УК РФ как конфискация имущества (статья 104.1). В отношении него существует по меньшей мере два спорных аспекта: какова правовая природа конфискации, исходя из смысла главы 15.1 УК РФ; круг субъектов, к которым может быть применена.

Стоит отметить, что конфискация может быть применена только на основании обвинительного приговора. Таким образом, можно заключить, что данная мера уголовно-правового характера может быть применена только к осужденным. Тем не менее, в части 3 статьи 104.1 УК РФ закреплено, что имущество подлежит конфискации так же у лица, которому осужденный его передал, при условии, что это лицо знало или должно было знать, что оно получено в результате преступных действий. Следовательно, круг субъектов, к которым может быть применен указанный институт более широкий. Возникает вопрос о том, может ли мера уголовно-правового характера применяться к лицу, которое преступление не совершало.

Как думается, здесь по сути дела происходит переход из уголовно-правовых отношений в гражданско-правовые, к категории недобросовестного приобретателя.

Более того, большинство составов преступлений, закрепленных в подпункте «а» части 1 статьи 104.1 УК РФ, в качестве наказаний предусматривают штраф. Вероятна ситуация применения штрафа наряду с конфискацией, фактически означающей двойное изъятие имущества у осужденного.

Обвинительный приговор может выноситься не всегда, лицо может быть освобождено от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям. То есть формулировка части 1 статьи 104.1 УК РФ может быть скорректирована в русле установления дополнительного основания для применения конфискации. Не ограничиваясь обвинительным приговором, целесообразным было бы закрепить: «и иного решения суда о прекращении производства по делу по нереабилитирующим основаниям». Имущество должно пониматься в широком смысле, то есть не только имеющее материальную форму, но и иное имущество (в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права) согласно статье 128 Гражданского кодекса РФ. Поэтому еще одной практической проблемой в данной области является выявление предмета коррупционных преступлений в условиях развития цифровых ресурсов, в частности криптовалюты.

Далее пойдет речь о чаще всего встречающихся в отечественном законодательстве случаях, почти всегда приобретающих коррупциогенный характер. Суть предоставляемой экспертом оценки заключается в установлении объективного уровня возможности использования той или иной специфики законодательных стандартов в целях коррупции.

Для удобства их можно будет также называть коррупционными факторами/аспектами/детерминантами/причинами [6, с.66].

Коррупционные детерминанты делятся на группы, которые объединяют разные стороны осуществляемого исследования коррупциогенности. Данные группы предоставляют возможность оценивания придерживаемости принципов юридической техники для установления наиболее приемлемых полномочий, достижения открытости предпринимаемых государственными служащими шагов, а также соотнесения этих шагов с существующей практикой использования законов в рассматриваемой нами области.

Зачастую диспозиция нормы права (закрепление правила поведения) определяется как отсылочная (перенаправляющая к норме другой статьи этого или иного правового документа) или бланкетная (дающая госорганам (муниципалитетам) право по собственному усмотрению формировать правила поведения) [3, с.82].

Коррупциогенный потенциал этой детерминанты заключается в побуждении составителем закона органа исполнительной власти к созданию удобных для него условий, чаще всего во вред интересам граждан вследствие предоставления ему карт-бланша в части нюансов управления теми или иными отношениями (чаще всего речь идет о порядке и сроках претворения определенных правомочий). В самой детерминанте нет ничего коррупциогенного, но она действует косвенно, помогая и делая возможным появление прямых коррупционных детерминант, к примеру, широты полномочий, позволяющих чиновнику действовать по своему усмотрению, «жонглирования» временными промежутками предоставления услуг, повышенных требований к частным и юридическим лицам.

Определить эту детерминанту несложно. По обыкновению, в правовых документах используются нормы вроде этой: порядок и сроки устанавливаются Правительством РФ (уполномоченных органом исполнительной власти).

Обосновывают дальнейшее использование таких отсылок следующим:

- составитель законов не в курсе специфики регулирования какой-то конкретной сферой, поэтому действовать диспозитивно, исходя из специфики (среди прочего порядка претворения правомочий, схемы и временных промежутков предоставления услуг), и дальше должны органы исполнительной власти;
- так как порядок изменения законодательного акта более сложный, чем подзаконного акта, а обстоятельства требуют изменений, не нужно единичными случаями, деталями нагружать закон.

Возможно, в начале, в период существования свободного пространства в законодательстве нашей страны такое обоснование было целесообразным. Однако сейчас данный подход нуждается в пересмотре.

Проблема законодательного регулирования «деталей» (порядка, сроков) является проблемой профессионализма разработчиков законодательных проектов. А профессиональность заключается, помимо всего прочего, и в обращении к экспертам соответствующей сферы (тем более что большая часть законодательных проектов вырабатывается непосредственно исполнительной ветвью власти). Сенаторы же, среди прочего путем привлечения специалистов по коррупциогенности, в состоянии установить степень учета опасности действий коррупционного характера в этой сфере в предлагаемых порядке и сроках [9, с.30].

Фактор широких возможностей законодательства, осуществляемого ведомствами и локальным способом, также сопряжен с ранее указанными факторами (с множественностью отсылочных и бланкетных норм), поскольку позволяет регламентировать ряд значимых

нюансов подзаконными нормативными актами. Иногда это имеет под собой разумную основу, но при условии, что важные условия регламентации устанавливаются законом.

Зачастую говорится не только о конкретизации норм закона, пояснении порядка их использования, но и о принятии госорганом своих норм права (о процедуре проработки заявлений субъектов гражданского права и юрлиц, о проведении конкурсного мероприятия и т.д.). Часто эти нормы идут вразрез с законами РФ и субъектов РФ.

Данная детерминанта может быть обстоятельно исследована в ходе проверки работы госорганов, в случае если эксперт не останавливается только на законе, а осуществляет проверку и самого ведомственного акта. Причем важно оценивать не только содержательное наполнение этого акта, но также и его форму. Если в законе будут оставлены бреши, которые смогут быть автономно восполнены иными субъектами права, то он может спровоцировать с их стороны легитимацию практикуемых схем коррупции. Помимо этого, известно, что нередко юридические лица в структуру представительских расходов закладывают взятки чиновникам [1, с.136].

Необходимо осуществить проверку наличия в этом законе или ином правовом документе, на который ссылаются, описания меры ответственности за невыполнение служебных обязанностей, несоблюдение специальных ограничений и воспрещений.

Меры ответственности должны находиться в соответствии с исполняемыми компетенциями и установленными для чиновника ограничениями, и воспрещениями. Эксперт обязан сопоставить данные нормы с положениями об ответственности в законах, касающихся государственной службы, со специализированными нормами о поведении служащих и об их ответственности, среди прочего – дисциплинарной. Степень конкретизации конструкции ответственности влияет на ее достижимость и неминуемость.

В законодательных актах должны быть прописаны четкие формулировки причин ответственности. Лучше, если они будут разделены на меры ответственности для каждого типа нарушений (дисциплинарные, административные, криминальные, гражданско-правовые). Словосочетанию «несет определенную законодательством криминальную и административную ответственность» должны соответствовать сообразные статьи УК РФ и КоАП РФ.

Заключение. Анализ нескольких норм уголовного законодательства и пары предложений по их совершенствованию показывает, что существует необходимость более тщательного, детального и системного подхода к разработке уголовно-правовых норм. Формулирование уголовно-правовой нормы должно быть научно-обоснованным, опираться на практику складывающихся отношений, что является задачей антикоррупционной уголовной политики.

1. Бидова Б.Б. Правовой анализ современной уголовной политики по обеспечению экономической безопасности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. №2. - С. 130-138.
2. Ищук Я.Г., Руденко А.С., Чистотина О.Н. Противодействие коррупции в органах внутренних дел. - Рязань, 2019.
3. Краснов М.А., Талапина Э.В., Южаков В.Н. Коррупция и законодательство: анализ закона на коррупциогенность // Журнал российского права. 2019. № 2. - С. 77-88.
4. Кузьмин Н.А. К вопросу о понятии и содержании коррупции // Вестник Московского университета МВД России. - 2020. - №6. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-i-soderzhanii-korruptcii>.
5. О противодействии коррупции: федер. закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // Рос. газ. - 2008. - № 266.
6. Петрянин А.В. Международно-правовые основы противодействия преступлениям коррупционной направленности //Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 1(37). - С. 66-68.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // Рос. газ. - 1996. - № 113, № 114, № 115, № 118.
8. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/222_15-12-2021.html (дата обращения: 10.10.2022).
9. Южаков В. Н., Ефремов А.А. Мониторинг судебной практики по вопросам антикоррупционной экспертизы и перспективы ее развития // Мониторинг правоприменения. 2017. №1. - С. 27-33.

Миннегалиева Л.И.

Государство как особый участник гражданских правоотношений

Уральский государственный экономический университет
(Россия, Екатеринбург)

doi: 10.18411/trnio-12-2023-519

Аннотация

Статья посвящена актуальной теме участия государства в гражданских правоотношениях. Указывается на особый статус государства, который определяется, прежде всего, его публичными интересами. В статье раскрывается понятие правосубъектности государства через три элемента: правоспособность, деликтоспособность и актоспособность.

Ключевые слова: государство, правосубъектность, правоспособность, сделкоспособность, публично-правовое образование, деликтоспособность, актоспособность, правоотношения.

Abstract

The article is devoted to the actual topic of the state participation in civil legal relations. It is pointed out the special status of the state, which is determined, first of all, by its public interests. The article reveals the concept of legal personality of the state through three elements: legal capacity, delictability and solvency.

Keywords: state, legal personality, legal capacity, transactional capacity, public-law entity, delictual capacity, solvency, solvency, legal relations.

В научной литературе достаточно давно ведутся дискуссии о правосубъектности государства как публично-правового образования. В гражданских правоотношениях с учетом содержания ст. 124 ГК РФ может показаться, что Россия наделена общей правоспособностью, поскольку законодатель говорит о применении норм о юридических лицах в отношении с участием публично-правовых образований.

В гражданском праве правосубъектность публично-правовых образований исследована преимущественно с позиций их ответственности [3, с. 180], а в экономической науке их статус анализируется через призму гармонизации налоговых отношений в федеративном государстве [5, с. 81].

Государство в лице его органов – это особый участник гражданских правоотношений, для которого характерны следующие особенности:

1. Государство посредством участия в отношениях в сфере гражданского права, в первую очередь, соблюдает и реализует публичные интересы государства, тем самым выполняя одну из своих функций [2, с. 157]. Таким образом, данное участие включает в себя как публичное, так и частное начало.
2. Органы государственной власти не могут быть участниками любых гражданских правоотношений. Например, государство не может участвовать в качестве потребителя в рамках розничной купли-продажи. Следовательно, на него не распространяются нормы Закона РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей», в котором прописано, что потребитель – это гражданин, приобретающий товар для личного пользования.
3. Государство обладает монополией на осуществление некоторых видов деятельности. Например, в России существует государственная монополия на предоставление услуг по железнодорожным перевозкам пассажиров и товаров, закрепленная ст. 4 Федерального закона от 17 августа 1995 г. № 147-ФЗ «О естественных монополиях».

Очевидным становится, что правоспособность РФ носит специальный характер. В некоторых вопросах она ограничена, а в некоторых, наоборот, имеет привилегированный

статус. Данная позиция также находит подтверждение и в судебной практике. В п. 3 Определения Конституционного Суда РФ от 4 декабря 1997 г. № 139-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Совета Федерации о проверке конституционности Федерального закона “О простом и переводном векселе”» говорится о том, что публично-правовые образования обладают в рамках гражданских правоотношений специальной правоспособностью, которая не совпадает с правоспособностью других субъектов гражданского права.

Вторым элементом правосубъектности выступает дееспособность, то есть волевая способность субъекта реализовывать права и выполнять обязанности. Данный элемент состоит из двух составляющих – сделкоспособности и деликтоспособности. По мнению А.Р. Манукяна и Е.А. Кирилловой, у государства отсутствует сделкоспособность, но присутствует актоспособность [4, с. 97]. Однако данную позицию можно опровергнуть, поскольку государство как публично-правовое образование заключает договоры поставки для государственных и муниципальных нужд в соответствии со ст. 529 ГК РФ, то есть является стороной сделки. В контексте актоспособности следует отметить, что, действительно, государство обладает правом законоотворчества и, издавая нормативные правовые акты, способно влиять на возникновение, изменение и прекращение правоотношений [1, с. 30]. Более того, такими актами органы государственной власти могут расширять пределы своей правоспособности и дееспособности путем предоставления органам власти дополнительных полномочий, и это не способны делать иные субъекты гражданского права.

В отношении деликтоспособности следует учитывать, что ответственность государства может носить как договорной, так и внедоговорной характер. Договорная ответственность РФ может вытекать из государственных контрактов, если государство не выполнит свои обязательства по договору. Внедоговорная ответственность регламентирована ст. 53 Конституции РФ. В ней предусмотрено, что каждое лицо, которому причинен вред действиями или бездействиями органов государственной власти, вправе требовать возмещение вреда.

Таким образом, говоря о правосубъектности государства в гражданских правоотношениях, стоит отметить ее особый характер, что обусловлено наличием властных полномочий у данного субъекта права. Невозможно говорить об абсолютном равенстве РФ и иных участников гражданских правоотношений, поскольку ее правоспособность и дееспособность обладают особенностями, не свойственными остальным субъектам гражданских правоотношений. Отсюда нельзя сделать вывод о том, что государство обладает общей правосубъектностью, как большинство юридических лиц. Рационально было бы обозначить правоспособность государства как функциональную, поскольку именно для реализации своих функций государство вступает в гражданские правоотношения. От наличия определенных полномочий государственных органов зависит объем правоспособности и дееспособности публично-правового образования.

Иными словами, государство обладает функциональной правосубъектностью, поскольку ее наличие в гражданских правоотношениях напрямую зависит от выполняемых государством функций. Она включает в себя правоспособность и дееспособность. Последний элемент содержит три основные категории: сделкоспособность, деликтоспособность и актоспособность. Именно этот факт демонстрирует отсутствие равенства государства с иными участниками гражданских правоотношений и требует законодательного закрепления его особого гражданско-правового статуса в качестве субъекта гражданского права.

1. Долинская В.В. Публичный партнер по законодательству о государственно-частном партнерстве: основы и проблемы правового статуса // Современное право. 2023. № 6. С. 28 - 33.
2. Иванов А.А. Государство и государственные (муниципальные) образования как субъекты гражданского права: глава 8 // Гражданское право: Учебник / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. СПб.: ТЕИС, 1996. Ч. 1. 550 с.
3. Кабанова И.Е. Гражданско-правовая ответственность публичных субъектов: опыт межотраслевого исследования: монография / И.Е. Кабанова, М.А. Егорова. М.: Юстицинформ, 2016. 284 с.
4. Манукян А.Р., Кириллова Е.А. Концепция правосубъектности государства в гражданских правоотношениях // Проблемы экономики и юридической практики. 2021. № 5. С. 94-98
5. Пинская М.Р. Гармонизация налоговых отношений в федеративном государстве: дис. ... д-ра экон. наук. М., 2010. 386 с.; Николаев В.А. Теория и практика распределения налоговых полномочий в России: монография. М.: Логос, 2020. 172 с.

Митусова К.Г.

Правовой статус самозанятых граждан как субъектов
малого и среднего предпринимательства

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
(Россия, Белгород)

doi: 10.18411/trnio-12-2023-520

Научный руководитель: Белецкая А.А.

Аннотация

Данная статья посвящена исследованию правового статуса самозанятых лиц как субъектов малого и среднего бизнеса. Автор рассматривает особенности их деятельности, исследует сложившиеся в конкретной области проблемы, связанные с отсутствием четкой регламентации на уровне федерального законодательства аспектов, позволяющих реализовать данную деятельность и закрепить ее правовым образом.

Ключевые слова: самозанятость, налогообложение, гражданское право, налоговое право, предпринимательство, малый и средний бизнес, гражданин.

Abstract

This article is devoted to the legal status of self-employed persons as subjects of small and medium-sized businesses. The author examines the specifics of their activities, explores the problems that have developed in a particular area, related to the lack of clear regulation at the level of federal legislation of aspects that allow to implement this activity and consolidate it in a legal manner.

Keywords: self-employment, taxation, civil law, tax law, entrepreneurship, small and medium business, citizen.

Закрепление особого правового статуса самозанятых появилось в Российской Федерации в 2017 году. Данный процесс является экономически выгодным как гражданам, которые обладают желанием самостоятельно создать небольшой бизнес, приносящих доход, так и федеральным органам, в частности, Федеральной налоговой службе. В последнем случае выгода обусловлена тем, что Федеральная налоговая служба получает дополнительный источник налоговых поступлений от самозанятых граждан, что, безусловно, положительно влияет на формирование государственного бюджета в целом.

В связи с огромной ролью Федеральной налоговой службы России данную правовую категорию необходимо рассматривать как находящуюся в пограничном состоянии между налоговым и гражданским правом. Это связано, прежде всего, с отсутствием официального законодательного закрепления понятия «самозанятость» как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов Федерации. Данный правовой пробел влечет создание противоречий в гражданских правоотношениях, усложнение системы налогообложения и территориальной нераспространенности развития малого или среднего предпринимательства.

Решением этого пробела является закрепление понятия «самозанятый гражданин» не только в Налоговом кодексе, но и в рамках гражданского законодательства.

По мнению И.В. Ершовой, Т.П. Шишмаревой и Е.Е. Еньковой: «признание активности самозанятых в качестве приносящей доход деятельности не позволяет провести ее отграничение от деятельности некоммерческих организаций и в целом демонстрирует отсутствие корреляции с положениями Гражданского кодекса РФ».

Мы согласны с данной позицией, поскольку, взаимосвязь правового статуса самозанятого и Гражданского кодекса Российской Федерации не прослеживается, так как в рамках гражданского законодательства еще не закреплены положения, касающиеся рассматриваемого нами статуса данного субъекта.

На сегодняшний день единственным нормативным актом, регламентирующим данный правовой статус, является Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход», который закрепил на уровне эксперимента деятельность самозанятых граждан и требования к осуществлению предпринимательства.

Определимся с понятием данной правовой категории. Самозанятые – это лица, у которых нет работодателя и наемных работников, это граждане, получающие доход от своей личной трудовой деятельности. Они самостоятельно оказывают услуги и оформляются определенным образом со специфическим налогообложением.

Как отмечалось выше, очень малое количество нормативных актов регламентируют деятельность рассматриваемой категории лиц, однако в пункте 70 статье 217 Налогового кодекса Российской Федерации раскрываются некоторые аспекты, к числу которых относятся :

- отсутствие официального статуса индивидуального предпринимателя;
- граждане, оказывающие услуги для личных и домашних нужд (репетиторство, уборка, ведение хозяйства, уход за детьми, пожилыми и больными лицами);
- не привлекающие к деятельности наемных работников.

На деле, перечень не заканчивается репетиторами, нянями, сиделками и иными профессиями. Это могут быть и парикмахеры, визажисты, экскурсоводы, ведущие мероприятий, фотографы, монтажеры, сантехники и другие категории работников.

Граждане, которые работают самостоятельно без оформления ИП, по закону подлежат постановке на учет в налоговой службе на основании соответствующих уведомлений. Постановка самозанятого на налоговый учет производится по месту его жительства, либо по месту пребывания, но обратиться с уведомлением о постановке на учет гражданин может в любое отделение налоговой службы, осуществляющее обслуживание граждан. Также уведомление можно направить почтой, или передать в электронном виде.

Данные аспекты регламентируются в Налоговом кодексе, однако, у граждан до сих пор возникают сложности, поскольку сведений о данной категории лиц недостаточно для полноценного понимания механизма оформления их деятельности.

Необходимо понимать, что статус самозанятых как субъектов малого и среднего предпринимательства в рамках эксперимента может применяться до 31 декабря 2018 года.

Малое и среднее предпринимательство представляет собой деятельность, годовая выручка с которой не превышает 2 миллиардов рублей, хотя в рамках самозанятых граждан данная цифра снижается до 240 миллионов выручки рублей за год.

Подводя итог представленному исследованию, мы пришли к выводу о том, что правовой институт самозанятых граждан является перспективной сферой развития, так как работа «на себя» может быть приемлема для многих граждан, желающих самостоятельно оказывать услуги и получать от своей деятельности доход.

В рамках исследования данного статуса мы можем выделить объективную проблему, связанную несформированным межотраслевым статусом самозанятых, так как в определенных отраслях права, например, налоговом и гражданском законодательстве, содержатся нормы, которые характеризуются противоречием. Также до сих пор не определено понятие данной категории граждан, признаки выделены поверхностно и применяются на практике с особой сложностью. Отметим, что и круг лиц, которые могут получить статус самозанятого представляется скудным и не несет какой-либо нужной информации. Права и обязанности самозанятых не регламентируются законом, что также вызывает сомнения в рамках серьезности проводимого в нашей стране экономико-правового эксперимента.

Для решения сложившегося комплекса проблем, мы предлагаем внести поправки в нормативную базу Российской Федерации, которая касается правового статуса самозанятых граждан как субъектов малого и среднего предпринимательства, дополнить законодательство понятием, признаками, правами и обязанностями, и иными специфическими характеристиками данной категории граждан.

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. 1998. №31. Ст. 3824.
2. Ершова, И.В., Шишмарева, Т.П., Енькова, Е.Е. Правовой статус самозанятых как субъектов предпринимательства: проблемы и перспективы реформирования // Журнал Гуманитарные науки. 2021. №11. С. 1648-1659.

Митусова К.Г.

Роль Центрального Банка в антикоррупционной политике Российской Федерации

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-521

Научный руководитель: Белецкая А.А.

Аннотация

В данной статье рассматриваются полномочия Центрального Банка в сфере реализации антикоррупционной политики. Автор исследует нормативно-правовую базу страны, которая регламентирует уровень его компетенции, позволяющие минимизировать проявление коррупционной деятельности. Также в рамках данной проблемы приводятся статистические данные, помогающие оценить уровень злоупотреблений в Российской Федерации.

Ключевые слова: центральный Банк, коррупция, субъекты, противодействие, банковская система, законодательство.

Abstract

This article discusses the powers of the Central Bank of the Russian Federation in the field of anti-corruption. The author examines the regulatory framework of the country, which regulates the level of its competence, allowing to minimize the manifestation of corruption. Also, within the framework of this problem, statistical data are provided to help assess the level of abuse in the Russian Federation.

Keywords: central Bank, corruption, subjects, counteraction, banking system, legislation.

В современном обществе роли антикоррупционного законодательства отводится особое место, поскольку данный процесс является важнейшим для нормального функционирования как политической, так и экономической системы. Реализация рассматриваемого аспекта происходит посредством применения антикоррупционных функций, как к физическим лицам, так и юридическим. «Сдерживающим» компонентом могут выступать как уполномоченные лица, так и органы государственной власти.

Если обратиться к статистическим данным, то на сегодняшний день индекс коррупции составляет 28, что свидетельствует в целом о стагнации злоупотреблений. Для снижения показателей необходимо привлечь компетентные органы, которые будут выполнять функцию контроля за коррупционной деятельностью.

На сегодняшний день Центральный Банк Российской Федерации представляет собой многофункциональный публично-правовой институт, который регулирует финансовые и иные отношения. Это один из центральных компонентов денежно-кредитной системы нашей страны.

Деятельность данного органа регламентируется рядом нормативных правовых актов, одним из которых является Федеральный закон «О Центральном Банке Российской Федерации». Рассматриваемый акт также устанавливает требования, реализующие организацию и функционирование отдельных субъектов с точки зрения противодействия коррупции.

Для полноценного понимания деятельности банка в данной сфере необходимо исследовать его полномочия в области борьбы с коррупцией и иными злоупотреблениями.

По мнению Н.А. Осколковой: «сфера деятельности Банка России во все времена носила глобальный и масштабный характер. Особенно это касается современного этапа его развития, когда Банк России постепенно становится монополистом все в большем числе направлений финансово-экономической политики государства, полноценным «мегарегулятором», поскольку его уже достаточно продолжительный период времени в своих интервью и научных изысканиях называют эксперты в сфере банковского дела, практикующие юристы».

Банк России представляет собой один из важнейших компонентов отечественной финансово-денежной системы и, в связи с этим, обязан максимально участвовать в осуществлении антикоррупционной политики.

Основным законом, регламентирующим компетенцию Центрального Банка в области противодействия незаконной деятельности, является Приказ Банка России от 17.04.2019 № ОД-867 «Об утверждении Антикоррупционной политики Банка России». Согласно данному акту задачами в этой области являются:

- соблюдение служащими нормативных положений в области противодействия коррупции;
- минимизация возможных рисков, заключающихся в привлечении Центрального Банка и его служащих в коррупционную деятельность;
- формирование эффективной нормативной базы, позволяющей уменьшить злоупотребления;
- реализация политики, которая позволит создать четкое представление служащих о коррупции и методах противодействия.

В рамках данного акта также были сформулированы основные принципы, к которым согласно статье 4 относятся:

1. обеспечение прав и свобод человека и гражданина
2. законность;
3. публичность и открытость деятельности Центрального Банка России и его служащих;
4. неотвратимость ответственности в случае совершения коррупционных деяний;
5. комплексное использование организационных, информационно-пропагандистских, правовых мероприятий;
6. приоритетное применение мер по предупреждению коррупции;
7. взаимодействие Центрального Банка с различными институтами, например, с гражданским обществом, международными организациями и объединениями, физическими и юридическими лицами, органами внутренних дел и другими субъектами;
8. эффективный контроль за деятельностью служащих и предотвращение возможных злоупотреблений, и другие принципы».

Помимо вышеуказанных аспектов данный нормативный документ закрепляет комплекс мероприятий, противодействующих злоупотреблениям служащих и регламентирует понятийно-категориальный аппарат таких институтов как коррупция, коррупционное правонарушение, а так же устанавливает административную, дисциплинарную и уголовную ответственность за совершение данных злоупотреблений.

Приказ регламентирует определенные функции, заключающиеся в использовании средств, систематизирующих деятельность Центрального Банка, например, определение коррупционных рисков посредством проведения экспертизы актов данного публичного органа.

Необходимо отметить и факт проведения Центральным Банком мероприятий, посвященных повышению правовой и финансовой грамотности населения, служащих рассматриваемого государственного органа. Данный процесс позволяет просветить население о существовании такой проблемы как коррупция и знать о возможности привлечения к ответственности за совершение злоупотреблений. Финансово грамотные граждане – это источник создания четкого механизма правового государства, в котором нет места коррупционной деятельности.

Именно непрофильная функция Центрального Банка позволяет полноценно использовать все возможные ресурсы, необходимые для противодействия коррупции и уменьшения желания служащих данного органа и иных подконтрольных организаций применять свое должностное положение с целью личного обогащения.

Подводя итог представленному исследованию, мы пришли к выводу о том, что на сегодняшний день Центральный Банк является важнейшим элементом, который позволяет сократить проявления коррупции. Используемая нормативно-правовая база, в частности, Приказ Банка России «Об утверждении антикоррупционной политики Банка России» полноценно регламентирует положения, касающиеся злоупотреблениям на местах и позволяет снизить уровень незаконной деятельности в данной области.

1. Приказ Банка России от 17.04.2019 N ОД-867 «Об утверждении Антикоррупционной политики Банка России» Источник: <http://www.cbr.ru/>. Дата обращения: 26.10.2023.
2. Осколкова, Н.А. Антикоррупционная политика Банка России // Концепт. 2019. №8. С.9-14.
3. Индекс коррупции в России. Источник: <https://take-profit.org/statistics/corruption-index/russia/>. Дата обращения: 26.10.2023.

Михайленко В.К., Федорященко А.С.

Влияние пандемии Covid-19 на предпринимательскую сферу и актуальные меры государственной поддержки в различных странах

*Юридический институт НИУ «БелГУ»
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-522

Аннотация

Пандемия Covid-19, вызванная коронавирусом SARS-CoV-2, зародившаяся в Китае, в городе Ухане, имеет глобальный характер и оказывает значительное влияние на различные сферы жизни. Впервые вспышка произошла в 2019 году и с тех пор одной из наиболее пострадавших от пандемии сфер жизни является предпринимательская сфера. В данной работе мы рассмотрим влияние пандемии на предпринимательство и актуальные меры государственной поддержки, принимаемые для смягчения негативных последствий.

Ключевые слова: пандемия, предпринимательская деятельность, оказание услуг, кризис, минимизация рисков, государственная поддержка.

Abstract

The Covid-19 pandemic caused by the SARS-CoV-2 coronavirus, which originated in China, in the city of Wuhan, has a global character and has a significant impact on various spheres of life. The outbreak first occurred in 2019 and since then one of the most affected areas of life from the pandemic is the business sector. In this paper, we will consider the impact of the pandemic on entrepreneurship and current government support measures taken to mitigate the negative consequences.

Keywords: pandemic, business activity, provision of services, crisis, risk minimization, state support.

До 2019 года никто и не думал, что могут ввести ограничения и будет кризис для предпринимательства в Российской Федерации, причиной всему этому послужила пандемия Covid-19. Данное явление в истории России произошло впервые, отчего никто не мог этого предвидеть и не был готов к такому.

Однако, уже в апреле 2020, Президент Российской Федерации, а также главы субъектов Российской Федерации издали приказ, согласно которому была приостановлена предпринимательская деятельность в разных сферах предоставления услуг.

Как же пандемия повлияла на предпринимательскую сферу?

Начнём с того, что во время пандемии по всему миру были введены ограничительные меры, карантин, гражданам было запрещено выходить из своих домовладений, дабы не заразиться Covid-19 или не заразить других, так как для многих данный вирус является смертельным. В связи с этим, данные меры, хоть и являлись действенными в какой-то степени, но привели к снижению спроса на товары и услуги, что, конечно, не могло положительно сказаться на доходах предприятий.

Еще одной проблемой при пандемии являлись проблемы с поставками и логистикой. Многие страны закрыли свои границы на импорт и экспорт товара, ограничили транспортные связи, всё это привело к проблемам с поставками и логистикой, а отсюда уже привело к прерыванию цепочек поставок и увеличению издержек для предприятий.

Многим магазинам вообще пришлось закрыть свои двери на время пандемии, потому что в их ассортименте товара не было товаров первой необходимости, а следовательно, снижение спроса, отсюда тоже следует падение дохода для многих индивидуальных предпринимателей. Также, следует отметить, что данные меры привели к потере рабочих мест и, как следствие, увеличению безработицы.

Говоря о мерах государственной поддержки, отметим для начала общие для большинства государств:

1. Финансовая поддержка. Многие страны предоставили финансовую помощь предприятиями в виде субсидии, кредитов и грантов, чтобы обеспечить им выживаемость в период пандемии.
2. Упрощение налогового режима. Государства ввели временные налоговые льготы, а также снизили налоговые ставки для предприятий, чтобы помочь им снизить их финансовую нагрузку.
3. Поддержка занятости. Многие страны также приняли меры для сохранения рабочих мест, включая программы по частичной компенсации заработной платы и временной безработицы.
4. Также отметим поддержку цифровизации и онлайн-торговли. Благодаря пандемии, многие государства начали активно поддерживать развитие цифровых технологий и онлайн-торговли, предоставляя финансовую и организационную поддержку предприятиям, переходящим в режим работы онлайн-формата.

Рассмотрим государственную поддержку некоторых стран во время пандемии.

Наверное, одна из самых поддерживаемых стран для своих граждан оказалась США. Всеми штатами был введен режим чрезвычайного положения. Большинство штатов обязали оставаться дома и не выходить без надобности, было закрыто практически всё, в частности: школы, рестораны, развлекательные заведения и многое другое. В некоторых городах вообще ввели комендантский час в ночное время. Власти США поддерживали как малый, так и средний бизнес, ввели налоговые льготы для физических лиц, оказывали материальную помощь. Всего пакет антикризисных мер оценивается свыше 2700 млрд долл. США.

В Японии же избежали введения всеобщих карантинных мер в связи с коронавирусом. Они ввели запрет на въезд в страну, как и многие другие страны, а также ограничили

перемещение внутри страны, что тоже не является единоличным использованием лишь одной страны. Тем не менее, особо это не помогло, коронавирус всё равно распространился по всей территории страны. Тогда власти Японии объявили чрезвычайное положение лишь для семи ключевых префектур в Японии, а именно: Токио, Сайтама, Канагава, Чiba, Осака, Хиого и Фукуока.

Япония также как и другие страны поддерживала предпринимателей в своей стране. Также поддерживала население в виде грантов, налоговых вычетов, страхования безработицы. Японская финансовая корпорация открыла специальные консультации для бизнеса, пострадавшего от пандемии, отсюда она также ослабила требования по предоставлению так называемых спасительных займов. Для многих компаний было освобождение от необходимости предоставления банкам при кредитовании залога, а также снятие штрафов за просрочку уплаты налогов. Некоторым компаниям также предоставлялся налоговый отпуск, соответственно упростили и процедуру подачи заявки на такой отпуск.

Китай же ввел строгие меры социального дистанцирования, ограничил мобильность внутри страны, обязательный карантин для пребывающих в страну. Некоторое время в Китае одобрялось освобождать средние, малые и микропредприятия от уплаты страховых взносов, страховали от безработицы.

Также расширили доступность нестраховой помощи по безработице для тех, кто потерял работу. Работникам, которые заразились Covid-19 на работе предоставляли выплаты по несчастным случаям на производстве. Также, в Китае во время очередной вспышки коронавируса вводили строгие правила передвижения и выхода из дома. Многие граждане работали дистанционно.

В заключении, хотелось бы отметить, что пандемия Covid-19 оказала крайне серьёзное влияние на предпринимательскую сферу, приводя к сокращению спроса на товары, проблемам с поставками и закрытию предприятий, а также увеличению безработицы. Однако, государства предприняли активные меры для поддержки предпринимательства, включая финансовую помощь, упрощение налогового режима и поддержку занятости. Кроме того, акцент сделали на развитие цифровых технологий и онлайн-торговле. Все эти меры были направлены, чтобы смягчить негативные последствия пандемии и поддержать предпринимательскую сферу в период кризиса.

1. Постановление Правительства РФ от 3 апреля 2020 г. N 434 «Об утверждении перечня отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции» (с изменениями и дополнениями) с изменениями от 10, 18 апреля, 12, 26 мая, 26 июня 2020 г.
2. О.В. Синявская «Обзор международной практики поддержки экономики и населения в условиях борьбы с пандемией коронавируса в Армении, Великобритании, Германии, Дании, Испании, Италии, Казахстане, Китае, Нидерландах, США, Финляндии, Франции, Швеции, Южной Кореи, Японии».
3. Дроздов, А. М. Влияние пандемии COVID-19 на предпринимательскую деятельность в Российской Федерации / А. М. Дроздов. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 3 (398). — С. 306-309. — URL: <https://moluch.ru/archive/398/88018/>
4. <https://www.forbes.ru/biznes/396629-pandemiya-so-skidkoy-rossiya-vydelila-na-pomoshch-naseleniyu-i-biznesu-v-70-raz-menshe>

Мокроносова В.С.

Развитие института опеки и попечительства в период советской власти

*Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова
(Россия, Абакан)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-523

Аннотация

В статье рассматривается история развития института опеки и попечительства в советский период. Автор анализирует основные нормативные акты советского государства в данной области.

Ключевые слова: опека, попечительство, опекаемый, несовершеннолетние, законные представители.

Abstract

The article examines the history of the development of the institution of guardianship and guardianship in the Soviet period. The author analyzes the main normative acts of the Soviet state in this area.

Keywords: guardianship, guardianship, guardianship, minors, legal representatives.

Октябрьская революция 1917г. – это период ломки всех значимых государственных и общественных институтов, данный процесс коснулся и сословного института опеки и попечительства. Этому способствовал Декрет ВЦИК и СНК 11.11.1917г. «Об уничтожении сословий и гражданских чинов». Государство отныне выступает опекуном каждого ребенка, а сама система попечительства представляется как система нравственного воспитания осиротевших детей. Правовой базой такой политики стал Кодекс законов «Об актах гражданского состояния, Брачном, Семейном и Опекунском праве», который был принят в 1918г. и в нем содержалась целая глава посвященная вопросам опекунства. Впервые центральным вопросом в данных правоотношениях становится охрана личности подопечного, его личные интересы, а только затем уделяется внимание имущественным вопросам ребенка. Надо отметить, что институт опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних развивался совместно с формированием новых представлений о социальных правах детей [2, с. 38]. Надо отметить, что интересы ребенка на тот период времени выделялись в свете новой правовой идеологии, поэтому и было столь много внимания уделено нравственному воспитанию, а также прослеживалось усиление административно-правовой стороны опеки. Во избежание «пагубного» влияния на сознания малолетних допускалась опека и в отношении детей, которые не потеряли близких, тем самым ограждали от идеологического «неправильного» воспитания членов семьи и родственников.

Под опеку по рассматриваемому Кодексу попадали несовершеннолетние мужского пола до 18 лет и женского пола до 16 лет (ст. 191). При этом опекунство назначалось не только при полном отсутствии родителей, но и при ненадлежащем воспитании и отношении к ребенку. Отдел Социального Обеспечения обязывал принять на себя опеку в основном близким родственникам ребенка. Исполнение обязанностей считалось почетной ролью, поэтому устанавливались требования к опекуну – опекун не должен быть во враждебных отношениях с подопечным, не должен быть лишен гражданских прав по суду, не должен находиться в противоречии с законом и т.д. могли отказать в принятии опекунства людям пожилого возраста (старше 60 лет), людям имеющим физические недостатки (инвалидам), многодетным (наличие более четырех детей). Допускалось возложения опекунских обязанностей на профсоюз, партийные ячейки, хотя как показала практика это было весьма неэффективно и вскоре опекунство такими организациями перепоручалось конкретным лицам, которые были членами данной организации [1, с. 47].

Надо отметить, что с этого момента возлагаются и обязанности опекуна. В частности, это касалось имущественных отношений. Так в соответствии с Кодексом 1918г. опекун имел право совершать сделки от имени подопечного (кроме дарения, сделки в которых одной стороной выступал сам подопечный, а другой стороной был опекун), при этом опекун обязан был направлять в Отдел Социального Обеспечения письменный ежегодный отчет об управлении имуществом подопечного и если Отдел устанавливал нарушение прав подопечного опекун обязан был возместить ущерб. С жалобой на действия опекуна мог обратиться сам подопечный или третье лицо, которому стало известно о нарушении прав

несовершеннолетнего. Опекун мог быть уволен за несоответственное ненадлежащее исполнение своих обязанностей или за злоупотреблением своих прав (ст. 219).

Таким образом, с приходом советской власти в эволюции института опеки и попечительства можно констатировать несколько положительных моментов. Во-первых, несмотря на общеполитический курс воспитания молодого поколения в духе коммунизма, несовершеннолетние осиротевшие дети приобрели значимую правовую категорию – лица, нуждающиеся в государственной защите. Во-вторых, впервые на государственном уровне формируется юридическая база для защиты прав ребенка как личности. Особенно это ярко прослеживается в Кодексе законов о браке, семье и опеке РСФСР 1926 г. [4, с. 58]. В нем четко было прописаны обязанности опекуна и особенно детальное описание всех имущественных сделок опекуна, которые прежде всего должны были совершать в интересах подопечного.

В годы Великой Отечественной войны вопрос опекунства и попечительства был особенно актуален, так как возросла детская беспризорность. В это время особенно широкое распространение получили детские учреждения для всех категорий детей, оставшихся без родительского попечения. В это время создаются школы-интернаты, которые брали на воспитание не только детей-сирот, но и детей чьи родители были заняты на производстве, детей пенсионеров, детей родителей-инвалидов, детей с плохими условиями проживания. Иногда сами родители становились инициаторами проживания детей в таких школах-интернатах.

Вехой в истории опеки и попечительства стал Кодекс о браке и семье 1969 г., который определил, что опека устанавливается только над теми детьми которые остались без защиты и опеки родителей – в случае смерти родителей, лишения их родительских прав, болезни или родители уклоняются от выполнения своих обязанностей. Над лица в возрасте от 15 лет до 18 лет устанавливалось попечительство, над детьми до 15 лет устанавливалась опека. Устанавливалась всеобщая обязанность сообщать о детях, оставшихся без родительского попечения, с целью оказания своевременной государственной помощи. Для этого были созданы органы опеки и попечительства. Впервые был введен принцип добровольности выполнения обязанностей опекуна (попечителя), который действует и по сей день в российском законодательстве. Так же опекун (попечитель) вправе был отказаться от выполнения своих обязанностей будучи уже назначенным опекуном из-за болезни, трудного материального положения, недопонимания подопечного. Это очень важное нововведение, так от желания опекуна участвовать в жизни подопечного зависело его успешное воспитание и нравственное развитие. С этой же целью устанавливалось обязательное совместное проживание опекуна и подопечного. Положения Кодекса в отношении обязанностей опекуна были построены таким образом, что они совпадали с обязанностями родителей. За исключением обязанности содержать своих подопечных.

В начале 1990 гг. переход к рыночной экономике, который повлек глубокие изменения во всех сферах общественной жизни, не обошел и отношения, связанные с защитой детей оставшихся без попечения родителей, детей-сирот. Забота о детях в целом и о детях-сиротах стала частью социальной государственной политики «направленной на создание необходимых условий для обеспечения материальных условий развития полноценной личности» [3, с. 35]. Кардинальные изменения происходят в результате принятия нового ГК РФ, СК РФ, ФЗ «Об опеке и попечительства», которые в целом использовали позитивный российский опыт институализации опеки и попечительства. Он отличается тем, что на протяжении всей отечественной истории институт опеки и попечительства развивался с учетом российских условий и традиций. Отношения опекуна и подопечного строились учитывая, национальные и этнические традиции. Так только в российском законодательстве было установлено право опекаемого выбирать себе опекуна, разнообразие правовых форм организации и функционирования опеки и попечительства. В настоящее время необходимо учитывать историческое наследие, которое строилось с учетом национальных традиций народов, населяющих Россию.

1. Рабец, А.М. Реформа законодательства об опеке и попечительстве в современной России: достоинства, просчеты, проблемы / А.М. Рабец. – Москва, 2009. С. 47.

2. Тарасова, О. Е. Эволюция развития социальных прав детей / О. Е. Тарасова, А. Ю. Мигла // Право и законность: вопросы теории и практики: Сборник материалов X Всероссийской научно-практической конференции, Абакан, 24-25 апреля 2020 г. – Абакан: Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, 2020. – С. 38-40.
3. Тарасова, О. Е. Государственная система социальной защиты на современном этапе / О. Е. Тарасова, Ч. О. Ондар // Право и законность: вопросы теории и практики: сборник материалов XII Всероссийской научно-практической конференции, Абакан, 22-23 апреля 2022 года. – Абакан: Издательство ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2022. – С. 35-37.
4. Фабричная, Т.Б. О некоторых аспектах семейного законодательства РСФСР в 1917-1926 годах. / Т.Б. Фабричная // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2014. – № 3 (27). – С. 55-59.

Нагаева В.А., Самофалова Н.С.

Тенденции развития корпоративного предпринимательства в Российской Федерации

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-524

Научный руководитель: Белецкая А.А.

Аннотация

В статье рассматривается генезис корпоративного предпринимательства в Российской Федерации, освещаются изменения в законодательстве, направленные на стимулирование предпринимательства, а также важные векторы, влияющие на формирование и развитие корпоративных структур. Авторы особое внимание уделяют влиянию инноваций и цифровых технологий на становление современного корпоративного предпринимательства, на различных этапах жизнедеятельности общества. В статье делается упор на проблемы корпоративного предпринимательства и предлагаются меры для их разрешения.

Ключевые слова: акционерное общество, гражданское законодательство, корпоративное предпринимательство, правовая реформа, унитарные предприятия, юридическое лицо.

Abstract

The article examines the genesis of corporate entrepreneurship in the Russian Federation, highlights changes in legislation aimed at stimulating entrepreneurship, as well as important vectors influencing the formation and development of corporate structures. The authors pay special attention to the influence of innovation and digital technologies on the formation of modern corporate entrepreneurship at various stages of society. The article focuses on the problems of corporate entrepreneurship and suggests measures to resolve them.

Keywords: joint stock company, civil legislation, corporate entrepreneurship, legal reform, unitary enterprises, legal entity.

Вектор развития корпоративного права в России обладает постоянно изменяющимся характером. Так, еще со времен Российской империи, когда уже существовали законы, регулирующие вопросы корпоративного предпринимательского управления, проводилась реформа, направленная на установление более точного порядка создания, функционирования и прекращения действия акционерных обществ. Можно утверждать, что Россия является основоположницей кодификации корпоративного предпринимательского права.

В тот период, отмечает И. Т. Тарасов, законы регламентировали «все важнейшие принципы акционерного права: равноправие и дифференциация вкладов, негосударственный характер компании, ее ограниченная ответственность и др. Акционерная компания не

называлась юридическим лицом, но фактически она им являлась. Взамен акционерной компании использовалось также название «сословие лиц»».

В период Октябрьской революции 1917 года вносились изменения в сферу регулирования корпоративно-предпринимательских отношений. Например, была произведена национализация хозяйства. В результате чего упразднился целый ряд организационных форм деятельности компаний. Приоритет отдавался юридическим лицам унитарного типа – предприятиям, организациям и учреждениям, действовавшим на основе государственной собственности.

Современное корпоративное предпринимательство сформировалось в России к концу XX века, когда произошли существенные изменения в области регулирования корпоративной деятельности в целом. Более детально стали регулироваться вопросы предпринимательства и института частной собственности. Однако нельзя говорить о том, что корпоративное предпринимательство сформировалось в полной мере, даже на современном этапе оно находится на стадии своего совершенствования и развития.

Главным обстоятельством в необходимости реформирования корпоративного предпринимательства в современных условиях, считает М.С. Санцова, является то, что «Российская Федерация вышла на новый уровень развития рыночных отношений в рамках международных стандартов».

Кроме того, корпоративное предпринимательство было признано отдельным предметом регулирования гражданского законодательства, что вызвало необходимость в его модернизации.

Можно сказать, что глобальное реформирование законодательства в области корпоративного предпринимательства началось еще с 2014 года, с момента внесения существенных изменений в главу четвертую «Юридические лица» Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) и с принятием важных актов: Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» и Федерального закона «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». Положения данных нормативно-правовых актов детально регламентировали деятельность юридических лиц, в сфере функционирования публичных и непубличных хозяйственных обществ; закрепили порядок осуществления государственной регистрации юридических лиц; определили требования к принятию уставов организаций и предприятий.

В 2016 году вновь были внесены существенные изменения в законодательство, регулирующее вопросы корпоративного предпринимательства. Официально было закреплено деление юридических лиц на унитарные предприятия и отдельные корпорации. Как верно, на наш взгляд, отмечает С.А. Чеховская, «данные нововведения положительно повлияли на развитие корпоративного предпринимательского права, так как способствовали упорядочению норм о различиях в организационно-правовых формах юридических лиц; более точно определили членов органов управления корпорациями; закрепили права и обязанности, ответственность всех участников корпоративных отношений».

Однако, как отмечает заместитель министра Минэкономразвития РФ С.М. Назаров, при проведении общего анализа законодательных норм в области корпоративного предпринимательства, динамики вводимых изменений и непосредственно результатов подобных изменений, можно выделить еще целый ряд тенденций, которые будут направлены на дальнейшее становление корпоративного права в России.

Для достижения указанных целей, прежде всего необходима унификация законодательства о корпоративном предпринимательском праве. Как утверждает О.В. Гутников, «наличие всего одной главы (четвертой) в Гражданском Кодексе РФ недостаточно для полного правового регулирования всех институтов данной отрасли права. Так, например, отсутствуют нормы регулирующие весьма схожие между собой управленческие отношения, возникающие в процессе функционирования унитарных, коммерческих, корпоративных и некоммерческих организаций. Данные отношения и институты, близкие по своей правовой природе, продолжают регулироваться отдельными самостоятельными законами и нормативными правовыми актами, что в конечном итоге может привести к появлению проблем

в правоприменительной практике, возникновению пробелов в праве, могут возникнуть вопросы о неполноценности законодательной базы корпоративного предпринимательского права в целом».

Для обновления корпоративного предпринимательства необходимо провести работу по координации корпоративного законодательства, устранению злоупотреблений и противоречий действующих нормативных правовых актов, которые так или иначе регулируют корпоративные отношения. И.С. Шиткина утверждает, что «фактором, который значительно “тормозит” дальнейшее становление корпоративного предпринимательства в России, является именно несоответствие и противоречивость всех нормативных актов в сфере регулирования корпоративных отношений между собой, независимо от того, были ли они приняты до внесенных в ГК РФ изменений или же после».

Главная законодательная проблема в том, что, внося изменения в ГК РФ, не были учтены специальные законы в сфере корпоративного права, которые необходимо привести в соответствие с нововведениями. Таким образом, необходимо достичь баланса положений ГК РФ и отдельных законодательных актов, входящих в институт корпоративного и предпринимательского права.

Чтобы избежать противоречий, необходимо также упростить систему источников, регулирующих правовые отношения в отрасли корпоративного предпринимательства.

На данный момент, источники корпоративного предпринимательства представляют собой многоуровневую систему, в которую входят: Конституция РФ, ГК РФ, Федеральные законы о видах юридических лиц, отдельные правовые акты министерств и ведомств, органов местного самоуправления.

Сложная структура, безусловно, влечет за собой не только возникновение противоречий, но и порождает малоэффективность правового регулирования в целом в данной сфере. Поэтому важно принять меры, направленные на сокращение числа источников. К примеру, правовой статус всех различных организационно-правовых форм юридических лиц должен регулироваться исключительно ГК РФ, а особенности формирования отдельных видов деятельности юридических лиц – специальными законами.

Ю.В. Гараджа и М.Н. Придворова выделяют еще одну тенденцию развития корпоративного предпринимательства: повышение роли ведомственного и внутриведомственного контроля за корпоративной деятельностью. Ученые отмечают, что «необходимо наладить систему разрешения корпоративных споров прежде всего “на местах”, посредством привлечения комитетов и комиссий по корпоративно-предпринимательскому управлению и этике, и только потом, при невозможности разрешить конфликт самостоятельно, прибегать к судебному разбирательству».

«Умелое» применение правовых норм в сфере корпоративного предпринимательства имеет важное значение для его развития. Проблема кроется в толковании некоторых положений деятельности акционерных обществ и правомочий акционеров в целом.

Зачастую, в ходе правоприменительной практики, когда неправильно трактуется то или иное положение корпоративного и предпринимательского законодательства, нарушаются законные права и интересы акционеров по поводу консолидации или реорганизации предприятий и учреждений; могут заключаться сделки с компаниями, нарушающими установленный порядок; происходят фиктивные банкротства с целью покупки продаваемых активов по более низкой цене и многое другое. Данные обстоятельства негативно влияют на дальнейшее становление корпоративного предпринимательства в России. Поэтому необходимо провести масштабную работу, направленную на более тщательное и достоверное толкование норм корпоративно-предпринимательского законодательства.

И еще одной, немаловажной тенденцией, является инновация по внедрению цифровизации в правовое регулирование корпоративно-предпринимательских отношений. Пандемия коронавируса и международные экономические санкции вызывают острую необходимость в применении высокотехнологичных цифровых технологий в области корпоративного и предпринимательского права. Так, например, можно использовать подобные технологии для ведения Единого реестра юридических лиц; для их регистрации и лицензирования деятельности; для удаленного, но не менее эффективного корпоративно-предпринимательского управления.

Помимо этого, как отмечают А.Р. Собецкая и Н.С. Беркумбаев, можно «модернизировать корпоративно-предпринимательские отношения в целом, внедряя в процесс осуществления корпоративной деятельности информационно-цифровые технологии, что в итоге поможет создать, так называемую, “цифровую корпорацию будущего”».

Подводя итог всему вышесказанному, отметим: корпоративное предпринимательство в Российской Федерации уже прошло достаточно серьезные изменения. Постепенный процесс реформирования принес положительные результаты, оказал значительное влияние на развитие института корпоративного предпринимательства в целом.

Считать данную реформу завершенной было бы не совсем оправданным, учитывая, что многие вопросы в этой сфере остались нерешенными, а некоторые аспекты и вовсе незатронутыми. Поэтому важно обратить особое внимание на существующие проблемы и предпринять меры для их устранения. Ведь от эффективности, полноты и точности правового регулирования корпоративно-предпринимательских отношений зависит экономическое будущее России.

Благодаря совершенствованию законодательства в данной сфере наше государство способно повысить уровень национальной экономики внутри страны, стать самостоятельной высокоразвитой экономической державой в мире.

1. Беркумбаев Н. С. Корпоративное право России: современные вызовы / Н. С. Беркумбаев, А. Р. Собецкая // Вопросы российской юстиции. 2020. № 10. С. 94-108.
2. Гараджа Ю. В. История становления и развития корпоративного законодательства в России / Ю. В. Гараджа, М. Н. Придворова // Молодой ученый. 2019. № 2 (240). С. 122-124.
3. Гараджа Ю. В., Придворова М. Н. Проблемы развития корпоративного законодательства в РФ // Молодой ученый. № 2(240). 2019. С. 119-122.
4. Гутников О. В. Тенденции развития корпоративного права в современных условиях. // Журнал российского права. № 8. 2020. С. 59-73.
5. Закон.ру – Официальный портал правовой информации России. // «Реформа корпоративного права в России продолжается» // Интервью с Александрой Нестеренко. – [Электронный ресурс]. 2022. URL: https://zakon.ru/discussion/2019/01/30/reforma_korporativnogo_prava_v_rossii_prodolzhaetsya__intervyu_s_aleksandroj_nesterenko.
6. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ; с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Российская газета. 1993, 25 декабря; 2020, 4 июля.
7. О проблемах развития правового регулирования в сфере корпоративных отношений и корпоративного контроля [Электронный ресурс]: Федеральный научно-практический журнал «Юрист». 2022. URL: <https://www.vegaslex.ru/analytics/publications/31938/>.
8. Санцова М. С. Тенденции развития корпоративного законодательства в России / М. С. Санцова // Молодой ученый. 2021. № 23 (365). С. 245-247.
9. Тарасов И. Т. Учение об акционерных компаниях. М. : Статут, 2000. 666 с.
10. Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 08.08.2001 (в ред. от 28.12.2022) № 129-ФЗ // СЗ РФ от 13 августа 2001 г., № 33 (Часть I), ст. 3431.
11. Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007 (в ред. от 04.11.2022) № 209-ФЗ // СЗ РФ от 30 июля 2007 г. № 31 ст. 4006.
12. Филипова С. Ю. Гражданский Кодекс Российской Федерации: перемены. Каким быть Гражданский Кодекс? // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. № 2. 2016. С. 23-42.
13. Чеховская С. А. Современное развитие корпоративного законодательства // Право. Журнал высшей экономики. 2016. № 2. С. 74-86.
14. Шиткина И. С. Особенности развития современного корпоративного законодательства и тенденции правоприменительной практики / И. С. Шиткина // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 9. С. 45-65.

Нагаева В.А., Самофалова Н.С.

**Распространение авторского права на объекты,
созданные с помощью искусственного интеллекта**

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-525

Научный руководитель: Власова У.А.

Аннотация

В статье авторами рассматривается проблема, связанная с закреплением авторских прав на объекты, созданные искусственным интеллектом, в связи с активным внедрением этих технологий в современную человеческую жизнь. Также, в статье проанализированы различные точки зрения, по поводу вопросов правовой охраны данных объектов и необходимости наделения исключительными правами искусственный интеллект. Авторами выдвинуто предложение о совершенствовании российского законодательства в области разрешения проблемы распространения авторских прав на искусственный интеллект.

Ключевые слова: авторское право, Гражданский Кодекс, искусственный интеллект, произведение искусства, программное обеспечение, служебное произведение.

Abstract

In the article, the authors consider the problem associated with securing copyrights for objects created by artificial intelligence, in connection with the active introduction of these technologies into modern human life. Also, the article analyzes various points of view regarding the issues of legal protection of these objects and the need to grant exclusive rights to artificial intelligence. The authors put forward a proposal to improve Russian legislation in the field of resolving the problem of extending copyright to artificial intelligence.

Keywords: copyright, Civil Code, artificial intelligence, work of art, software, proprietary work.

Следует начать с того, что понятие “искусственный интеллект” впервые было упомянуто на американской конференции в Дартмут Колледже в середине двадцатого века. Профессоры этого учебного заведения, Марвин Мински и Натаниэль Рочестер, определили искусственный интеллект как компьютерный механизм, моделирующий определенные когнитивные функции, свойственные человеческой природе.

Кроме этого, на данной конференции ученым Артуром Сэмюэлем была представлена специальная программа для игры в шашки, созданная на основе числовых кодов определенного набора и предназначенные для предугадывания желательных или нежелательных ходов. Именно это изобретение являлось отправной точкой в сфере дальнейшего развития и распространения искусственного разума, показав как машина способна выбирать те или иные комбинации наравне с людьми.

На сегодняшний же день, искусственный интеллект выступает институтом научного направления, на базе которого решаются задачи особого плана, а именно, возможность или невозможность использования аппаратно-организационного и информационно-программного моделирования сфер деятельности человека, которые изначально считаются интеллектуальными. В качестве результата искусственного интеллекта может быть признан, например, робот или устройство, способствующие программно автоматизировать процессы человеческой работы, систематизировать большое количество информации. Таким образом, основной целью применения искусственного интеллекта в современном мире является разработка и создание особых механизмов (роботов, машин, компьютерных программ и тд.), обладающих свойствами человеческого мышления.

Изучение данного института действительно необходимо в современных реалиях, так как искусственный интеллект получил широкое распространение в различных сферах жизнедеятельности общества:

- 1) он активно применяется в промышленности, путем замены ручного управления автоматизированными устройствами и оборудованием. Так, согласно исследованиям компании Accenture, в 11 странах мира, на ведущих предприятиях и заводах производительность увеличилась на 75% после начала использования результатов искусственного интеллекта в работе.
- 2) в юридической сфере искусственный интеллект применяется в построении аналитических прогнозов, например, он способен систематизировать весь нормативный материал, разделить на отдельные категории правовых дел и определить закономерности и способы его использования для разрешения споров.
- 3) оказывает влияние и на культурную сферу, путем создания самостоятельных новейших музыкальных произведений, а также, произведений искусства и живописи. Например, в 2018 году на аукционе Christie's была продана картина "Эдмона де Белами", полностью изготовленная с помощью программного кодового устройства, то есть искусственным интеллектом.

Кроме того, согласно статистическим данным, полученным CNews за последние пять лет инвестиции в развитие технологий, созданных на основе использования искусственного интеллекта выросли в три раза и составили в общей сложности свыше 40 миллиардов долларов. Кроме этого, по прогнозам на 2024 год, при активном внедрении устройств, созданных искусственным интеллектом может произойти рост мировой экономики на 1 триллион долларов.

Что касается непосредственно Российской Федерации, то в 2019 году Президентом Владимиром Владимировичем Путиным была утверждена "Стратегическая программа развития искусственного интеллекта на период с 2020 по 2023 гг.". Целями данной стратегии являются активное внедрение искусственного интеллекта в производственную сферу для автоматизации процессов промышленности, использование устройств и механизмов для составления бизнес-планов, графиков работы сотрудников и многое другое.

Из вышесказанного, можно сделать вывод, что использование искусственного интеллекта в человеческой жизни пересекается с институтом права интеллектуальной собственности, который законодательно урегулирован в Российской Федерации главой 72 ГК РФ. Из-за того что искусственный интеллект самостоятельно способен создавать объекты авторских прав, которые должны пользоваться правовой защитой, на практике часто возникают проблемы по поводу определения автора произведения. То есть остается неясным момент, выступает автором искусственный интеллект или же человек.

Во многих странах авторские права на произведения принадлежат разработчику, а именно, самому создателю данного программного обеспечения. Так, если вернуться к примеру с картиной, созданной искусственным интеллектом, то группа программистов, которая разработала автоматизированную кодовую программу не получила дохода от реализации картины, так как они не были признаны ее авторами, а лишь удостоились разового вознаграждения за создание подобного искусственного интеллекта.

В связи с этим, в мировом сообществе возникли две противоположные позиции относительно наделяния авторскими правами искусственный интеллект.

Так, Международная ассоциация по защите интеллектуальной собственности в 2019 году провела опрос своих участников к которым относятся специалисты, ученые в сфере интеллектуальной собственности и другие лица. Вопрос заключался в том, должны ли охраняться произведения, созданные с помощью искусственного интеллекта? Полученные ответы выявили различные подходы научного сообщества к данной теме. Некоторые респонденты высказали мнение, что произведения, созданные с помощью искусственного

интеллекта, могут охраняться авторским правом, поскольку эти изобретения отвечают критериям оригинальности и новизны и не имеет значения, кто именно создал эти продукты.

Такую же точку зрения разделяет и Европейский союз, который на одном из своих заседаний, выступил с инициативой добавить к субъектам авторских прав категорию “техническое лицо”, тем самым наделив роботов правосубъектностью.

Противоположную позицию по этому вопросу занимает США. При создании человеком искусственного интеллекта, происходит минимальный вклад его творческих способностей, а следовательно возникает возможность оспаривания прав лица на созданный объект. Так, Бюро авторского права США неоднократно на своих заседаниях говорило о том, что объекты созданные искусственным интеллектом выступают в качестве общественного достояния, а следовательно не подлежат авторской защите. Кроме того, в 2022 году Бюро вынесло решение, согласно которому главнейшей предпосылкой для защиты авторских прав является взаимосвязь человеческого мышления и его творческих способностей, которыми не обладает искусственный интеллект.

Помимо этого, создается неопределенность в отношении прав собственности на произведения, созданные автоматизированными программами, что влечет за собой снижение мотивации к развитию и дальнейшему совершенствованию института искусственного интеллекта, в частности и в Российской Федерации.

На сегодняшний день, существует лишь один случай признания авторского права за искусственным интеллектом, а именно, за новостным роботом, созданным инновационной компанией Tencent в 2015 году, на основе автоматизированных алгоритмов, для написания статей, составления финансовых отчетов и бизнес-планов, отвечающим критериям оригинальности и новизны. Однако несмотря на это, хоть и было признано закрепление исключительных прав за искусственным интеллектом, но данные результаты были классифицированы как “служебное произведение” и по большей степени, авторские права принадлежат разработчикам данной программы.

В законодательстве РФ также нет определенности по поводу содержания авторских прав искусственного интеллекта. Об этом гласит статья 1295 ГК РФ, в которой закреплено, что исключительные права на служебное произведение закрепляются именно за автором, а не за определенной программой.

С теоретической точки зрения, искусственный интеллект не нуждается в авторском праве, так как он не получает авторских отчислений и гонораров за самовыражение, а сама система генерирует содержание независимо от того, защищен он авторским правом или нет. Данная программа генерирует контент только после того, как человек задаст определенную команду для работы.

Исходя из практической точки зрения, предоставление авторских прав искусственному интеллекту дало бы толчок для последующего развития данного института, способствовало бы увеличению инвестиций, что, в свою очередь, благоприятно сказалось бы и на экономической сфере Российской Федерации.

Таким образом, вопрос об авторстве на служебные произведения, создаваемые искусственным интеллектом, может получить дальнейшее становление в будущем путем корректировки и совершенствования действующего законодательства. То есть, данная теория является перспективной в сложившейся ситуации и в случае ее доработки в рамках статей ГК РФ и применения их в будущем позволит выделить искусственный интеллект в качестве особой категории авторского права.

1. Амиров Ж. М. Авторское право и искусственный интеллект: соотношение и проблемы // Молодой ученый. 2023. № 19 (466). С. 274-277.
2. Афанасьева Е.А. Авторское право в эпоху искусственного интеллекта // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2020. № 6. С. 59-66.
3. Васильева А. К вопросу о наличии авторских прав у искусственного интеллекта // Информационно-правовой портал “Гарант.ру”. 2020. URL: <https://www.garant.ru/article/1605912/>.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 13.06.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.06.2023) // СЗ РФ. 2006. №52(ч.1). Ст. 5496.
5. Гурко А. Искусственный интеллект и авторское право: взгляд в будущее // ИС. Авторское право и смежные права. 2022. №4(56). С. 58-66.
6. За права ИИ: тенденции в разрешении споров об использовании искусственного интеллекта в сфере авторских прав // Официальный печатный орган Правительства Российской Федерации "RG RU". 2023. URL: <https://rg.ru/2023/08/04/za-prava-ii-tendencii-v-razreshenii-sporov-ob-ispolzovanii-iskusstvennogo-intellekta-v-sfere-avtorskih-prav.html>.
7. Исследование: Проникновение решений на базе искусственного интеллекта в российских компаниях // Аналитический центр TAdviser. 2020. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Исследование:_Проникновение_решений_на_базе_искусственного_интеллекта_в_российских_компаниях.
8. История соревнований ИИ и человека: кто кого? // российское интернет-издание "VC.ru". 2019. URL: <https://vc.ru/flood/39184-istoriya-sorevnovaniy-ii-i-cheloveka-kto-kogo>.
9. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ; с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Российская газета. 1993, 25 декабря; 2020, 4 июля.
10. Кудинов М. А. К вопросу об интеллектуальных правах на произведения, созданные искусственным интеллектом // Новый юридический вестник. 2022. № 2 (35). С. 7-10.
11. Мархат П.М. Право интеллектуальной собственности и искусственный интеллект [Текст] : монография / П. М. Морхат. - Москва : ЮНИТИ, 2018. 121 с.
12. Перова М. В. Проблемы развития искусственного интеллекта // Молодой ученый. 2021. № 4 (346). С. 12-15.
13. Рустамбеков И.Р., Турдалиев М.П. Искусственный интеллект в правовой предиктивной аналитике: совершенствование судебных стратегий // Universum: экономика и юриспруденция : электрон. научн. журн. 2023. №3(108). С. 9-15.
14. Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 "О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации" // Официальный сайт Правительства РФ. 2019. URL: <http://government.ru/docs/all/124098/>.

Назаренко Д.Д.

Правовое регулирование волонтерской деятельности

*Волгоградский институт управления
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-526

Научный руководитель: Семенова В.В.

Аннотация

В данной статье рассматривается правовое регулирование волонтерской деятельности, включая основные аспекты, законодательные нормы и возможные тенденции в развитии данной сферы. Автор исследует вопросы, связанные с правами волонтеров, обязанностями организаторов и возможными преимуществами для всех сторон. В целом, статья предоставляет обзор и анализ основных аспектов правового регулирования волонтерской деятельности, что позволяет читателю получить общее представление о правовом статусе волонтеров и их защите в контексте действующего законодательства.

Ключевые слова: добровольчество, волонтерство, меры поддержки, правовые основы, недостатки регулирования, перспективы развития.

Abstract

This article discusses the legal regulation of volunteer activity, including the main aspects, legislative norms and possible trends in the development of this area. The author explores issues related to the rights of volunteers, the responsibilities of organizers and possible benefits for all parties. In general, the article provides an overview and analysis of the main aspects of the legal regulation of volunteer activity, which allows the reader to get a general idea of the legal status of volunteers and their protection in the context of current legislation.

Keywords: volunteering, volunteering, support measures, legal framework, regulatory shortcomings, development prospects.

Деятельность добровольческих центров позволяет решать ключевые задачи развития волонтерства - формирования эффективных механизмов поддержки мотивации добровольческой деятельности, расширения ее общественного признания. А также - обеспечивать расширение «фронта работ» добровольцев, расширения количества организаций-партнеров, заинтересованных в их привлечении. На федеральном и региональном уровне расширяются механизмы поддержки такой деятельности, правовые основы которой в полной мере сформировал Федеральный закон от 5 февраля 2018 г. №15-ФЗ.

В последние годы наблюдается устойчивый рост числа граждан и организаций, участвующих в добровольческой деятельности, расширяются масштабы реализуемых ими программ и проектов, происходит самоорганизация добровольцев в различных сферах деятельности и социально-демографических группах. Для изменения сложившейся ситуации необходимо формирование системного подхода к развитию и поддержке добровольческой активности как ключевого элемента мобилизации общественной инициативы и эффективного инструмента объединения усилий институтов гражданского общества и органов государственной власти. Данный подход предусматривает развитие инфраструктуры, поддерживающей добровольческие гражданские инициативы, подготовку специалистов, профессионально работающих в сфере добровольчества, и предоставление открытого доступа к информационным ресурсам, что позволит обеспечить возрастающий спрос на добровольческие услуги в третьем секторе общества и целом.

На территории Волгоградской области уже создано 8 Ресурсных центров. И на сегодняшний день во многих вузах и сузах действуют на постоянной основе добровольческие центры, а численность студентов в России, занимающихся добровольческой деятельностью, постоянно растёт. Для таких студентов открывается множество возможностей: участие в образовательных форумах, с последующей возможностью трудоустройства, мероприятиях регионального и федерального уровня.

Интеграция добровольческого движения в стратегию регионального развития осуществляется при координационной и организационной поддержке ресурсного добровольческого центра. Этому способствует синхронизация спроса и предложения добровольческих усилий (в том числе их потенциальных величин) с потребностями социально-экономического развития региона и его социальной сферы.

Для создания эффективной системы поддержки необходимо формирование в регионе организационного ядра- совокупности.

Система мер поддержке добровольческого движения в регионе разрабатывается в соответствии с Концепцией развития добровольчества в Российской Федерации до 2025 года и Планом мероприятий по развитию волонтерского движения в Российской Федерации, с учетом региональной специфики, выявленных барьеров, возможностей ,запроса и потенциала волонтерской деятельности. Принятая система мер по поддержке добровольческого движения в регионе должна быть закреплена документально и отражена в плане деятельности ресурсного центра добровольчества.

Волонтерство имеет множество преимуществ, как для волонтеров, так и для общества в целом:

1. Социальное влияние: Волонтерство позволяет улучшить качество жизни волонтеров и людей в нужде. Волонтеры могут помогать в рамках различных областей, таких как социальная работа, охрана окружающей среды, помощь людям с ограниченными возможностями и т. д.
2. Развитие навыков и знаний: Волонтерство предоставляет возможность приобрести новые навыки и знания, которые могут быть полезными как в личной, так и в профессиональной жизни. Волонтеры могут развивать

- коммуникационные навыки, лидерство, организацию мероприятий и многое другое.
3. Создание связей: Волонтерство помогает людям встречать новых людей и создавать новые социальные связи. Это может способствовать расширению личной и профессиональной сети.
 4. Повышение самооценки: Волонтерство может помочь улучшить самооценку и уверенность в себе. Помогая другим, волонтеры видят, как их усилия вносят важный вклад в общество.
 5. Возможные карьерные возможности: Волонтерство может служить отличной отправной точкой для карьеры или помочь в получении опыта работы в определенной области. В некоторых случаях волонтеры могут получить рекомендации и рекомендации от организаций, в которых они работали.
 6. Улучшение общества: Волонтерство является средством для улучшения общества в целом. Волонтеры ведут активную и позитивную жизненную позицию, помогая тем, кому нужна помощь, а также создавая осознанность по важным вопросам, таким как права человека, экология и т. д.

В целом, добровольчество позволяет людям принести реальную пользу и влиять на свое окружение, соединяет людей различных культур и возрастов, и способствует развитию личности и общества.

Волонтерская деятельность в России регулируется Федеральным законом «О волонтерстве» от 3 декабря 2021 года. Этот закон определяет понятие волонтерства, права и обязанности волонтеров, а также порядок организации и реализации волонтерских программ.

В соответствии с данным законом, волонтер – это гражданин, добровольно участвующий в деятельности по оказанию безвозмездной помощи другим людям или сообществу. Волонтерская деятельность может быть официально организована волонтерским центром, общественной организацией или иным некоммерческим учреждением.

Волонтеры имеют ряд прав, включая право на равное обращение, социальную защиту, персональную неприкосновенность и конфиденциальность, а также право на материальное поощрение и компенсацию расходов, связанных с волонтерской деятельностью.

Однако волонтеры также обязаны выполнять свои обязанности по участию во вновь созданных программах, соблюдать правила организации, проявлять этичность и уважение к другим людям. Волонтерам не разрешается преследовать свою собственную выгоду или получать деньги за свою деятельность. Учреждения, занимающиеся организацией волонтерской деятельности, обязаны обеспечивать безопасность волонтеров, предоставлять им необходимое оборудование и информацию, а также проводить обучение и подготовку волонтеров.

Нарушение правил волонтерской деятельности может повлечь за собой ответственность волонтера или организации, в которой он действует. В частности, организации могут быть привлечены к административной или гражданско-правовой ответственности за нарушение закона о волонтерстве.

Таким образом, волонтерская деятельность в России имеет строгое правовое регулирование, которое обеспечивает защиту прав и интересов волонтеров, а также эффективную организацию и контроль этой деятельности. Но все-таки, сравнивая, правовое регулирование добровольчества со странами Запада, можно заметить о несовершенстве некоторых методов и положений.

В западном мире волонтерство является широко распространенным и уважаемым видом деятельности. Оно считается важным элементом гражданского общества, которое способствует развитию социальной интеграции и укреплению доверия между людьми. Волонтерство также играет важную роль в экономике, поскольку волонтеры часто вносят свой вклад в выполнение задач, которые могут быть экономически невыгодными для бизнеса.

Западное правовое регулирование волонтерства направлено на создание благоприятных условий для участия граждан в волонтерской деятельности, а также на обеспечение защиты их прав и свобод. Основные правовые акты, регулирующие волонтерство, включают:

- международные договоры и конвенции. Во многих странах, включая США, Канаду, Великобританию, Ирландию, Австралию и Новую Зеландию, существуют международные договоры и конвенции, которые регулируют вопросы, связанные с волонтерством. Например, Международная Конвенция о Правах Человека (ICCPR) и Европейская Конвенция по защите прав человека и основных свобод (ECHR) защищают права волонтеров и предусматривают их участие в общественно значимых мероприятиях;
- национальное законодательство. В каждой стране существуют свои законы и нормативные акты, которые регулируют волонтерскую деятельность на национальном уровне. Испанский закон о волонтерской работе (1996) предусматривает, что работа на добровольных началах должна выполняться в рамках конкретного проекта или программы, разработанной государственными или частными некоммерческими организациями. Сама деятельность должна отвечать интересам общества в таких сферах, как социальная помощь, городские проблемы, образование, культура, наука, спорт, здравоохранение, экономическое развитие, охрана окружающей среды или содействие развитию гражданского общества и волонтерства. Различные автономные общины разработали свои нормативные документы, регулирующие добровольческую деятельность. Таким образом, данный закон распространяется только на национальные или межрегиональные программы и тех волонтеров, которые работают в сферах, подпадающих под исключительную юрисдикцию государства.

Но на самом деле стоит отметить, что само добровольческое движение на Западе стало развиваться раньше, чем в России. Первые нормативно-правовые акты, регулирующие добровольческую деятельность стали появляться в конце двадцатого века на Западе. То есть до момента закрепления такого движения в Российской Федерации, другие государства уже стали совершенствовать волонтерство путем правок и корректировок. Например, в США активно развивается практика «фудбанков», так называемых пищевых пунктов. Любой гражданин США, вне зависимости от дохода и статуса, может воспользоваться этой услугой. Фудбанк- это пункт раздачи еды для населения, который пополняется за счет добровольцев и крупных компаний. В России пока сложно представить наличие такой акции, а ведь она бы смогла решить проблемы населения.

Помимо этого в Российской Федерации существуют правовые недостатки, которые существенно влияют на добровольческую деятельность:

1. Неопределенность статуса волонтера. В Российской Федерации не существует единого закона, регулирующего волонтерскую деятельность. Это приводит к неопределенности статуса волонтеров и отсутствию четких правил и гарантий для них. Чаще всего именно этот пункт позволяет руководителям организаций, в которые приходят волонтеры, злоупотреблять их трудом.
2. Отсутствие системы подготовки и обучения волонтеров. В России нет централизованной системы обучения и подготовки волонтеров, что может привести к некачественной работе волонтеров и низкому уровню их компетентности. Добровольцы, которые хотят повышать свой уровень компетентность в теории не могут этого совершать из-за отсутствия ресурсов и площадок, поэтому зачастую волонтеры учатся непосредственно на мероприятиях, что может снизить качество помощи.
3. Проблемы с финансовым обеспечением волонтерской деятельности: Недостаток финансирования может стать препятствием для развития волонтерства, особенно в таких сферах, как экология, образование и медицина.

4. Трудности в организации работы волонтеров. Отсутствие четкой законодательной базы может создавать трудности при организации работы волонтеров, особенно при работе с детьми и уязвимыми группами населения. Из-за этого недостатка добровольцам сложно адаптироваться в работе с незащищенными слоями населения, и существует нехватка волонтеров в такие учреждения.
5. Недостаточное признание волонтерской деятельности на государственном уровне. Волонтерство часто не признается на официальном уровне, что приводит к отсутствию льгот, социальных гарантий и признания со стороны государства. Уже очень давно планируется введение льгот для волонтеров, но пока на законодательном уровне нет четкого объема привилегий.
6. Проблема с учетом волонтеров и их деятельности. В отсутствие четкой системы учета волонтеров и их работы, сложно оценить эффективность и масштаб волонтерской деятельности в стране.

Для того чтобы минимизировать произволы в волонтерской помощи, необходимо усовершенствовать систему правового регулирования в Российской Федерации:

1. Создать единый закон о волонтерстве. Принятие единого закона о волонтерской деятельности может упорядочить эту сферу и обеспечить защиту прав и интересов волонтеров, что позволит увеличить число граждан, желающих заниматься волонтерской деятельностью.
2. Усовершенствовать систему подготовки и обучения волонтеров. Разработка и внедрение программ обучения и сертификации волонтеров поможет улучшить качество их работы и повысить уровень компетентности.
3. Увеличить финансирования волонтерских проектов. Привлечение дополнительных источников финансирования, таких как государственные программы, частные инвестиции и пожертвования, позволит расширить возможности волонтерской деятельности.
4. Улучшить организацию работы волонтеров. Разработка стандартов и рекомендаций по организации работы волонтеров поможет обеспечить их безопасность и эффективность работы.
5. Признать волонтерскую деятельность на государственном уровне. Внедрение системы поощрения и признания волонтерской деятельности со стороны государства может стимулировать развитие волонтерства и повысить его престиж.
6. Заняться развитием цифровых технологий в волонтерстве. Использование современных технологий, таких как мобильные приложения и интернет-платформы, может облегчить процесс организации волонтерской деятельности и сделать его более эффективным.

Во всем мире волонтерская деятельность давно получило широкое распространение. То есть правовое регулирование волонтерской деятельности в странах Запада более усовершенствована, чем в России. Но с каждым годом правовая система корректируется и меняется. Социальные, экономические, политические и культурные изменения, происходящие в современном российском обществе, предъявляют новые требования к молодому поколению. Российскому развивающемуся обществу необходимы инициативные люди, отличающиеся духовными качествами, например как милосердия, сострадания, справедливость, гуманность, отзывчивость, обладающими чувством ответственности за судьбу страны, за ее духовное и культурное процветание.

1. Болотова Е.А. Правовое регулирование волонтерства в Российской Федерации // Право и образование. - 2019. - № 12. - С. 43-47.

2. Покровский В.В. Правовые основы волонтерства в Российской Федерации // Журнал российского права. - 2019. - № 10. - С. 32-36.
3. Михайлова Г.Н. Правовое регулирование добровольческой деятельности в России // Юрист. - 2017. - № 5. - С. 92-96.
4. Лагуткина Е.В. Правовое регулирование волонтерства в Российской Федерации // Социальная политика и социология. - 2018. - № 2. - С. 70-75.
5. Законодательство о волонтерстве в различных странах: сравнительно-правовой анализ / под ред. М.С. Шагаевой. - М.: Инфотропик Медиа. - 2019. - С. 45-74.

Наумов А.А., Черных С.Ю., Гармашев М.А.
Стадии исполнительного производства

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-527

Аннотация

Актуальность исследования исполнительного производства с точки зрения его стадийности важно не только в силу понимания сущности исполнительного производства как процесса, состоящего в смене стадий, но и с позиции того, что стадийность исполнительного производства выступает в качестве гарантии своевременного исполнения требования по исполнительному документу, обеспечения права на защиту.

Ключевые слова: исполнительное производство, стадии исполнительного производства, этапы исполнительного производства.

Abstract

The relevance of the study of enforcement proceedings from the point of view of its staging is important not only due to the understanding of the essence of enforcement proceedings as a process consisting of a change of stages, but also from the position that the staging of enforcement proceedings acts as a guarantee of timely execution of the requirement under the writ of execution, ensuring the right to protection.

Keywords: enforcement proceedings, stages of enforcement proceedings, stages of enforcement proceedings.

В Федеральном законе от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» отсутствует четкое деление исполнительного производства на отдельные стадии, в связи с чем границы каждой стадии исполнительного производства являются слабо уловимыми. Стадийность исполнительного производства на сегодняшний день объясняется тем, что исполнительное производство является разновидностью юридического процесса, связанного с применением норм права. Следует отметить, что за период более десятилетнего существования Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» в нем так и не были отражены правовые нормы, четко определяющие стадии исполнительного производства, момент их начала и окончания, сроки проведения, акты, принятием которых оканчивается каждая стадия исполнительного производства. В доктрине справедливо отмечается, что «отсутствие в законодательстве обоснованного разграничения стадий по их содержанию, по времени реализации исполнительных действий, привели к установлению законодателем размытых, неразумных сроков в исполнительном производстве» [3, с. 107].

Отсутствие законодательного определения основных стадий оказало существенное влияние на неоднозначное понимание основных этапов исполнительного производства. Изучая Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» на предмет закреплённой в нем последовательности совершения исполнительных действий, в доктрине предлагается выделять пять стадий исполнительного производства, которые

последовательно будут проанализированы и охарактеризованы в рамках настоящего исследования [3, с. 108].

Представляется, что не все из последующих проанализированных элементов исполнительного производства следует рассматриваться в качестве обязательных. Так, к числу обязательных стадий исполнительного производства следует относить те, которые проявляются постоянно и без них исполнительное производство теряет свою сущность как процессуальная деятельность. Дополнительные или факультативные стадии имеют попеременное проявление. Наиболее часто исполнительное производство включает в себя стадию возбуждения дела, его исполнения (в добровольном или принудительном порядках), а также стадию окончания исполнительного производства.

Начальная основная стадия исполнительного производства – возбуждение исполнительного производства. Процессуальные особенности данной стадии, а также исполнительные действия, которые могут быть совершены в рамках возбуждения исполнительного производства предусмотрены ст. 30 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ. Комментируемой нормой устанавливаются основания для возбуждения исполнительного производства, которыми могут служить не только заявление взыскателя, но и постановление судебного пристава-исполнителя о расчете и взыскании задолженности по алиментам. В зависимости от материального спорного правоотношения, возбуждение исполнительного производства может длиться не более трех суток, что соответствует установленному сроку для возбуждения исполнительного производства или не более 1 суток, если исполнительное производство подлежит немедленному исполнению. При этом необходимо учитывать, что федеральным законодателем также отводится трое суток для передачи исполнительного документа соответствующему судебному приставу. Рассматривая стадия заканчивается постановлением о возбуждении исполнительного производства либо постановлением об отказе в возбуждении исполнительного производства.

Следующая стадия исполнительного производства состоит в исполнении требований по исполнительному документу. В зависимости от поведения должника в рамках исполнения требований, данная стадия может иметь добровольный либо принудительный характер, что принципиально отражается на сроке исполнения, содержании исполнительных действий, а также итоговых актах рассматриваемой стадии. Срок для добровольного исполнения требований по исполнительному документу составляет 5 дней, однако не для всех правоотношений предусмотрен срок для добровольного исполнения. Течение срока стадии добровольного исполнения следует привязывать к сроку, установленному законом, для добровольно исполнения, начало течения которого определяется п. 12 ст. 30 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».

Добровольное исполнение требований должником является основанием для окончания производства. Однако, определить точные сроки данной стадии не представляется возможным в связи с тем, что законом не предусмотрены сроки для вынесения постановления об окончании исполнительного производства. Кроме того, в ряде случаев право судебного пристава окончить исполнительное производство связывается с наличием информации в Государственной информационной системе о государственных и муниципальных платежах об уплате должником задолженности в полном объеме. Таким образом, до тех пор, пока информация не будет отражена в информационной системе, судебный пристав-исполнитель не вправе окончить исполнительное производство.

В случае принудительного исполнения, требования исполнительного документа должны быть исполнены судебным приставом-исполнителем в двух месячный срок со дня возбуждения исполнительного производства. Между тем практическая реализация исполнительного производства демонстрирует явную недостаточность двухмесячного срока для обеспечения исполнения судебного решения. Также истечение сроков совершения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения не является основанием для прекращения или окончания исполнительного производства.

Окончание исполнительного производства как самостоятельную стадию процесса следует выделять вне зависимости от формы основной стадии – исполнения, поскольку с учетом положений ст. 47 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» окончание исполнительного производства хотя и связывается с внесением постановления об окончании, однако основания для окончания исполнительного производства являются различными.

На основании ст. 128 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» стороны исполнительного производства вправе обжаловать действия судебного пристава-исполнителя, в том числе после окончания исполнительного производства. Данную стадию предлагается рассматривать в качестве факультативной, поскольку не каждое исполнительное производство связано с обжалованием действий судебного пристава-исполнителя.

Проанализированные положения законодательства об исполнительном производстве свидетельствуют о том, что в законе отсутствуют четкие критерии отграничения основных стадий исполнительного производства, правовое регулирование сроков каждого этапа исполнительного процесса. Однако в начале исследования мы отметили о том, что определение стадийности исполнительного производства является гарантией обеспечения своевременности исполнения требований по исполнительному документу, поскольку только в условиях строгой определенности можно говорить о надлежащем приведении в исполнение требований по исполнительному документу. Конституционный Суд Российской Федерации также выражал правовую позицию о том, что само по себе вынесение судом решения по спорному делу еще не может рассматриваться как реализация права на судебную защиту, поскольку реальное обеспечение защиты и восстановление нарушенного права достигается только за счет приведения судебного акта в исполнение, потому «исходя из необходимости обеспечения взыскателю права на полное и скорейшее удовлетворение его требований» [2], процессуальная деятельность органов принудительного исполнения является частью судебного разбирательства. На основании изложенного, учитывая значимость исполнительного производства для обеспечения надлежащего своевременного исполнения требования взыскателя, обеспечения права на защиту, стадийность исполнительного производства должна быть зафиксирована в Федеральном законе от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».

1. Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 10.03.2016 № 7-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 21, части 2 статьи 22 и части 4 статьи 46 Федерального закона «Об исполнительном производстве» в связи с жалобой гражданина М.Л. Ростовцева». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_195170/ (дата обращения 13.11.2023).
3. Мурзабулатов У.М. Стадийность исполнительного производства - гарантия своевременности исполнения требований исполнительного документа // Правовое государство: теория и практика. 2019. № 2(56). С. 106-110.

Овчинников Е.Б., Коваленко С.А.

**Правовые основы и место параллельного импорта
в законодательстве Российской Федерации**

*Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-528

Аннотация

Авторы статьи рассматривают правовые основы «параллельного импорта» в Российской Федерации, причины его появления, экономические и политические аспекты. Основное

внимание отведено его правовому регулированию и необходимости в усовершенствовании его нормативно-правового урегулирования. Также следует отметить, что в работе большое значение отведено имеющемуся в российском законодательстве институту «исчерпания права» и его соотношению с «параллельным импортом».

Ключевые слова: параллельный импорт, исчерпание права, перечень товаров, российское законодательство.

Abstract

The authors of the article consider the legal basis of "parallel import" in the Russian Federation, the reasons for its appearance, economic and political aspects. The main focus is on its legal regulation and the need to improve its regulatory regulation. It should also be noted that the work places great importance on the institution of "exhaustion of law" existing in Russian legislation and its relationship to "parallel import".

Keywords: parallel import, exhaustion of the right, list of goods, Russian legislation.

24.02.2022 Российская Федерация приняла решение о проведении специальной военной операции на территории государства Украины. Мировое сообщество во главе с такими западными странами как США, Канада и большая часть государств западной Европы приняли значительное количество санкций в отношении РФ с целью дестабилизации экономической обстановки внутри России, разрушения логистических цепей взаимодействия РФ с иностранными государствами, что по их замыслу должно было привести к разрушению промышленного комплекса РФ и прекращению специальной военной операции на территории Украины.

Одним из основных способов воздействия на РФ было со стороны Западных стран оказалось ограничения поставок значительного количества товаров различных групп, а также прекращение производственной деятельности большого числа различных производств на территории РФ.

Данное решение значительно изменило ход товарооборота в мире. Были нарушены выстраиваемые годами логистические цепи, расторгнуты многие соглашения между различными компаниями, что неизбежно начало приводить к повышению цен на рынке, а также к сокращению количества продукции различных типов.

Для недопущения «дефицита» Правительством РФ было принято решение о применении такого процессуального механизма, как «параллельный импорт».

Данный механизм ранее не применялся в РФ, и по своей природе имел противозаконный характер, поскольку нарушал правовые и экономические интересы иностранных производителей, но в условиях сильнейшего санкционного давления со стороны западных государств, данное решение оказалось вполне обоснованным путем решения данной проблемы на время действия необоснованно введенных санкций, серьезно нарушающих положения международного права, в отношении граждан, а также юридических лиц в России, поскольку государству необходимо обеспечивать баланс интересов, который является принципом правового регулирования.

Одним из главных вопросов, по введению и применению данного института оказалось почти полное отсутствие правовой регламентации «параллельного импорта» в российском законодательстве, где отсутствует даже само понятие «параллельный импорт».

Так, в теории учеными под «параллельным» импортом понимается ввоз зарубежных товаров без разрешения на то правообладателя. В соответствии действующим законодательством, ввоз товара, произведенного не на территории РФ, с целью его дальнейшей реализации допускается исключительно на основании разрешения производителя указанной продукции. Отсутствие указанного разрешения фактически означало признание товара контрафактом, в связи с чем его было возможно конфисковывать, уничтожать или изымать соответствующим органам правопорядка.

В связи с указанными ограничениями, Правительством РФ было принято решение о частичной легализации «параллельного импорта». Данное решение регламентировалось принятым 29.03.2022 Постановлением Правительства № 506 «о товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского законодательства РФ о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности». Перечень товаров, в отношении которых устанавливался указанный режим регламентирован Приказом Министерства промышленности и торговли № 1532.

Поскольку понятие «параллельный импорт» в российском законодательстве отсутствует, исходя из смысловой и правовой нагрузки данного термина под понимается закрепленный в гражданском праве институт «исчерпания права».

Согласно ст. 1487 ГК РФ не является нарушением исключительного права на товарный знак использование этого товарного знака другими лицами в отношении товаров, которые были введены в гражданский оборот на территории Российской Федерации непосредственно правообладателем или с его согласия. Следовательно, принцип исчерпания прав (первой продажи или введения в оборот), означает ограничение действия исключительного права на товарный знак, т.е. свободный оборот товаров, если они на законных основаниях уже введены в гражданский оборот непосредственно правообладателем или с его согласия.

В Международной практике существует 3 вида режима исчерпания права: национальный, региональный и международный. В соответствии с Договором о ЕАЭС и Таможенным кодексом ЕАЭС 2018 года на территории ЕАЭС закрепляется действие регионального исчерпания права. В то же самое время в РФ в соответствии с положением ст. 1487 ГК РФ закреплен национальный принцип исчерпания права, в соответствии с которым на территории определенного государства (в нашем случае России) исключительное право на размещенный правообладателем на конкретном товаре товарный знак, подлежащее правовой охране на территории этого государства, исчерпывается с момента первого введения товара в гражданский оборот непосредственно правообладателем или с его согласия на территории данного государства.

Относительно того, насколько применение данного института повлияет на дальнейшее экономическое развитие существуют различные точки зрения. Некоторые ученые считают, что применение «параллельного импорта» значительно снизит репутацию и имидж российского государства, поскольку якобы нарушаются права производителей товаров на реализацию товаров лишь в странах, которым они выдают соответствующие разрешения. Другие же авторы придерживаются позиции, согласно которой «параллельный импорт» никак не отразится на репутации РФ, поскольку иностранные корпорации, заинтересованные в производстве и продаже должного уровня количества своей продукции не только не готовы, но и банально не заинтересованы в потере такого рынка сбыта как Российская Федерация по причине санкций, выдвигаемых исключительно на основе политических мотивов. Так, примером, могут являться Соединенные Штаты Америки, а также некоторые страны Европейского союза, где «параллельный импорт» легализован много лет назад, что никак не мешает им показывать рост экономического состояния и высокой заинтересованности в их рынке сбыта со стороны коммерческих организаций других государств.

Но вот в чем нет сомнений ни у кого, так это в том, что применение и использования такого правового механизма перевозки и реализации продукции зарубежных производителей как «параллельный импорт» потребует значительного прорабатывания действующего законодательства.

Так, по нашему мнению, следует главе 76 ГК РФ предусмотреть норму, содержащую понятие «параллельный импорт» под которым бы понималось ввоз в государство оригинального товара, в котором воплощен тот или иной объект интеллектуальной собственности, без согласия на то правообладателя.

Также в указанной норме следовало бы закрепить положение, согласно которым именно на основании соответствующего постановления Правительства РФ данный механизм допускается к применению, поскольку институт параллельного импорта пока еще является

вынужденной мерой реагирования на внешнеэкономическое давление, а не полноценный гражданско-правовой институт.

Не ограничиваясь указанными предложениями, следует закрепить положение, которое на уровне Гражданского кодекса РФ уполномочивала бы Министерство промышленности и торговли РФ своим приказом устанавливать конкретные группы товаров, в отношении которых бы допускалось применение «параллельного импорта». Важно отметить, что необходимо в рамках указанного приказа закреплять именно целые группы товаров, а не конкретные бренды или конкретный товар, поскольку предусмотреть весь перечень торговых марок или всех брендов производителей того или иного товара просто невозможно, а содержание в перечне групп товаров позволило бы существенно упростить правоприменителю его деятельность касательно внесения постоянных поправок в указанный перечень.

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.05.2023) // СЗ РФ. – 1994. - № 32. - Ст. 3301.
2. Постановление Правительства РФ № 506 от 29.03.2022 «о товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского законодательства РФ о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы» // «КонсультантПлюс»
3. Что такое параллельный импорт и чем он чреват для импортера // Главная книга. 2022 № 21. с. 60
4. Обеспечение баланса интересов как принцип правового регулирования // В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам 76-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2020 год. В 3-х частях. Отв. За выпуск А.Г. Коцаев. Краснодар, 2021, С. 160-163

Оганесян М.М., Чернов Ю.И.

Вопросы совершенствования деятельности Федерального казначейства

*Кубанский государственный аграрный университет
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-529

Аннотация

В данной статье рассмотрены основные мероприятия по реформированию и совершенствованию казначейской системы исполнения бюджетов и бюджетного контроля. Перечислены достижения Федерального казначейства в области технического оснащения и автоматизации работы в финансовом управлении. Названы основные методы финансового контроля, одним из которых является казначейское сопровождение контрактов. Данный механизм был разработан для более тщательного контроля за расходованием бюджетных средств. Также были рассмотрены основные изменения казначейского сопровождения за 2023 год, нарушения в использовании бюджетными средствами. Даны рекомендации по совершенствованию деятельности Федерального казначейства.

Ключевые слова: Федеральное казначейство, казначейское сопровождение контрактов, контроль, бюджетные средства.

Abstract

This article discusses the main measures to reform and improve the treasury system of budget execution and budget control. The achievements of the Federal Treasury in the field of technical equipment and automation of work in financial management are listed. The main methods of financial control are named, one of which is treasury support of contracts. This mechanism was developed for more careful control over the expenditure of budget funds. The main changes in treasury support for 2023 and violations in the use of budget funds were also considered. Recommendations for improving the activities of the Federal Treasury are given.

Keywords: Federal Treasury, treasury support of contracts, control, budget funds.

Бюджетные ресурсы служат основой реализации социальных и экономических преобразований, поэтому приобретает особую актуальность повышение эффективности государственных органов управления бюджетными средствами, а именно развивающейся казначейской системы Российской Федерации. [1]

Особое место в управлении государственными финансами занимают Федеральное казначейство России. Являясь важным участником бюджетного процесса Казначейство России обеспечивает исполнение федерального бюджета и осуществляет контрольную деятельность в отношении федеральных средств, поэтому эффективная реализация его функций имеет особое значение.[2]

В последние годы Федеральное казначейство превратилось в мощный бухгалтерскую и контрольную систему управления с высоким уровнем технического оснащения и автоматизации работы в финансовом управлении (например, создание единого информационного пространства, то есть однократный ввод и хранение данных на электронных носителях; обеспечение коллективного доступа к данным удалённых пользователей; повышение скорости выполнения учётно-расчётных и поисковых операций; расширен объём данных, обрабатываемых при выполнении процедур контроля, анализа и планирования и т.д.). Поэтому на сегодняшний день федеральная служба является одним из самых развитых в сфере IT-технологий и заслуженно считается новатором в этой области. [3]

Несмотря на эти факты, российское казначейство также сталкивается с различными проблемами в ходе осуществления своих полномочий. В связи с этим следует отметить, что в структуре принят План деятельности Федерального казначейства на 2023 год и плановый период 2024–2028 годов, в которой отражены направления развития казначейской системы. [4]

На сегодняшний день особое значение имеют вопросы, связанные с таким методом финансового контроля, как казначейское сопровождение контрактов.

Казначейское сопровождение контрактов означает открытие в Федеральном казначействе счетов юридическими, физическими лицами и индивидуальными предпринимателями - производителями товаров (работ, услуги), привлекаемых получателями средств федерального бюджета (заказчиков) при исполнении государственных контрактов (соглашений), информирование клиента об операциях по этим счетам, а также разрешение на соответствующие операции. Данный метод впервые был испробован в 2015 г. на объектах космодрома «Восточный» и распространялся на проекты свыше 1 млрд. рублей или с авансом более 30 %. Доказав свою эффективность, впоследствии он был расширен до контрактов, превышающих 100 млн. руб.

С 1 января 2023 года вступили в силу новые правила казначейского сопровождения, которые вносят ряд существенных изменений в процесс управления государственными финансами. Новые правила призваны повысить эффективность и прозрачность работы казначейства и сократить возможности для коррупционных схем. Основные изменения включают: централизацию казначейских операций, внедрение электронных технологий, строгий контроль над расходами и усиленные меры по противодействию коррупции. В связи с данными изменениями оптимизация процессов казначейского сопровождения является актуальной задачей для организаций. Она позволяет эффективно реализовывать правила и рекомендации, снижать затраты и повышать производительность.

Следует также обратить внимание на полномочия по осуществлению внешнего контроля качества аудиторских организаций. В этой области отмечается сокращение плановых проверок с 2022 года. Это связано с сокращением количества аудиторских организаций, осуществляющих проверки организаций, указанных в п. 3 ст. 5 Федеральный закон «Об аудиторской деятельности» [5], с 3,1 тыс. в 2022 г. до 2,4 тыс. в 2023 г. [6] В этой сфере также сложилась практика перехода компаний из одной саморегулируемой организации в другую, в результате чего организация уклоняется от проведения контрольных мероприятий.

Также следует сказать, что в 2022 году выявлено 48 нарушений в части нецелевого и неэффективного использования бюджетных средств, составившее 12,3 млрд рублей от всех

нарушений в финансово-бюджетной сфере, при этом более половины из них связаны с последними. [7] Если в отношении нецелевого использования введена административная и уголовная ответственность, то в отношении неэффективности расходов мер ответственности не установлено. Различная правовая охрана схожих отношений противоречит конституционным требованиям равной защиты при схожих нарушениях.[8]

Таким образом, для улучшения и обеспечения полноты, своевременности и качества осуществления деятельности Федерального Казначейства, требуется:

1. дополнить гл. 15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях статьёй, закрепляющей ответственность за неэффективное использование бюджетных средств с учетом соразмерности штрафных санкций действиям получателя бюджетных средств в целях дальнейшего пресечения данного вида нарушения;
2. для достижения эффективности и оптимизации процессов казначейского сопровождения рекомендуется обеспечить обучение и развитие персонала (для повышения квалификации и эффективности работы) и использование специализированного программного обеспечения для автоматизации рутинных операций, таких как платежные документы, контроль задолженностей и учёт операций (сократит время, затрачиваемое на выполнение задач и снижает вероятность ошибок).
3. внести на законодательном уровне обязательное прохождение внешнего контроля организаций до их выхода из СРО (саморегулируемой организации) для того, чтобы соблюсти законодательство РФ и не попасть под дополнительный контроль со стороны контролирующих органов.

1. Комарова А.В. Роль казначейства в повышении эффективности государственного управления бюджетными средствами: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. — Ростов-на-Дону, 2006.
2. Чих Н.В., Ермаков А.Е. Проблемы правового регулирования деятельности Федерального казначейства // Вестник ВГАВТ. 2017. № 52. С. 237-240.
3. Титова О.В. Казначейство России: настоящее и будущее // Молодой учёный. 2013. № 2. С. 187-189.
4. План деятельности Федерального казначейства на 2023 год и плановый период 2024-2028 годов (утв. Минфином России) // СПС КонсультантПлюс. 11.02.2023.
5. Об аудиторской деятельности: Федеральный закон от 30.12.2008 г. № 307-ФЗ // СПС КонсультантПлюс. - 2008. - №307. - Ст. 5.
6. Сайт рейтинговой группы RAEX: [Электронный ресурс]. URL: <https://raex-rr.com> (Дата обращения: 23.10.2023).
7. Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: [Электронный ресурс]. URL: <https://council.gov.ru> (Дата обращения: 23.10.2023).
8. Архиреева А.С., Никитина П.С. Контрольно-надзорная функция государственной власти и роль финансового контроля в её осуществлении // Вопросы государства и права. 2018. С.86-89

Озиев Б.А.

**К вопросу о классификации преступлений против собственности по современному
уголовному законодательству России**

ФГБОУВО

*«Российский государственный университет правосудия»
(Россия, Ростов-на-Дону)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-530

Научный руководитель: Осадчая Н.Г.

Аннотация

В статье приводятся точки зрения ученых-правоведов как советского, так и современного периодов на классификацию преступлений против собственности. В связи с

отсутствием законодательного деления на подразделы данной группы преступлений, предлагается главу 21 УК РФ разделить на соответствующие части.

Ключевые слова: уголовный закон, преступление, собственность, классификация.

Abstract

The article presents the points of view of legal scholars of both the Soviet and modern periods on the classification of crimes against property. Due to the lack of legislative division into subsections of this group of crimes, it is proposed to divide Chapter 21 of the Criminal Code of the Russian Federation into appropriate parts.

Keywords: criminal law, crime, property, classification.

Преступления против собственности на протяжении многих лет продолжают составлять большую долю среди всех зарегистрированных преступлений. По данным ГИАЦ МВД РФ данные противоправные деяния составляют более половины всех выявляемых преступлений [1].

Действующий УК РФ преступлениям против собственности посвятил самостоятельную главу 21, которая содержит 17 составов преступлений (со ст. 158 по ст. 168). Как справедливо отмечает С.В. Назаров: «Из трех глав раздела восьмого УК РФ наиболее традиционно изложены нормы о преступлениях против собственности. И это не случайно. В силу особой значимости общественных отношений в этой сфере любого общества, большой распространенности преступлений против собственности на каждом из этапов общественного развития основные виды этих преступлений стали известными задолго до начала современной истории российского уголовного законодательства. Важно подчеркнуть, что все действующие нормы о преступлениях против собственности имеют свои аналоги не только в уголовном законодательстве советского периода, но и в Российской Империи. Последнее весьма убедительно свидетельствует о возвращении в этом плане УК 1996 г. к общесоциальным ценностям, к традициям российского уголовного права» [2, с. 6].

Глава 21 УК РФ не поделена на подразделы, хотя такое деление, по нашему мнению, возможно. Например, в УК Узбекистана законодатель преступления против собственности поделил на две главы: «Хищения чужого имущества» и «Преступления, не связанные с хищением чужого имущества» [3]. Российский законодатель при построении гл. 21 УК РФ исходил из степени общественной опасности, в связи с чем, вначале главы идут преступления, связанные с хищением, затем «иные преступления против собственности».

В литературе предлагаются различные классификации преступлений против собственности: по особенностям предмета преступления, по форме завладения имуществом, по формам вины, по объектом, по мотивам, по степени тяжести, с учетом различий их объективных и субъективных признаков, с учетом особенностей их составов и т. д.

Так, например, Э.С. Тенчов, выделяя в основе классификации непосредственный объект, проводил деление преступлений против собственности на три группы: «хищения (ст.ст. 158-162, 164 УК РФ); иные преступления, направленные к извлечению имущественных выгод (ст.ст. 163, 165 УК РФ); преступления, не направленные на извлечение имущественных выгод (ст.ст. 166-168 УК РФ)» [4, с. 39-41].

И.Я. Фойницкий подразделял имущественные преступления на «совершенные без корыстного намерения (повреждение имущества) и на преступления с корыстным намерением, к числу которых, наряду с присвоением чужого имущества, завладением чужим недвижимым имуществом и другими преступлениями, отнес и похищение чужого движимого имущества» [5, с. 31].

Г.Н. Борзенков предложил преступления против собственности подразделять на «корыстные преступления, связанные с неправомерным извлечением имущественной выгоды» и «преступления против собственности, не связанные с извлечением имущественной выгоды» [6, с. 40]. При этом в первую группу включают следующие преступления: «хищения чужого

имущества (ст.ст. 158-162, 164 УК РФ); преступление, «примыкающее к хищениям» (ст. 163 УК РФ); иные корыстные преступления (ст.ст. 165, 166 УК РФ)» [6, с. 40].

М.Д. Шаргородский делил корыстные имущественные преступления на три группы: «преступления, выражающиеся в перенесении имущества; преступления, заключающиеся в перенесении собственности, в которых субъект добивается перенесения на себя или третье лицо права собственности; присвоение и растрата как промежуточная группа между первой и второй» [7, с. 17].

А.Г. Безверхов различает: «посягательства, выражающиеся в изъятии чужого имущества; посягательства, совершаемые путем обмана и с использованием доверия; посягательства, состоящие в уничтожении и повреждении чужого имущества» [8, с. 174-179].

А.П. Кузнецов, принимая за основу классификации применение насилия, предлагает классифицировать преступления главы 21 УК РФ на следующие группы: «преступления против собственности с применением насилия (п. «г» ч. 2 ст. 161 – 163, п. «в» ч. 2, 4 ст. 166 УК РФ); преступления против собственности, не связанные с применением насилия (ст. 158-161, 165-168 УК РФ); преступления, посягающие на отношение собственности, совершаемые любым способом (ст. 164 УК РФ)» [9, с. 538].

Общепризнанной в науке уголовного права является классификация преступлений против собственности по такому критерию, как их мотивационная направленность. Выделяются корыстные и некорыстные посягательства.

А.И. Рарог полагает целесообразным подразделить корыстные преступления на две группы: «хищения (ст. 158-162, 164 УК РФ) и иные корыстные преступления (ст. 163, 165, 166 УК РФ). В свою очередь, некорыстные посягательства, по мнению ученого, включают ст. 167 и 168 УК РФ» [10, с. 170].

И.Я. Козаченко выделяет: «а) корыстные посягательства на собственность при наличии признаков хищения; б) посягательства на собственность при отсутствии признаков хищений; в) иные посягательства на собственность» [11, с. 265].

Н.А. Лопашенко, основываясь на характеристике субъективного признака (корысти) состава преступления, выделяет следующие группы: «корыстные (ст. 158-165 УК РФ) и некорыстные (ст. 166-168 УК РФ)» [12, с. 469]. При этом в группу корыстных преступлений против собственности автор включает «хищения (ст. 158-162, 164 УК РФ) и корыстные посягательства, с хищениями не связанные (ст. 163, 165 УК РФ)» [12, с. 469].

Л.Д. Гаухман и С.В. Максимов предлагают классифицировать все преступления против собственности в зависимости от наличия или отсутствия корыстного мотива «на хищения (кража, мошенничество, присвоение, растрата, грабеж, разбой, хищение предметов, имеющих особую ценность) и иные корыстные преступления против собственности (вымогательство, причинение имущественного ущерба против собственности (вымогательство, причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения)» [13, с. 19-20].

С.М. Кочои не соглашаясь с такой классификацией и подчеркивает, что «критерий такого подразделения - собственность как экономическая категория -выбран не совсем удачно. В литературе по вопросу об объекте преступлений против собственности имеются различные мнения, в том числе признающие таковым, например, собственность не как экономическую категорию, а как субъективное право» [14, с. 67]. Автор предлагает свою классификацию: «а) корыстные преступления против собственности: хищение (ст.ст. 158-161, 164 УК РФ); корыстные преступления против собственности, не содержащие признаков хищения (ст.ст. 162, 163, 165 УК РФ); б) некорыстные преступления против собственности: угон (ст. 166 УК РФ); уничтожение или повреждение чужого имущества (ст.ст. 167, 168 УК РФ)» [14, с. 67].

Л.Д. Гаухман называет следующие группы преступлений против собственности: «хищения (ст.ст. 158-162, 164 УК РФ); иные виды неправомерного завладения или пользования чужим имуществом (ст.ст. 163, 165, 166 УК РФ) и уничтожение или повреждение имущества (ст.ст. 167-168 УК РФ)» [13, с. 89].

Все расположенные в главе 21 УК РФ преступления А.И. Бойцов классифицирует в зависимости от предмета посягательства, выделяя в их числе две большие группы: «– преступления, предметом которых являются объекты вещного права, в том числе деньги и ценные бумаги (кража, мошенничество, присвоение, растрата, грабеж, разбой, хищение предметов, имеющих особую ценность, умышленное и неосторожное уничтожение или повреждение имущества); – преступления, предметом которых может быть любое (в широком смысле этого слова) имущество, в том числе имущественные права, а также другие объекты гражданских прав, включая работы и услуги, информацию, результаты интеллектуальной деятельности, в том числе исключительные права на них (вымогательство, причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, угон)» [15, с. 150].

О.М. Иванова классифицирует преступления против собственности исходя из того, какой сфере общественных отношений причиняется ущерб (виктимологический аспект): «на преступления общеуголовной направленности (ст. 158, 159, 161, 162, 163, 164, 166-168 УК РФ); преступления экономической направленности (ст. 158, 159, 159.1-159.6, 160, 165 УК РФ)» [16, с. 29].

Несмотря на многообразие предлагаемых вариантов систематизации преступлений против собственности, практически все они связаны с такими ключевыми понятиями, как «объект» посягательства и «хищение».

Принимая во внимание существующие в науке уголовного права классификации преступлений против собственности и признавая целесообразность каждой, полагаем верным заключить, что выделенные законодателем преступления против собственности могут быть подразделены на три большие группы:

- хищения чужого имущества (ст.ст. 158-162, 164 УК РФ);
- корыстные преступления против собственности, не связанные с хищениями (ст.ст. 163, 165, 166 УК РФ);
- некорыстные преступления против собственности (ст.ст. 167, 168 УК РФ).

Предлагаем данную классификацию отразить в главе 21 УК РФ, путем разделения ее на три соответствующие части.

1. Министерство внутренних дел Российской Федерации. – URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/41741442/> (дата обращения: 16.09.2023)
2. Назаров, С. В. Преступления против собственности. – СПб., 2022. С. 6.
3. Уголовный Кодекс Республики Узбекистан от 22.09.1994 г. – URL: <https://lex.uz/docs/111457> (дата обращения: 20.08.2023)
4. Тенчов, Э. Уголовно-правовая охрана социалистической собственности. - Иваново, 1980. С. 39–41.
5. Фойницкий, И. Я. Курс уголовного права. Часть Особенная. Посягательства личные и имущественные. - Петроград, 1916. С. 31.
6. Борзенков, Г.Н. Преступления против собственности в новом Уголовном кодексе РФ // Юридический мир. 1997. - № 6-7. - С. 40.
7. Шаргородский, М. Д. Мошенничество в СССР и на Западе. - Харьков, 1927. С. 17.
8. Безверхов, А. Г. Имущественные преступления. - Самара, 2002. С. 174–179.
9. Кузнецов, А. П. Теоретико-прикладной анализ преступлений против собственности // Науч. труды РАЮН: в 3 т. Вып. 3. - М., 2003. Т. 2. - С. 538.
10. Российское уголовное право: учебник в 2 т. / Под ред. А. И. Рарога. Т. 2. – М.: Профобразование, 2001. С. 170.
11. Козаченко, И. Я. Уголовное право. Особенная часть: учебник для бакалавров / И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов. – М.: Юрайт, 2014. С. 265.
12. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: (постатейный) / отв. ред. Л.Л. Кругликов. - М., 2005. С. 469.
13. Гаухман, Л. Д., Максимов, С. В. Ответственность за преступления против собственности. - М.: ЮрИнфоР, 2002. С. 19-20.
14. Кочои, С. М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. Учебно-практическое пособие. - М., 2000. С. 67.
15. Бойцов, А. И. Преступления против собственности. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. С. 150.
16. Иванова, О. М. Преступления против собственности: теоретическое и прикладное исследование. История, современность, тенденции. – М., 2019. С. 29.

LJournal

Научно-издательский центр

Рецензируемый научный журнал

**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
№104, Декабрь 2023**

Часть 9

Подписано в печать 25.12.2023. Тираж 400 экз.
Формат.60x841/16. Объем уч.-изд. л.12,20
Отпечатано в типографии Научный центр «LJournal»
Главный редактор: Иванов Владислав Вячеславович